

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«САРАТОВСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ»

На правах рукописи

ДУДКИНА Елена Игоревна

**Криминологические особенности личности участников
организованных преступных формирований
и профилактическое воздействие на них**

12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
кандидат юридических наук, доцент
Шляпкинова Ольга Викторовна

Саратов – 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
ГЛАВА 1. ЛИЧНОСТЬ УЧАСТНИКОВ ОРГАНИЗОВАННЫХ ПРЕСТУПНЫХ ФОРМИРОВАНИЙ КАК ОБЪЕКТ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ	
§ 1. Криминологическая характеристика организованных преступных формирований	18
§ 2. Криминологические особенности личности лидеров организованных преступных формирований	65
§ 3. Особенности личности рядовых и иных членов организованных преступных формирований	99
ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ ДЕТЕРМИНАЦИИ ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ УЧАСТНИКОВ ОРГАНИЗОВАННЫХ ПРЕСТУПНЫХ ФОРМИРОВАНИЙ И ПРОФИЛАКТИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА НИХ	
§ 1. Факторы, влияющие на преступное поведение членов организованных преступных формирований	131
§ 2. Особенности профилактического воздействия на личность участников организованных преступных формирований	148
Заключение	187
Библиографический список	193
Приложения	226

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования. Одной из наиболее злободневных и непростых проблем современного общества, по оценкам ученых и практических работников, выступает организованная преступность. Она посягает на основы государственного и общественного строя страны, подрывает ее экономику, оказывает разлагающее влияние на духовно-нравственные начала, культивируя среди населения традиции и обычаи преступного мира.

Несмотря на достаточно скромное место организованной преступности в общей массе всех зарегистрированных преступлений (в разные годы она составляла от 0,9 % до 2 %, в 2015 г. ее удельный вес составил 1,1 %) ¹, специалисты отмечают высокий уровень ее общественной опасности, характеризующейся размахом и проявлением различных форм организованной преступной деятельности; негативными последствиями, заключающимися в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, в монополии многих видов противоправной деятельности, в сращивании с рецидивной и профессиональной преступностью; вовлечением в данный вид деятельности различных слоев населения. Можно признать, что организованная преступность представляет реальную угрозу национальной безопасности.

Центральное место в этих негативных процессах принадлежит субъектам организованной преступности – организованным преступным формированиям, деятельность которых определяют руководители, рядовые и иные участники преступных объединений. Между тем в условиях глобализации организованной преступности, ее всепроникновения, в криминологии большая часть исследователей сосредоточила свое внимание на проблеме изучения личности только организатора преступной деятельности, лишь поверхностно затронув других участников организованных преступных формирований. Такие исследования раскрывают либо отдельные сферы деятельности организаторов преступных групп, либо направле-

¹ См.: Состояние преступности в России за январь-декабрь 2015 г. М.: ГИАЦ МВД РФ, 2016. С. 38.

ны на изучение личности организатора преступного формирования с точки зрения психологии, социологии, уголовного права.

Следует признать, что меры противодействия организованной преступности и профилактического воздействия на участников организованных преступных формирований на современном этапе неэффективны. Отсутствие подготовленных кадров, недостаточное материально-техническое и информационное обеспечение правоохранительных органов, а также нехватка нормативно-правовых актов и научно обоснованных методических рекомендаций по профилактическому воздействию на лидеров, рядовых и иных участников организованных преступных формирований обуславливают низкий уровень результативности правоохранительной деятельности в указанной сфере.

Вышеизложенное приводит к необходимости активизации теоретико-прикладных исследований, связанных с научным познанием лиц, входящих в организованные преступные формирования, и разработкой рекомендаций по профилактике их противоправных действий.

Степень научной разработанности темы исследования. К проблеме противодействия организованной преступности в различные годы обращались многие исследователи: Г.А. Аванесов, П.В. Агапов, А.И. Алексеев, Ю.М. Антонян, М.М. Бабаев, В.Н. Бурлаков, В.М. Быков, Ю.И. Бытко, Г.В. Верина, Р.М. Галиакбаров, Я.И. Гишинский, В.Г. Гриб, А.И. Долгова, В.Д. Дьяков, С.В. Иванцов, В.Д. Малков, В.С. Комиссаров, В.Н. Кудрявцев, Н.Ф. Кузнецова, Н.А. Лопашенко, Г.М. Миньковский, В.С. Овчинский, Б.Т. Разгильдиев, А.Л. Репецкая, В.Е. Эминов и др.

Учитывая комплексный подход к исследованию проблемы личности участников организованного преступного формирования, в работе использовались труды ученых не только в области уголовного права, криминологии и криминалистики: А.И. Аристова, А.И. Арутюнова, С.Д. Белоцерковского, С.В. Ванюшкина, В.Ф. Ермоловича, Н.С. Лейкиной, Д.Н. Лозовского, Н.Ю. Клименко, Н.Е. Крыловой, В.М. Лебедева, Е.В. Топильской, И.М. Тяжковой, В.И. Ярочкина, но и в иных отраслях научного знания – социологии, психологии, филологии:

З.Е. Александровой, С.Ю. Головина, Т.Ф. Ефремовой, Д.Е. Зайкова, А.И. Ивановой, Л.А. Карпенко, М. Кордуэлла, Н.В. Косолаповой, Д.Ж. Маркович, Ю.П. Платонова, А.М. Яковлева и других.

За последние пять лет некоторые проблемные вопросы изучения личности участников организованных преступных формирований в своих научных работах затрагивали С.В. Иванцов (Москва, 2009 г.), А.С. Климов (Елец, 2009 г.), А.И. Пономарев (Саратов, 2009 г.), М.А. Берестнев (Краснодар, 2010 г.), В.Г. Рубцов (Москва, 2010 г.), Д.Н. Лозовский (Санкт–Петербург, 2011 г.), А.Б. Марданов (Тюмень, 2011 г.), С.В. Новиков (Москва, 2011 г.), И.Х. Касаев (Саратов, 2013 г.), А.И. Долгова (Москва, 2015 г.) и другие.

Необходимо признать, что в указанных работах рассматривались общетеоретические, криминологические и уголовно-правовые проблемы квалификации преступлений, совершенных организованными преступными формированиями: хищений транспортных средств, незаконного изготовления и сбыта поддельных денег и бумаг, незаконного оборота наркотических средств, незаконного оборота оружия, экономических преступлений, преступлений в отношении конкретного этноса. Однако комплексного криминологического исследования, касающегося особенностей личности участников организованных преступных формирований и особенностей профилактического воздействия на них, до сегодняшнего времени проведено не было.

Таким образом, несмотря на весомый научный вклад указанных авторов в разработку исследуемой нами проблемы, многие ее аспекты остались до сих пор недостаточно изученными и требуют дальнейшего теоретического осмысления и практической апробации в целях повышения эффективности профилактической деятельности правоохранительных органов в указанной сфере.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие в процессе формирования и криминального проявления поведения участников организованных преступных формирований, а также в рамках профилактического воздействия на них.

Предметом исследования являются криминологические особенности личности лидеров, рядовых и иных членов организованных преступных формирований; институты уголовного права и криминологии, закрепляющие признаки организованных преступных формирований; специфика профилактического воздействия на них и на их участников; статистические данные о преступлениях, совершенных организованными группами, преступными сообществами (организациями); судебная и правоохранительная практика в соответствующей части.

Цель диссертационного исследования состоит в формировании нового криминологического знания о личности участников организованных преступных формирований и их особенностях, а также в разработке на основе полученного знания системы мер профилактического воздействия в отношении указанных лиц.

В соответствии с намеченной целью можно выделить следующие **задачи** исследования:

1) с учетом основных признаков организованной преступности и ее современного состояния сформулировать авторское определение данного понятия; раскрыть ее структуру; выявить закономерности и неблагоприятные тенденции, а также основные направления деятельности организованных преступных формирований в Российской Федерации и в отдельных регионах; разработать их классификацию;

2) предложить авторское определение понятия «организованный преступник»; представить криминологическую характеристику участников организованных преступных формирований; выявить их структурные элементы;

3) определить криминологические особенности личности лидеров организованных преступных формирований, специализирующихся на различных видах преступной деятельности; разработать их типологию;

4) выявить криминологические особенности личности рядовых и иных участников организованных преступных формирований в зависимости от их роли и вида преступной деятельности; дать их классификацию и типологию;

5) определить факторы, способствующие преступному поведению членов организованных преступных формирований;

б) предложить меры профилактического воздействия в отношении участников организованных преступных формирований.

Методологической основой исследования является диалектический метод познания правовой действительности, наряду с которым использованы иные общенаучные (анализ и синтез, индукция и дедукция, абстрагирование, системный, логический и др.) и частно-научные (формально-юридический, сравнительно-правовой, психологический, правового моделирования, статистический, экспертных оценок, изучения уголовных дел, конкретно-социологический и др.) исследовательские методы.

Теоретическую основу настоящего исследования составили труды по общей теории права, криминологии, уголовному праву, криминалистике, философии, психологии, юридической психологии, психиатрии и медицине, раскрывающие сущность анализируемой проблемы.

Нормативно-правовой базой исследования послужили Конституция РФ, международные правовые акты, Уголовный, Уголовно-процессуальный, Уголовно-исполнительный кодексы РФ, федеральные законы, акты Президента РФ, Правительства РФ, ведомственные нормативно-правовые акты, региональное законодательство, относящиеся к деятельности по обеспечению социально-правового контроля над организованной преступностью и профилактическому воздействию на участников организованных преступных формирований.

Эмпирической основой диссертационной работы выступили:

- результаты изучения и обобщения 453 уголовных дел о преступлениях, совершенных в составе организованных преступных групп, банд, сообществ (организаций), которые были рассмотрены федеральными судами РФ, в том числе на территории Саратовской, Самарской, Пензенской, Оренбургской областей, в период с 2009 по 2015 гг.;

- данные анкетирования 250 осужденных за преступления, совершенные в составе организованных преступных групп, банд и преступных сообществ (организаций);

- итоги изучения 50 заключений судебно-психологических экспертиз в отношении участников организованных преступных формирований;

- результаты анкетирования 300 сотрудников правоохранительных органов, включая 50 судей, 110 сотрудников органов прокуратуры и следствия, 140 сотрудников органов полиции, занимающихся предупреждением преступлений, совершенных участниками организованных преступных формирований.

Научная новизна исследования заключается в том, что в результате его проведения было сформировано новое криминологическое знание о личности участников организованных преступных формирований и их особенностях, на основе чего была разработана система мер профилактического воздействия в отношении указанных лиц.

Элементы научной новизны определяются и тем, что впервые в криминологической науке предпринята попытка комплексного исследования личности участников организованных преступных формирований, исходя из структурных элементов их состава (лидеры, рядовые и иные участники), выявлены специфические особенности данных лиц в зависимости от их специализации в том или ином виде преступлений, а также их роли в организованном преступном формировании; предложена их типология и классификация. В процессе выявления факторов, влияющих на преступное поведение членов организованных преступных формирований, анализа судебной практики и правоохранительной деятельности выявлены недостатки профилактической работы правоохранительных органов и предложены меры, направленные на обеспечение эффективности реагирования на противоправные действия участников организованных преступных формирований.

На защиту выносятся следующие положения, отражающие новизну проведенного исследования.

1. Общественная опасность участника организованной преступной деятельности заключается в том, что он является частью системы организованной преступности, и члены организованных преступных формирований представляют особую, повышенную общественную опасность именно в таких объединениях.

Организованная преступность – это относительно самостоятельный вид преступности, обладающий высоким уровнем общественной опасности, представляющий собой целостную устойчивую систему преступной деятельности организованных преступных формирований, состоящий из совокупности преступлений, совершённых организованными преступными группами и (или) преступными сообществами (преступными организациями), и лиц, их совершивших, на определенной территории в определенный промежуток времени, проявляющийся в способности к воспроизводству и в систематической преступной деятельности, которая обеспечена своими средствами защиты от социального контроля и коррупционными связями с представителями государственной власти, местного самоуправления и осуществляется во всех сферах жизни общества, гарантируя финансовую прибыль, в том числе от легализации преступных доходов.

2. Исходя из степени организованности преступных формирований и масштабов преступной деятельности, организованная преступность представлена следующими подсистемами:

1) преступная деятельность организованных преступных групп, включая банды (80,4 %);

2) преступная деятельность организованных преступных организаций, в том числе незаконных вооруженных формирований (10,8 %);

3) преступная деятельность организованных преступных сообществ (4,8 %);

4) преступная деятельность объединений, посягающих на личность и права граждан и др. (4,0 %).

3. Организованной преступности в России присущи закономерности и неблагоприятные тенденции, которые во многом определяются серьезными качественными изменениями (трансформациями), происходящими в личности участников организованных преступных формирований, что предполагает необходимость учета последних правоохранными органами при разработке мер профилактического воздействия.

К закономерностям организованной преступности относятся: незначительный удельный вес преступлений, совершенных организованными преступными

формированиями; относительно устойчивое распределение отдельных видов преступлений в общей массе организованной преступности; территориальная специфика организованной преступности и особенности ее проявления в крупных городах - мегаполисах и региональных центрах; прямо пропорциональная зависимость участия мужчин и женщин в организованной преступной деятельности (мужчин – 86,8 %, женщин – 13,2%); высокий уровень латентности; насильственный характер преступных деяний; относительно длящаяся устойчивая преступная деятельность; высокая прибыльность данного вида преступности; прямо пропорциональная связь между проявлением преступной активности организованных формирований и уровнем экономического развития и обратно пропорциональная зависимость, связанная с результативностью деятельности правоохранительных органов, в том числе уголовно-исполнительной системы.

Неблагоприятными тенденциями организованной преступности выступают: хотя и незначительный, но рост преступлений, совершенных организованными преступными группами и организованными преступными сообществами, как в общей массе преступлений, так и групповой преступности; транснациональный характер организованной преступной деятельности; распространение новых форм проявлений организованной преступной деятельности; «омоложение» и вовлечение в преступную деятельность молодых людей (от 16 до 25 лет); все большая вовлеченность в организованную преступную деятельность женщин, имеющих малолетних детей, а также возрастных (пожилых) категорий лиц.

4. Организованные преступные формирования могут быть классифицированы по количественному составу участников; по времени функционирования (периоду существования); по масштабу деятельности; по содержанию преступной деятельности; по объекту преступного посягательства; по типу иерархии власти.

5. Организованный преступник – это участник организованного преступного формирования с присущими ему негативными нравственно-психологическими свойствами и качествами, определяющими характер и степень общественной опасности совершаемых им преступлений, его место и роль в организованном преступном формировании.

6. Участники организованных преступных формирований классифицируются:

1) в зависимости от места и роли в системе иерархической подчиненности в составе организованного преступного формирования: руководящее звено (организаторы преступных формирований, лидеры, руководители), составляющее 3,6 %; рядовые члены преступного формирования (смотрящие, исполнители, сутенеры, боевики) – 89,2 %; иные члены преступной организации (категория лиц, занимающихся консультативными функциями, информаторы, специалисты, скупщики, разведывательная группа, а также группа коррумпированных сотрудников, занимающих должности в государственных структурах, в том числе в правоохранительных органах) – 7,2 %;

2) в зависимости от тяжести совершенного преступления: лица, совершившие тяжкие преступления (76,3 %); лица, совершившие особо тяжкие преступления (23,7 %);

3) в зависимости от первичности или повторности совершенного преступления: лица, совершившие преступление в первый раз (31,2 %); неоднократно совершающие преступления (68,8 %).

7. Криминологические особенности личности лидера организованного преступного формирования определяются тем, что он обладает ярко выраженным правовым нигилизмом, незыблемой антисоциальной установкой без какого-либо внутреннего самоосуждения, высокой степенью криминогенного искажения личностных характеристик, образован, коммуникабелен, предприимчив и по своему социальному статусу близок к успешному законопослушному гражданину.

Типология лидера организованного преступного формирования, выстроенная в зависимости от средств и факторов организующего воздействия лидера на членов организованного преступного формирования, включает: воздающий тип, базирующийся на удовлетворении ожидаемых требований членов организованной преступной группы, а также зависимости данного удовлетворения от требуемого лидером поведения члена группы; образцовый тип, основу которого составляет идентификация члена группы с лидером, его стремление быть похожим на лидера,

т.е. обладать образцовыми качествами; авторитарный (насильственный) тип, при котором лидерство реализуется путем применения к членам организованного преступного формирования различных материальных, моральных и (или) физических санкций; экспертный тип, при котором лидерство зависит от объема знаний, навыков, интуитивных качеств, имеющих особую специфику и играющих роль в преступной деятельности; информативный тип, базирующийся на доступе лидера к значимой информации, не известной членам группы; нормативный тип, основу которого составляет право лидера контролировать членов группы и настаивать на соблюдении ими определенных установленных правил поведения.

8. Криминологические особенности рядовых и иных участников организованного преступного формирования определяются более низким уровнем их криминальной стойкости, подверженностью влиянию группы, деятельностью в ее интересах, порой в ущерб своим собственным, наличием поддержки со стороны преступной организации, формирующей уверенность в себе и ощущение безнаказанности. В отличие от лидеров, участники организованных преступных формирований являются более молодыми и менее образованными, не устроены в личной жизни, имеют достаточно низкий социальный статус.

Личность участника организованного преступного формирования представлена следующими типами:

1) в зависимости от объекта посягательства или мотивации преступного поведения: корыстный тип (53,2 %); корыстно-насильственный тип (34,4 %); насильственный тип (12,4 %);

2) в зависимости от глубины и стойкости антиобщественной направленности: зависимый (ведомый) тип – это лицо, характеризующееся незначительной степенью искаженности интересов, мотивов и нравственных ориентаций, обладающий примитивными потребностями, отсутствием личностной реализации в обществе, подверженный манипуляциям, психологическому воздействию со стороны преступного формирования и его лидера (лидеров) (21,6 %); устойчивый тип – лицо, характеризующееся устойчивой направленностью на совершение преступлений, глубокой деформацией потребностей, интересов, мотивов, готовностью на

совершение преступлений в составе организованного преступного формирования (70,1 %); злостный тип – это лицо, характеризующееся ярко выраженной криминогенной зараженностью, проявляющееся в антиобщественных взглядах, привычках, ценностных ориентирах, способное подчинить своей воле других лиц, совершающее особо тяжкие преступления против личности, ее жизни и здоровья, а также совершившее преступления при особо опасном рецидиве (8,3 %).

9. На поведение участников организованных преступных формирований оказывают влияние три основные группы криминогенных факторов:

- 1) объективные факторы (социально-экономические условия, процессы глобализации и криминализации, происходящие в современном обществе);
- 2) внешние факторы (формирование конкретной личности преступника);
- 3) внутренние (субъективные) факторы, включающие в себя мотивационную сферу личности преступника.

10. Профилактическое воздействие на членов организованных преступных формирований – это приоритетное направление в сфере борьбы с организованной преступностью, представляющее совокупность специально-криминологических мероприятий, направленных на выявление условий формирования данных групп, а также факторов, порождающих и обуславливающих совершение преступлений со стороны участников организованного преступного формирования, и оказание предупредительного воздействия на его лидеров, рядовых и иных членов.

11. Особенности профилактического воздействия на личность участников организованных преступных формирований заключаются в определении уровней такого воздействия и в дифференцированном подходе к проводимым мероприятиям, исходя из места и роли индивида в иерархическом построении, половозрастной принадлежности и межличностного общения в преступной структуре, а также характера и степени общественной опасности совершенного преступления.

12. Профилактическое воздействие на личность участников организованных преступных формирований должно осуществляться на следующих уровнях: 1) ранний; 2) непосредственный; 3) пенитенциарный; 4) постпенитенциарный.

Мероприятия раннего профилактического воздействия: определение объекта профилактического воздействия на начальном этапе криминализации вне зависимости от наличия преступной специализации; выявление и анализ факторов, способствующих формированию криминогенных объединений в целях пресечения их перерастания в криминальные и организованные преступные формирования; выявление лиц, входящих в данные формирования, способных совершить преступления; разработка мер профилактического воздействия на основе всестороннего и глубокого изучения сведений о предшествующем правонарушающем, в том числе преступном, поведении профилактируемого; выбор средств профилактического воздействия, направленных на формирование у личности установок, препятствующих совершению преступлений, в том числе в составе организованного преступного формирования, предполагающий сочетание социально-правовых, образовательных и воспитательных мер.

Мероприятия непосредственного профилактического воздействия: выявление организованных преступных формирований и их участников, постановка их на учет; формирование условий, которые затрудняют либо исключают совершение данными лицами преступлений; создание конфликтных ситуаций, использование противоречий внутри организованных преступных формирований, сбор компрометирующей информации в отношении лидера, рядовых и иных участников в целях их разобщения; оперативное внедрение в преступные организации сотрудников правоохранительных органов или прочих лиц с целью получения информации о деятельности формирований; пресечение подготавливаемых и совершаемых организованными преступными формированиями преступлений.

Мероприятия пенитенциарного профилактического воздействия: изоляция лидера организованного преступного формирования от основного контингента осужденных в целях пресечения его криминогенного влияния, развенчание авторитета лидера среди осужденных; соблюдение единых режимно-педагогических требований сотрудниками исправительных учреждений в отношении контингента осужденных вне зависимости от их роли и места в системе тюремной иерархии; осуществление мероприятий, направленных на нейтрализацию криминальной

субкультуры в исправительных учреждениях; наблюдение за поведением лидеров и лиц, входящих в организованные преступные формирования, выявление их ближайшего социального окружения; психологическая диагностика лидера организованного преступного формирования, включающая выявление его индивидуально-личностных, социально-групповых, криминологических, ролевых и функциональных, психолого-поведенческих особенностей; внедрение в систему исполнения наказаний реабилитационных программ.

Мероприятия постпенитенциарного профилактического воздействия: детальное отслеживание поведения освободившихся лиц, входящих в состав организованных преступных формирований, а также осуществление предупредительных действий правового характера по недопустимости повторного совершения указанными лицами нарушений закона; оказание им поддержки как в бытовом, так и в трудовом устройстве после освобождения из мест лишения свободы; направление на принудительное лечение от алкоголизма или наркомании в специализированные учреждения лиц, страдающих алкогольной или наркотической зависимостью; правовое содействие указанной категории лиц, а также оказание помощи их семьям, родственникам для защиты их прав и законных интересов; привлечение религиозных организаций в целях изменения мировоззрения таких лиц.

Теоретическая и практическая значимость исследования содержится в ряде новых теоретических выводов и положений, касающихся понятия организованной преступности, ее основных черт, криминологических характеристик организованных преступных формирований и их участников. В работе намечены основные направления профилактического воздействия правоохранительных органов на лидеров, рядовых и иных участников организованных преступных формирований.

Сформулированные в диссертации выводы и предложения могут послужить основой для дальнейших теоретических исследований в области криминологии, а также могут быть полезны в деятельности по совершенствованию действующего законодательства в сфере противодействия организованной преступности, в профилактической работе правоохранительных органов в отношении участников ор-

ганизованных преступных формирований, в учебном процессе при подготовке учебно-методических материалов и пособий, при проведении занятий по курсу «Криминология» в высших учебных заведениях юридического профиля и на курсах повышения квалификации практических работников.

Апробация результатов исследования. Диссертация прошла обсуждение и получила одобрение на кафедре уголовного и уголовно-исполнительного права ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия». Основные положения, содержащиеся в диссертации, озвучены в докладах на научно-практических мероприятиях, в частности: межвузовском семинаре «Предупреждение неосторожной преступности» (г. Саратов, 2009 г.), всероссийском научно-практическом семинаре Саратовского центра по исследованию проблем организованной преступности и коррупции «Развитие уголовно-правовой политики противодействия преступности в сфере избирательных правоотношений» (г. Саратов, 2011 г.), международной научно-практической конференции, посвященной 20-летию Конституции РФ «Конституция РФ – правовая основа развития современной российской государственности» в рамках ежегодных VI Саратовских правовых чтений (г. Саратов, 2013 г.), международной научной конференции «Преступность в регионах РФ: общее и особенное» (г. Казань, 2013 г.), всероссийском научно-практическом семинаре «Преступность как социальное явление: понятие, причины, современное состояние и тенденции» Саратовского центра по исследованию проблем организованной преступности и коррупции (г. Саратов, 2013 г.), международной научно-практической конференции «Уголовно-правовое воздействие: проблемы понимания и реализации» (г. Саратов, 2014 г.), международной научно-практической конференции «Реализация конституционных прав в контексте решения экономических и геополитических проблем» (г. Саратов, 2015 г.).

Кроме того, основные результаты диссертационного исследования отражены в девяти научных статьях, пять из которых опубликованы в российских рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки РФ для опубликования результатов диссертаций.

Теоретические положения диссертации применялись автором в учебном процессе при подготовке и проведении практических занятий со студентами по курсу «Криминология» в Саратовской государственной юридической академии.

Структура диссертации соответствует ее целям и задачам, включает в себя введение, две главы, состоящие из пяти параграфов, а также заключение и список используемых источников.

ГЛАВА 1. ЛИЧНОСТЬ УЧАСТНИКОВ ОРГАНИЗОВАННЫХ ПРЕСТУПНЫХ ФОРМИРОВАНИЙ КАК ОБЪЕКТ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

§ 1. Криминологическая характеристика организованных преступных формирований

Согласно Стратегии национальной безопасности РФ, одним из основных источников угроз национальной безопасности в сфере государственной и общественной безопасности является деятельность организованных преступных формирований, в том числе террористических организаций, группировок, направленная на насильственное изменение основ конституционного строя; экстремистская деятельность националистических, религиозных, этнических и иных организаций и структур, направленная на нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации, дестабилизацию внутривластной и социальной ситуации в стране; деятельность транснациональных преступных организаций и группировок, связанная с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и т.п.¹

По официальным данным Министерства внутренних дел Российской Федерации, организованными группами или преступными сообществами за январь – декабрь 2014 года на территории Российской Федерации совершено 13 771 преступление, в том числе тяжких и особо тяжких – 13 498 преступлений. Удельный вес в общей массе расследованных преступлений данных категорий возрос с 5,6 % в 2013 году до 6,0 %.² Судебные органы также констатируют, что организованная преступность в ее различных проявлениях посягает на общественную безопасность, жизнь и здоровье граждан, собственность, нарушает нормальное

¹ См.: пункт 43 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 1 (ч. II), ст. 212.

² См.: Состояние преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2014 г. М.: ГИАЦ МВД РФ, 2015. С. 40.

функционирование государственных, коммерческих и иных организаций и общественных объединений.¹

Такова не только официальная позиция представителей государственной и судебной власти России, но и многих ученых: правоведов, криминологов, социологов, политологов и других.²

Как отмечает П.В. Агапов, «преступления, совершаемые организованными преступными объединениями, наряду с тяжкими и порой необратимыми последствиями, порождают обстановку нервозности граждан, их неуверенности в личной безопасности, а также в возможностях государственной власти по ее реализации.»³

Исследователи этого негативного феномена констатируют, что организованная преступность на протяжении веков сопутствовала существованию государства,⁴ развиваясь и приобретая основные свойственные ей черты: организованность и управляемость организованных групп, усложнение их структуры, согласованность, плановость, масштабность и многоаспектность их деятельности.⁵

По мнению ученых, организованный характер значительной части современной преступности представляет собой закономерную ступень ее эволюции,⁶ качественно новый этап развития преступного мира.

Говоря об экономической организованной преступности, как проявлении общеуголовной организованной преступности, по мнению Д. В. Подберёзко, она проявляет гибкость и приспособляемость.⁷ В последние годы организованная пре-

¹ См.: П. 1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» // Российская газета. 2010. 17 апреля.

² См., например: *Осипкин В.Н.* Организованная преступность. Серия «Современные стандарты в уголовном праве и уголовном процессе». СПб., 1998. С. 45.

³ См.: *Агапов П.В.* Преступления против общественной безопасности, сопряженные с организованной преступной деятельностью: монография [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (2013).

⁴ См.: *Стрельников К.А.* Организованная преступность в механизме государства: элемент или негативный фактор? // Государственная власть и местное самоуправление. 2008. № 10. С. 76.

⁵ См.: подробнее: *Калпинская О.Е.* Эволюция организованной преступности в СССР в послевоенный период // История государства и права. 2010. № 5. С. 25 - 27.

⁶ См.: *Арестов А.И.* Криминологические и уголовно-правовые меры борьбы с организованной преступностью: монография [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (2007).

⁷ См.: *Подберёзко Д.В.* Экономическая организованная преступность: эволюция видов // Уголовно-правовая политика и проблемы противодействия современной преступности: сб. науч. тр. / под ред. Н.А. Лопашен-

ступность продолжает интенсивно осваивать отрасли так называемой «новой экономики», виртуальный бизнес в интернет-сетях; реализовывать юридически изощренные формы передела собственности и захваты предприятий, легализовываться в респектабельном бизнесе.¹

Отдельными авторами отмечается вхождение преступных сообществ в политическую организацию открытого гражданского общества,² во властные структуры, в том числе и выборные, образование различных общественных фондов, объединений и политических партий, приобретение средств массовой информации, призванных формировать у населения позитивное общественное мнение.³ Согласно различного рода оценкам криминологов, организованная преступность является своего рода воспитателем молодежи, в связи с тем, что в последнее время наблюдается тенденция интеграции и дифференциации групповой преступности несовершеннолетних.⁴ В этой связи вызывает интерес криминологическое исследование Саратовского центра по исследованию проблем организованной преступности и коррупции, согласно которому широкая аудитория студентов, принявших участие в исследовании, полагает, что организованная преступность представляет собой вполне обычное для того или иного государства явление, поэтому отсутствуют основания сомневаться в ее наличии на территории России. При этом исследование показало, что современная российская молодежь не просто готова прибегнуть к защите преступных кланов, но и способна разыскать их представителей для этого.⁵

ко. – Саратов, Саратовский Центр по исследованию проблем организованной преступности и коррупции: Сателлит, 2006. С. 403.

¹ См.: Меркурьев В.В., Соколов Д.А. Организованная преступность в сфере экономики, состояние законности и прокурорский надзор // Преступность, национальная безопасность, бизнес / под общ. ред. А.И. Долговой. М., Российская криминологическая ассоциация, 2012. С. 304.

² См.: Сырых С.М. Понятие и структура политической системы открытого гражданского общества // Теория государства и права: учебник / под ред. В.К. Бабаева. М., 2004. С. 118 – 123.

³ См.: Хасиев У.А. Организованная преступность в Российской Федерации: Уголовно-правовой и криминологический аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006. С. 13.

⁴ См., например: Иванцов С.В. Организованная преступность: системные свойства и связи (криминологическая оценка): автореф. дис. ... доктора юрид. наук. М., 2009. С. 26; Арестов А.И. Указ. соч.;

⁵ См. подробнее: Коваленко Е.О., Лапунин М.М., Чередниченко Е.Е. Организованная преступность глазами современной молодежи: социально-криминологический и этический аспекты (по результатам криминологическо-социологического исследования, проведенного Саратовским центром по исследованию проблем организованной преступности и коррупции) // Уголовно-правовая политика и проблемы противодействия современной преступно-

На сегодняшний день, по мнению ученых, организованная преступность, в том числе транснационального характера, представляет собой профессиональную и рациональную составляющую криминального поведения, характеризуется резким возрастанием своей деятельности во всех сферах общественной жизни. Ее структурные организации способны обладать стратегическим видением ситуации и возможной перспективой ее дальнейшего развития.¹ Однако следует отметить, что российская организованная преступность, согласно исследованиям ученых, основанных на данных Европола и правоохранительных органов зарубежных стран, характеризуется невысокой криминальной активностью по сравнению с преступной деятельностью представителей других государств. Как отмечает А.Н. Сухаренко, в ФРГ по числу выявленных среди иностранных преступных групп, российские находились лишь на четвертом месте; на территории Великобритании действовали лишь 1,9 % от общего числа выявленных организованных преступных групп; на территории Испании по количеству выявленных групп «русские» заняли лишь седьмое место; не представляет серьезной угрозы российская организованная преступность и для Нидерландов; в Швейцарии на долю подозрительных транзакций из стран СНГ пришлось менее 2 % от общего числа выявленных кредитными организациями.²

Латентность (законспирированность³) современной организованной преступности одна из серьезнейших проблем в борьбе с этим негативным явлением. В рамках настоящего исследования с целью определения действительности данных о существовании организованной преступности, был проведен экспертный опрос представителей правоохранительных органов Саратовской области, судей

сти: сб. науч. тр. / под ред. Н.А. Лопашенко. Саратов, Саратовский Центр по исследованию проблем организованной преступности и коррупции: Сателлит, 2006. С. 13.

¹ См.: *Капинус О.С., Шорор А.О.* Современные мировые тенденции организованной преступности // *Капинус О.С.* Современное уголовное право в России и за рубежом: некоторые проблемы ответственности: сб. ст. М.: Буквоед, 2008. С. 294 – 315; *Звягинцев В.В.* Правовое регулирование противодействия транснациональной организованной преступности на Государственной границе Российской Федерации // *Преступность, национальная безопасность, бизнес* / под общ. ред. А.И. Долговой. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2012. С. 318.

² См.: *Сухаренко А.Н.* Российская организованная преступность в Евросоюзе: состояние и меры борьбы // *Международное уголовное право и международная юстиция.* 2013. № 1. С. 3 – 5.

³ См.: *Агапов П.В.* Комплексный подход, как основа противодействия организованной преступности // *Преступность, национальная безопасность, бизнес* / под общ. ред. А.И. Долговой. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2012. С. 366.

Саратовского областного и районных судов, специализирующихся на расследовании и рассмотрении уголовных дел, совершенных организованными преступными формированиями. По мнению опрошенных, реальное количество преступлений, которые совершены преступными группами, превосходит официально зарегистрированные случаи в несколько десятков раз и это обусловлено не только проблемами законодательства,¹ но и высокой организованностью соответствующих преступных формирований, коррупционными связями с представителями региональной и муниципальной власти.²

Учитывая изложенное, следует согласиться с позицией А. Гармаш, согласно которой организованная преступность в настоящее время проникла во все сферы жизнедеятельности общества. Ее проникающая способность так велика, как велика сила неконтролируемого обогащения. В большинстве случаев эта способность выше, чем социальные охранные ресурсы, имеющиеся в распоряжении различных государственных структур. Более того, ее влияние в различных сферах оценивается от существенного до решающего, и характер этого воздействия обладает особой поражающей способностью.³

Именно в силу своей повышенной общественной опасности, латентности, коррумпированности организованная преступность как социально-правовой феномен уже многие десятилетия является объектом исследования не только российских, но и зарубежных ученых, и, прежде всего, криминологов. Однако, несмотря на многолетние изыскания, до настоящего времени ученые не пришли к единому мнению о понятии «организованная преступность», ее сущности, структуре. Четко и полно не сформулировано это понятие и на законодательном уровне, хотя попытки предпринимались неоднократно.

Так, в ратифицированной Российской Федерацией Конвенции против транснациональной организованной преступности, принятой в г. Нью-Йорке 15

¹ По результатам проведенного анкетирования 37% экспертов отметили пробелы в законодательстве как причину латентности организованной преступности и невозможности привлечения к уголовной ответственности участников организованных преступных формирований.

² По результатам проведенного анкетирования обозначенные причины указали 28% и 36% соответственно от общего числа опрошенных экспертов.

³ См.: Гармаш А. Организованные формы экономической преступности // ЭЖ-Юрист. 2012. № 29. С. 1, 7.

ноября 2000 года Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций,¹ отсутствует четко сформулированное понятие организованной преступности. О содержании этого понятия косвенно можно сделать вывод, исходя из положений ст. 3 Конвенции: совершение (подготовка, планирование, руководство, контроль) преступлений более чем в одном государстве при участии организованной преступной группы, которая осуществляет преступную деятельность более чем в одном государстве или же совершение преступления в одном государстве, но его существенные последствия имеют место в другом государстве.

Подобного рода заключение не дает однозначного представления об организованной преступности в целом. При этом представителями международного сообщества неоднократно отмечалось, что одной формулировкой просто невозможно определить многочисленные разновидности организованной преступности, которые предопределены теми или иными факторами, не исключая этнические, экономические и другие,² в связи с этим не следует и стремиться к выработке точного определения организованной преступности.³ Схожей точки зрения придерживаются и ученые, считающие, что «организованная преступность – понятие собирательное, представляющее собой суммарный результат ее разнообразных проявлений. Их так много, что сформулировать единое определение данного понятия представляется крайне затруднительным».⁴ Следует отметить, что некоторые исследователи вообще предлагают отказаться от понятия «организованная преступность» как научного, поскольку «...преступность вообще не имеет субстрата в реальной действительности, а является релятивным, конвенциональным социальным конструктом»; с точки зрения общей теории организации, «организованность» является основополагающим свойством всех биологических и

¹ Собрание законодательства РФ. 2004. № 40. Ст. 3882.

² См.: Материалы 8 Конгресса Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (Гавана, Куба, 27 августа – 7 сентября 1990 г.). Цит. по: Основы борьбы с организованной преступностью / под ред. В.С. Овчинского, В.Е. Эминова, Н.П. Яблокова. М., 1996. С. 8.

³ См.: Вопросник Комитета экспертов по уголовному праву и криминологическим аспектам организованной преступности Совета Европы от 14 августа 1997 года.

⁴ См.: Гармаш А. Указ. соч. С. 1, 7.

социальных систем, следственно «неорганизованной преступности» разумеется не существует...».¹

Однако ученые, исследующие организованную преступность, продолжают свои научные изыскания и в зависимости от конкретного подхода к рассмотрению этого общественно опасного явления современной действительности предлагают самые разнообразные дефиниции этого понятия. Изучение научной литературы по проблемам организованной преступности позволило выделить различные аспекты в исследовании феномена организованной преступности.

Так многие рассматривают организованную преступность как явление социального плана. В частности, как отмечает К. Н. Лобанов, ученые, политики и даже классы оценивали преступность, как социально-правовой феномен, который имманентно присущ всей человеческой организации от момента ее возникновения и до настоящего времени.² С точки зрения Н. Б. Бараевой, организованная преступность несет в себе признаки социального института, выполняя несколько социально значимых функций. Организованная преступность наряду с прочими социальными институтами транслирует устойчивые схемы поведения, модели деятельности, выступая сама по себе при этом в качестве совместного действия, осуществляющего индивидуальный контроль. А характерными моделями ее деятельности, по мнению автора, являются нарушение правовых и моральных запретов, коррупция, использование государственных институтов, насилие.³

Как специфическое системное явление, производное от социальной среды, организованную преступность рассматривает и С.В. Ванюшкин, который считает, что организованная преступность, как и все другие социальные явления, определяется (детерминируется) системой существующих общественных отношений

¹ См.: Юстицкий В. Организованная преступность: смена парадигм // Преступность и криминология на рубеже веков / ред. Я. Гилинский, Я. Костюковский. СПб., 1999. С. 46; Гилинский Я.И. Криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль. СПб., 2002. С. 30-39.

² См.: Лобанов К.Н. Организованная преступность и терроризм, взаимосвязь и меры противодействия // Международный терроризм: причины, формы и проблемы противодействия: матер. междунар. науч.-практ. конф. (16 марта 2005 г.). – М., 2005. С. 18.

³ См.: Бараева Н.Б. Институциональные проявления организованной преступности. СПб, 2000 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1116173> (дата обращения: 18.07.2014).

(экономических, социальных, политических, правоохранительных, культурных, нравственных и иных).¹

Однако, как отмечает Я. И. Гишинский, «об организованной преступности как социальном феномене возможно говорить после того, когда она начинает фундаментально влиять на политику и экономику страны».²

Большинство авторов отмечают социально-экономическую природу организованной преступности.³ Как считает Н.Б. Бараева, организованную преступность следует рассматривать в качестве формы высокоадаптивного, противозаконного, рискованного предпринимательства, пренебрегающего традиционными институтами социального контроля.⁴

С точки зрения организационно-структурного подхода к определению понятия организованной преступности, ученые рассматривают это явление как сложную систему организованных преступных формирований, их отношений и деятельности.⁵ Так, по мнению В.С. Овчинского, вне зависимости от того, какое определенное понятие будет лежать в основе научного исследования, материальное представление организованной преступности будут составлять организованные преступные группы и преступные организации (сообщества), которые порождают организованную преступную деятельность.⁶

Организованная преступность, с точки зрения Е. В. Злотниковой, представляет собой группу устойчивых асоциальных объединений, осуществляющих про-

¹ См.: *Ванюшкин С.В.* Организованная преступность в реформируемой России и направления борьбы с ней: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 6, 13.

² См.: *Гишинский Я.И.* Криминология: курс лекций. СПб., 2002. С. 209.

³ См., например: *Ли Д.А.* Современные тенденции организованной преступности в России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1996. С. 8; Криминология: учебник / под ред. Н.Ф. Кузнецовой и Г.М. Миньковского. М., 1998. С. 347; *Кудрявцев А.Г.* Организованная преступность в сфере экономической деятельности: адекватна ли реакция уголовного закона? // Уголовно-правовая политика и проблемы противодействия современной преступности: сб. науч. тр. / под ред. Н.А. Лопашенко. Саратов, Саратовский Центр по исследованию проблем организованной преступности и коррупции: Сателлит, 2006. С. 637; *Арутюнов А.А.* Современные тенденции групповой и организованной преступности // Российский следователь. 2012. № 22. С. 32–35; *Капинус О.С., Шорор А.О.* Указ. соч. С. 294–315 и др.

⁴ См.: *Бараева Н.Б.* Указ. соч. С. 54.

⁵ См., например: *Михайлов В.И.* Противодействие легализации доходов от преступной деятельности: правовое регулирование, уголовная ответственность, оперативно-розыскные мероприятия и международное сотрудничество. СПб., 2002. С. 10; *Долгова А.И.* Преступность, ее организованность и криминальное общество. М.: Российская криминологическая ассоциация. 2003. С. 343; *Она же.* Криминология. М., 2010. С. 549 и др.

⁶ См.: *Овчинский В.С.* Криминологические, уголовно-правовые и организационные основы борьбы с организованной преступностью в Российской Федерации: Дис. доктора юрид. наук в форме научного доклада, выполняющего также функции автореф. М., 1994. С. 15–16.

тивозаконную деятельность, направленную на причинение максимального экономического и/или/ физического ущерба, а также создающих препятствия для свободной реализации политических прав и свобод личности, общества и государства, основными целями которой является создание и развитие организованных преступных групп, направленных на: извлечение сверхдоходов и приумножение капитала, добываемого преступным путем; установление политического влияния в государстве посредством лоббирования и/или участия в предвыборной борьбе.¹

И.А. Воробьев определяет организованную преступность как планомерное совершение преступлений, представляющих значительную опасность для общества, более чем двумя лицами, совместная деятельность которых основана на распределении труда и рассчитана на продолжительный или неопределенный промежуток времени, с использованием профессиональных, подобных по роду деятельности структур, применяющих многочисленные акты насилия или иных средств запугивания или воздействуя на средства массовой информации, юстицию и экономику, политику, общественное управление, с целью извлечения прибыли и захват власти.²

А.И. Гуров рассматривает организованную преступность как деятельность устойчивых и управляемых сообществ преступников, занимающихся преступлениями равно как бизнесом и формирующих свою концепцию защиты от социального контроля путем коррупции.³

С многофункциональной позиции организованная преступная среда реализует себя в таких видах организованной преступной деятельности, как создание и расширение преступного капитала; получение дохода с легализованных капиталов и их (капиталов) эксплуатация с целью последующего укрепления и развития своих позиций в различных сферах жизнедеятельности; гарантия безопасности и

¹ См.: Злотникова Е.В. Влияние организованной преступности на политическую безопасность Российской Федерации: дис. ... канд. полит. наук. М., 2011 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dissercat.com/content/vliyanie-organizovannoi-prestupnosti-na-politicheskuyu-bezopasnost-rossiiskoi-federatsii#ixzz2RmqsbOux> (дата обращения: 15.09.2014).

² См.: Воробьев И.А. Организованная преступность и борьба с ней в Германии: монография. М.: ВНИИ МВД России, 1996. С. 6.

³ См.: Криминология: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. М., 1995. С. 258 (автор главы – А.И. Гуров).

эффективности оборота преступных средств, а также легализация преступных средств и внедрение их в легальный бизнес.¹

Организованная преступность в криминологии также предопределяется в виде отдельных преступных деяний, совершенных организованными группами.² Это достаточно сложные уголовные виды деятельности, которые укрепляются во внушительных масштабах организациями и другими группами, обладающими внутренней структурой, получающими финансовую прибыль и приобретая, таким образом, власть с помощью создания и эксплуатации рынков незаконных товаров и услуг.³

Рассматривать организованную преступность следует и в качестве широкого явления, которое включает и преступления в сфере экономики (как правило это нарко-, порнобизнес, проституция, незаконные азартные игры, рэкет), интегрирующие с общеуголовной преступностью,⁴ и также в качестве части экономической преступности.⁵

Что касается организованной преступности как объекта криминологического исследования, то она представляет собой сложное социальное явление, отражающее не только экономические, но и социально-политические процессы, происходящие в обществе. Т. Акимжанов выделяет в объекте исследования несколько частей: совокупность преступлений, совершаемых организованными преступными группами; деятельность организованных преступных групп; криминализацию отношений, возникающих в общественной, государственной и правоохранительной сферах, причем, как правило, с участием высокопоставленных должностных лиц; общественно опасную форму соучастия в преступлении; латентную часть организованной преступности.⁶

¹ См.: Ларичев В.Д., Федотов А.И. Сущность организованной преступности и проблемы борьбы с ней // Адвокат. 1998. № 10. С. 40; Гриб В.Г., Ларичев В.Д., Федотов А.И. Организованная преступность: различные подходы к ее пониманию // Государство и право. 2000. № 1. С. 52 и др.

² См.: Загорьян С.Г. Философско-юридический подход к определению организованной преступности несовершеннолетних // История государства и права. 2008. № 1. С. 68-69.

³ См.: Основы борьбы с организованной преступностью. С. 8.

⁴ См.: Рогов И.И. Экономика и преступность. Алма-Ата: Казахстан, 1991. С. 10.

⁵ См.: Никифоров А.С. Контроль над преступностью в России // Государство и право. 1994. № 5. С. 72.

⁶ См.: Акимжанов Т. Указ. соч. С. 90.

Изложенное позволяет еще раз подчеркнуть отсутствие единства во взглядах на определение организованной преступности. Однако, как справедливо заметил В. Б. Кулик, определение организованной преступности крайне важно для законодателя, поскольку только на его основе можно проводить политику криминализации деятельности всех структур организованной преступности.¹ В связи с этим, изыскания, предпринятые учеными продолжаются и в рамках настоящей научной работы. Основываясь на вышеизложенных позициях нами будет предпринята попытка сформулировать авторское определение понятия «*организованная преступность*».

Как нам представляется, системный подход к понятию организованной преступности позволяет более полно отразить все существенные характеристики этого явления и сформулировать наиболее полное определение применительно к теме исследования. Учитывая, что криминология – это наука, которая рассматривает преступность как специфическое социальное явление,² в рамках настоящего исследования организованная преступность, как один из видов преступности вообще, также должна рассматриваться как социальное явление.

Философский энциклопедический словарь трактует термин «социальный» (от лат. *socialis* общий, общественный) как название всего межчеловеческого, то есть всего того, что связано с совместной жизнью людей, с различными формами их общения. Социологи обозначают сущность общественного явления через взаимосвязанное действие индивидов, производящее определенные изменения, которых не было бы без этого действия. Таким образом, общественное явление есть взаимосвязанное действие поведения индивидов, вызывающее определенные изменения в природе, обществе, а также в поведении этих индивидов и в них самих.³

¹ См.: Кулик В.Б. Организованная преступность как социальное и правовое явление: учебное пособие / В.Б. Кулик. М.: Изд-во Московского психолого-социального института; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2005 (Серия «Библиотека юриста»). С. 5.

² См.: Криминология: учебник для вузов / под общ. ред. А.И. Долговой. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2005. С. 20.

³ См.: Маркович Д.Ж. Общая социология. Ростов-на-Дону, 1993. С. 32-33.

Исходя из вышеприведенного определения, организованная преступность должна представлять собой взаимосвязанную преступную деятельность специальных субъектов – организованных преступных групп и других видов организованных преступных формирований, а также участников, которая вызывает определенные, в нашем случае негативные, изменения в обществе, выражающиеся в подрыве экономических и социальных основ государственности, устрашении граждан, нарушении правопорядка и законности. Как отмечал С.В. Ванюшкин, организованная преступность оказывает массовое и сильное воздействие на достаточно широкий круг сфер общественной жизни, является реальной силой, угрожающей безопасности общества и государства, обладает высокими возможностями к самодетерминации и целенаправленному изменению социальной среды в собственных интересах. В то же время она сама изменяется в соответствии с теми условиями, в которых функционирует.¹

Однако рассмотрение организованной преступности только через призму социального явления не дает полного представления о специфичности данного феномена, что, в свою очередь, не позволяет отграничить ее от преступности в целом. В связи с этим представляется необходимым проанализировать такой определяющий критерий рассматриваемого вида преступности, который характеризует ее как организованную преступность.

В толковых словарях прилагательное «организованный (-ая, -ое)» трактуется как объединённый в организацию, сплочённый; систематичный, характеризующийся строгим порядком; собственно, что дисциплинированный; объединенный для какой-либо цели, входящий в состав какого-либо объединения, какой-либо организации; отличающийся собранностью, самодисциплиной, умением действовать чётко и планомерно.²

Учеными, исследующими феномен организованной преступности, также сформулированы основные признаки, присущие этому феномену. Попытки синте-

¹ См.: *Ванюшкин С.В.* Указ. соч. С. 3.

² См.: *Ожегов С.И.* Словарь русского языка: Ок. 57000 слов / под ред. чл.-корр. АН СССР Н. Ю. Шведовой. 18-е изд., стереотип. М.: Рус. Яз., 1987. С. 125-126.; *Ефремова Т.Ф.* Современный толковый словарь русского языка. 2000. С. 87.

зирать признаки организованной преступности предпринимались как отечественными криминологами, так и зарубежными их коллегами. В частности, немецкий криминолог Г. Шнайдер к признакам организованной преступности относит удовлетворение потребностей населения в нелегальных товарах и услугах; рациональность и планомерность, соотношение малого риска и крупной выручки; строгое распределение ролей; профессионализм всех представителей организованной преступности; подчиненность преступных синдикатов небольшим планирующим группам, которые ведут поиск возможностей для криминальных действий, взвешивают риск, стоимость и выгодность преступных проектов, контролируют их выполнение; наличие руководящих принципов преступной организации; нейтрализацию государственного уголовного преследования.¹

Отечественные криминологи к числу наиболее характерных признаков организованной преступности причисляют, прежде всего, устойчивость и долговременность существования преступной деятельности.² При этом учеными выделяются такие компоненты устойчивости, как интенсивность деятельности; удовлетворение посредством иерархизации частного интереса каждого их членов группы; а также психологическая защищенность каждого члена группы.³

Организованная преступность также характеризуется систематическим характером криминальной деятельности,⁴ постоянством, рациональностью, конспиративностью, коррупционными связями⁵, как межрегиональными, так и международными;⁶ выработкой собственных способов деятельности; образцов поведения; высокой адаптивностью; нормативностью,⁷ планированием преступной деятельности; наличием иерархической структуры; централизацией власти в руках одно-

¹ См.: Шнайдер Г. Криминология. М., 1994. С. 49-50.

² См.: Загорьян С.Г. Философско-юридический подход к определению организованной преступности несовершеннолетних // История государства и права. 2008. № 1. С. 16-17.; Маслов Г.Ф. Указ. соч. С. 12; Бараева Н.Б. Указ. соч. и др.

³ См.: Прокументов Л.М. Групповая преступность несовершеннолетних и основные направления ее предупреждения. Томск, 2001. С. 150; Бараева Н.Б. Указ. соч.

⁴ См.: Криминология: учебник для вузов / под общ. ред. А.И. Долговой. С. 514 (автор главы – А.И. Долгова).

⁵ См.: Цветков Ю.А. Преступное сообщество (преступная организация): уголовно-правовой и криминологический анализ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 12.

⁶ См.: Маслов Г.Ф. Указ. соч. С. 12.

⁷ См.: Бараева Н.Б. Указ. соч. С. 9.

го или нескольких членов; жесткой внутренней дисциплиной;¹ наличием разведки, наличием значительных финансовых, материальных ресурсов.²

Проведенное в рамках настоящего исследования анкетирование сотрудников правоохранительных органов по вопросу критериев организованной преступности также позволило выявить характерные черты организованной преступности, среди которых лидирующее место заняли устойчивость и сплоченность (43,7 %), длительность преступной деятельности (26,7 %), иерархичная структура преступных формирований во главе с лидером (14 %). Кроме того, среди признаков организованной преступности были названы конспиративность (9,3 %), коррумпированность (5 %), совершение тяжких и особо тяжких преступлений (1,3 %).

Безусловно, ученые в стремлении отыскать истину и найти тот единственно верный критерий, который позволит однозначно сформулировать и охарактеризовать организованную преступность, исследуют и предлагают все новые и новые признаки, которые, на их взгляд, определяют специфику организованной преступности. Однако такое многообразие подходов и взглядов еще больше размывает границы определения организованной преступности. В виду этого, представляется необходимым отграничить обязательные, так сказать, первоначальные признаки организованной преступности, от производных, факультативных.

Исходя из традиционного понимания преступности, к основным признакам организованной преступности следует отнести организованность, как преступных деяний, так и самих преступных формирований.³ Причем обе эти составляющие тесно взаимосвязаны между собой. В случае отсутствия одной из них, вести речь об организованной преступности не представляется возможным, поскольку каждая из этих составляющих имеет самостоятельный характер: преступная деятельность не всегда носит групповой характер, а может осуществляться отдельными индивидами.

Анализ вышеприведенных признаков организованной преступности, а так-

¹ См.: Загорьян С.Г. Указ. соч. С.15.

² См.: Ванюшкин С.В. Указ. соч. С. 6.

³ См.: Долгова А.И. Преступность, ее организованность и криминальное общество. С. 325.

же подход к исследованию этого феномена через призму социального явления позволяет выделить следующие обязательные, первоначальные черты организованной преступности:

1. Основопологающим признаком организованной преступности выступает специальный субъект – организованное преступное формирование, поскольку социальное явление предполагает взаимодействие, как минимум, двух участников. Такое преступное формирование, дабы обрести признак организованности, должно быть устойчивым, сплоченным, структурированным по вертикали. Отсутствие этого признака в характеристике организованной преступности исключает признание ее в качестве таковой, делает ее бессмысленной, бесцельной, поскольку преступная деятельность отдельного индивида, хотя и организованная, не есть организованная преступность.

2. Признаком, характеризующим организованную преступность, как представляется, должно выступать и систематическое, планомерное, организованное осуществление преступной деятельности. Следует отметить, что, исходя из положений статей 208 – 210 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ¹ (далее – УК РФ), допускается заключение о необязательности подобного признака, поскольку указанные нормы позволяют привлечь к уголовной ответственности уже за создание организованного преступного формирования, независимо от того совершались ли таким преступным формированием преступные деяния. Однако, само создание организованных преступных формирований и есть преступная деятельность виновных лиц.

3. Учитывая, что любая деятельность, в том числе преступная, представляет собой взаимосвязанную систему действий и взаимоотношений, обусловленных единой целью² – совершением тяжких и (или) особо тяжких преступлений, в качестве признака организованной преступности следует назвать системность. Система элементов всегда создает новое явление, поскольку под элементами пони-

¹ Действует в ред. от 23 июля 2013 г // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25, ст. 2954; 2013. № 30 (ч. I), ст. 4054.

² См.: Каган М.С. Человеческая деятельность (опыт системного анализа). М., 1974. С. 174-149.

маются любые явления, процессы, образующие в своей совокупности новое явление, новый процесс, любые свойства явлений, создающие в своей совокупности новое свойство, любые отношения, также создающие в своей совокупности новое отношение.¹ Если следовать законам диалектики, совокупность преступных деяний, совершаемых участниками организованных преступных групп и иных организованных преступных формирований, в конечном, итоге должна образовать качественно новое явление, новую систему, которая получила название «организованная преступность».

В связи с этим совершенно справедливо замечание А.И. Долговой, что организованная преступность – это никак не вид преступности, подлежащий выделению наравне с преступностью террористической направленности, экономической и другими, а представляет собой характеристику особого качественного состояния и преступности, и общества в целом.²

Все совершаемые организованными преступными формированиями преступления тесно взаимосвязаны между собой: одно влечет за собой другое, образуя цепь преступных деяний, целостную систему спланированных, организованных преступлений. Эту цепочку удачно иллюстрирует А.И. Долгова, приводя в пример деятельность организованных преступных формирований, занимающихся наркобизнесом.³ Рассматриваемый признак прослеживается и при создании организованных преступных формирований, когда возникает система преступных деяний, выражающихся в незаконном приобретении оружия, подкупе должностных лиц и т.д. и т.п.

4. И наконец, последний обязательный признак организованной преступности – это взаимовлияние окружающей общественной среды и организованной преступности друг на друга. Такое влияние выражается, прежде всего, в тяжести совершенных организованными преступными формированиями преступлений; в сращивании преступных формирований со структурами власти и бизнеса, что, в

¹ См.: Свидерский В.И. О диалектике отношений. Л., 1983. С. 44.

² См.: Криминология: учебник для вузов / под общ. ред. А.И. Долговой. С. 515 (автор главы – А.И. Долгова).

³ См.: Криминология: учебник для вузов / под общ. ред. А.И. Долговой. С. 515 (автор главы – А.И. Долгова).

свою очередь, порождает такие факультативные признаки организованной преступности как коррупционность, латентность, криминализация экономических, общественных отношений.

Как уже было отмечено, выступая в качестве социального явления, организованная преступность также подвержена влиянию окружающей среды. Именно адаптивность к современным социально-экономическим условиям делает организованную преступность одной из опаснейших угроз российской действительности. Организованная преступность под влиянием окружающей социальной среды изменяет свои формы, все более приспособляясь к функционированию в формирующихся условиях: совершенствует свою техническую оснащенность¹ в соответствии с современными достижениями науки и техники, стремится в условиях цивилизованного современного общества легализовать свою деятельность за ширмой различных коммерческих структур, общественных фондов и т.п.

Организованная преступность как социальное явление представляет собой целостную устойчивую систему преступной деятельности участников организованных преступных формирований, оказывающую негативное воздействие на окружающую общественную среду, одновременно испытывая влияние последней и адаптируясь под нее.

На основании комплексного подхода и учитывая разработки многих криминологических направлений рассматриваемого феномена, учитывая результаты проведенного нами исследования организованной преступности и следуя его заявленной тематике, предлагаем авторское понятие организованной преступности.

Организованная преступность - это относительно самостоятельный вид преступности, обладающий высокой степенью общественной опасности, представляющий собой целостную устойчивую систему преступной деятельности организованных преступных формирований, состоящий из совокупности преступлений, совершённых организованными преступными группами и (или) пре-

¹ См.: Жигонцкий П.Э. Латентный фон организованной преступности // Российский следователь. № 2. 2005. С. 48.

ступными сообществами (преступной организацией) и лиц, их совершивших на определенной территории в определенный промежуток времени; проявляющийся в способности к воспроизводству и в систематической преступной деятельности, которая обеспечена своими средствами защиты от социального контроля и коррупционными связями с представителями государственной власти, местного самоуправления, и осуществляется во всех сферах жизни общества, гарантируя финансовую прибыль, в том числе, от легализации преступных доходов.

Как видно, организованные преступные формирования в различных своих проявлениях составляют ядро организованной преступности, ее движущую силу, основу преступной деятельности.

В практической деятельности повсеместно отмечаются недостатки законодательных формулировок, определяющих понятия конкретных видов организованных преступных формирований, субъективность содержащихся в УК РФ формулировок применительно к видам организованных преступных формирований.¹ Пробелы, коллизии в уголовно-правовом законодательстве существенно затрудняют практическую деятельность в сфере борьбы с организованной преступностью.

По результатам проведенного в рамках настоящего исследования опроса сотрудников правоохранительных органов и судей выявлено, что указанные недостатки уголовно-правового регулирования оказывают значительное негативное влияние на эффективность борьбы с организованной преступностью и профилактического воздействия на участников организованных преступных формирований.²

Однако исследование отдельных видов организованных преступных формирований затруднительно не только в силу отсутствия достойных законодательных формулировок, но и вследствие многообразия видов и форм преступной дея-

¹ См., например: *Бойцов Л.Н., Гонтарь И.Я.* Уголовно-правовая борьба с организованной преступностью: иллюзии, реальность и возможная альтернатива // Государство и право. 2000. № 11. С. 42; *Михеев И.Р.* Указ. соч. С. 133.

² По результатам проведенного анкетирования 18 % принявших участие в анкетировании обозначали проблему пробельности уголовно-правового законодательства как причину неэффективности противодействия организованной преступности.

тельности таких формирований, что обусловлено спецификой того или иного региона функционирования организованного преступного формирования, криминальной специализацией и т.п.

В виду этого, представляется необходимым, используя общеправовой метод индукции, сначала рассмотреть общие черты, присущие организованному преступному формированию вообще, как социальной организации, затем исследовать характерные особенности отдельных видов организованных преступных формирований в соответствии с нормами уголовного закона и с точки зрения криминологии, а также определить специфику деятельности организованных преступных формирований в отдельных регионах Российской Федерации.

Действующее российское и международное законодательство не содержит общего понятия «организованное преступное формирование». Положения статьи 2 Конвенции против транснациональной организованной преступности раскрывают определения «организованной преступной группы», «структурно оформленной группы», которые, как представляется, не охватывают своим содержанием более высокоорганизованные преступные формирования, включающие в свою структуру не только отдельных физических лиц, но и другие преступные объединения в целом. Российский законодатель также в нормах УК РФ закрепил определения лишь отдельных видов организованных преступных формирований.

Как справедливо отмечено криминологами, организованные преступные формирования – это обобщенное понятие, носящее широкое представление,¹ подразумевающее под собой название всевозможных криминальных организаций (это коллективные субъекты организованной преступной деятельности), а также криминальных сообществ (это субъекты широкой криминальной организационно-управленческой деятельности).² Учеными, исследующими отдельные аспекты организованной преступности, предпринимались попытки сформулировать понятие организованного преступного формирования. В частности, В.А. Конорев предло-

¹ См.: Бандформирования всех стран мира. Автор-сост. Макарова Н.Н. Минск, 1997. С. 34.

² См.: Криминология: учебник для вузов / под общ. ред. А.И. Долговой. С. 509 (автор главы – А.И. Долгова).

жил понимать организованное преступное формирование как организованную группу, преступное сообщество (преступную организацию), ключевым конститутивным признаком которого представляется устойчивость и сплоченность, отличительной особенностью – наличие состава преступления на определенной стадии ее образования (создания).¹ Однако, как следует из анализа предложенной дефиниции, она также отражает собирательный характер понятия «организованное преступное формирование», акцентируя внимание на отдельном признаке, присущем, исходя из положений УК РФ, организованным группам, преступным сообществам (организациям).

Организованное преступное формирование как собирательный термин по своей сути, независимо от его конкретных проявлений, представляет собой преступное объединение. При этом, по мнению, высказанному в криминологической литературе, каждое из преступных объединений, невзирая на характерные черты, выступает в роли органического целого, единого слаженного механизма, за пределами которого подобная преступная деятельность его участников становится менее опасной, а иногда и невозможной. Кроме того, единые интересы и цели, специфика психологических связей среди участников, а также стабильность и сплоченность состава, создают возможность считать преступное объединение единым самостоятельным субъектом преступления.²

Анализ норм УК РФ позволяет выделить такие черты организованных преступных формирований как устойчивость (ч. 3 ст. 35, ст. ст. 205.4, 209, 210 УК РФ), структурированность (ч. 4 ст. 35, ст. 210 УК РФ), единоначалие (ч. 4 ст. 35 УК РФ), общая цель (ч. 4 ст. 35, ст.ст. 205.4, 209, 210 УК РФ). Комитет экспертов по уголовному праву и криминологическим аспектам организованной преступности Совета Европы к обязательным критериям идентификации организованных преступных групп отнес критерии, касающиеся количественного состава, длительности преступной деятельности, категорий совершаемых преступлений и це-

¹ См.: *Конарев В.А.* Организованные преступные формирования: вопросы квалификации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 11.

² См.: *Миненок М.Г.* Проблемы борьбы с организованной преступностью // *Организованная преступность: уголовно-правовые и криминологические проблемы*: Сб. науч. тр. Калинингр. ун-т. Калининград, 1999. С. 67.

ли преступной деятельности.¹

Более широкий спектр признаков, характеризующих организованные преступные формирования, предлагается учеными-криминологами.

Исследователи института организованной преступности в качестве основных признаков организованных преступных формирований предлагают рассматривать, в первую очередь, значительное количество лиц; насильственный характер совершения преступлений; территориальную масштабность деятельности; особенные личностные характеристики организаторов и руководителей (достаточно высокий и солидный уровень преступного профессионализма, знание преступных традиций и обычаев, разумеется, организаторские способности и коммуникабельность); зачастую высокий уровень вооруженности; наличие различного рода межрегиональных и зарубежных связей; внушительный объем дохода от преступной деятельности; коррумпированность.² Исходя из данных научных исследований и следственной практики, учеными выделены такие основные черты, которые присущи современным организованным преступным формированиям:³ высокий уровень организации и конспирации преступной деятельности; присутствие коррумпированных связей в правоохранительных органах, а также в аппарате власти и управления; наличие «зонты безопасности» за счет создания структур, обеспечивающих внешнюю и внутреннюю безопасность преступного сообщества (группы вооруженной охраны, боевиков, группы разведки, контрразведки), и использования коррумпированных связей; политизация преступной деятельности; межрегиональный и даже международный характер преступной деятельности; огромный бюджет преступного сообщества; корыстно-насильственное направление преступной деятельности, ее тесная взаимосвязь с теневой экономикой; реализация криминально-контрольной функции по отношению к легальной банковско-коммерческой деятельности на конкретной территории или к профес-

¹ Цит. по: *Ларичев В.Д., Арестов А.И.* Указ. соч. С. 617.

² См.: *Конарев В.А.* Указ. соч. С. 13.

³ См.: *Основы борьбы с организованной преступностью* / под ред. Овчинского В.С., Эминова В.Е., Яблокова Н.П. М., 1996.

сиональной преступной деятельности нелегального характера (например, проституции, наркобизнесу, азартными играми и прочее).

В.М. Быков считает, что признаков, закрепленных в ст. 35 УК РФ (а именно устойчивости и цели) очевидно недостаточно и дополняет их следующими признаками, а именно: преобладание в группе лидера, вносящего организованность и целенаправленность в преступную деятельность; жесткая дисциплина; замещение личных отношений деловыми, основанными на совместном совершении преступлений; подготовка к совершению того или иного преступления; специальное распределение ролей; воплощение сложных способов совершения преступлений; распределение преступных доходов; создание специализированного денежного фонда, а также единая ценностная ориентация.¹

Точки зрения о недостаточности таких признаков, как устойчивость и сплоченность, придерживаются и Л. Гаухман и С. Максимов, которые выделяют другие признаки организованного преступного формирования: общая касса («общак»), круговая порука, присутствие специальных технических средств и т.д.² Дополнительной характеристикой организованного преступного формирования, по мнению ученых, также является признак законспирированности, который придает качественную криминологическую определенность понятию преступной организации.³

А.И. Арестов на основании проведенного им исследования, выделяет следующие признаки организованного преступного формирования:⁴ количественный состав; социальный состав членов организованной преступности; длительность преступной деятельности; планомерность; виды преступной деятельности; уровень преступной деятельности; категория преступлений; этапы преступной деятельности; внутривидовая деятельность субъекта преступления; угроза обществу; средства достижения цели; цель преступной деятельности.

¹ См.: *Быков В.М.* Признаки организованной преступной группы // *Законность.* 1998. № 9. С. 65-68.

² См.: *Гаухман Л., Максимов С.* Ответственность за организацию преступного сообщества // *Законность.* 1997. № 2. С. 98-99.

³ См.: *Цветков Ю.А.* Указ. соч. С. 123-124.

⁴ См.: *Арестов А.И.* Указ. соч. С. 96.

Анализ вышеприведенных норм законодательства и взглядов ученых-криминологов, позволяет сделать вывод, что, несмотря на недостаточность для полной характеристики организованного преступного формирования таких признаков, как устойчивость и цель, они все же являются обязательными и постоянными, во многом благодаря и законодательным формулировкам.

Существительное «устойчивость» производно от прилагательного «устойчивый» и трактуется как стоящий, держащийся твёрдо, постоянный, не колеблясь, стойкий, не подверженный колебаниям, твёрдый.¹ В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации под созданием устойчивых связей между различными самостоятельно действующими организованными группами понимаются, например, действия лица по объединению таких групп в целях осуществления совместных действий по планированию, совершению одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений.²

А.Е. Кириллин признак устойчивости рассматривает как признак, предполагающий определенную степень субъективной связи между соучастниками, относя при этом к структурным признакам устойчивости³ постоянство и стабильность состава группы; выдержку методов и форм преступной деятельности; тесную взаимосвязь и согласованность действий между членами группы; количество совершённых или планируемых преступлений; тщательное распределение ролей между участниками групп; тщательное планирование преступных акций; длительность существования объединения. По справедливому мнению названного автора, устойчивость следует рассматривать не с позиций какого-либо одного главного признака, а с позиций суммы всех составляющих, которые в целом придают признаку своеобразие.

К числу признаков, характеризующих устойчивость, по мнению В. А. Конорева, необходимо отнести количество двух или более человек; общий умысел на

¹ См.: *Ожегов С.И.* Указ. соч. С. 23;

² См.: п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней)».

³ См.: *Кириллин А. Е.* Организованная группа и преступная организация как разновидность криминальной кооперации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 17 – 18.

совершение преступления; относительно длительное существование группы; сравнительное постоянство форм и методов преступной деятельности; наличие установленного уровня организации, устойчивость состава группы; наличие организатора группы, в том числе и руководителя.¹

Определяющим свойством устойчивости, согласно позиции, высказанной Ю.А. Цветковым, является то, что такая группа не распадается и продолжает существовать: а) после совершения одного преступления или одного эпизода в цепи запланированной преступной деятельности; б) в случае противодействия ее функционированию со стороны правоохранительных органов или других преступных групп; в) при возникновении конфликтной ситуации между ее членами.²

Как отмечают авторы комментария к УК РФ, об устойчивости могут свидетельствовать наличие лидера, внутригрупповые нормы поведения, структурированность. Внешним выражением устойчивости является длительность существования группы.³

Из изложенного видно, что признак устойчивости во многом поглощает отдельно выделяемые учеными признаки организованного преступного формирования, в частности, признаки количественного состава, длительность существования, планомерность, организованность. В силу сказанного, признак устойчивости любого организованного преступного формирования следует рассматривать в качестве обязательного.

Многие ученые-криминологи, в качестве характерного признака организованного преступного формирования рассматривают такой признак, как сплоченность. Судебная практика также исходит из того, что по смыслу закона преступное формирование должно обладать сплоченностью. О сплоченности свидетельствует присутствие у руководителей и участников этого сообщества единого умысла на совершение тяжких и особо тяжких преступлений, а также осознание ими общих целей функционирования такого преступного сообщества и своей

¹ См.: *Конарев В.А.* Указ. соч. С. 22 – 23.

² См.: *Цветков Ю. А.* Указ. соч. С. 78.

³ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.И. Чучаева. КОНТРАКТ [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (2015).

принадлежности к нему. Сплоченность может также характеризоваться особой структурой (например, руководитель, совет руководителей, исполнители отдельных заданий), наличием руководящего состава, распределением функций между его участниками. О сплоченности сообщества свидетельствует планирование преступной деятельности на длительный период, подкуп и другие коррупционные действия, направленные на нейтрализацию представителей правоохранительных и иных государственных органов.¹

При этом большинство ученых и практиков склоняются к тому, что сплоченность – это признак, присущий исключительно преступному сообществу.² Однако следует не согласиться с этой точкой зрения. Признак сплоченности в той или иной мере присущ и другим видам организованных преступных формирований: организованным преступным группам и преступным организациям. В связи с этим, представляется возможным рассматривать признак сплоченности как обязательный в характеристике организованных преступных формирований, а виды последних разграничивать, исходя из уровня сплоченности.

К признакам организованных преступных формирований относят также такой признак, как организованность. Ученые и практики рассматривают организованность в одном ряду с признаками устойчивости и сплоченности³ и трактуют его как подчинение участников группы одному или нескольким лицам для организованного осуществления преступных намерений,⁴ как внутреннюю упорядоченность, согласованность, иерархичность, предполагающую определенную организационную структуру, выработку плана преступной деятельности, распределение ролей, иные условия совместной деятельности.⁵

¹ См., например: Кассационное определение Верховного Суда РФ от 22 октября 2013 г. № 11-О13-25 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² См., например: кассационное определение Верховного Суда РФ от 22 октября 2013 г. № 11-О13-25; *Чирков А.П.* Некоторые вопросы ответственности за организацию преступного сообщества // *Организованная преступность: уголовно-правовые и криминологические проблемы: сб. науч. тр. Калинингр. ун-т. Калининград, 1999. С. 68-69.* и др.

³ См.: Кассационное определение Верховного Суда РФ от 22 октября 2013 г. № 11-О13-25.

⁴ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). 13-е изд., перераб. и доп. / отв. ред. В.М. Лебедев. М.: Юрайт [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (2013).

⁵ См.: *Кирилин А. Е.* Указ. соч. С. 9, 17 – 18.

Однако, в русском языке существительное «организованность», образованное от прилагательного «организованный» означает объединённый в организацию, сплочённый.¹ Следовательно, можно сделать вывод, что признак организованности преступного формирования произведен от признака сплоченности: чем выше уровень сплоченности (единства целей, планов, действий), тем выше степень организованности преступного формирования. Полученные в ходе работы над настоящим исследованием эмпирические данные также свидетельствуют об этой зависимости. Так, из 300 экспертов, принявших участие в анкетировании, 131 человек (43,7 %) подтвердили производность организованности от уровня сплоченности преступного формирования.

И устойчивость, и сплоченность характеризуют единство и определенное постоянство существования некой общности, объединения субъектов. В то же время только цель такого объединения определяет специфику, особенность, уникальность того или иного преступного формирования. Любая социальная организация обладает очень важным свойством – она обязательно ориентирована на достижение определенной цели.² Именно цель – совершение преступлений – преобразует устойчивое и сплоченное объединение лиц в организованное преступное формирование. Причем конкретная цель организованного преступного формирования, по логике законодателя, позволяет разграничивать виды таких формирований, например: банда – нападение на граждан или организации (ч. 1 ст. 209 УК РФ); преступное сообщество – совершение тяжких и особо тяжких преступлений (ч. 1 ст. 210 УК РФ); террористическое сообщество – осуществление террористической деятельности (ч. 1 ст. 205.4 УК РФ) и т.д.

Таким образом, исходя из изложенного, к обязательным признакам, характеризующим организованные преступные формирования, следует отнести устойчивость, сплоченность и цель. Все иные признаки, выделяемые учеными, следует отнести к факультативным, производным из вышеназванных. Так, например, за-

¹ См.: *Ожегов С.И.* Указ. соч. С. 13-14.

² См.: *Максимов И.С.* Террористическая организация и террористический акт (социологический аспект) // *Международный терроризм: причины, формы и проблемы противодействия: матер. междунар. науч.-практ. конф. (16 марта 2005 г.).* – М., 2005. С. 78.

конспирированность деятельности организованного преступного формирования обусловлена степенью его сплоченности, цель конкретного организованного преступного формирования определяет специальные средства совершения преступлений и т.д.

Как было отмечено, организованное преступное формирование – это собирательное понятие, состоящее из множества различных видов преступных объединений, отвечающих вышеназванным признакам. Законодатель выделяет отдельные типы организованных преступных формирований, к которым относит: организованные преступные группы, преступные организации и преступные сообщества. Анализ норм особенной части УК РФ, исходя из общих признаков организованных преступных формирований, позволяет выделить такие их разновидности: банда (ст. 209 УК РФ), незаконное вооруженное формирование (ст. 208 УК РФ), террористическое сообщество (ст. 205.4 УК РФ), экстремистское сообщество и экстремистская организация (ст. ст. 282.1 и 282.2 УК РФ). Однако отсутствие четких критериев разграничения отдельных видов организованных преступных формирований порождает бесконечные дискуссии среди ученых о типах и видах организованных преступных формирований.

Таким образом, к примеру, А.И. Долгова разграничивает организованные преступные формирования на два ключевых типа: преступные сообщества (криминальные сообщества) – органы, координирующие действия организованных преступных формирований, в конечном счете, руководящие организованной преступностью, при этом, не участвуя в подготовке и совершении конкретных преступлений и преступные организации (криминальные организации) – формирования, которые создаются для совершения определенных преступлений, притом далеко не всегда тяжких или особо тяжких.¹

В теории и практике криминологии предлагаются и другие классификации организованных преступных формирований. Так, к примеру, как отмечает С.Д. Белоцерковский, Европол разделяет структуры российских организованных

¹ См.: Долгова А.И. Преступность, ее организованность и криминальное общество. С. 263; Криминология: учебник для вузов / под общ. ред. А.И. Долговой. С. 508-509 (автор главы – А.И. Долгова).

преступных формирований, распространяющих свое влияние на государства – члены Европейского союза, на два главных типа: традиционные иерархические организации и свободные подвижные сети (свободные объединения), не имеющие лидеров, но состоящие из сравнительно самостоятельных членов, сгруппированных возле одной и более основных фигур. Свободные объединения представляют самую большую проблему для правоохранительных органов по той причине, что их почти невозможно идентифицировать, собрать о них информацию и противостоять им.¹

Отдельные авторы предлагают акцентировать внимание на такой форме организованных преступных формирований, как организованная преступная группировка. Под ней понимается объединение двух и более преступных групп, имеющих ярко выраженного лидера (как правило, авторитета в преступном мире), связанных одной или разной преступной направленностью; обеспеченных четко выраженной защитой от посягательств иных преступных образований; действующих на определенных территориях; имеющих иерархическое распределение функций с целью оказания взаимной поддержки, устоявшиеся коррумпируемые связи, автотранспорт, хорошее техническое оснащение, оружие различного назначения и исполнения.²

В теории криминологии существуют предложения выделять в зависимости от масштабов деятельности межрегиональные преступные сообщества; объединения преступных организаций, организованных групп; преступные ассоциации в масштабе России; преступные группировки; транснациональные преступные ассоциации, объединения; преступные сообщества воров в законе и другие.³

Анализ международного законодательства, судебной практики позволяет вести речь еще об одной форме организованных преступных формирований – структурно оформленной группе, структурированной организованной группе.

В пункте «а» статьи 2 Конвенции против транснациональной организован-

¹ См.: Белоцерковский С.Д. Новый Федеральный закон об усилении борьбы с преступными сообществами: комментарий и проблемы применения // Уголовное право. 2010. № 2. С. 10 – 11.

² См.: Ярочкин В.И. Организованная преступность. Откуда исходит угроза. М.: Ось-89, 1995. С. 14 – 20.

³ См.: Галимов И.Г. Проблемы борьбы с организованной преступностью (по материалам Республики Татарстан): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 1998. С. 8.

ной преступности организованная преступная группа рассматривается в виде структурно оформленной единицы, состоящей из трех и более лиц, существующей на протяжении некоторого периода времени и действующей согласно поставленным целям по совершению одного или нескольких серьезных преступлений (наказание за которые предусматривает лишение свободы на максимальный срок не менее четырех лет или более строгую меру наказания), с тем, чтобы получить, прямо или косвенно, финансовую или иную материальную выгоду.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации рассматривает структурированную организованную группу как группу лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений, состоящую из подразделений (подгрупп, звеньев и т.п.), характеризующихся стабильностью состава и согласованностью своих действий.; относит к признакам такой группы: единое руководство, взаимодействие различных ее подразделений в целях реализации общих преступных намерений, распределение между ними функций, наличие возможной специализации в выполнении конкретных действий при совершении преступления и другие формы обеспечения преступной деятельности.¹

Как отмечает П.В. Агапов, по смыслу закона организованная группа признается структурированной в том случае, если в ее состав входит не менее двух структурных подразделений. Одновременно с чем, структурное подразделение должно характеризоваться двумя признаками: обособленностью и соответствующей криминальной специализацией. Обособленность подразумевает наличие в составе структурной единицы руководителя, то есть руководящего звена, и требует самостоятельности при решении определенных задач, касающихся конкретных направлений преступной деятельности. В основе криминальной специализации

¹ См.: п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)».

структурных подразделений лежат два основных принципа: территориальный и функциональный.¹

Учитывая, что российский законодатель не использует словосочетания «структурированная преступная группа», однако, данное явление, как показывает теория и практика, имеет место быть, следует предположить, что, по сути, речь идет о преступной организации.

В поддержку высказанной точки зрения можно привести содержащиеся в толковых словарях определения понятий «группа» и «организация». Так, в толковом словаре С.И. Ожегова термин «группа» трактуется как совокупность людей, объединённых общностью интересов, деятельности, а также как определённое подразделение внутри какого-нибудь множества.² Организация же, по мнению авторов Большого толкового социологического словаря, представляет собой тип коллектива, созданного для выполнения определенных намерений или целей и характеризующегося формальной структурой правил, властными отношениями, разделением труда, ограниченным членством либо приемом. Термин используется, главным образом, по отношению к крупномасштабным или «сложным организациям».³

Из изложенного следует, что преступная организация – это более сложное, структурированное явление по сравнению с группой, хотя и обладающей признаками устойчивости и сплоченности, но в гораздо меньшей степени. В связи с чем каждая из вышеназванных форм организованных преступных формирований имеет право на существование.

Следует также отметить, что и организованная преступная группа, и преступная организация, могут существовать как самостоятельно, так и выступать в качестве структурных подразделений наивысшей формы организации преступной деятельности – преступного сообщества. При этом, они не теряют свои индивидуальные черты, действуют в рамках определенного направления, в определенных

¹ См.: *Агапов П.В.* Преступления против общественной безопасности, сопряженные с организованной преступной деятельностью: монография [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (2013).

² См.: *Ожегов С.И.* Указ. соч. С. 67-68.

³ См.: *Джери Дэвид, Джери Джулия.* Большой толковый социологический словарь. М.: АСТ, Вече. 1999. С. 94-95.

масштабах, но цели их деятельности подчинены общей цели – цели преступного сообщества.

Как представляется, исходя из позиции российских и международных законодателей, следует поддержать точку зрения А. И. Арестова, выделяющего среди форм организованной преступной деятельности организованную преступную группу, преступную организацию и преступное сообщество, которое формируется с целью обеспечения взаимодействия организованных банд, групп и преступных организаций.¹

Более подробное рассмотрение каждой из вышеназванных форм поможет выявить их характерные черты, позволяющие отграничить одну от другой, учитывая, что законодателем эти критерии определены более чем расплывчато.

В отличие от международного российский законодатель определение «организованная преступная группа» не ставит в зависимость от категории преступления (небольшое, средней тяжести, тяжкое, особо тяжкое), называя в качестве признаков такой группы устойчивость и цель – совершение любых преступлений.

В целом организованную преступную группу можно охарактеризовать как примитивную форму организованных преступных формирований, характеризующуюся определенной устойчивостью, сплоченностью, узостью целей преступной деятельности и сравнительно небольшими, по сравнению с другими формами организованных преступных формирований, масштабами деятельности (район, населенный пункт, регион). При этом, как показывает изучение судебных дел, организованные преступные группы – наиболее частое явление российской преступной среды, преступная деятельность которых весьма разнообразна (кражи, мошенничество, вымогательство, разбои, грабежи и другое).

Разновидностью организованной преступной группы, в соответствии с ч. 1 ст. 209 УК РФ, является банда. Бандитизм традиционно рассматривается в теории и практике как одно из опаснейших проявлений организованной преступности.

¹ См.: Арестов А.И. Указ. соч. С. 58.

Исходя из законодательных формулировок, ученые отмечают специфические признаки банды, позволяющие выделить этот вид среди других организованных преступных групп.

Важным, четко зафиксированным в законе, и, тем не менее, дискуссионным является такой признак банды, как устойчивость. Пункт 4 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 января 1997 года №1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» относительно банды рассматривает устойчивость как стабильность ее состава, системность методов и форм преступной деятельности, тесную согласованность и взаимосвязь действий между членами банды.¹ Между тем, как отмечают ученые, содержание признака устойчивости всегда неоднозначно трактовалось не только в судебной практике, но и в научной литературе.²

Высшей формой организованной преступной деятельности является преступное сообщество. Преступное сообщество, по мнению А. И. Долговой, не является вышестоящей инстанцией относительно других преступных формирований, а представляет определенный координационный орган, который содержит в себе как черты криминального профсоюза, рассчитанного на преступников-профессионалов, так и черты партии, в случае влияния на политические процессы в стране.³

Преступное сообщество, как отмечают криминологи, выступает в роли сложной, многоуровневой, организационной и психологической структуры. Подобного рода преступные объединения состоят из отдельных подразделений (звеньев, блоков, бригад), обладающих определенной самостоятельностью, действующих, однако, строго в интересах всего сообщества (организации).⁴ Структурированной организованной группе, кроме единого руководства, присущи взаимо-

¹ См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 1997. № 3.

² См., например: *Мустафин А.К.* Признаки бандитизма: основные понятия и особенности доказывания // Проблемы борьбы с организованной преступностью и коррупцией: Сб. науч. тр. М.: ВНИИ МВД РФ, 1996. С. 83 – 88; *Комиссаров В.С.* Преступления, нарушающие общие правила безопасности (понятие, система, общая характеристика). М., 1997. С. 124; *Попова О.А.* Проблемы дифференциации ответственности за бандитизм: Дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2001. С. 82 – 83 и др.

³ См.: *Долгова А.И.* Организованная преступность – 4. М., 1998. С. 34.

⁴ См.: *Аганов П.В.* Указ. соч. С. 67.

действие различных ее подразделений в целях реализации общих преступных намерений, распределение между ними функций, наличие возможной специализации в выполнении конкретных действий при совершении преступления и другие формы обеспечения деятельности преступного сообщества (преступной организации)¹, где особенностью преступного сообщества является иерархичность, заключающаяся в подчиненности членов этого криминального объединения как структурно, так и функционально.²

Изучение типов и видов организованных преступных формирований предполагает и рассмотрение вопросов о специфике таких формирований в масштабах государства. Как отмечает Г.М. Тамбовцева, криминологическая характеристика показателей организованной преступности в Российской Федерации, как качественных, так и количественных, складывается из структуры и динамики организованной преступности, из показателей ее состояния в регионах страны. Российская Федерация является одной из самых больших стран мира и включает в себя множество регионов, которые различаются между собой социально-экономическим и социально-культурным развитием, структурой населения, а также удаленностью от центра и другими показателями.³ На основе проводимых исследований о масштабах деятельности организованных преступных формирований, ученые констатируют, что наиболее мощные и влиятельные преступные организации действуют в крупных административно-промышленных центрах, портовых и курортных городах, приграничных и других регионах с развитой промышленной и транспортной инфраструктурой, поскольку это в значительной мере определяется возможностями для занятия незаконным бизнесом, предоставления нелегальных услуг, наличием рынков сбыта нелегальной продукции, операций с

¹ См.: п. 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)».

² См., например: *Аганов П.В.* Указ. соч.; *Богачевская Е.А.* Криминологическая характеристика функционирования преступных сообществ, организованных по иерархическому типу // Преступность, национальная безопасность, бизнес / под общ. ред. А.И. Долговой. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2012. С. 337–341; и др.

³ См.: *Тамбовцева Г.М.* Проблемы борьбы с организованной преступностью: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2001 [Электронный ресурс]. URL: <http://lawtheses.com/problemy-borby-s-organizovannoy-prestupnostyu-1#ixzz2Rmp5Ezlw> (дата обращения: 20.10.2015).

незаконно нажитыми средствами с использованием различных элементов рыночной экономики, приватизации, льготного налогообложения и т.п.¹

Отдельное место в криминологии занимает изучение специфики преступности сверхкрупных городов и столиц государств. Как заявлено в отчете начальника Главного управления МВД России по г. Москве, в 2014 году повысилась результативность противодействия организованной преступности. При снижении числа преступлений, совершенных организованными группами и преступными сообществами на 37,1 % (с 1 559 до 981), количество привлеченных к уголовной ответственности членов организованных преступных формирований возросло на 30,4 % (с 675 до 880).

На 10,4 % меньше преступлений совершено организованными группами и преступными сообществами, созданными на этнической основе, при этом в 2,1 раза больше (с 74 до 158) привлечено к уголовно ответственности их членов.²

По официальным данным правоохранительных органов г. Москвы, организованные преступные формирования в столице специализируются на хищениях денежных средств граждан через сеть Интернет (организованная преступная группа хакеров), разбойных нападениях, хищениях муниципальных квартир, осуществлении незаконной банковской деятельности, на совершении мошеннических действий в кредитно-банковской сфере, а также совершении преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, угоном дорогих автомобилей и т.п.³

Участниками организованных преступных формирований зачастую оказываются крупные чиновники. Так, в частности, в хищениях муниципальных квартир были задействованы более 50 сотрудников нескольких оперативных подразделений центрального аппарата МВД России и ГУ МВД России по г. Москве, а членами организованной преступной группы, которая занималась распределением

¹ См.: *Овчинский В.С.* Указ. соч. С. 27.

² См.: Отчет начальника Главного управления МВД России по г. Москве генерал-майора полиции А. Якунина о деятельности подчиненных органов внутренних дел за 2014 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://77.mvd.ru/guvmvd> (дата обращения: 26.10.2015).

³ См.: Официальный сайт Главного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по г. Москве [Электронный ресурс]. URL: <https://77.mvd.ru/guvmvd> (дата обращения: 26.10.2015).

земельных участков под строительство объектов на территории Московской области являлись начальник Управления строительного комплекса Администрации одного из городских округов Московской области, его подчиненные и доверенные лица.¹

Не менее активна и разнообразна преступная деятельность организованных преступных формирований, действующих на территории г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области. По данным Главного Управления МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области, в северной столице нашего государства действуют этнические преступные группы, использующие рабский труд, принуждающие мигрантов из стран ближнего зарубежья к занятию попрошайничеством в петербургском метрополитене.² Так, сотрудниками подразделений уголовного розыска ГУ МВД России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области ликвидированы 24 этнические организованные преступные группы, в том числе смешанные по этническому составу, общей численностью более 90 человек.³

Силами правоохранительных органов Санкт-Петербургу и Ленинградской области ликвидировано преступное наркосообщество, члены которого контролировали наркоторговлю на территории всего района; пресечена деятельность организованной преступной группы, которая длительное время занималась хищением денежных средств под видом продажи автомобилей в автосалонах Санкт-Петербурга; раскрыта серия мошенничеств с жилплощадью в Санкт-Петербурге, совершенных участниками организованной преступной группы под видом агентства недвижимости; задержаны участники организованной преступной группы, подозреваемые в совершении серии мошенничеств в сфере продажи автотранспорта через автосалоны; задержаны члены преступной группы, состоящей из выходцев одной из закавказских республик, специализирующейся на соверше-

¹ См.: Официальный сайт Главного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по г. Москве [Электронный ресурс]. URL: <https://77.mvd.ru/guvdmvd> (дата обращения: 26.10.2015).

² См.: Официальный сайт Главного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области [Электронный ресурс]/ URL: <https://78.mvd.ru/news/item/1315757/> (дата обращения: 26.10.2015).

³ См.: Там же.

нии вооруженных нападений на организации с целью хищения имущества и денежных средств.¹

Таким образом, как показывает официальная статистика, основными сферами деятельности организованных преступных формирований в столичных регионах являются экономические отношения, кредитно-банковская сфера, преступления, связанные с недвижимостью и т.п. При этом, следует не забывать о том, что официальная статистика – это лишь вершина айсберга организованной преступности, характеристикой которой является высокая законспирированность.

Рассматривая структуру региональной организованной преступности, необходимо отметить, что она обладает спецификой, которая выражается в том, что основными преступлениями, отражаемыми в официальной статистике, являются мошенничества, кражи, корыстно-насильственные преступления, среди которых доминирующее положение занимает разбой, а также незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, не больше трети в региональной статистике занимают экономические преступления, совершенные организованными преступными формированиями.²

По мнению ученых, для административных центров, индустриальных регионов России наиболее характерны многочисленные крупные формирования, сформировавшиеся по территориальному признаку. Большинство преступных группировок носит «интернациональный» характер.³

Свою специфику имеет и организованная преступность Саратовского региона. Изучение официальных данных и уголовных дел о преступлениях, совершенных организованными преступными формированиями на территории Саратовской области позволяет дать криминологическую характеристику организованным преступным формированиям соответствующего региона.

¹ См.: Официальный сайт Главного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области [Электронный ресурс]. URL: <http://78.mvd.ru/news/item/1074544/> (дата обращения: 26.10.2015).

² См.: Христюк А.А. Организованная преступность: современные тенденции и региональные особенности (по материалам Восточно-Сибирского региона): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2008. С. 94-95.

³ См.: Овчинский В.С. Указ. соч. С. 27.

За 2014 год силами правоохранительных органов области было раскрыто 156 преступлений, совершенных в составе организованных преступных групп, выявлено 10 фактов организации преступного сообщества.¹

Как показывает изучение уголовных дел, на территории Саратовской области в основном действуют организованные преступные группы, в том числе и банды, специализирующиеся на незаконном обороте огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывных устройств и взрывчатых веществ, вымогательстве, квартирных кражах, разбоях, грабежах, причинении тяжкого вреда здоровью и прочих преступлениях насильственно-корыстного характера.

На вопрос «какие виды организованных преступных формирований характерны для Саратовской области?» 80,4 % экспертов, принявших участие в анкетировании, указали на *организованные преступные группы, в том числе банды*, на *преступные организации* - 10, 8 %, на *преступные сообщества* - 4,8 %. Подобные данные были получены и при изучении материалов 453 уголовных дел. Из них организованные преступные группы составили 90,2 %, преступные организации - 1,3 %, преступные сообщества - 8,5 %. При этом незначительное количество преступлений, совершенных преступными организациями, объясняется проблемами квалификации, связанными с неясностью законодательных критериев преступной организации.

Действующие на территории Саратовской области преступные сообщества в сферу своей деятельности включают незаконный оборот наркотических средств, контрабанду,² организацию занятий проституцией другими лицами.³ Преступная деятельность преступных организаций на территории Саратовской области также сосредоточена на хищении нефти из магистральных нефтепроводов, проложенных на территории Саратовской области.⁴

¹См.: Официальный сайт ГУ МВД РФ по Саратовской области [Электронный ресурс]. URL: <https://64.mvd.ru/news/item/3033055> (дата обращения: 26.10.2015).

²См.: Официальный сайт ГУ МВД РФ по Саратовской области [Электронный ресурс]. URL: <http://64.mvd.ru/news/item/1153971/> (дата обращения: 26.10.2015).

³ См., например, приговор Саратовского областного суда от 27 марта 2012 г. по делу № 2-1/2012 // Архив Саратовского областного суда за 2012 г.

⁴ См., например, приговор Саратовского областного суда от 16 ноября 2009 г. // Архив Саратовского областного суда за 2009 г.

С целью выявления уровня и структуры преступной деятельности организованных преступных формирований, представляется необходимым, рассмотреть специфику организованной преступной деятельности близлежащих регионов: Самарской и Пензенской областей.

В Самарской области в 2014 году раскрыты 232 преступления, совершенные в составе организованных преступных групп, в том числе 3 факта бандитизма. Основной сферой интересов организованных преступных формирований в данном регионе являются нефтепродукты.

По официальным данным по Самарской области, например в 2013 году, выявлено 55 фактов несанкционированных врезок в магистральные нефтепроводы, по которым возбуждены уголовные дела. В суд направлено 14 уголовных дел по фактам хищения углеводородного сырья по 23 эпизодам преступной деятельности в отношении 25 обвиняемых, в том числе по 8 эпизодам, совершенным в составе организованной группы.¹

Такая специфика организованной преступности Самарской области обусловлена большой протяженностью и разветвленностью сети трубопроводов, наличием на территории области нефтедобывающих организаций, трех нефтеперерабатывающих заводов, различных нефтебаз и мини-НПЗ, наличием подъездных путей, в том числе железнодорожных.²

Кроме того, организованные преступные группы, действующие на территории Самарской области, осуществляют незаконную банковскую деятельность, специализируются на традиционных видах преступной деятельности: кражах, грабежах, разбоях.³

По итогам деятельности УМВД России по Пензенской области за последние годы на территории Пензенской области была пресечена деятельность пяти организованных преступных формирований, одного преступного сообщества и трех

¹ См.: Официальный сайт ГУ МВД РФ по Самарской области [Электронный ресурс]. URL: <http://63.mvd.ru/document/1291257> (дата обращения: 26.10.2015).

² См.: Там же. [Электронный ресурс]: <http://63.mvd.ru/document/1291257> (дата обращения: 26.10.2015).

³ См.: Официальный сайт ГУ МВД РФ по Самарской области [Электронный ресурс]. URL: <http://63.mvd.ru/news/item/1277274/> (дата обращения: 26.10.2015).

организованных преступных групп, которые оказывали значительное влияние на криминогенную обстановку в регионе. При этом, все организованные преступные группировки и формирования, деятельность которых была пресечена в Пензенской области, относятся к общеуголовной направленности. Тем не менее, была отмечена «переквалификация» форм организованной преступности с общеуголовной на преступления экономической направленности, а также преступления в сфере высоких технологий: «отмывание» денежных средств, коррупция и финансовые махинации, мошенничество.¹

Отделом по борьбе с организованной преступностью управления уголовного розыска УМВД России по Пензенской области в 2015 году была, например, пресечена деятельность преступной группы, члены которой на протяжении двух лет зарабатывали на незаконных страховых выплатах, злоумышленники инсценировали дорожно-транспортное происшествие, поочередно выступали потерпевшей и виновной стороной в дорожно-транспортных происшествиях, а их знакомый эксперт за отдельную плату вносил в акты осмотра поврежденных транспортных средств необходимые сведения, на основании которых в дальнейшем производилась оценка стоимости восстановительного ремонта поврежденного транспортного средства².

Согласно данным ФКУ «Главного информационно-аналитического центра» МВД РФ организованными преступными группами, преступными сообществами (преступными организациями) в 2014 году совершено 13,5 тысяч тяжких и особо тяжких преступлений, причем удельный вес в общем количестве расследуемых преступлений таких категорий сократился с 5,7 % (2013 год) до 5,1 %.³

За январь – сентябрь 2015 года организованными группами или преступными сообществами совершено 11,4 тыс. тяжких и особо тяжких преступлений (-0,7%), причем их удельный вес в общем числе расследованных преступлений

¹ См.: Интервью с исполняющим обязанности начальника УМВД по Пензенской области полковником полиции Ю.Н. Рузляевым (г. Пенза. 8.11.2013 г.).

² См.: Официальный сайт ГУ МВД РФ по Пензенской области [Электронный ресурс]. URL: <https://58.mvd.ru/news/item/6402010> (дата обращения: 26.10.2015).

³ См.: Состояние преступности в России за январь-декабрь 2014 г. М.: ГИАЦ МВД РФ, 2015. С. 51.

этих категорий остался практически уровне января-сентября 2014 года и составил 5,6 %.¹

Анализ динамики основных показателей общей, групповой и организованной преступной деятельности в Российской Федерации в 2005 – 2014 г.г. позволил выявить следующие закономерности: относительно устойчивое соотношение между общим количеством зарегистрированной преступности, преступлениями, совершенными в составе организованной группы либо преступного сообщества (преступной организации)².

В разные годы удельный вес исследуемых нами преступлений составлял от 2 % до 1,4 %. Обращает внимание также значительный рост количества выявленных лиц, совершивших преступления в составе организованной группы либо преступного сообщества (преступной организации) в общей массе выявленных преступников при значительном сокращении числа последних.³ Следует отметить повышенную степень общественной опасности рассматриваемого вида преступности, о чем можно судить из соотношения динамики зарегистрированных тяжких и особо тяжких преступлений в Российской Федерации в 2005 – 2014 г.г. и преступлений указанной тяжести, совершенных в составе организованной группы либо преступного сообщества (преступной организации). Отмечается рост данных преступлений в различные годы (от +5,2 % в 2005 году, до +15,1 % в 2007 год и т.д.).⁴

Рассматривая современные тенденции российской организованной преступности, необходимо, в первую очередь, отметить, что на сегодняшний день происходит расширение транснационального характера преступной деятельности. Увеличивается рост преступлений, совершённых международными организованными группами или преступными сообществами, происходит угроза национальной безопасности России в целом. Одной из тенденций следует отметить «омоложение»

¹ См.: Состояние преступности в России за январь-сентябрь 2015 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://mvd.ru/folder/101762/item/2812307/> (дата обращения: 26.10.2015).

² См.: приложение №3: динамика основных показателей общей, групповой и организованной преступной деятельности в РФ в 2005-2015 г.г.

³ См.: приложение №4: динамика выявленных лиц, совершивших преступления в РФ в 2005-2015 гг.

⁴ См.: приложение №5: динамика зарегистрированных тяжких и особо тяжких преступлений в РФ в 2005-2015 гг.

организованной преступности, а также включение в неё женщин. Активно происходит взаимодействие организованной преступности с профессиональной и рецидивной преступностью. Немаловажное место среди тенденций занимает увеличение преступлений террористической и экстремистской направленности. Организованная преступность при всем своем достаточно развитом состоянии не остаётся в пределах границ одного государства, неизбежно, спустя определенное количество времени, она принимает международную или транснациональную направленность.

Проведенный анализ современного состояния, структуры и динамики организованной преступности, позволяет сделать вывод, что на сегодняшний день организованная преступность обладает устойчивой тенденцией дальнейшего развития, проявляясь в интенсивности роста, активного приспособления к неустоявшимся социально – экономическим и политическим условиям, проявляет видоизменения, захватывая прибыльные сферы криминальной деятельности, путем коррумпированных средств проникая в легальный бизнес, внедряясь в уважаемые отрасли экономики, властные структуры и политику.

Проведенное нами исследование и криминологический анализ организованной преступности, ее количественных и качественных характеристик позволили выявить ее закономерности и неблагоприятные тенденции.

К закономерностям организованной преступной деятельности относятся: незначительный уровень преступлений, совершенных организованными преступными формированиями; относительно устойчивое распределение отдельных видов преступлений в общей массе организованной преступности; территориальная специфика организованной преступности и особенности ее проявления в крупных городах-мегаполисах и региональных центрах; прямо пропорциональная зависимость участия мужчин и женщин в организованной преступной деятельности (мужчин – 86,8 %, женщин – 13,2 %); высокий уровень латентности; насильственный характер преступных деяний; относительно длящаяся устойчивая преступная деятельность; высокая прибыльность данного вида преступности; прямо пропорциональная связь между проявлением преступной активности организованных

формирований и уровнем экономического развития, деятельностью правоохранительных органов в рассматриваемой сфере и обратно пропорциональная зависимость результативности деятельности правоохранительных органов, в том числе уголовно-исполнительной системы в рассматриваемой сфере.

К неблагоприятным тенденциям организованной преступности относятся: хотя и незначительный, но рост преступлений, совершенных организованными преступными группами и организованными преступными сообществами, как в общей массе преступлений, так и групповой преступности; транснациональный характер организованной преступной деятельности; распространение новых форм проявлений организованной преступной деятельности (орудий и способов совершения преступлений); «омоложение» и вовлечение в преступную деятельность несовершеннолетних и молодых людей (от 16 до 25 лет); все большую вовлеченность в организованную преступную деятельность женщин, имеющих малолетних детей, а также возрастных (пожилых) категорий лиц; активное использование средств массовой информации.

В виду изложенного, исходя из степени организованности преступных формирований и зависимости масштабов преступной деятельности от этого критерия, представляется возможным выделить следующие подсистемы организованной преступности:

- 1) организованная преступная деятельность организованных преступных групп, включая банды;
- 2) организованная преступная деятельность организованных преступных организаций, в том числе незаконных вооруженных формирований;
- 3) организованная преступная деятельность организованных преступных сообществ.
- 4) организованная преступная деятельность объединений, посягающих на личность и права граждан.

Как показывают результаты проведенного исследования, основными направлениями деятельности организованных преступных формирований, действующих на территории Саратовской, Пензенской, Самарской, Оренбургской

областей, являются кражи (21,2 %), разбои (13,6 %), грабежи (18,8 %), тяжкий вред здоровью (7,6 %), убийство (2 %), незаконный оборот наркотиков (25,2 %), вымогательство (2 %), мошенничество (6,8 %), иные: угон транспортных средств, вовлечение и организация занятия проституцией, подделка документов, незаконный оборот оружия (2,4 %).

Например, на территории Н. и Б.-К. районов Саратовской области в период с августа 2010 года по август 2014 года действовала организованная преступная группа, совершавшая вымогательства, а также другие противоправные посяательства, в том числе мошенничество, незаконное приобретение, передача, сбыт огнестрельного оружия. В состав организованной преступной группы входило пять мужчин в возрасте от 20 до 61 года, большинство – ранее судимы. Участники организованной преступной группы использовали преступные схемы 90-х годов и под угрозой расправы вымогали у граждан деньги и имущество.¹

В результате проведенного нами исследования на низкий уровень эффективности предупредительной деятельности сотрудников правоохранительных органов в сфере противодействия организованной преступности и профилактического воздействия на участников организованных преступных формирований указали высокая степень латентности (10 %), преступная активность, наличие в уголовном законодательстве нечетких формулировок (18 %), касающихся критериев отграничения различных форм преступных формирований, а также их отдельных видов, сложность рассматриваемых уголовных дел (17,7 %), проблемы квалификации указанной категории преступлений (13 %), низкий уровень доказательственной базы (6 %), иное (2 %).

Изучение исследований криминологов по вопросу направленности организованной преступности позволяет определить основные направления организованной преступной деятельности организованных преступных формирований в целом по России. В частности, ключевыми направлениями преступной организованной деятельности организованных преступных формирований в таких значи-

¹ См.: Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://64.mvd.ru/news/item/6268916/> (дата обращения: 26.10.2015).

мых сферах жизнедеятельности общества и государства, как экономика и политика, являются: нелегальный экспорт цветных металлов; корыстно-насильственные преступления (например, бандитизм, разбои, грабежи, рэкет, мошенничество); незаконный оборот оружия; незаконный автомобильный бизнес (угон и продажа краденных автомобилей); преступления, совершаемые в финансовой сфере; изготовление и продажа фальсифицированных товаров, прежде всего алкогольных изделий;¹ организованная проституция; контрабанда; наркобизнес; контроль над игорным бизнесом; незаконная торговля человеческими органами для пересадки;² проникновение представителей криминальных структур во власть; подкуп чиновников; формирование общественных фондов и организаций, преследующих цель оказания через них воздействия; устрашение, а в некоторых случаях и устранение неудобного политического деятеля.³

Основная масса тяжких и особо тяжких преступлений в регионах совершается организованными преступными группами. Однако небольшое количество выявленных преступлений, совершенных преступными сообществами и преступными организациями, свидетельствует не об их слабой активности, а о высокой латентности этих типов организованных преступных формирований.

Выявленные закономерности и неблагоприятные тенденции организованной преступности, по нашему мнению, определяют количественные и качественные характеристики рассматриваемых организованных преступных формирований и криминологические особенности участников, входящих в их состав.

Как показали результаты проведенного анкетирования 250 осужденных, на вопрос «укажите количественный состав преступного формирования, в который вы входили» 172 респондента (68,8 %) указали «от 2 до 5 человек», 72 респондента (28,8 %) – «от 5 до 10 человек», «от 10 и выше» – 6 респондентов (2,4 %).

¹ См.: Немцов А. Алкогольная ситуация в России. М.: Фонд «Здоровье и окружающая среда», 1995. С. 60.

² См.: Гилинский Я.И. Криминология: С. 217 – 220.

³ См.: Кулик В.Б. Указ. соч. С. 49 – 50.

Как правило, по составу организованные преступные формирования более 2/3 состояли из лиц мужского пола (87,6 %), женского пола - 1,6 %, а также в смешанном составе - 10,8 %.

Множественность и разноуровненность организованных преступных формирований требует, на наш взгляд, дифференцированного подхода к субъектам предупредительной (профилактической) деятельности. Немаловажное значение в решении данного вопроса имеет разработка научно-обоснованной классификации названных социальных явлений. Классификация организованных преступных формирований – это деление их на группы по определенным критериям или основаниям.

По половому признаку группы делятся: мужская - 87,6 %; женская - 1,6 %; смешанная - 10,8 %.

По времени функционирования или периоду существования: от 1 до 3 лет - 88,1 %; от 3 до 5 лет - 8,2 %; от 5 и выше - 3,7 %.

По масштабу деятельности: действующие в масштабах всего государства - 7,1 %; в пределах (масштабах) региона (федерального округа) - 18,1%; на местном уровне - 74,8 %.

В зависимости от содержания преступной деятельности: кражи - 21,2 %, разбои - 13,6 %, грабежи - 18,8 %, тяжкий вред здоровью - 7,6 %, убийство - 2 %, незаконный оборот наркотиков - 25,2 %, вымогательство - 2 %, мошенничество - 6,8 %, иные: угон транспортных средств, вовлечение и организация занятия проституцией, подделка документов, незаконный оборот оружия - 2,4 %.

В зависимости от объекта посягательства: универсальные - 34,3 %; узкопрофильные - 65,7 %.

В зависимости от иерархии власти:

вертикальная (руководитель, лидер, главарь, крестный отец) или руководящее ядро (элитарная группа), исполнители среднего звена (заместители лидеров по всевозможным направлениям, которые обеспечивают планирование действий и их финансовые прогнозы, главари отдельных групп и подразделений преступной организации, «смотрящие» по всяческим направлениям работы организации),

исполнители низового звена (бойцы, солдаты, «торпеды»), привлеченные технические исполнители, пособники;

горизонтальная (телохранители, сборщики «дани», лица, собирающие информацию, осуществляющие захват заложников, специалисты по компьютерной и иной технике, киллеры, казначеи, разведчики, оружейники и т.п.).

Проведенное в настоящем параграфе исследование позволило в общих чертах сформировать представление о состоянии современной организованной преступности, ее направлениях и тенденциях развития и констатировать, что преступная деятельность организованных преступных формирований многоаспектна, и, по сути, может охватывать многие виды уголовно-наказуемых деяний.

Опираясь на общефилософские и частно-научные методы изучения, в настоящем параграфе мы рассмотрели взгляды ученых-криминологов, юристов, социологов на проблему понятия организованной преступности, изучили присущие этому криминальному феномену, характерные черты. Данный теоретический материал, проведенные эмпирические исследования позволили сформулировать авторское определение понятия «организованная преступность».

На основе определения понятия организованной преступности как целостной, устойчивой социальной системы криминальной направленности, выражающейся в организованной разнонаправленной преступной деятельности разнообразных организованных преступных формирований, в параграфе выделены основные признаки, характеризующие организованную преступность как социальное явление; в структуре организованной преступности определены подсистемы (уровни), определена зависимость такой подсистемы от степени организованности преступных формирований.

Проведенное в настоящем параграфе исследование позволило сформировать определенный научный задел, который будет положен в основу дальнейших изысканий по теме исследования в рамках настоящей работы. Важным моментом для последующего развития темы работы является вывод о том, что обязательным признаком организованной преступности является деятельность разнообразных

видов организованных преступных формирований, детальное исследование которых будет осуществлено в последующих параграфах настоящей работы.

В целом исследование, проведенное в настоящем параграфе, позволило выявить основные черты, характерные для организованных преступных формирований независимо от их конкретных типов и видов.

На основе изучения норм уголовного закона, теоретических исследований в этой области в параграфе выделены основные типы организованных преступных формирований и рассмотрены криминологические характеристики их основных видов.

Проведенное исследование, в том числе и полученные эмпирические данные, еще раз подтвердили необходимость совершенствования уголовного законодательства в части четких и ясных формулировок, касающихся критериев, позволяющих выделить различные формы преступных формирований, а также их отдельные виды.

Анализ современной организованной преступности в Российской Федерации и ее отдельных регионов, многоаспектность деятельности современных организованных преступных формирований убедили нас в необходимости разработки научно-обоснованной криминологической характеристики личности участников организованных преступных формирований в зависимости от их места и роли в организованной преступной деятельности, степени и характера общественной опасности совершенных преступлений.

§ 2. Криминологические особенности личности лидеров организованных преступных формирований

Организованная преступность представляет особую опасность для современного общества, проникая во все сферы жизнедеятельности: экономику, политику, культуру. Центральное место в деятельности организованных преступных групп, сообществ, организаций занимают лица, объединившиеся в такие преступные формирования. Как верно отмечает В. М. Быков, необходимость изучения проблем преступной группы, понимание ее психологической сути, особенностей формирования и функционирования, понимание типов и структур преступных групп, роли лидера и конфликтов являются важным условием для борьбы с групповой и организованной преступностью.¹ Борьба с организованной преступностью должна основываться на научно-разработанных криминологических характеристиках личности преступника – членов организованного преступного формирования.

Однако в настоящее время, по мнению ученых-криминологов, одним из «слабых» мест в курсе криминологии является раздел «Личность преступника». На сегодняшний день ученые предлагают пересмотреть базовые парадигмы, поскольку «...тема «личность преступника» сейчас совершенно не проходит, потому что ни одного человека подогнать под нее нельзя. А то, что пишут об антиобщественной установке, антисоциальной направленности – это неубедительно, малосодержательно... По сути, это только дань идеологической традиции... В наше время легче сформировать представление о «личности неправодея», чем преступника. Вот базовые парадигмы, лежащие в основе этой темы: «преступником может стать каждый», и «преступниками не рождаются, а становятся»...».²

В теории уголовного права, криминалистике и криминологии предлагаются различные трактовки понятия «личность преступника». Одни ученые главным в

¹ См.: *Быков В.М.* Преступная группа: криминологические проблемы. Ташкент: Узбекистан, 1991. С. 3.

² См.: *Самовичев Е.Г.* Стенограмма научно-практического межвузовского семинара «Какая криминология сегодня нужна стране? (проблемы преподавания и практического применения)». 19 апреля 2011 г. [Электронный ресурс]: URL: www.crimpravo.ru/blog/conference/1885.html (дата обращения: 28.04.2014).

содержании личности считают ее социальное качество.¹ Другие отмечают, что личность может быть определена как устойчивая и неповторимая система внутренних психологических свойств человека, которые сформировались под воздействием социальных условий его жизни.²

Личность преступника, с точки зрения В.Ф. Ермоловича, понятие, выражающее сущность лица, сложная совокупность определяющих его свойств, признаков, связей и отношений, его нравственный и духовный мир. Все это взято в развитии и взаимосвязи с социальными и индивидуальными жизненными условиями, влияющими на совершение и сокрытие преступления.³

В своем диссертационном исследовании Н. С. Лейкина указывает, что криминологическое изучение личности преступника предполагает, прежде всего, установление социально-психологических обобщенных данных о личности преступника, необходимых для анализа состояния преступности, а также обобщение внутренних социально-обусловленных причин совершения преступления и выявление закономерностей, которые могут характеризовать преступность в целом.⁴

Личность преступника в криминологии определяется также как динамическое состояние лица, характеризующегося совокупностью различных негативных факторов: социальных, внешних и внутренних, психологических, биологических; выступающего в роли идеальной модели, выделяющейся среди других людей, благодаря отличительным особенностям: более низкий уровень образования и культуры; отчуждение от нормальных связей, ценностей, отношений; более низкая степень нравственности, выражающаяся в признании возможности применения криминальных средств для достижения целей, а также, помимо прочего, отличающийся определенным сочетанием следующих психологических черт: ри-

¹ См.: Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник для вузов / Н.Н. Белокобыльский, Г.И. Богуш, Г.Н. Борзенков и др.; под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. М.: Статут, 2012. (гл. XI). С. 78.

² См.: *Флоря Е.К.* Личность преступника: Криминологическое и уголовно-правовое исследование: автореф. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 10.

³ См.: *Ермолович В.Ф.* Криминалистическая характеристика преступлений. Мн., 2001. С. 194.

⁴ См.: *Лейкина Н.С.* Личность преступника и уголовная ответственность: автореф. дис. ... доктора юрид. наук. Л., 1969. С. 4.

гидность, гипертрофированная импульсивность, паранояльность, тревожность.¹

Вместе с тем, как отмечают ученые, изучение личности преступника и личности вообще нельзя проводить без использования системно-структурного подхода, поскольку многообразие и разнообразие личностных свойств и их сочетаний настолько велико, что выражается именно фразой «личность неповторима».² Более того, с точки зрения Е.Б. Кургузкиной, личность преступника не является чем-то застывшим и раз и навсегда сформировавшимся. Проходя за свой жизненный путь, различные этапы, личность, на каких-то из них формирует и проявляет криминогенные черты. В то же время, на других этапах под воздействием предупреждений негативной микросреды и изменений личностных качеств лицо демонстрирует антикриминогенные, позитивные направленности.³

При этом следует обратить внимание именно на значимость криминологической характеристики личности преступника. Безусловно, разделяя мнение Н.С. Винокуровой, нельзя отрицать важность уголовно-правовой характеристики, которая заключается в том, что в определенной мере закладывает фундамент для интерпретации основных понятий криминологии, так как наиболее важные криминологические признаки связаны с уголовно-правовыми понятиями, категориями, институтами.⁴ Тем не менее уголовно-правовые характеристики личности преступника, закрепленные законодателем в УК РФ, несмотря на их значимость для привлечения виновных к уголовной ответственности и назначения уголовного наказания, в полной мере не отражают отдельные нравственно-психологические и социально-демографические особенности преступников, необходимых для выявления определенного типа преступников, выработке мер по профилактике преступлений, совершаемых такими лицами.

Ученые-криминологи внесли значительный вклад в разработку криминологической характеристики личности преступника. Не вступая в полемику по от-

¹ См.: Кургузкина Е.Б. Теория личности преступника и проблемы индивидуальной профилактики преступлений: Дис. ... доктора юрид. наук. М., 2003. С. 21.

² См.: Кириллов С.И., Солодовников С.А. Исследование грабежей и разбоев в системе преступного насилия. Смоленск, 1997. С. 116.

³ См.: Кургузкина Е.Б. Указ. соч. С. 22.

⁴ См.: Винокурова Н.С. Личность преступника и жертвы в механизме вымогательства и предупреждение этих преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 14

дельным спорным вопросам в теории криминологической характеристики личности преступников, следует обратиться лишь к отдельным, как представляется, основополагающим моментам этого учения, в русле которого в дальнейшем будет проводиться настоящее исследование.

Итак в теории криминологии учеными предлагается для характеристики субъекта, предрасположенного к совершению преступления и его повторению, использовать понятие «криминогенность личности»¹, где термин «криминогенность» выступает в роли комбинации сформировавшихся у лица субъективных особенностей, которые в определенный момент достижения критической массы зарождают новый эффект, заключающийся в способности личности функционировать в противоправном поле. Криминогенность личности образовывается до совершения преступления, устанавливается в момент его совершения, может существовать или существует также и после уголовно-правовой ответственности, предоставляя предпосылки повторения преступления.²

В криминологической литературе к психологическим свойствам личности, которые повышают ее криминогенность, относят повышенную степень импульсивности, деформацию самоконтроля, высокую асоциальность, чувствительность в межличностных отношениях, низкую социальную приспособляемость, агрессивность, психологическое отчуждение от окружающих; обостренный уровень тревожности, влекущий страх за свое биологическое и социальное существование. Накапливаясь, отрицательные переживания, вытесненные в бессознательное, формируют определенный криминогенный потенциал.³

В целом личность преступника (личность антисоциальной направленности) в криминологии характеризуется как личность с более значительной степенью импульсивности и агрессивности, тревоги и неуверенности в себе, отчужденности от полезного общения и общественных ценностей;⁴ отрицательным и пренебрежительным отношением к личности человека и ее основным благам; корыстными

¹ См., например: *Бурлаков В.Н.* Криминогенная личность и индивидуальное предупреждение преступлений: автореф. дис. ... доктора юрид. наук. СПб., 1998. С. 7; *Кургузкина Е.Б.* Указ. соч. С. 22.

² См.: *Бурлаков В.Н.* Указ. соч. С. 7, 14.

³ См.: *Кургузкина Е.Б.* Указ. соч. С. 23.

⁴ См.: *Эминова В.Е.* Криминология. М.: Юристъ, 1997. С. 48.

побуждениями; антисоциальным, индивидуалистическим отношением к различным ценностям и установкам социума; безответственным отношением к своим обязанностям и охраняемым законом социальным ценностям.¹ Одновременно с этим, это личность легкоранимая, чувствительная, одинокая, плохо социально адаптированная.²

Однако – это общая характеристика личности преступника. Как справедливо отмечает И. И. Тазин, само преступление раскрывает смысловую сущность лица, его совершившего.³

Традиционно в криминологической научной литературе личность преступника рассматривается, как правило, на обобщенном, групповом, индивидуальном уровне, что позволяет выявить как общие, так и особенные черты в характеристике различных видов преступников.

Как нами было отмечено ранее, организованная преступность проявляется в преступной деятельности субъектов – организованных преступных формирований, а также лиц, входящих в них.

В этой связи, как нам представляется, эффективность предупредительного воздействия на организованную преступную деятельность и профилактических мер в отношении лиц, входящих в организованные преступные формирования, во многом зависят от учета особенностей личностных характеристик различных категорий преступников в зависимости от занимаемой роли, типа и вида преступной деятельности.

Считаем, что для полной криминологической характеристики личности участников организованных преступных формирований необходимо детальное исследование не только особенностей отдельных членов преступных сообществ, специализирующихся на том или ином виде преступлений, но и изучение личностей таких преступников в зависимости от их роли в преступном формировании.

¹ См.: Криминология: учебник для вузов / А.Ф. Агапов, Л.В. Барина, В.Г. Гриб и др.; под ред. В.Д. Малкова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юстицинформ, 2006. (разд. 2). С. 87-88.

² См.: Авласенко В.А. Личность преступника – члена религиозных сект: криминологический и психологический анализ // Юридическая психология. 2011. № 4. С. 30.

³ См.: Тазин И.И. Криминалистическая характеристика мотивационно-смысловой сферы личности преступника: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2006. С. 20.

Такое изучение, как представляется, должно быть основано на общепсихологических методах индукции (от частного к общему), а также на методе системного анализа, позволяющего сделать конкретные выводы, на основании изучения отдельных точек зрения в различных областях знаний (уголовном праве, криминологии, психологии, социологии и других).

Анализ криминологической литературы показал на отсутствие единых критериев разграничения состава участников организованных преступных формирований.

Так одни авторы полагают, что организованное преступное формирование состоит из лидера и участников,¹ другие считают, что состав организованных преступников включает в себя:

- организаторов преступных формирований, организаторов преступной деятельности таких формирований, а также организаторов отдельных организованных преступлений таких формирований;

- руководителей формирований и преступной деятельности;

- активных участников формирований (соучастников преступлений, разработчиков планов деятельности формирований, их информационно-аналитического и иного обеспечения);

- пассивных участников – непосредственных соучастников преступлений либо исполнителей отдельных функций, обеспечивающих деятельность формирований;

- лиц, регулярно сотрудничающих с такими формированиями².

Как было замечено ранее, неоднородность состава участников организованных преступных формирований в Пензенской, Самарской, Саратовской, Оренбургской областях позволила выделить их в следующие категории:

- руководящее звено (организаторы преступных формирований, лидеры, руководители);

¹ См.: Криминология: учебник для вузов / под ред. В.Д. Малкова. С. 75.

² См.: Долгова А.И. Личность организованного преступника: криминологическое исследование: монография / под ред. А.И. Долговой. – М.: Норма: ИНФРА – М., 2015. С. 47-48.

рядовые члены преступного формирования (смотрящие, зачастую состоящие из нескольких единиц, исполнители, сутенеры, боевики);

иные члены преступной организации (категория лиц, занимающихся консультативными функциями; информаторы; специалисты; скупщики; разведывательная группа, а также группа коррумпированных сотрудников, занимающих должности в государственных структурах, в том числе в правоохранительных органах).

Как показало проведенное нами исследование, на вопрос «укажите вашу роль в организованном преступном формировании» только 3,6 % или 9 респондентов указали на лидерство, 33 респондента (13,2 %) занимали роль смотрящего, 184-м респондентам (73,6 %) была отведена функция исполнителей, роль скупщиков выполняли – 7 лиц (2,8 %), охранники – 6 лиц (2,4 %), информаторы – 9 лиц (3,6 %), иные функции в составе организованного преступного формирования выполняли 2 респондента (0,8 %).

В юридической литературе лиц, входящих в организованные преступные формирования и проявляющих себя в организованной преступной деятельности, объединяют понятием «организованный преступник»¹.

При этом, как замечает А.И. Долгова, это не только лица, совершающие организованные преступления, осуществляющие преступную деятельность в составе организованных преступных групп, банд и других, но также включенные в криминальную среду организаторы, «профессиональные преступники» и иные участники координирующих, преступных, управляющих структур².

Следует согласиться с вышеприведенным мнением; данное положение подтвердили и результаты проведенного нами эмпирического исследования, но при этом необходимо акцентировать особое внимание на следующем: во-первых, понятие «*организованный преступник*», как нам представляется, исходит от действия лиц, совершивших организованное преступление, то есть совершаемое с за-

¹ См.: Долгова А.И. Личность организованного преступника: криминологическое исследование: монография/под ред. А.И. Долговой (глава 1). – М.: Норма: ИНФРА – М., 2015. С. 46.

² См.: Долгова А.И. Там же. С. 46.

ранее обдуманном умыслом, заранее устроенное. К подобным лицам следует отнести и совершивших преступление в организованной преступной группе, преступном сообществе (организации).

Как нам представляется, криминологическая характеристика личности участников организованных преступных формирований в достаточной степени отличается от характеристики лиц, совершивших преступления в составе группы, в том числе в группе лиц по предварительному сговору и, в первую очередь, по уровню организации, степени их криминогенной «зараженности», что проявляется в нравственно-психологических и уголовно - правовых признаках таких преступников.

Во-вторых, оперирование понятием «организованный преступник», как мы полагаем, весьма условно, поскольку включает в себя различные категории преступников, проявляющих себя в групповой преступной деятельности, отличающихся социально-демографическими, нравственно-психологическими, социально-ролевыми, уголовно-правовыми свойствами.

В-третьих, термин «организованный преступник» при рассмотрении криминологических особенностей участников организованных преступных формирований, как нам представляется, наиболее удобоприемлем в целях сокращения научного материала, при употреблении «личность преступника, входящего в организованные преступные формирования».

В-четвертых, учитывая неоднородность состава участников организованных преступных формирований, их социально-ролевую принадлежность, нравственно-психологические особенности, виды организованной преступной деятельности, считаем затруднительным представить обобщенный портрет даже на групповом (видовом) уровне.

Исходя из заявленной темы диссертационного исследования, необходимо отметить, что контингент участников организованных преступных формирований, как показали результаты проведенного нами исследования, неоднороден, поскольку включает в себя руководящее звено (лидеры, организаторы, руководите-

ли); рядовых участников и иных членов организованных преступных формирований различного уровня.

Как показали результаты проведенного исследования, «портрет» преступника – участника организованного преступного формирования в настоящее время существенно изменился и далеко не отвечает устоявшимся характеристикам личности антиобщественной направленности.

Наоборот, руководители и участники преступных групп, организаций и сообществ, в большинстве своем, являются людьми высокообразованными, состоятельными, занимающими достаточно высокие должности, как в государственной сфере, так и в сфере экономической деятельности, характеризуются как положительные личности, ведущие законопослушный образ жизни.

Как справедливо замечено А.И. Долговой, в России значительная часть организованной преступности эпохи «дикого капитализма» (примерно конца 80-х - середины 90-х годов XX века) трансформировалась в легальные предпринимательские структуры, не изменив при этом основных принципов криминальной деятельности. Например, уклонение любой ценой от налогообложения; стремление получить доступ к бюджетным ресурсам; коррупционное «подкармливание» чиновников; высокая степень готовности к недобросовестной конкуренции с применением любых методов и массовому обману потребителей.¹

В связи с указанной выше «трансформацией» преступника в законопослушного гражданина, полагаем необходимым формирование новых подходов в исследовании криминологической характеристики личности участника организованного преступного формирования, определение причин, по которым человек выбирает преступный путь, завуалировав его «благими» делами.

Как нам представляется, эти причины кроются не только в антисоциальной направленности личности преступника, но и в ряде объективных факторов, характеризующих сферу деятельности такого человека.

Все, выше изложенное, позволяет сформулировать авторское определение

¹ См.: Долгова А.И. Преступность, ее организованность и криминальное общество. М., 2003. С. 295.

понятия «*организованный преступник*» с некоторой степенью условности: *это участник организованного преступного формирования с присущими ему негативными нравственно-психологическими свойствами и качествами, определяющими характер и степень общественной опасности совершенных им преступлений, его место и роль в организованном преступном формировании.*

Полагаем, что изучение личностей участников организованных преступных групп и иных формирований с точки зрения сегодняшней действительности позволит составить криминологические характеристики таких преступников.

Учитывая, что организаторы преступных формирований являются своего рода ядром преступной организации и, по мнению ученых, занимающихся проблематикой организованных преступных формирований, обеспечивают такой признак организованной преступной группы, как устойчивость, потому, как создает группу непосредственно организатор, осуществляющий подбор соучастников и, распределяя роли между ними, а также устанавливая дисциплину,¹ целесообразно начать исследование личности участника организованного преступного формирования именно с лиц, осуществляющих роль лидера² таких формирований.

Несмотря на то, что проблеме исследования личности организатора преступной группы посвящено большое количество разработок ученых в различных областях знаний, мы считаем, что данные исследования узки и, как правило, затрагивают либо отдельные сферы деятельности организаторов преступных групп,³ либо направлены на изучение личности организатора преступного форми-

¹ См.: Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Уголовная ответственность за организацию преступного сообщества. М., 1997. С. 9; Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М., 2001. С. 202.

² В настоящем исследовании, исходя из позиции законодателя (ст. 210 УК РФ), судебной практики (п.п. 13, 19, 21 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)»), термин «лидер» организованной преступной группы, сообщества, организации применяется как равнозначный понятиям «организатор» или «руководитель» преступного формирования.

³ См., например: Гриб В.Г., Фирсаков С.В., Казакова В.А., Лозовицкая Г.П. Совершенствование тактики доказывания по делам о бандитизме. М., 1998. С. 13; Гриб В.Г. Характеристика и особенности личности лидеров и участников преступных сообществ, действующих в экономике и других сферах // Правотворчество и правоприменительный процесс в современной России. 2007. Вып. 1. С. 154 – 169; Козлов В.Ф., Фролкин Н.П. Сведения о личности преступника и членах организованной преступной группы, занимающихся организацией незаконной миграции, как элементы криминалистической характеристики // Российская юстиция. 2009. № 12. С. 61 – 65; Авласенко В.А. Указ. соч. С. 30 – 33 и др.

рования с точки зрения психологии, социологии, уголовного права¹.

В настоящее время в криминологии отсутствует комплексное исследование личности организатора преступного формирования.

Для того чтобы составить объективную криминологическую характеристику личности лидера организованного преступного формирования необходимо, проанализировать, в первую очередь, достижения ученых различных областей знаний, имеющиеся в данном направлении, а также совокупность полученных в ходе настоящего исследования эмпирических данных².

Лидер организованного преступного формирования оказывает сильное психологическое воздействие на других участников преступного формирования, подчиняет себе их волю, усиливает решимость принять участие в совершении преступлений.³

Лидерство – это степень воздействия на всю группу в целом преобладающей личности, входящей в ее состав, для принятия оптимального решения общих задач, стоящих перед группой.

Необходимо отметить, что на сегодняшний день, в процессе динамичного расширения преступной деятельности организованных преступных формирований их руководители пытаются предпринять попытки более сложного построения иерархической структуры, сами же при этом, находятся на достаточно более высоком уровне на фоне иных участников.

Это связано с тем, что с каждым годом принимает расширительные границы криминальная конкуренция, которая заключается не только в присвоении большей территории преступной деятельности, но и в получении лидерского звена в том или ином преступном формировании.

Таким образом, происходят видоизменения в сторону усиления личностных характеристик лидеров организованных преступных формирований. В первую

¹ См., например: *Галимов И.Г., Сундуров Ф.Р.* Организованная преступность: тенденции, проблемы, решения. Казань, 1998. С. 94 – 95; *Прокофьева Т.В.* К вопросу о личности лидера организованного преступного формирования // Адьюнктура ВНИИ МВД России - 30 лет: итоги и перспективы. М., 2000. С. 152; *Чуфаровский Ю.В.* Юридическая психология. Учебник. 2-е изд., испр. и доп. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004. С. 280; *Арутюнов А.А.* Соучастие в преступлении. М.: Статут, 2013. С. 76.

² Автором изучены материалы 453 уголовных дел.

³ См.: *Арутюнов А.А.* Указ. соч. С. 98-88.

очередь, необходимо отметить, что лидеров сегодня отличает высокий уровень интеллектуальной и эмоциональной защищенности, который играет достаточно большую роль в проблемных ситуациях. Одновременно с этим главенствующим психологическим качеством лидера является его властность, честолюбие, образующие доминирование в составе преступного формирования.

Так, например, Г., являясь руководителем организованной преступной группы, обладал способностью к обобщению, абстрагированию, осмыслению ситуаций, установлению причинно - следственных связей на простом доступном материале, был активен, сценичен, с такими выраженными качествами, как ригидность в отстаивании своих позиций, упорство в преодолении трудностей, с развитым чувством соперничества и собственного достоинства, уязвимым самолюбием, ориентацией на собственное мнение и жизненный опыт, избирательностью в межличностных контактах, со стремлением к избеганию конфликтов, с достаточным контролем поведения.¹

Основные качества лидера дают возможность последнему проявлять готовность к борьбе за свои права, стремление к личной независимости при любых обстоятельствах.

Немаловажное место, на наш взгляд, отводится и совершенствованию деловых качеств лидера, поскольку главной его задачей является создание команды единомышленников для осуществления той или иной преступной деятельности.

Лидер – это участник группы, вслед за которым все остальные члены имеют право принимать ответственные решения, затрагивающие интересы всей группы в целом и определяющие главные направления ее деятельности.² Психология характеризует лидеров организованных преступных формирований как волевых, дерзких и предприимчивых людей, обладающих определенными деловыми связями и материальными возможностями.³ Им присущи честолюбие, изобретательность, решительность, предприимчивость, быстрота реакции принятия конкрет-

¹ См.: Обвинительное заключение по уголовному делу № 351347//Архив прокуратуры Саратовской области. 2013 г.

² См.: Багрецов С.А., Оганян К.М., Львов В.М., Наумов В.В. Диагностика социально-психологических характеристик малых групп с внешним статусом. СПб., 1999. С. 179.

³ См.: Чуфаровский Ю.В. Указ. соч. С. 280.

ных решений в непростых ситуациях, умение убеждать в своей правоте, способность оказывать влияние и подчинять своей воле других, высокий профессиональный уровень, коммуникабельность, активное стремление налаживать контакты с высокопоставленными должностными лицами, а также деятелями науки, культуры и искусства.¹ При этом общим психологическим качеством этих лиц является стремление к «большим деньгам», наживе, как основной жизненной мотивации, им свойственны такие качества, как жестокость, цинизм, честолюбие, алчность.²

Исследователями личности лидера преступного формирования также отмечается, что типу личности организатора свойственна маскировка образа жизни и поведения под правопослушание³: внешне законопослушная деятельность, респектабельный образ жизни, установление контактов с правоохранительными органами; не участие в совершении преступлений, за исключением их организации,⁴ высокий уровень культуры, хорошая научная и военная подготовка, полное отсутствие сентиментальности, знание иностранных языков.⁵ Для современной России стало нередким появление всем известных криминальных лидеров в роли общественных и политических деятелей, руководителей различных фондов, организаций. Представители организованного криминалитета фигурируют в предвыборных списках различных политических партий. Есть прецедент регистрации организованного преступного сообщества как общественно-политического союза.⁶

Однако, как отмечает В.Г. Гриб, под маской порядочности и добродетельности зачастую скрыта расчетливость, жестокость, лживость, мстительность. На первый взгляд, данные лица стремятся удерживать себя «на высоте», вырабатывая конкретный имидж, умеют контактировать с другими людьми. Организатор изобретательно подходит к новым возможностям обогащения и достижения власти.

¹ См.: Гриб В.Г. Указ. соч. С. 154 - 169.

² См.: Антонян Ю.М., Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Указ. соч. С. 211.

³ См.: Чуфаровский Ю.В. Указ. соч. С. 280.

⁴ См.: Криминология: учебник для вузов / под ред. В.Д. Малкова, 2006. 528 с. (разд. 2)

⁵ См.: Бигацци Ф. Свидетельства глобализации преступности [Электронный ресурс] // Panorama. 2004. 15 апреля. URL: http://www.aferizm.ru/criminal/za_gybejom/st_k_rmaf_world.htm (дата обращения: 23.10.2015).

⁶ См.: Халишхова Э.Р. Организованная преступность: уголовно-правовой и криминологический аспекты: по материалам Южного Федерального округа: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2006. С. 22.

Иными словами он является интеллектуальным преступником.¹

Анализ ст. 210 УК РФ с учетом положений, сформулированных в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» позволил сделать следующие выводы:

-во-первых, понятия «организатор», «руководитель», «координатор» организованных преступных групп, законодатель наполнил единым содержанием, уравнивая эти понятия между собой, что позволяет в целях настоящего исследования использовать термин «лидер» организованного преступного формирования», поскольку в русском языке последний трактуется как глава, руководитель какой-нибудь группы людей; человек, пользующийся авторитетом и влиянием в каком-нибудь коллективе²;

-во-вторых, поведение лидера организованного преступного формирования, на наш взгляд, предполагает, что им создается или он руководит преступным сообществом (организацией), координирует преступные действия, создает устойчивые связи среди различных самостоятельно действующих организованных групп, разрабатывает планы и создает условия для совершения преступлений такими группами, осуществляет раздел сфер преступного влияния и преступных доходов между ними, участвует в собрании организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей организованных групп в целях совершения преступления.

Полагаем, что следует обратить особое внимание на то, что в круг лидеров преступных формирований законодатель включает руководителей как высшего, так и низшего звена. Безусловно, личности лидеров, хотя и различного уровня, имеют немало общих черт, но их отличают масштабы преступной деятельности. Именно поэтому в качестве квалифицирующего признака часть 4 статьи 210 УК РФ предусматривает совершение таких действий лицом, занимающим высшее по-

¹ Гриб В.Г. Указ. соч. С. 154 – 169.

² См.: Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 57000 слов / под ред. чл.-корр. АН СССР Н. Ю. Шведовой. 18-е изд., стереотип. М.: Рус. Яз., 1987. С. 67; Большой энциклопедический словарь. М.: Большая Российская энциклопедия, СПб.: «Норит», 2000. С. 34-35

ложение в преступной иерархии. О лидерстве такого лица в преступной иерархии может свидетельствовать и наличие связей с экстремистскими и (или) террористическими организациями или наличие коррупционных связей и т.п.¹

Небезынтересными, на наш взгляд, являются категории лидеров, предложенных А.И. Долговой, к которым относятся:

- организаторы преступных формирований, организаторы преступной деятельности таких формирований, а также организаторы отдельных организованных преступлений таких формирований;
- руководители формирований и преступной деятельности².

Исходя из уголовно-правовой характеристики организаторов преступных формирований, в юридической литературе наряду с общей типологией преступников предлагается выделять следующие типы лидеров:

- 1) вдохновители;
- 2) лидеры-организаторы;
- 3) лидеры смешанного типа;
- 4) лидеры, деятельность которых характеризуется большей степенью активности при совершении преступлений и руководстве усилиями других соучастников;
- 5) лидеры, которые не только руководят непосредственным совершением преступлений, но и проявляют активную деятельность по созданию преступных групп и организации их функционирования.³

На основании ряда изученных нами материалов уголовных дел, возбужденных по факту совершения преступлений организованными группами, с учетом предложенной выше типологии, полагаем возможным сделать вывод о том, что два последних типа больше характерны для руководителей преступных формирований более низкого уровня, тогда как первые два типа более соответствуют организатору-руководителю высшего уровня.

¹ См.: п. 24 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12.

² См.: Долгова А.И. Личность организованного преступника: криминологическое исследование: монография/под ред. А.И. Долговой. – М.: Норма: ИНФРА – М., 2015. С. 47.

³ См.: Основы борьбы с организованной преступностью. С. 261.

Исследователи проблем организованной преступности обращают внимание на тот факт, что непосредственные исполнители, да и зачастую руководители преступных формирований низшего уровня, не контактируют и не знают об идейном вдохновителе и настоящем лидере преступного сообщества.¹

Так, например Л., занимаясь сбытом наркотических средств на территории г. Саратова, не был знаком с К. (руководителем структурного подразделения структурного сообщества (преступной организации)) и другими лицами, однако знал о наличии преступных связей, в том числе и в других регионах для перевозки в Саратовскую область наркотических средств в особо крупном размере.²

Нередко руководители преступных организаций привлекают к совершению преступлений лиц, не подозревающих об их преступных намерениях и за материальное вознаграждение готовых оказывать услуги и выполнять определенную работу.

Например, руководители преступной организации Т.Р. и Т.К., по согласованию между собой, решили за материальное вознаграждение привлекать для наблюдения за обстановкой вокруг мест совершения краж своих знакомых Б., Ф., Т., вводя их в заблуждение и не поставив в известность о совершаемых преступлениях.³

Это, безусловно, отражается и на низком уровне привлечения таких организаторов и руководителей преступных формирований к уголовной ответственности, поскольку крайне трудно доказать их причастность к совершению тех или иных преступлений.

Как отмечено О. Авериной в интервью с Н.А. Колоколовым, среднестати-

¹ См., например: *Кувалдин В.П.* Противодействие как активная форма защиты криминальной среды от общества // Совершенствование борьбы с организованной преступностью и наркобизнесом: Материалы Всероссийской межведомственной научно-практической конференции (16 – 17 декабря 1997 г.). М., 1998. С. 62 – 63; *Ченцов Т.Е.* Субъективная связь как признак устойчивости организованной группы // Труды юридического факультета Ставропольского государственного университета. Сборник научных трудов. Ставрополь, 2004. Вып. 7. С. 164; *Козлов В.Ф., Фролкин Н.П.* Сведения о личности преступника и членах организованной преступной группы, занимающихся организацией незаконной миграции, как элементы криминалистической характеристики // Российская юстиция. 2009. № 12. С. 65 и др.

² См.: Приговор Саратовского областного суда от 16 января 2013 г. // Архив Саратовского областного суда за 2013 г.

³ См.: Приговор Саратовского областного суда от 16 ноября 2009 г. // Архив Саратовского областного суда за 2009 г.

стическая численность преступной организации, члены которой реально осуждены по ст. 210 УК РФ составляет всего 2,1 человека, а организаторы преступных образований осуждаются в двести раз реже, чем рядовые бойцы «преступного фронта».¹

Как показали результаты изученных нами категорий преступников, 53 % из них среди лидеров организованных преступных групп и лиц, руководили непосредственным совершением преступлений, относясь при этом к смешанному типу и являясь одновременно и идейными вдохновителями, и организаторами.

Проведенными ранее исследованиями по материалам уголовных дел, возбужденных по фактам совершения преступлений организованными группами, позволило установить, что организаторами, как правило, являются исключительно мужчины (100 %),² среди них – несовершеннолетних – 9 %.

Согласно позиции Т.В. Прокофьевой, лидеры и авторитеты организованных преступных формирований по возрастным группам распределились подобным образом: от 18 до 25 лет составляют 18 %, от 25 до 36 лет около 80%, старше 36 лет составляют 12% лидеров.³ Подобная картина выявилась и при изучении указанным автором материалов уголовных дел: возраст от 16 до 18 лет в среднем составил 9 %, от 18 до 30 лет около 42 %, от 30 до 50 лет это 37 %, старше 50 лет порядка 12 %. Следовательно, на «взрослого» организатора преступного формирования приходится практически 91 %, что, по мнению некоторых авторов, обусловлено необходимостью жизненного опыта, соответствующих знаний, «криминального стажа», включая нахождение в местах лишения свободы, с целью овладения ведущими позициями в преступном мире.⁴

Для построения более полной картины личности организатора и свойственных ему характеристик, как уже неоднократно отмечалось выше в данном исследовании, нами были изучены материалы 453 уголовных дел по преступлениям,

¹ См.: *Аверина О.* Российская *cosa nostra* (Интервью с Н.А. Колоколовым) // *ЭЖ-Юрист*. 2010. № 25. С. 4.

² См., например: *Тельнов П.Ф.* Ответственность за соучастие в преступлении. М.: Юрид. лит., 1974. С. 82, *Арутюнов А.А.* Указ. соч. С. 63.

³ См.: *Прокофьева Т.В.* Указ. соч. С. 152.

⁴ См.: *Галимов И.Г., Сундуров Ф.Р.* Указ. соч. С. 94 – 95; *Арутюнов А.А.* Указ. соч. С. 98.

совершенным организованными преступными формированиями, что позволило выявить следующее.

Среди организаторов и лидеров организованных преступных формирований лица мужского пола составляли 98 %, женского – 2 %.

Так, в апреле 2012 года в г. Саратове Ч. и М. (женщины), не имея официального источника дохода и имея преступный умысел, направленный на совершение незаконного оборота наркотических средств в особо крупных размерах на территории г. Энгельса Саратовской области и г. Саратова, с целью получения постоянной крупной финансовой и иной материальной выгоды от данной незаконной деятельности, решили создать устойчивое, структурированное преступное сообщество (организацию), состоящее из двух организованных групп; действующее согласованно и объединенное с целью совместного совершения тяжких и особо тяжких преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, а именно специализирующееся на совершении незаконного сбыта наркотического средства – героина организованными преступными группами, под единым руководством в лице Ч. и М. (женщины). В ходе состоявшегося между Ч. и М. разговора они определили состав создаваемого ими преступного сообщества из двух независимо существующих и территориально обособленных структурных подразделений, при этом, осознавая сложность руководства двумя организованными преступными группами и осуществления за ними должного контроля разделили сферы своего влияния на данные преступные группы.¹

При этом необходимо заметить, что, как правило, функции организатора, лидера, смотрящего в преступных формированиях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, а также в сфере занятия проституцией были весьма условны.

Однако, как было отмечено по результатам проведенного нами исследования, среди лидеров организованных преступных формирований преобладали лица

¹ См.: Приговор Энгельского районного суда от 10 февраля 2015 г. // Архив Энгельского районного суда за 2015 г.

в возрасте от 27 до 35 лет, что составило 48 %, от 36 до 45 лет - 32 %, старше 46 лет - 9 %, от 18 до 26 лет - 10 %, и от 16 до 18 лет - 1 %, что указывает на сокращение возрастного ценза данной категории лиц.

Общеизвестно, что уровень образования, как составляющая часть социальной основы, воздействует на формирование и развитие главных жизненных установок личности. Соответственно, низкий образовательный уровень приводит к узкому кругозору, примитивности взглядов, способствуя в итоге формированию в характере индивида криминогенных качеств. Зачастую противоправное отношение человека к тем или иным социальным категориям, а также успешность его реализации в них, обусловлено степенью образовательного уровня.

По результатам проведенного исследования можем наблюдать, что лидеры организованных преступных формирований имеют более высокий образовательный уровень. Так, нами было установлено, что высшее образование имели 53 %, среднее специальное – 27 %, полное среднее – 18 %, неполное среднее образование – 2 %.

Особо хотелось бы подчеркнуть, что в ходе работы над настоящим исследованием, автором изучалась специальная литература, посвященная известным личностям в преступных сообществах, что позволило выявить нам среди таких лидеров наиболее высокообразованных людей.

Так, например, лидер солнцевской группировки, а в настоящее время – крупный бизнесмен, С. Михайлов (Михась), имеет не только высшее образование, но и ученую степень кандидата наук.¹

Следует отметить еще одну выявленную нами закономерность: чем выше уровень преступного формирования, тем выше уровень образования не только элиты преступного сообщества, но и лидеров среднего звена. Так, например, организованная преступная группа Ходарковского – Невзлина на 100 % состоит из лиц с высшим образованием, а многие из них и с высшим юридическим образова-

¹ См.: Максимов А.А. Указ. соч. С. 318–319; Сайт «Люди» [Электронный ресурс]. URL: http://www.peoples.ru/undertake/food/sergey_mihaylov/ (дата обращения: 10.06.2014).

нием.¹

Обращает также на себя внимание высокий уровень владения лидерами преступных сообществ иностранными языками. В целом, думается такая ситуация объясняется трансформацией организованной преступности из общеуголовной в «беловоротничковую», связанную с активным участием руководителей коммерческих организаций, государственных и муниципальных чиновников в свершении преступлений в сфере экономики. Преступные группы с экономической сферой интересов организованы более сложно, поскольку в их состав входят «белые воротнички», собственники предприятий, управленцы, финансисты и т.п. Коррупционные связи таких групп проникают в органы власти и управления достаточно высокого уровня, могут вести в отдельные министерства и ведомства.²

Лидера такого преступного формирования можно назвать интеллектуальным преступником, которому присущи такие качества, как организаторские способности, предприимчивость, решительность, умение убеждать в своей правоте, коммуникабельность, высокий профессиональный уровень.³

Как отмечают ученые, нравственно-психологическая оценка такого лица раскрывается посредством отношения к семье, труду, нормам морали.⁴

С этой точки зрения, основываясь на результатах изученных уголовных дел, нами были сделаны следующие выводы: среди лидеров преступных формирований нигде не работали – 56 %, работали в коммерческих организациях – 23 %, состояли на службе в органах государственной и муниципальной службы – 21 %.

Так, например, один из создателей и руководителей преступной организации Т.Р. являлся финансовым директором ООО «З.» в г. Марксе Саратовской области, а другой, Т.К., работал руководителем департамента по организации ис-

¹ Сайт «Агентство Приговор. Мнения Библиотека Хроника» [Электронный ресурс]. URL: <http://prigovor.ru/info/37641.html> (дата обращения: 10.06.2014).

² См.: Лозовский Д.Н. Указ. соч. С. 40.

³ См.: Прокофьева Т.В. Указ. соч. С. 151.

⁴ См., например: Лейкина Н.С. Личность преступника и уголовная ответственность. Л., 1968. С. 128; Джекебаев У.С. О социально-психологических аспектах преступного поведения. Алма-Ата, 1971. С. 203; Аванесов Г.А. Криминология и социальная профилактика. М., 1980. С. 528 и др.

ламского воспитания и просвещения Духовного управления мусульман Саратовской области.¹

По социальному происхождению, исходя из проведенного нами исследования, большинство организаторов преступных формирований являются выходцами из семей рабочих – 52 %, из семей служащих – 31 %, из семей инженерно-технических работников – 17 %.

Изучение семейного положения лидеров преступных формирований свидетельствует о том, что исследуемая категория, в своем большинстве, состоит в браке и имеет детей (68 %). При этом процент разведенных среди таких лиц составляет – 14 %, никогда не были женаты – 18 %.

Проведенное нами исследование показало, что многие из лидеров преступных формирований являются бывшими спортсменами, имеют звание «мастер спорта».

Так, например, большинство самых известных «крестных отцов» (С. Мансуров, С. Михайлов, В. Иваньков) были мастерами силовых единоборств. Именно из спортсменов первоначально состояли многие столичные группировки: солнцевская (ее основной состав включал тренера, вышибал и бандитов), люберецкая и другие.²

Как нами было выявлено, действовавшие на территории Пензенской области организованные преступные формирования также включали в свой состав бывших спортсменов, которые были и в числе лидеров.

Так на базе спортивного оздоровительного комплекса «К.» сформировалась группа лиц под названием «Т.», которых объединяли дружеские отношения, совместные занятия в здании комплекса контактными видами спорта, негативное отношение к ранее судимым лицам и их принципам, а также общая цель - регулярное получение денег за счет выбивания долгов и неофициального обеспечения безопасности коммерческих структур, отстаивание своих интересов во время

¹ См.: Приговор Саратовского областного суда от 16 ноября 2009 г. // Архив Саратовского областного суда за 2009 г.

² См.: Максимов А.А. Указ. соч. С. 35, 45.

конфликтов с участниками других группировок. Все члены организованной группы во главе с лидером являлись спортсменами.¹

Считаем, что такие показатели обусловлены тем, что спорт требует от лиц, им занимающихся, особых волевых качеств, целеустремленности, стрессоустойчивости.

Исследование больших групп спортсменов высокой квалификации показывает, что наиболее характерными особенностями их личности являются: высокая эмоциональная устойчивость, уверенность в себе, независимость, самостоятельность, склонность к риску, самоконтроль, общительность.² При определенных условиях, эти качества могут обратиться в негативное русло.

По мнению А.П. Алексеевой, большинство совершаемых спортсменами преступлений объясняются именно присущими им признаками, которые вырабатываются в ходе ежедневных занятий физической подготовкой: относительно высокий социальный статус; самоуверенность (подчас доходящая до прямой демонстрации своего превосходства над другими спортсменами); прагматизм (элементы практичности и рационализма); ориентация на достижение успеха (прочная установка на достижение поставленной цели – победы на соревнованиях); разветвленные социальные связи в различных сферах, обусловленные участием во многих общественных мероприятиях.³

Как нами было отмечено ранее, достаточно существенное место в характеристике личности организованного преступника занимает его социальная роль, в том числе, в системе общественных отношений, а также степень взаимодействия, как с иными лицами, так и с системой различных организаций и учреждений.

Однако, хочется признать, что социально-демографические признаки и проявления в тех или иных сферах общественной жизни, ввиду характеристики только внешней стороны, не дают возможность выстроить полное представление личности преступника, поскольку не раскрывают внутреннее содержание, которое в

¹ См.: Приговор Пензенского областного суда от 04 июля 2014 г. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² См.: *Кретти Б.Дж.* Психология в современном спорте. / Пер. с англ. Ханина Ю.Л. М.: ФиС, 1978. С. 78.

³ См.: *Алексеева А.П.* Изучение особенностей личности преступника – профессионального спортсмена // Российский юридический журнал. 2010. № 3. С. 79.

наибольшей степени проявляет себя в психологических особенностях и нравственных свойствах личности.

Особое место среди указанных признаков занимают такие морально-мировоззренческие и нравственные черты и свойства человека, как взгляды, оценки, ценностные ориентации, убеждения, жизненные ожидания и стремления, и другие.

Немаловажная роль в характеристике личности организованного преступника отводится особенностям ее интеллектуальных, эмоциональных и волевых качеств.

Что касается интеллектуальных качеств, то особое внимание отводится уровню умственного развития, объему знаний, жизненному опыту, широте или узости взглядов, содержанию и разнообразию интересов.

Наряду с этим, такие эмоциональные свойства личности как сила, уравновешенность или подвижность нервных процессов (темперамент); динамичность чувств; степень эмоциональной возбудимости; сила и темп реакции на различные раздражители и ситуации; постоянство или изменчивость переживаний, занимают достаточно важное место в характеристике личности организованного преступника.

Как представляется, умение регулировать свою деятельность, способность к принятию и осуществлению принятых решений, достижение поставленных целей образуют волевые качества личности, которые проявляют себя в целеустремленности, инициативности, активности, последовательности действий и др.

Например, для организатора преступного формирования Ф.В.В., характерен высокий уровень интеллектуального развития, вдумчивость, активные волевые процессы, способность к запоминанию, сохранению и воспроизведению информации, различные подходы при разрешении проблем, оберегание своей социальной позиции от посягательств, упорство в отстаивании своей позиции, мотивация избегания неуспеха¹.

¹ См.: Материалы уголовного дела в отношении Ф.В.В. и др. //Архив Саратовского областного суда за 2013 г.

Полагаем, что жизненный опыт и поведение личности являются главенствующим показателем нравственных свойств, поскольку основа суждений о той или иной личности, в первую очередь, формируется не только из оценки и характеристики окружающих лиц, но и с учетом конкретных фактов поведения исследуемого индивида в совокупности.

Например, для Б.А.А., являющегося создателем и руководителем вооруженной преступной банды характерны следующие индивидуально-психологические особенности: активность позиции, высокий уровень притязаний и мотивации к достижению цели, стремление к доминированию, к соперничеству. Ему свойственна тенденция к самореализации, спонтанность и раскрепощенность поведения. Он оптимистичен, легко вживается в разные социальные роли, упорен в преодолении трудностей.¹

Необходимо отметить уголовно-правовые свойства личности преступника, которые формируют характер и тяжесть совершенного преступления; наличие или отсутствие предыдущих судимостей и другие.

Поэтому, например, как для уголовно-правовой характеристики личности преступника, так и для криминологической характеристики личности лидера организованного преступного формирования важно выяснение вопроса о наличии у таких лиц судимости.

Как показали результаты изученных нами материалов уголовных дел, среди таких лиц немало имеющих судимость - 50 %, и не одну - 36 %.

Например, Г., ранее судимый Ленинским районным судом г. Саратова по п.п. «а», «б», «в», «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ к 4 годам лишения свободы, после условно-досрочного освобождения из мест лишения свободы, на путь исправления не встал, должных выводов для себя не сделал и, имея непогашенную и не снятую в установленном законом порядке судимость, вновь умышленно, из корыстных побуждений, с целью незаконного обогащения и извлечения постоянных доходов от преступной деятельности, создал и возглавил организованную пре-

¹ См., например: Заключение эксперта № 302 от 05.04.2011 г. (материалы уголовного дела в отношении К.А.Л.) // Архив Саратовского областного суда за 2012 г.

ступную группу для совершения тяжких преступлений – мошенничества, связанного с незаконным завладением жилыми помещениями (комнатами и квартирами), как умерших, так и здравствующих владельцев из числа одиноких пожилых лиц, а также лиц, злоупотребляющих спиртными напитками.¹

Более того, согласно мнению ученых, исследовавших личности организаторов преступных формирований, продолжают оставаться системообразующим звеном преступного сообщества «воры в законе», лица, неоднократно судимые, являющиеся носителями особой криминальной субкультуры,² лидеры организованного преступного мира, конструктивные криминальные деятели, которые доказали преданность преступным связям, идеям; соучастникам, исполняя организаторские функции в преступной среде.³

Исследователи данной категории лидеров преступных формирований пришли к выводу, что максимальный возраст преступников данной категории составляет от 50 до 55 лет, между тем их большинство, а именно около 85 % составляют молодые люди в возрасте от 30 до 45 лет, обладающие преступным опытом и криминальным складом характера. Являясь генераторами преступных взглядов и идей, они в весьма изобретательны в своей деятельности, а в последние годы зачастую демонстрируют религиозность. Около 80 % из них склонны к наркомании.⁴

Примером может служить личность вора в законе по прозвищу «Вадик Краснодарский», отбывавшего наказание в ФКУ ИК-7 УФСИН России по Саратовской области (ст. Паницкая) в 2013-2014 г.г. (был убит в феврале 2015 года в Турции (г. Анталья), с 1986 года имел 9 судимостей, последние из которых по ст. 228 УК РФ).⁵

Опрос сотрудников правоохранительных органов указал еще на одного вора

¹ См.: Обвинительное заключение по уголовному делу № 351347 // Архив Волжского районного суда г. Саратова за 2013 г.

² См.: Стрельников К.А. Организованная преступность в механизме государства: элемент или негативный фактор? // Государственная власть и местное самоуправление. 2008. № 10. С. 58.

³ См.: Белоцерковский С.Д. Система правового регулирования борьбы с организованной преступностью и научные основы ее оптимизации: монография. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2011. С. 21.

⁴ См.: Криминология: учебник для вузов / под ред. В.Д. Малкова. М., 2006. С. 45.

⁵ См.: <http://www.primecrime.ru/characters/2212#news> (дата обращения: 24.10.2015).

в законе по кличке «Ной», проживавшего в г. Саратове с 1993 года (в феврале 2015 года погиб в дорожно-транспортном происшествии в Рязанской области), у которого из семи судимостей четыре было по ст. 228 УК РФ.

Изучение особо опасных лидеров (большинство из которых являлись «во-рами в законе») позволило ученым выявить такие черты, как: волевые качества, организационные данные, толерантность, аналитический ум, эмоциональная холодность.¹

«Воры в законе» аккумулируют финансовые ресурсы, организуют преступные мероприятия, активно противодействуют правоохранительным органам, используют криминальные методы для осуществления недобросовестной конкуренции. Наличие в их распоряжении значительных финансовых средств и авторитета позволяет им оказывать влияние на политические процессы, в том числе проникать во властные структуры.²

Тем не менее, как показал проведенный нами анализ материалов уголовных дел, в последние годы среди организаторов преступных формирований сократилось количество ранее судимых лиц. Как нам представляется, это связано с тем, что в сферу интересов современной организованной преступности попадают экономические процессы, происходящие в нашем государстве. Пробелы в законодательстве, несовершенство механизмов регулирования экономики страны, позволяют лицам асоциальной направленности найти лазейки для незаконного обогащения, не прибегая при этом к насилию, а разрабатывая сложные схемы внедрения в экономические процессы. Для этого требуются незаурядные способности, образование, как правило, высшее, определенный опыт работы в социально-экономической сфере, занятие должностей в коммерческих структурах или органах власти, что, в свою очередь, порождает связи в соответствующих кругах, в целях получения материальной прибыли.

Изучение особенностей лиц, совершающих экономические преступления,

¹ См.: *Антонян Ю.М.* Природа организованной преступности // *Организованная преступность в России: философский и социально-политический аспекты: матер. науч.-практ. конф. (27 - 28 мая 1999 г.)*. М., 1999. С. 120-121.

² См.: *Стрельников К.А.* Указ. соч. С.94.

позволило ученым разработать их криминологический портрет.

Такое лицо можно изобразить как субъекта мужского пола, подпадающего под возрастную промежуток от 30 до 49 лет (средний возраст 42 года), получившего высшее образование, имеющего постоянный источник дохода, характеризующегося добропорядочным семьянином, состоящего в браке и имеющего одного или нескольких детей, обладающего определенным социальным статусом, являющегося местным жителем, не допускающим уклонений от общественно полезной деятельности, ранее не привлекавшегося к уголовной ответственности, не употребляющего наркотики, не злоупотребляющего спиртными напитками, являющегося психически здоровым, обладающего моральными и этическими качествами, имеющего хорошую деловую репутацию среди коллег и контрагентов.¹

Как представляется, общественная опасность такой трансформации заключается в том, что:

-во-первых, социальный статус «беловоротничковых» лидеров организованных преступных формирований, по мнению ученых, с которым следует согласиться, создает угрозу сращивания представителей организованного криминалитета с коррумпированными представителями органов власти;²

-во-вторых, отличия современного экономического преступника от законопослушных граждан не столь существенны и, как отмечает А. Б. Марданов, выражаются в том, что экономические преступники наиболее социально адаптированы, стремятся к соблюдению принятых норм, производят впечатление благообразных, доброжелательных, общительных, имеющих широкий круг интересов людей. Им свойственны большой опыт межличностных контактов, высокая предприимчивость и умение находить правильную линию поведения. Нравственно-психологические и ценностно-нормативные качества экономических преступников по многим параметрам могут совпадать с аналогичными качествами граждан,

¹ См.: *Марданов А.Б.* Личность современного экономического преступника: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2011. С. 8.

² См.: *Кузьмина Н.В.* Активизация деятельности организованной этнической преступности как следствие изменения криминальной ситуации в современной России // Миграционное право. 2009. № 3. С. 20; *Стрельников К.А.* К вопросу о противодействии современной организованной преступности // Российский следователь. 2009. № 6. С. 89-88.

не нарушающих закон. В целом экономические преступники по социально-демографическим признакам близки к типу руководителей организаций различных форм собственности, индивидуальных предпринимателей, служащих.¹

Криминологические исследования показали наличие двусторонней связи между миграционными процессами и организованной преступностью.² Исследователи организованных преступных формирований, занимающихся организацией незаконной миграции, установили, что ее организаторами являются мужчины в возрасте от 25 до 45 лет, которые нигде не работают; в большинстве случаев владеют русским языком, так как являются либо гражданами России, выходцами из стран бывшего СССР, либо обучались и (или) длительное время проживали в СССР и России; обладает познаниями в области документооборота, разбирается в миграционном законодательстве, а также законодательстве, регулирующем вопросы создания, функционирования и ликвидации юридических лиц, склонны руководить людьми, обладают выраженными чертами лидера. Членами организованной преступной группы, занимающейся организацией незаконной миграции, в большинстве случаев являются мужчины, в возрасте от 25 до 35 лет.

Для всех лидеров религиозных объединений характерны авторитарность, жестокость, готовность идти на все для достижения своей цели, организаторские способности, умение подчинить себе других, уверенность в собственной исключительности, отсутствие способности к сопереживанию, отношение к людям, как орудиям достижения своей цели.

Лидеры организованных преступных групп обладают специфическим воздействием на членов группы, на основе которого и происходит формирование, а также существование организованной преступной группы. Воздействие реализуется под индивидуальным проявлением лидерских способностей и компетентности. В основе лидерского воздействия и его прерогативы лежат некие средства, удовлетворяющие, задерживающие или предотвращающие соответствующие мо-

¹ См.: *Марданов А.Б.* Указ. соч. С. 19.

² См., например: *Евланова О.А.* Учет миграционных процессов в системе предупреждения преступности // Проблемы социальной и криминологической профилактики преступлений в современной России: матер. всерос. науч.-практ. конф. (18 - 20 апреля 2002 г.). Вып. 1. М., 2002. С. 278.

тивы лиц, с помощью которых воздействует на других преобладающий субъект (лидер).

Анализ изученных уголовных дел, анкетирования осужденных, результатов 50 заключений амбулаторного судебно-психиатрического экспертного отделения в отношении участников организованных преступных формирований на определение качеств лидерства позволили в данном исследовании предложить типы лидеров в зависимости от средств и факторов организаторского воздействия их на членов организованного преступного формирования:

1. Воздающий лидер. Его лидерство основывается на удовлетворении ожидаемых требований членов организованной преступной группы, а также зависимости данного удовлетворения от требуемого лидером поведения члена группы. Успешность реализации корыстных мотивов члена преступной группы зависит от размера ожидаемого вознаграждения и только в случае безупречного выполнения поставленных лидером задач.

Так, например, К., обладая лидерскими качествами, являясь ветераном боевых действий, главой крестьянско-фермерского хозяйства, работодателем для многих жителей поселка В., материально зависящих от него, имея движимое и недвижимое имущество, будучи одним из самых состоятельных жителей поселка В., пользовался в поселке большим авторитетом и обладал влиянием на проживающих там людей, в том числе материально зависимых от К.¹

2. Образцовый лидер. В основе данного типа сосредоточена идентификация с лидером члена группы и его стремление быть аналогичным, похожим, желающим обладать образцовыми качествами. В первую очередь, данный тип лидерства орудует среди новичков из числа молодежи. Лидеры прельщают и качественно вводят в заблуждение членов группы о перспективах беззаботной жизни с большим достатком и властью.

Например, М., признавался всеми участниками группы безоговорочным лидером, пользовался неограниченным авторитетом и возглавлял иерархическую

¹ См.: Приговор Саратовского областного суда от 16 января 2013 г. // Архив Саратовского областного суда за 2013 г.

структуру группы, участников которой связывало постоянное совместное времяпровождение, досуг и занятие спортом на протяжении длительного периода времени, а общая политика группы была направлена на большую степень сплочения ее членов и подражания лидеру в целях успешной реализации преступной деятельности ради личного обогащения.¹

3. Авторитарный или насильственный лидер. Мощь влияния данного типа лидерства зависит от разнообразности применяемых санкций и наказаний. За различные нарушения к провинившемуся члену группы применимы определенные санкции, которые могут носить материальный характер (штраф, пени, уменьшение доли при распределении дохода и т.д.), моральный (пощечина, унижение на сходе, замечание и т.д.); физические (побои, не исключено убийство). Угрозу наказания возможно избежать посредством послушания.

Например, Ч. по прозвищу «Б.», формально работавший в одном из Саратовских ТСЖ, на самом деле был одним из старейших организаторов проституции в г. Саратове. Незаконным бизнесом он занимался, начиная с 2000 года и всеми возможными способами вербовал женщин к принуждению занятиями проституцией с помощью насилия или угрозы применения такового, а также под психологическим воздействием. Кроме того, для поддержания дисциплины в преступном сообществе его лидер Ч. установил правила поведения, согласно которым за нахождение во время оказания платных услуг лицами женского пола в состоянии алкогольного опьянения, нарушение графика и режима работы, самовольное оставление места временного проживания и невыход на работу, отказ от выполнения деятельности по оказанию платных интимных услуг клиентам, неподчинение, грубость в обращении и конфликты с клиентами, низкий уровень доходов от деятельности по оказанию платных интимных услуг к ним применялись меры воздействия, в том числе физическое насилие. Так, в один из дней июля 2010 года К. за нарушение М. установленных Ч. правил поведения надел М. на ру-

¹ См.: Обвинительное заключение в отношении М. // Архив Пензенского областного суда за 2014 г.

ки наручники, которыми пристегнул к дереву, после чего нанес ей палкой не менее 10 ударов по спине и ягодицам. Также, в один из дней июля 2010 года за невыход на работу П. ей было предложено на выбор либо подвергнуться физическому наказанию, либо выплатить штраф в размере 10 000 рублей, на удержание которого из получаемых ею доходов от оказания платных интимных услуг П. была вынуждена согласиться из опасения применения физического наказания.¹

4. Экспертный лидер. Успешность влияния лидера зависит от объема знаний, навыков, интуитивных особенностей, носящих особую специфику и играющих роль в преступной деятельности. Необходимо отметить, что данный тип лидера присущ высокоорганизованным преступным группам (преступным организациям). Не дозволительны ошибки руководства, поскольку разоблачение преступной деятельности, неполучение сверхприбыли или утрата сферы влияния между теми или иными преступными группами лишают лидера его функций. Для данного типа лидеров преступных групп свойственен достаточно высокий образовательный уровень, а также стремление к привлечению специалистов из различных областей.

Например, У. (лицо женского пола) являясь организатором и руководителем преступного сообщества (преступной организации) в целях совершения тяжких преступлений объединила под своим руководством его участников для незаконного использования объектов авторского права в особо крупном размере.²

5. Информативный лидер. Он характерен для лидеров, имеющих доступ к значимой информации, которая неизвестна членам группы. В организованных преступных группах этот вид лидера, единолично обладая полной информацией, распределяет ее между другими членами группы.

Например, Т.Р. и Т.К., узнав, что по территории Э. под землей пролегают магистральные нефтепроводы «К.-Т.» и «К. – Л.», по которым осуществляется транспортировка нефти различных коммерческих организаций, создали и возгла-

¹ См.: Приговор Саратовского областного суда от 30 октября 2012 г. // Архив Саратовского областного суда за 2012 г.

² См.: Обвинительное заключение по материалам уголовного дела в отношении У. других // Архив Ленинского районного суда г. Саратова за 2014 г.

вили сплоченную организованную группу (преступную организацию) в целях совершения хищений нефти их магистральных трубопроводов. Преступная деятельность между участниками преступной организации была строго законспирирована.¹

6. Нормативный лидер. Лидер имеет право контролировать и настаивать на соблюдении определенных установленных правил поведения. Одним из основных признаков преступной группы является наличие устава, включающего неформальные нормы поведения, законов, традиций, санкций за их нарушение и т.д.

Как правило, данный тип лидера характерен для лиц, отбывающих наказание в исправительных учреждениях.

Воздействие и влияние лидера в организованной преступной группе достаточно широко и зависит от уровня развития и структуры группы, сложившихся в ней отношений. Типы данных лидеров могут носить смешанный характер в связи с осуществлением поставленных целей и задач, однако, в организованных преступных группах высшего уровня, а именно преступных сообществах, лидер – это тот субъект, который использует для функционирования эффективного руководства организованной преступной деятельностью все перечисленные средства и факторы организаторского воздействия.

Признаки, характеризующие личность организованного преступника, рассмотренные нами выше, безусловно, взаимосвязаны и достаточно отчетливо проявляются в преступном поведении индивида.

Поэтому следует сделать вывод о том, что лицо становится преступным под воздействием именно неблагоприятных внешних условий, которые воспринимаются им в соответствии с присущими ему нравственными, интеллектуальными и эмоционально-волевыми свойствами.

А поскольку система совокупности указанных выше признаков, образующих структуру личности преступника, в том числе и организованного, достаточно

¹ См.: Приговор Саратовского областного суда от 16 ноября 2009 г. // Архив Саратовского областного суда за 2009 г.

сложна, то она требует выявления и учета существующих связей и элементов данной системы.

Как показали результаты проведенного нами эмпирического исследования, организованные преступные формирования – это устойчивые объединения лиц, в которых, согласно признакам, сформулированным учеными, имеются определенная иерархическая структура, отделяющая руководство от непосредственных исполнителей; распределение ролей (функций), которые реализуются при выполнении конкретных заданий, обязанностей или в ролевом «должностном» поведении; в беспрекословном подчинении по вертикали, основанном на собственных законах и нормах, в том числе и на законе молчания; в создании такой структуры управления, которая избавляет руководителей от необходимости непосредственного участия в организации или совершении конкретных преступлений и др¹.

Перечисленные признаки лидера организованного преступного формирования определяют такую его характерную черту, как умение руководить и подчинять своей воле других лиц.

Проведенные нами анализ материалов уголовных дел и опрос сотрудников правоохранительных органов, как уже было отмечено выше, позволяют сделать вывод о том, что лидер организованного преступного формирования характеризуется как личность инициативная, честолюбивая, нетерпимая к критике, агрессивная, жестокая, с ярко выраженными организаторскими способностями. Одновременно с этим, он личность достаточно общительная, умеющая строить доверительные отношения, входить в психологический контакт с людьми.

В заключении данного параграфа по исследованию характеристики личности лидера организованной преступной структуры, в том числе преступного сообщества (преступной организации), полагаем, что его криминологический портрет существенно отличается от личности традиционного преступника, поскольку руководители и организаторы преступных объединений обладают способностями воздействовать на других людей, координировать их действия, применять приемы

¹ См.: Организованная преступность. Проблемы, дискуссии, предложения / под ред. А.И. Долговой и С.В. Дьякова. М., 1989. С. 25–27.

психологического воздействия, свои знания и умения. Личностные качества лидера занимают преобладающее место в криминальных структурах, что необходимо принять во внимание оперативным работникам и следователям в выявлении, предупреждении и раскрытии преступных проявлений, которые относятся к категории организованной преступности.

Таким образом, лидер организованного преступного формирования характеризуется ярко выраженным правовым нигилизмом, более стойкой антисоциальной установкой без какого-либо внутреннего самоосуждения, высокой степенью криминогенного искажения личностных характеристик. При этом они образованы, коммуникабельны, предприимчивы, и в последнее время все более по своему социальному статусу приближаются к успешному законопослушному гражданину (имеют семью, работу, внешне ведут законопослушный образ жизни, руководят легальным бизнесом). Криминологический портрет лидера организованного преступного формирования с точки зрения его социально-демографических, нравственно-психологических и уголовно-правовых признаков, анализ его трансформационных характеристик убедительно доказывают, что такая личность реально существует в обществе и обладает свойствами, отличающими ее от других людей, что предполагает научно-обоснованную концепцию профилактического воздействия на данную категорию лиц.

§ 3. Особенности личности рядовых и иных членов организованных преступных формирований

Криминологические особенности характеристики личности участников организованных преступных формирований во многом определяют не только характер и степень общественной опасности совершенных ими преступлений, но и предопределяют выбор места и роли такой личности в организованной преступной группе, преступном сообществе (преступной организации).

Проводимые учеными исследования организованных преступных формирований позволили выделить в них вертикальную и горизонтальную структуру.

Вертикальная структура основана на иерархии власти и включает в себя такие звенья, как организатор (руководитель, лидер, главарь, крестный отец) или руководящее ядро (элитарная группа),¹ исполнители среднего звена (заместители лидеров по всевозможным направлениям, которые обеспечивают планирование действий и их финансовые прогнозы, главари отдельных групп и подразделений преступной организации, «смотрящие» по всяческим направлениям работы организации), исполнители низового звена (бойцы, солдаты², «торпеды»), привлеченные технические исполнители, пособники.³

Горизонтальная же структура организованных преступных формирований основана на закреплении ролей, разделении труда и специализации⁴ (телохранители, сборщики «дани», лица, собирающие информацию, осуществляющие захват заложников, специалисты по компьютерной и иной технике, киллеры, казначеи, разведчики, оружейники и т.п.).

В зависимости от особенностей деятельности организованного преступного формирования могут быть и другие вариации построения внутренней структуры

¹ См., например: *Гриб В.Г., Федотов А.И., Голощанов М.С., Гаухман Л.Д., Кувалдин В.П., Максимов С.В.* Организованная преступность в России: современное состояние, прогноз, предложение // Проблемы борьбы с организованной преступностью и коррупцией: сб. науч. тр. ВНИИ МВД России. М., 1995. С. 5; *Криминология: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова.* М., 1997. С. 259 – 260 (автор главы – А.И. Гуров); *Лунев В.В.* Преступность XX века. Мировой криминологический анализ. М., 1997. С. 287; *Корж В.* Признаки и принципы функционирования организованных организаций в сфере экономики // Уголовное право. 2005. № 3. С. 113 и др.

² См.: *Данн Г.* Основные криминальные группировки современной России // Российская организованная преступность: новая угроза? М., 2000. С. 127–128.

³ См.: *Христюк А.А.* Указ. соч. С. 89–88.

⁴ См.: *Колесникова Т.В.* Соотношение уголовно-правовых и криминалистических признаков организованной преступной группы и преступного сообщества // Право и политика. 2010. № 5. С. 951.

таких формирований.

Так, например, в США организованные преступные формирования создаются, как правило, по образцу соответствующих государственных и коммерческих структур, существующих в той или иной стране.¹ В Китае в каждой из преступных организаций существует должность руководителя организации, далее ниже стоят должности «танчжу» («начальников подразделений»), «танькоу» («подразделения организации») и иные.²

В 2002 году в Чеченской Республике действовали организованные группы и банды, незаконные вооруженные формирования, имеющие сложную иерархическую структуру, сформированные по армейскому организационно-штатному принципу.³ Кроме того, в практике нередко встречаются не отдельные, разрозненные преступные группы, а их конгломераты (сплоченные и устойчивые объединения) либо криминальные формирования, которые имеют сложную многоуровневую структуру.⁴ Они есть не только в России, но и за рубежом.⁵

В целом же, как справедливо отмечают ученые-криминологи, сама по себе структура организованной преступности позволяет называть ее квазигосударством, «теневой властью», поскольку любая организованная преступная группа строится по образу и подобию властных структур, имеет свою иерархию, свои «ветви власти», свои «сдержки и противовесы».⁶

Как отмечают исследователи организованной преступности, степень общественной опасности участника организованного преступного формирования не находится в прямой зависимости от общественной опасности организованной преступной деятельности в целом. Опасность члена преступной группы (органи-

¹ См.: *Капинус О.С., Шорор А.О.* Указ. соч. С. 295.

² См.: *Сюй Кай.* Криминологическая характеристика организованной преступности в КНР (1990 - 2009 гг.) // Журнал российского права. 2009. № 11. С. 94.

³ См.: *Паненков А.А.* Эволюция организованных преступных формирований в Северо-Кавказском регионе (на примере Чеченской Республики в 1999-2011 годы) // Военно-юридический журнал. 2012. № 3. С. 22.

⁴ См.: *Белая книга о милицейских делах / под ред. Управления милицейских дел Министерства внутренних дел Тайваня.* Тайбэй, 2003. С. 104–105.

⁵ См., например: *Максимов А.А.* Российская преступность. Кто есть кто? М.: ЗАО Изд-во ЭКСМО-Пресс, 1998. С. 326; *Стрельников К.А.* К вопросу о противодействии современной организованной преступности // Российский следователь. 2009. № 6. С. 91.

⁶ См.: *Джулай Д.И.* Криминологические и социально-психологические аспекты соучастия в преступлении (на примере Мурманской области) // Вестник Пермского университета. 2012. № 3. С. 214.

зации, сообщества) заключается в том, что он является частью системы организованной преступности, которая складывается из отдельных личностей-«кирпичиков», и члены организованных преступных формирований представляют повышенную общественную опасность именно в объединениях.¹

По мнению психологов, стремление и потребность члена группы соответствовать групповым ожиданиям часто являются ведущими мотивами, побуждающими субъекта действовать в интересах группы даже вопреки своим личным потребностям, взглядам и установкам.²

В социальной психологии выделяют до 15 различных «групповых эффектов», обеспечивающих интеграцию индивидуальных действий в совместную групповую деятельность:³ эффект конформизма, эффект подражания, эффект социальной фасилитации, который заключается в том, что присутствие других членов группы побуждает преступников к более энергичным действиям; эффект группомыслия, сглаживающий желания отдельных лиц в пользу веры в этичность преступной группы, правильность ее мнения, выбора, морали; эффект «мы – они» обеспечивает формирование чувства принадлежности к определенному преступному объединению и размежевание с другими и т.п.

Кроме того, Ю.М. Антонян предлагает рассматривать преступную группу как общность, в которой личность получает возможность самовыражения, поддержку и признание.⁴ Желание объединиться и действовать вместе, с точки зрения А.А. Арутюнова, продиктовано и близостью ценностей, установок, позиций, что является основой тяготения одного человека к другому.⁵

Таким образом, на характеристику личности участника организованного преступного формирования значительное влияние оказывает именно сама преступная группа, в которой состоит это лицо. Факт членства в организованном

¹ См.: *Топильская Е.В.* Организованная преступность (теория и практика уголовного права и уголовного процесса). СПб.: Юридический центр Пресс, 1999. С. 108; *Топильская Е.В.* Криминология организованной преступности: в 2-х т. Т. 1. Части Общая и Особенная: монография. СПб.: ООО Издательский дом «Алеф-Пресс», 2015. С. 182-183.

² См.: *Журавель Е.Г.* Указ. соч. С. 3.

³ См.: *Платонов Ю.П.* Социальная психология поведения. СПб.: Питер, 2006. С. 223.

⁴ См.: *Антонян Ю.М.* Причины преступного поведения. М.: Академия МВД РФ, 1992. С. 58.

⁵ См.: *Арутюнов А.А.* Указ. соч. С. 45.

преступном формировании, согласно вышеприведенной точке зрения А.А. Артюнова, позволяет предположить, что в характеристике личности участников преступных формирований присутствует немало общих черт, что делает возможным их рассмотрение не по отдельности, а в совокупности.

Изучение материалов 453 уголовных дел по факту совершения преступлений организованными преступными группами (сообществами, организациями), а также результаты проведенного анкетирования 250 лиц, их совершивших, позволили нам определить социально-демографические, нравственно-психологические и уголовно-правовые признаки участников организованных преступных формирований.

Так, среди рядовых и иных членов организованных преступных формирований большинство лиц мужского пола (86,8 %), но встречаются и женщины (13,2 %), которые выполняли роли исполнителей (10,8 %), специалистов (2,4 %).

Основной возрастной диапазон таких преступников – от 18 до 40 лет (80 %), при этом несовершеннолетние также могут быть членами организованных преступных формирований (3,6 %). Наиболее криминогенный возраст – от 22 до 29 лет (34,4 %), следовательно, наблюдается тенденция к омоложению данного контингента лиц.

С точки зрения семейного положения, члены организованных преступных формирований в большинстве своем состоят в браке (68,8 %), причем в основном в гражданском браке (37,6 %)¹.

Проведенное нами исследование показало, что по своему социальному статусу большинство членов организованных преступных формирований относятся к лицам, не имеющим постоянной работы (53,2 %), в том числе к безработным (4,4 %); рабочие составили 16 %, учащиеся - 4,8 %, служащие – 18,4 %.

Как было нами выявлено, для рядовых участников организованных преступных формирований характерен более низкий по сравнению с организаторами (лидерами) образовательный уровень: высшее образование имели – 13,6 %, сред-

¹ Данные изучения материалов уголовных дел по Самарской, Пензенской, Саратовской, Оренбургской областях в 2009–2015 гг.

нее специальное – 16,4 %, полное среднее – 20,4 %, неполное среднее образование – 30,4 %.

Внутреннее содержание личности участника организованных преступных формирований характеризуют нравственно-психологические и уголовно-правовые признаки, специфичные именно для подобной личности, определяющие и выражающие ее общественную опасность, характер и степень последней.

Анализ монографической и учебной литературы показал, что для участников организованных преступных формирований характерны повышенное внимание к своему физическому состоянию, четко выраженная престижно-потребительская ориентация, доведенная до автоматизма послушность указаниям руководителя, ориентация на обладание большими ценностями, завышенная самооценка, отчужденность по отношению к окружающим, честолюбие, уверенность в безнаказанности преступной деятельности, в неограниченных возможностях своих руководителей по их защите.¹

Например, у Ш., которая в составе организованного преступного формирования выполняла отведенные ей функции исполнителя (рядовой участник преступной группы) по способствованию и реализации приобретения права на чужое имущество – объекты недвижимости, обнаруживается способность к обобщению, абстрагированию, осмыслению ситуаций, установлению причинно-следственных связей на простом доступном материале. Выявляются психологические особенности: пассивно-оборонительная позиция, планомерность действий сочетается с осторожностью и чуткой реакцией на изменения в ситуации; чувство собственного достоинства сочетается с обидчивостью в межличностных контактах, чувствительностью к критике в свой адрес, склонностью к избеганию конфликтов, к сотрудничеству, без притязаний на лидирующую позицию; отмечается хороший контроль при достаточной активности.²

¹ См.: Криминология: учебник для вузов / под ред. В.Д. Малкова. С. 76.

² См.: Заключение комиссии экспертов амбулаторной комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы № 369 от 13.04.2012 г. в отношении Ш.О.Н. (материалы уголовного дела в отношении Г.В.В. и др.) // Архив Волжского районного суда г. Саратова за 2013 г.

Как показали результаты проведенного нами исследования, данной категории лиц, как правило, присуще недобросовестное отношение к труду, учебе, страсти к алкоголю и потреблению наркотических средств и психотропных веществ, наличие врожденных и приобретенных девиаций в психике, не исключающих вменяемости.

Например, у Д.А.П., входящей в состав организованного преступного сообщества в качестве проститутки (рядовой участник) при осуществлении ею преступной деятельности по оказанию платных интимных услуг и подчинению лидеру формирования, выявлена легкая умственная отсталость, однако степень имеющихся у нее психических изменений была незначительна и не лишала ее способности понимать значение своих действий либо руководить ими. Степень имеющихся у нее психических изменений не лишала ее также возможности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела.¹

Кроме того, для рядовых участников преступного формирования характерен более низкий уровень криминальной «стойкости».²

Например, у П.А.И., входящего в состав организованного преступного формирования в роли вооруженного боевика банды (рядовой участник формирования), выявлены смешанный тип реагирования, соединение ригидности (негибкости) и неустойчивости, уязвимое самолюбие, некоторая напряженность, раздражительная несдержанность, стеническое отстаивание своей самостоятельности, склонность к планомерности в принятии решений, упорство в преодолении трудностей, стремление к независимой позиции.³

В целом личность исполнителя, включенного в организованные преступные формирования, как отмечают криминологи, обладает чертами и свойствами профессионального преступника: соответствующими навыками, умениями, необходимыми для систематического совершения тех или иных преступлений, своеоб-

¹ См.: Заключение амбулаторной комплексной психолого-психиатрической судебной экспертизы № 840 от 15.12.2010 г. в отношении Д.А.П. (материалы уголовного дела в отношении Ч.М.Ю.) // Архив Саратовского областного суда за 2011 г.

² См.: Арутюнов А.А. Криминологический портрет соучастников преступления // Российский следователь. 2012. № 21. С. 21.

³ См.: Материалы уголовного дела в отношении Б.А.А. и др. // Архив Саратовского областного суда за 2012 г.

разной технологией преступной деятельности.¹

Структурированность организованных преступных формирований и распределение ролей в группе, наряду с общими криминологическими характеристиками, предполагают наличие особых черт личности, характерных для исполнителя конкретной роли.

Показателем и критерием уголовно-правовых свойств личности рядовых и иных участников организованных преступных формирований являются характер совершенного преступления, его тяжесть; количество совершенных преступлений, наличие или отсутствие предыдущих судимостей и другие.

Результаты проведенного нами исследования, указали на высокий удельный вес лиц, совершивших тяжкие преступления, а также лиц, совершивших особо тяжкие преступления, а именно: разбойные нападения (13,6 %); кражи и грабежи (40 %); незаконный оборот наркотиков (25,2 %); тяжкий вред здоровью (7,6 %); убийство (2 %); вымогательство (2 %), мошенничество (6,8 %); подделка документов, незаконный оборот оружия и др. (2,4 %).

Об устойчивой направленности преступной деятельности рядовых и иных участников, свидетельствуют данные о лицах, неоднократно совершивших преступления (68,8 %).

Так, например, Н.Н. Михайлов, исследуя личность убийц, отмечает, что в настоящее время сформированы устойчивые, профессионально подготовленные группы наемных убийц, занимающиеся исключительно этим видом преступной деятельности под эгидой верхнего эшелона преступных сообществ. Для них характерны строгое распределение ролей, конспирация и практика отсечения лишней информации, а также устранение непосредственных исполнителей и участников ликвидации лиц по особым заказам.²

Авторы учебника по криминологии к чертам характера, присущим охранникам, боевикам, относят решительность, быстроту реакции, агрессивность, стрем-

¹ См.: Криминология: учебник для вузов / под ред. В.Д. Малкова. С. 91.

² См.: Михайлов Н.Н. Умышленное убийство и личность преступника: уголовно-правовой и криминологический аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2000. С. 21.

ление разрешать конфликты путем физического или психического насилия, умение профессионально пользоваться оружием, владение приемами боевой борьбы.¹

Таким образом, каждая группа участников организованных преступных формирований имеет специфику личностных характеристик, исходя из того, какая роль им отведена.

Кроме того, прослеживается взаимообусловленное влияние криминологических характеристик личностей участников организованного преступного формирования и специализации преступной деятельности таких формирований. Криминальная специализация, как отмечают ученые, является важным фактором, формирующим институциональную основу криминальной деятельности. Необходимость специализации формирует систему передачи криминального профессионального опыта, воспитания, что осуществляется посредством формирования субкультуры, неформальных норм и правил поведения.²

Рассмотрим отдельные особенности личности участников организованных преступных формирований с учетом преступной специализации.

При этом следует отметить, что такая взаимосвязь прослеживается не только в отношении исполнителей – участников организованных групп, но и в отношении их лидеров.

Как известно, среди всех преступлений, совершаемых организованными преступными группами или преступными сообществами (преступными организациями), самую большую долю занимают тяжкие и особо тяжкие преступления – около 80%,³ среди которых не последнее место занимают разбойные нападения.

Исследователи этого вида организованной преступности отмечают, что в подавляющем большинстве разбои совершают лица мужского пола (94,5 %) в возрасте от 18 до 30 лет (73 %), причем наибольшую криминогенную активность проявляют преступники в возрасте от 18 до 24 лет (44 % от общего числа лиц, совершающих разбойные нападения), в последнее время наблюдается тенденция к

¹ См.: Криминология: учебник для вузов / под ред. В.Д. Малкова. С. 78-79.

² См.: Кузьмина Н.В. Указ. соч. С. 20.

³ См.: Годунов И.В. Транснациональная организованная преступность в России: состояние, структур и особенности // Российский судья. 2002. № 8. С. 21.

омоложению данных лиц, имеющих невысокий уровень образования, среди них значительна доля не имеющих семьи и не занятых общественно-полезной деятельностью (41,3 %). Значительное число употребляет алкогольные напитки, в состоянии опьянения разбойное нападение совершили 73 % преступников. Среди всех разбойников велика доля лиц с психическими аномалиями (49 %) и ранее судимых (35 %). Большинство лиц, совершающих разбои, хотя и обладают стойкой корыстной направленностью, по своим мотивационным характеристикам более тяготеют к насильственным преступникам.¹

Результаты проведенного нами исследования указали, что 13,6 % лиц, входящих в состав организованных преступных формирований, совершали разбойные нападения.

По результатам изученных нами материалов уголовных дел полагаем возможным сделать выводы о том, что участники организованных преступных формирований, совершающих разбойные нападения, с точки зрения их социально-демографической характеристики состоят, в основном, из лиц мужского пола, по возрастному критерию наиболее криминогенную группу из них составляют лица в возрасте от 31 до 45 лет.

Исходя из социально-демографической характеристики, можно предположить, что большая часть указанных лиц, входящих в организованные преступные формирования, совершающих разбойные нападения, не состояли в браке, либо не имели постоянного места работы, или достаточно часто его меняли.

Выборочное исследование, проведенное нами в отношении участников организованных преступных формирований, совершающих разбойные нападения, демонстрирует то, что для них характерен более низкий образовательный уровень по сравнению с участниками организованных преступных формирований, занимающихся иными видами преступной деятельности. Среди них также преобладает значительное количество лиц, неоднократно судимых и ведущих антиобщественный образ жизни.

¹ См.: *Побрызаева Е.В.* Личность преступника и ситуация в механизме разбойного нападения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1995. С. 13.

Например, Р. (являясь исполнителем), входящий в состав организованного преступного формирования, созданного Х. и В. в целях совершения разбойных нападений на граждан и организации, имел образованием, ниже среднего, не имел семьи, не был женат, не имел детей, работы, неоднократно был судим.¹

С точки зрения нравственно-психологических качеств участники рассматриваемой категории организованных преступных формирований отличаются демонстративностью, выраженной впечатлительностью, им присущ эгоцентризм наряду с эмоциональной лабильностью, возбудимостью, они склонны к внешне-обвиняющим реакциям и истерическим формам реагирования.

Например, К., входящий в состав вооруженной банды и осуществлявший разбойные нападения, характеризуется склонностью к ухудшениям состояния в субъективно сложных ситуациях, что проявлялось тревогой, сниженным настроением, подозрительностью, нарушением сна. Ухудшения состояния носили астено-невротический характер с истерическими включениями, не достигая психотического уровня. Отмечены такие особенности его психики как, демонстративность поведения, склонность к драматизации событий, высокий уровень притязаний.²

При изучении уголовных дел, связанных с вымогательством, учеными установлено, что каждое третье из них было совершено преступной группой или организованным преступным сообществом.³ Для личности преступников, совершивших вымогательство характерен широкий возрастной диапазон. В подавляющем большинстве случаев вымогательство совершалось лицами, имеющими среднее общее или среднее основное образование. При этом более половины вы-

¹ См.: Материалы уголовного дела в отношении банды «Х. и др.» // Архив Саратовского областного суда за 2011 г.

² См.: Заключение комплексной стационарной психолого-психиатрической судебной экспертизы №1028 от 11 декабря 2012 г. в отношении К. (материалы уголовного дела в отношении № 604072) // Архив Саратовского областного суда за 2012 г.

³ См., например: Белоцерковский С.Д. Некоторые аспекты криминологической характеристики рэкета как разновидности вымогательства // Тяжкая насильственная преступность в России в начале 90-х годов. М, 1996. С. 45; Корчагин А.Г., Номоконов В.А., Шульга В.И. Организованная преступность и борьба с ней: Учебное пособие. Владивосток, 1995. С. 78; Винокурова Н.С. Указ. соч. С. 4 и др.

могателей ранее совершали преступления, а 14 % вымогателей совершали их ранее неоднократно.¹

Изучение социально-демографических признаков лиц, совершивших вооруженные преступления в составе группы, позволило ученым установить, что из общего количества изученных вооруженных групп 5 % составили граждане Кореи и Вьетнама, которые совершали преступления только против граждан своей страны. Образовательный уровень лиц, совершивших вооруженные преступления, достаточно высок, но имея довольно высокий образовательный уровень, изучаемая категория преступников отличается высоким процентом лиц, не занятых общественно полезным трудом. На момент совершения преступления трезвыми были 91% лиц, совершивших групповые вооруженные преступления. Для большинства вооруженных преступников характерна неустроенность личной жизни либо неудовлетворенность ею. Наибольший процент судимости наблюдается у организаторов и руководителей организованных преступных формирований. Данная категория преступников отличается большей жесткостью по отношению к жертвам, чем ранее не судимые преступники.²

В сферу интересов организованных преступных формирований входит незаконный оборот наркотических средств. Исследователи данного аспекта организованной преступности указывают, что среди общего контингента лиц, осуществляющих сбыт наркотиков, молодежь (от 14 до 30 лет) составляет 71 %, незаконным сбытом наркотиков в основном занимаются люди, труд для которых не является основной деятельностью: безработные и не учащиеся. Большая часть преступников (64 %) ранее не привлекалась к уголовной ответственности. Организаторы наркобизнеса, занимающиеся сбытом наркотиков, как правило, не упо-

¹ См.: *Гладких Р.Б.* Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений, совершаемых организованными группами в сфере малого предпринимательства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 16.

² См.: *Землянухина Л.М.* Личность вооруженного преступника как объект криминологического изучения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2001. С. 12 – 14.

требляют наркотики, действуют только в корыстных целях. Это циничные и безнравственные лица, претерпевшие морально-этическую деградацию.¹

Как нам представляется, личность преступника, входящего в состав организованного преступного формирования, осуществляющего преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (25,2 %), исходя из материалов изученных нами уголовных дел, можно охарактеризовать как лицо, имеющее неполное среднее либо среднее общее (специальное) образование, в браке не состоящее, пренебрегающее трудовой деятельностью, как правило, само употребляющее наркотические средства, не имеющее судимость за аналогичные преступления (за исключением лиц, рано начавших свою преступную деятельность, например в возрасте 17-19 лет). Основной возрастной ценз данной категории преступных лиц (не исключая на сегодняшний день лиц женского пола – их около 15 %) составляет от 21 до 35 лет. Более активно происходит вовлечение в совершение преступлений лиц женского пола. Тревожным является тот факт, что участники организованных преступных формирований при совершении преступной деятельности находятся в состоянии наркотического или токсического опьянения.

Например, 5 из 10 участников организованного преступного сообщества (организации), состоящего из двух организованных преступных групп, созданного в целях незаконного сбыта наркотического средства – героина на территории области, не работали, в браке не состояли, имели среднее специальное и неполное среднее образование, ранее не судимые².

У М., являющейся организатором данного преступного сообщества выявлены такие нравственно-психологические качества, как выраженная эмотивность, надежда на успех; преобладают такие характеристики, как потребность в действии, оптимистичность, эмоциональная неустойчивость, вовлеченность в переменах, демонстративность, тенденция к избеганию ответственно-

¹ См.: Дондуков Б.Г. Криминалистические особенности личности преступника по преступлениям, связанным с незаконным сбытом наркотиков // Российский следователь. 2010. № 1. С. 2, 3.

² См.: Приговор Энгельского районного суда Саратовской области от 10 февраля 2015 г. // Архив Энгельского районного суда за 2015 г.

сти. Отмечается выраженная эмоциональная переключаемость без глубины переживаний, тенденция оттаивать собственные установки, упорство, агрессивность, опора на накопленный опыт. Характерна зрелость жизненной платформы, чувство соперничества, повышенный самоконтроль, склонность к лидерской позиции в социальном окружении.¹

Субъектами этнических организованных преступных групп, как правило, являются национально-этнические меньшинства, коренные малочисленные народы и другие этнические общности,² при этом они далеко не однородны: они включают от 10 до 70 % местных жителей. Важное значение при формировании организованных преступных групп имеют общность языка и традиций, ментальность, присущие тем или иным этническим группам.³ Лидеры организованных преступных формирований, возглавляющие национальные общины, успешно опираясь на национальные традиции, предусматривающие строгую иерархию, безусловное подчинение лидерам; внедряют и поддерживают жесткую дисциплину. В структуре этнических преступных групп, как правило, создаются разведка и контрразведка, подготавливаются вооруженные боевики.⁴

Определенная иерархическая система построения имеет место в организованных преступных формированиях, связанных с незаконной миграцией в зависимости от функциональной роли как рядовых, так и иных участников: это могут быть представители технических специальностей (лица, осуществляющие подделку документов), гуманитарных (экономисты, юристы и т.п.).⁵

Ранее в работе уже давалась характеристика «беловоротничковой» преступности, значительно отличающейся от общеуголовной. В отличие от всех других типов личностей участников организованных преступных формирований, участники преступного формирования, действующего в сфере экономики, являются

¹ См.: Там же.

² См.: Кузьмина Н.В. Указ. соч. С. 18.

³ См.: Криминология: учебник для вузов / под ред. В.Д. Малкова. С. 231.

⁴ См.: Фирсаков С.В., Казакова В.А., Архипов А.П. Криминологическая характеристика этнических преступных сообществ в России // 10 лет борьбы с организованной преступностью, коррупцией и терроризмом: матер. науч.-практ. семинара. М., 2000. С. 105.

⁵ См.: Бирюков С.Ю. Особенности расследования организации незаконной миграции: Дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2008. С.76, 79; Козлов В.Ф., Фролкин Н.П. Указ. соч. С. 61 – 65.

более образованными людьми, обладающими специальными знаниями в различных областях экономики и права.

К примеру, незаконный вывоз капитала за рубеж предполагает знание особенностей постоянно совершенствующейся системы валютного и экспортного контроля, режима использования различных финансовых инструментов.¹

Определенной спецификой обладают участники религиозных тоталитарных сект, по своей природе, также являющихся организованными преступными формированиями. Нравственно-психологические качества членов тоталитарных сект отражают убежденность в своей исключительности, превосходстве над всеми, кто не является членом их организации. Им присуща полная нетерпимость к традиционным религиям, национально-духовным ценностям, преобладание групповых идей над индивидуальными, оправдание или одобрение аморального и противоправного поведения.

Повышенную общественную опасность среди таких преступных формирований имеют личностные особенности членов экстремистских организаций, участников террористических группировок и сатанинских сект.

Лиц, совершающих преступления экстремистской направленности и иные преступления на почве вражды и ненависти, ученые делят на четыре группы:

- 1) хулиганствующие «попутчики»;
- 2) посредственные или второстепенные исполнители;
- 3) непосредственные или «идейные» исполнители и координаторы, составляющие «ядро» или «актив» экстремистской организации;
- 4) лидеры, организаторы и спонсоры, использующие экстремистов в собственных целях и обеспечивающие им прикрытие от эффективного преследования.²

В последние годы наибольшую актуальность приобрела проблема «религиозного терроризма».³ Личности террориста присущи черты насильственного пре-

¹ См.: Кузьмина Н.В. Указ. соч. С. 20.

² См.: Павлинов А.В. Насильственный экстремизм. М., 2004. С. 147.

³ См.: Авдеев Ю.И. Религиозный терроризм: особенности формирования, современная роль, характерные черты // Терроризм и религия. М.: Наука, 2005. С. 176 – 185.

ступника с эгоистическим превалированием собственного значения, с пренебрежением к иным людям, их правам и законным интересам. Мотивами их поведения служат корысть, месть, несогласие с политическими решениями, общепризнанными духовными установками общества. Значительная часть террористов (до 40%) ранее совершали преступления, являлись членами организованных преступных формирований,¹ им присущ религиозный либо националистический фанатизм², постоянное озлобление, готовность к насилию, решительность в действиях, преданность интересам преступной группировки, враждебность к иным лицам, отсутствие каких-либо сомнений в правильности своего поведения и колебаний в его осуществлении.³

При изучении материалов 453 уголовных дел нами не было выявлено ни одного факта участия членов организованных преступных формирований в преступлениях террористической направленности.

Как было установлено ранее в настоящей работе, региональная организованная преступность также имеет свои особенности,⁴ которые отражаются и на криминологической характеристике личности участников преступных формирований регионального уровня.

Так, например, А.А. Христюк, исследовавшей организованную преступность в Восточной Сибири, выявлено, что организованный преступник, действующий на территории Восточной Сибири – это преимущественно мужчина в возрасте от 18 до 40 лет, имеющий более высокий образовательный уровень по сравнению с общеуголовным преступником, в основном нигде не работающий, но имеющий постоянный доход от занятия организованной преступной деятельностью, являющийся местным жителем и в 80 % случаев русским по национальности. Треть организованных преступников состоят в браке (как правило, в «гражданском») и имеют одного ребенка. Каждый третий преступник, совершающий

¹ См.: Саркисян М.А. Терроризм как преступное деяние по международному праву. М., 2003. С. 45-46.

² См.: Авласенко В.А. Указ. соч. С. 33.

³ См.: Фридинский С.Н. Борьба с экстремизмом: уголовно-правовой и криминологический аспекты. Ростов н/Д, 2002. С. 78.

⁴ Подробнее об этом, см. § 1 главы 1 настоящей работы.

организованные преступления, имеет судимость.¹ Региональная организованная преступность в Южном федеральном округе, по исследованию Э. Р. Халишховой, характеризуется расцветом этнических преступных группировок.²

Как уже нами было ранее отмечено в данном исследовании, в настоящее время преступность значительно видоизменяется по своей структуре, а совершенствование её организованных форм изменяют характер преодоления противодействия расследованию. Ввиду чего на современном этапе, необходимо всестороннее изучение структуры организованного преступного формирования, иерархического построения его членов, для того чтобы выработать специфические приемы и способы противодействия, которые характерны в отношении и руководящего звена, и рядовых, и иных членов организованных преступных формирований, отдельно.

Считаем возможным раскрыть некоторые категории участников организованных преступных формирований в зависимости от присущих им определенных признаков их структурных единиц.

Как уже было ранее приведено в данном исследовании, в иерархическом построении организованного преступного формирования значимую роль играет лидер. Его характеристики достаточно обширны и неоднозначны. Как было отмечено ранее, это может быть как лицо, обладающее незначительным запасом знаний, однако достаточно жестокое, так и хорошо эрудированное, состоящее на государственной службе, имеющее отличные характеристики. На основании проведенного исследования лидеры организованных преступных формирований обладают широкими знаниями в тех сферах деятельности, на которые направлены интересы криминального формирования, или используют знания опытных специалистов.

Необходимо отметить, что лидер, при реализации функций по оказанию противодействия правоохрнительным органам, выбирает различные формы воздействия на них: психологическую или физическую форму, прибегая при этом к

¹ См.: Христюк А.А. Указ. соч. С. 45.

² См.: Халишхова Э.Р. Указ. соч. С. 18 – 20.

помощи «боевиков» организованного преступного формирования; интеллектуальную, привлекая «советников», сведущих в различных вопросах (правовых, экономических, медицинских и т.д.)

Под своим руководством лидеры организованных преступных формирований объединяют лиц, обладающих разным характером и уровнем развития. Их отличает упорство в достижении целей, наличие широкого круга личных знакомств в правоохранительных структурах, что позволяет им реализовать, расширить и удерживать свое влияние в том или ином регионе.

Как нам представляется, приводя характеристику рядовых членов организованных преступных формирований, следует, в первую очередь, отметить, что их функционирование основано на подчинении воле руководящего звена, которое устанавливает каждому в отдельности то или иное положение в преступном формировании.

Поскольку основной целью организатора, как правило, является обогащение и реализация своей индивидуальности в преступной среде на вышестоящей и главенствующей ступени, то формирование и объединение состава преступной организации является его первоочередной задачей, реализация которой – основа успешности и длительности существования преступной группы.

Главенствующими элементами основного механизма формирования круга участников организованного преступного формирования являются требования лидера создаваемого им преступного сообщества в отношении степени образованности, физического воспитания, личностных характеристик, а также социального места кандидатур в члены преступной организации.

Например, руководитель преступного сообщества (организации) Т.В.В., разработал структуру и иерархическое построение организованного преступного сообщества, лично определил виды и персональный состав лиц руководящего звена, исполнителей и подставных лиц, распределил роли и функциональные обязанности лиц, входящих в состав преступного сообщества, в том числе и не осведомленных о его преступных намерениях, установил способы и виды под-

держания связей между членами организации, меры безопасности, конспирации, распределение средств, полученных от преступной деятельности.

Члены преступного сообщества состояли в близких, дружеских, земляческих и родственных связях.¹

Преступная деятельность членов организованных преступных формирований на сегодняшний день в каждом отдельном регионе согласуется через определенное звено, координирующее преступную деятельность и решающее основную группу вопросов среди всех членов формирования - *смотрящий*.

Смотрящий - это лицо, которое поддерживает отношения с лидерами организованных преступных формирований в том или ином регионе, осуществляет координирующие функции, разрешает возникающие споры, основываясь при этом на личностных авторитетных качествах, однако, непосредственно в состав организованной преступной группы не входит.

На протяжении нескольких лет функция смотрящего, носит расширительный характер, ввиду необходимого участия в разрешении возникающих между лидерами организованных преступных групп разногласий, защищая при этом их единые интересы.

Смотрящие являются представителями среды криминалитета, обладают определенным авторитетом в разрешении спорных вопросов между руководящими звеньями организованного преступного формирования.

Нередко смотрящий реализовывает свои функции посредством лиц, занимающих должности на государственной службе, которые находятся под его влиянием, использует силу боевиков, а также финансовые средства из отчислений «общака».

Как правило, сам смотрящий не принимает непосредственное участие в совершении конкретных преступных действий, старается собрать в основном информацию о деятельности преступных групп в регионе, а также правоохранительных органов по вопросам выявления организованной преступности. В сборе

¹ См.: Обвинительное заключение в отношении Т.В.В. // Архив Саратовского областного суда за 2012 г.

данной информации принимают участие не только члены организованного преступного формирования из группы разведки, действующие в регионе, но и сотрудники государственных органов с коррумпированной составляющей.

Нередко смотрящий старается поддерживать доверительные контакты с представителями властных или же исполнительных структур государства, тем самым осуществляя защиту функционирования и роста преступной деятельности организованных преступных формирований от пресекающего вмешательства со стороны государственных органов.

Так, одной из важных функций смотрящего в пресечении противодействия деятельности преступных формирований по раскрытию и расследованию преступлений является привлечение на коррупционной основе сотрудников государственных, в том числе правоохранительных, органов, которые оказывают влияние на процесс предварительного расследования различными методами. Например: отстранением от расследования наиболее опытных работников, лишением следственной группы связи, транспорта и иных средств).

Так, например, К. (смотрящий в организованном преступном формировании), являвшийся с марта 2010 года милиционером-водителем отряда милиции – особого назначения (ОМОН) ГУВД по Саратовской области, а с июля 2010 года – милиционером – водителем мобильного взвода отдельного батальона патрульно-постовой службы отдела милиции №2 в составе УВД по г. Саратову, обеспечивал эффективную и безопасную деятельность преступной организации путем предоставления лидеру информации о деятельности правоохранительных органов по пресечению оказания платных интимных услуг лицами женского пола, используемых участниками преступной организации в процессе осуществления их преступной деятельности.¹

¹ См.: Приговор Саратовского областного суда от 30 октября 2012 г. // Архив Саратовского областного суда за 2012 г.

Как показали материалы изученных нами уголовных дел, количество рядовых членов организованных преступных формирований колеблется от нескольких человек до нескольких сотен.

К рядовым участникам организованных преступных формирований также относятся боевики, охранники, которые характеризуются повышенным вниманием к своему физическому состоянию, им свойственна престижно-потребительская ориентация, доведенная до автоматизма при выполнении указаний руководителя преступной организации. Боевики в основном состоят из бывших спортсменов, не нашедших применения своих умений и навыков после окончания спортивной карьеры в законопослушной сфере, бывшие сотрудники различных спецподразделений (например: десантники, спецназ), а также безработная молодежь, в том числе и несовершеннолетние, большую часть которых составляют наркозависимые лица.

Как нам представляется, боевикам, охранникам свойственны такие качества, как решительность, агрессивность, быстрота реакции. Они стремятся разрешать конфликты путем физического или психического насилия. Данной категории рядовых участников присущи навыки профессионального использования оружия и приемов боевой борьбы.

Например, Н., З., Б., Ж., З., вошедшие в состав преступной организации, выполняли функции, возложенные на них руководством по охране сутенеров, водителей лиц, оказывающих платные интимные услуги, по контролю за их работой и дисциплиной, по поиску сбежавших с места временного проживания лиц женского пола, оказывающих платные интимные услуги и применению к ним мер физического и психического воздействия, и обязательном присутствии при всех назначаемых руководством сходках.¹

Как нам представляется, необходимо акцентировать особое внимание на активное вовлечение в последнее время в преступную деятельность организованных преступных формирований несовершеннолетних лиц, которые выполняют

¹ См.: Приговор Саратовского областного суда от 27 марта 2012 г. // Архив Саратовского областного суда за 2012 г.

различные функции в зависимости от занимаемого ими места в иерархическом построении, и по своим личностным характеристикам являются самым слабым индивидом, поддающимся влиянию со стороны руководящего звена.

Так, например, несовершеннолетний Т., являясь активным участником преступной организации, входя в состав специализированного структурного подразделения – группы разведки местности и выполнения технических работ по подготовке врезок в магистральные нефтепроводы, под руководством Т.Р. в дневное, вечернее и ночное время проводил разведку местности, наблюдая за передвижением мобильных групп службы безопасности Саратовского нефтепроводного управления и сотрудников милиции. Т., в ночное время в месте пролегания магистральных нефтепроводов совместно с другими членами преступной организации выкапывал в земле места под врезки в нефтепровод и изготавливал отводы от врезок, кроме того непосредственно похищал нефть из приготовленных врезок в нефтепровод, подчиняясь при этом лидеру преступной организации.¹

Как показали материалы изученных нами уголовных дел, отдельная, немалозначимая роль в организованном преступном формировании отводится группе разведки, члены которой относятся к иным участникам организованного преступного формирования. Члены группы данного звена организованного преступного сообщества обеспечивают своевременное получение информации о запланированных правоохранительными органами мероприятиях или следственных действиях по конкретному уголовному делу, а также получение обобщенных сведений о методах и формах борьбы с организованной преступностью. Зачастую такая группа состоит либо из бывших сотрудников правоохранительных органов, которые в разведывательных целях используют бывшие служебные связи со своими коллегами либо из лиц, ранее привлекавшихся к уголовной ответственности.

Так, например, В., входивший в состав банды, являясь оперуполномоченным по особо важным делам второго отдела (по пресечению деятельности орга-

¹ См.: Приговор Саратовского областного суда от 16 ноября 2009 г. // Архив Саратовского областного суда за 2009 г.

низованных преступных групп и преступных сообществ, лидеров уголовно-преступной среды) Управления по борьбе с организованной преступностью при ГУВД Саратовской области, используя свое служебное положение, узнавал о ходе расследования уголовных дел, возбужденных по преступлениям, совершенным участниками банды, информировал об этом остальных членов банды, получал сводки преступлений, анализировал их совместно с Х., входящим в состав банды, корректировал действия участников банды, принимал меры к сокрытию следов преступления и решал вопросы по освобождению от уголовной ответственности участников банды в случае их задержания при совершении преступлений, предоставлял участникам банды для использования во время преступлений форму сотрудника милиции.¹

Необходимо отметить, что зачастую указанные лица, входящие в состав иных участников организованного преступного формирования, в роли коррумпированных сотрудников, как нам представляется, выполняют достаточно значимую роль в иерархическом построении, поскольку именно они, в первую очередь, предоставляют лидерам организованных преступных формирований своевременную информацию о планируемых правоохранительными органами действиях по пресечению их криминальной деятельности.

Далее, как нам представляется, следует отметить характерные черты, присущие таким участникам, как *советники* или *консультанты*. Указанные члены организованных преступных формирований являются «правой рукой» лидера, поскольку именно они обеспечивают успешное функционирование преступной деятельности в определенной сфере.

Консультанты (советники) зачастую способствуют организации противодействия правоохранительным органам посредством реализации консультативных действий по правовым вопросам, которые позволяют обойти «острые углы» судопроизводства или же, например, использовать ситуации, не отрегулированные в законодательном порядке.

¹ См.: Приговор Саратовского областного суда от 03 декабря 2012 г. // Архив Саратовского областного суда за 2012 г.

Помимо использования знаний консультантов (советников), например, в сфере бизнеса, в организованных преступных формированиях нередко имеются и иные специалисты, которые знакомы с основами деятельности правоохранительных органов по раскрытию и расследованию преступлений. С этой целью могут быть, например, привлечены лица, ранее отбывавшие наказание в местах лишения свободы, адвокаты и другие. Роль иных членов организованных преступных формирований достаточно значительна, поскольку они осуществляют функции по оказанию противодействия правоохранительным органам.

На наш взгляд, печальным является тот факт, что в последние годы определенная часть сотрудников правоохранительных органов вынуждена использовать для своего функционирования средства, владельцы которых считают возможным запрашивать у руководства этих правоохранительных органов интересующие их сведения о служебной деятельности, и, как нами отмечено выше, к сожалению, подобные факты не являются единичными.

Как показали результаты проведенного нами исследования, к иным членам организованных преступных формирований относятся также лица, именуемые *специалистами*, обладающие профессиональными познаниями в различных областях.

Особую значимую роль играют специалисты, которые способствуют организованным преступным группам в регионах своевременно ориентироваться в тех изменениях, которые происходят во внешнеторговых операциях, в кредитно-банковской сфере, в жилищном строительстве и т.д.

Например, В., входящий в состав преступной организации, закончил Поволжский государственный межрегиональный строительный колледж по специальности «Санитарно-техническое устройство зданий», обладал профессиональными познаниями в области устройства и функционирования трубопроводов, что позволило ему успешно применять эти знания в интересах возглавляемой Т. преступной организации при осуществлении врезок в нефтепроводы.¹

¹ См.: Приговор Саратовского областного суда от 16 ноября 2009 г. // Архив Саратовского областного суда за 2009 г.

Как нами было уже отмечено выше, организованная преступная деятельность предполагает наличие сложного субъекта - организованного преступного формирования, состоящего из различных членов, характеризующихся совокупностью негативных, но для них социально значимых свойств, качеств, признаков, неоднородных по своему составу, что предполагает разработку их классификации и типологии.

По результатам проведенного нами исследования предлагаем следующую классификацию участников организованных преступных формирований.

По роли и месту в системе иерархической подчиненности в составе организованного преступного формирования нами выделены: руководящее звено (лидер, организатор) - 3,6 %; смотрящий - 13,2 %; исполнитель - 73,6 %; скупщик - 2,8 %; охранник (боевик) - 2,4 %; информатор - 3,6 %; иные (специалисты) - 0,8 %.

По роду деятельности на момент совершения преступления: рабочие - 16 %; служащие - 18,4 %; лица, не имеющие постоянной работы - 53,2 % (в т.ч. безработные - 4,4 %); сотрудники правоохранительных органов - 1,6 %; военнослужащие - 2,4 %; пенсионеры - 2,8 %; учащиеся ВУЗа, техникума, колледжа, школы и т.п. - 4,8 %, а также иные - 0,8 %.

По половой принадлежности участников организованных преступных формирований: мужчины - 86,8 %; женщины - 13,2 %.

По возрастному критерию: от 14 до 17 лет - 3,6 %; от 18 до 21 года - 15,2 %; от 22 до 25 лет - 19,6 %; от 26 до 29 лет - 14,8 %; от 30 до 33 лет - 12,4 %; от 34 до 37 лет - 10,8 %; от 38 до 41 года - 8,8 %; от 42 до 45 лет - 5,2 %; от 46 до 50 лет - 3,2 %; от 51 до 54 лет - 2,8 %; от 55 лет и выше - 3,6 %.

По образовательному уровню лиц, входящих в состав организованного преступного формирования: начальное - 2,8 %; основное - 15,6 %; неполное среднее - 30,4 %; общее среднее - 20,4 %; среднее специальное - 16,4 %; высшее - 13,6 %; два и более высших - 0,8 %.

По семейному положению: состоящие в браке - 37,6 %; холостые - 19,6 %;

разведенные - 11,6 %; сожительствуют - 31,2 %.

По социальному происхождению: из семьи рабочих - 53,2 %; из семьи служащих - 32,4 %; из семьи инженерно-технических работников - 13,2 %; иное (сироты, дет.дом) - 1,2 %.

В зависимости от тяжести совершенного преступления: лица, совершившие тяжкие преступления (76,3 %); лица, совершившие особо тяжкие преступления (23,7 %).

В зависимости от первичности или повторности совершенного преступления: лица, совершившие преступление в первый раз (31,2 %); неоднократно совершающие преступления (68,8 %).

Учеными разработаны различные типы преступников, определены их характерные особенности в зависимости от того или иного критерия.

Криминологическая типология предоставляет возможность из всего многообразия преступных проявлений, а также лиц, совершающих преступления, акцентировать внимание на наиболее характерных типах и видах их действий, представляя степень развития криминогенных свойств личности, устойчивости или же вероятности изменения в положительную сторону.¹

В частности, по степени социальной дезадаптации отмечают как антисоциальный тип – это лица, которые совершают преступления неоднократно на основе устойчивой антисоциальной направленности, так и асоциальный тип – к ним относятся лица, которые впервые совершают преступление на основе общей асоциальной направленности. По объекту преступного посягательства можно выделить насильственные, корыстные и корыстно-насильственные типы.²

В криминологии, согласно устойчивости, глубины и интенсивности антисоциальной направленности выделяют следующие типы преступников: ситуационный, случайный, неустойчивый, злостный и особо злостный.³

¹ См.: Криминология: учебник для вузов / под ред. В.Д. Малкова. М., 2006. С. 56.

² См.: Зайков Д.Е. Юридическая психология. Учебный минимум. М.: Юриспруденция, 2008. С.; Криминология: учебник для вузов / под ред. В.Д. Малкова. М., 2006. С. 91 и др.

³ См.: Криминология: учебник для вузов / под ред. В.Д. Малкова. 2006. С. 45-48.

Исходя из такого критерия, как социальная адаптивность, лиц, совершающих преступления, условно разделяют на два основных типа: социально-адаптивный и социально-дезадаптивный тип личности с выделением промежуточных вариантов.¹

Используя метод правового моделирования, наложив предложенные типологии на характеристики личностей участников организованных преступных формирований, мы можем определить, насколько предложенные типологии отвечают потребностям исследования криминологической характеристики рассматриваемой категории преступников.

Думается, что в рамках проводимого исследования, при определении криминологических характеристик личности участника организованных преступных формирований, следует исходить из того, что многообразие форм и видов организованной преступности предполагает и различные типы преступников – участников организованных преступных формирований, в том числе и по одному и тому же критерию. При этом следует поддержать позицию Д.Н. Лозовского, считающего, что сфера преступных интересов организованной преступной группы напрямую связана с уровнем организации и персональным составом организованной преступной группы.² Именно из этих критериев и следует исходить при разработке криминологической типологии участников организованных преступных формирований.

Так организованные преступные группы примитивного уровня, как правило, характеризуются одним типом преступников, несмотря на то, что в группе участвует несколько человек. К примеру, участников организованных преступных групп, специализирующихся на грабежах или разбоях, следует отнести к корыстно-насильственному типу преступников. Как правило, участники таких организованных преступных групп относятся к антисоциальному, злостному типу преступников, поскольку, как показывает проведенный автором исследования анализ

¹ См.: *Косолапова Н.В., Иванова А.И.* Юридическая психология: конспект лекций. М.: Изд-во Юрайт, 2010. С. 54.

² См.: *Лозовский Д.Н.* Криминологическое учение о методах расследования преступлений и его реализация в практике борьбы с организованной преступной деятельностью: автореф. дис. ... доктора юрид. наук. СПб., 2011. С. 40.

уголовных дел по этой категории преступлений, участники организованной преступной разбойной группы являются лицами, неоднократно совершавшими преступления, в том числе и ранее судимые (83 %¹). Однако встречаются участники разбойных групп, которые хотя и впервые совершили преступление, но ранее уже допускавшие правонарушения и аморальные поступки (17 %), то есть, относящиеся к асоциальному, неустойчивому типу личности преступников.

Из рассмотренного примера следует, что выделение антисоциальных и асоциальных типов по степени социальной дезадаптации, как представляется, не совсем применимо для характеристики личности участников организованных преступных формирований. Зачастую ранее не судимые личности объединяются в группу для совершения нескольких преступлений до момента привлечения их к уголовной ответственности, исходя из предлагаемого критерия, такие личности нельзя рассматривать как антисоциальные, хотя, несмотря на отсутствие судимости, ими совершен ряд преступлений, причем, иногда очень жестоких. Так, например, организованная преступная группа «Локомотив», действующая в городе Кургане в 2004 – 2009 годах, совершившая ряд тяжких преступлений (покушения на руководителей муниципальных органов, коммерческих организаций, убийства, незаконное приобретение, хранение, перевозка, ношение и передача огнестрельного оружия, взрывных устройств и взрывчатых веществ), в своем составе, в том числе и в качестве организатора, имела ранее не судимых личностей (5 из 7).²

Учитывая изложенное, представляется, что участник организованного преступного формирования всегда личность антисоциальная. Думается, это обусловлено целью преступной группы или преступного (сообщества, организации) – совершения преступлений, а также таким свойством преступного формирования, как его устойчивость (части 3, 4 статьи 35 УК РФ).

¹ Автором исследования было изучены уголовные дела по факту совершения организованными преступными группами разбойных нападений на территории Саратовской области за 2009–2015 гг.

² См.: [Электронный ресурс]: URL: [http://ru.wikipedia.org/wiki/Локомотив_\(организованная_преступная_группировка\)](http://ru.wikipedia.org/wiki/Локомотив_(организованная_преступная_группировка)) (дата обращения 07.07.2014).

С точки зрения социальной адаптивности, участников организованных преступных групп, совершающих разбойные нападения, условно можно характеризовать как социально-адаптивный тип личности (65%).

Однако, как справедливо отмечается в литературе по юридической психологии, типологические свойства тех, кто совершает преступления, имеют различную степень выраженности, разнообразные сочетания, поэтому можно говорить о промежуточной или смешанной типологии личности преступника.¹ В виду этого среди лиц, совершивших разбойные нападения в составе организованной группы немало лиц, которых также условно можно отнести к социально-дезадаптивному типу личности (53%).

Иначе выглядит ситуация при совершении преступлений преступными сообществами и преступными организациями, поскольку в этом случае организованные преступные формирования специализируются не на одном, а на нескольких видах преступлений: наркоторговля, разбой, убийства и т.п. Кроме того особый отпечаток на криминологическую характеристику участников организованных преступных формирований накладывает такой уголовно-правовой признак преступного сообщества (преступной организации), закрепленный в части 4 статьи 35 УК РФ, как структурированность.

Учитывая эти обстоятельства, приходим к выводу: криминологическая характеристика личности участника организованного преступного формирования значительно усложняется, поскольку представляет собой не просто сумму нравственно-психологических особенностей каждого из участников преступного сообщества (преступной организации), но предполагает и взаимное влияние членов организованного преступного формирования друг на друга. Как известно, в группе формируется такой социально-психологический феномен, как психологическая общность людей, входящих в ту или иную группу, пробуждающая у них так называемые «мы-чувства», которые часто доминируют в мотивационной сфере личности, побуждая членов группы разделять всех людей на две большие катего-

¹ См.: Косолапова Н.В., Иванова А.И. Указ. соч. С. 58.

рии: «мы» и «они», на «наших» и «ненаших».¹

Безусловно и влияние деятельности всего преступного сообщества (преступной организации) в целом на каждого отдельного участника преступного формирования. Как отмечается в литературе по криминологии, направленность деятельности организованных преступных формирований, носящая преступный характер, взаимосвязана с отличительными чертами личности их участников. С одной стороны, данная деятельность формирует личность преступника, а с другой стороны – сама предопределяется ее спецификой.²

Типология личности преступника, входящего в организованное преступное формирование, как показали результаты проведенного нами исследования, представляет собой более высокий уровень знания по сравнению с классификацией и предполагает наличие следующих типов:

в зависимости от объекта посягательства или мотивации преступного поведения: корыстный тип (53,2 %); корыстно-насильственный тип (34,4 %); насильственный тип (12,4 %).

в зависимости от глубины и стойкости антиобщественной направленности:

зависимый (ведомый) тип – это лицо, характеризующееся незначительной степенью искаженности интересов, мотивов и нравственных ориентаций; отсутствием личностной реализации в обществе; обладающее примитивными потребностями; подверженное манипуляциям, психологическому воздействию со стороны преступного формирования и его лидера (лидеров) - 21,6 %;

(например, несовершеннолетний Ш.Р.Ю., входящий в состав преступной организации, воспитывался в неполной семье, из его психолого-психиатрической характеристики следует, что он, в силу присущих ему ведомых качеств, легко

¹ См.: Журавель Е.Г. Психология группового преступного поведения // Юридическая психология. 2012. № 2. С. 3.

² См.: Криминология: учебник для вузов / под ред. В.Д. Малкова. М., 2006. (разд. 2). С. 45.

подчинялся указаниям лидера преступного формирования при осуществлении преступной деятельности);¹

устойчивый тип – лицо, характеризующееся устойчивой направленностью на совершение преступлений, глубокой деформацией потребностей, интересов, мотивов, готовностью на совершение преступлений в составе организованного преступного формирования (70,1 %);

(например, К.А.Л., на момент создания организованного преступного формирования и совершения инкриминируемых ему преступлений уже имел 3 непогашенных судимости).²

злостный тип – это лицо, характеризующееся ярко выраженной криминогенной «зараженностью», проявляющейся в антиобщественных взглядах, привычках, ценностных ориентациях, способное подчинить своей воле других лиц, совершающее особо тяжкие преступления против личности, ее жизни и здоровья, а также лицо, совершившее преступления при особо опасном рецидиве (8,3 %);

(например, Б.А.А. создал устойчивую вооруженную группы (банду) в целях нападения на граждан, в том числе и их убийства, и осуществлял руководство данной группой (бандой), с использованием при осуществлении преступной деятельности огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывных устройств и взрывчатых веществ, а также гражданского гладкоствольного оружия и боеприпасов к нему).³

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод о том, что рядовые и иные участники организованных преступных формирований составляют основную массу их состава, и именно от них в большей степени зависит реализация преступной деятельности.

Из результатов проведенного исследования следует: в организованных преступных формированиях, как правило, состав участников имел как вертикальную,

¹ См.: Приговор Саратовского областного суда в отношении Т.Р.Р. и др. //Архив Саратовского областного суда за 2009 г.

² См.: Приговор Саратовского областного суда в отношении К.А.Л. // Архив Саратовского областного суда от 2012 г.

³ См.: Приговор Саратовского областного суда от 03 февраля 2012 г. //Архив Саратовского областного суда за 2012 г.

так и горизонтальную структуру, однако при этом были выявлены и другие вариации построения внутренней структуры рассматриваемых объединений.

В ходе проведенного исследования выявлена повышенная общественная опасность рядовых и иных участников организованных преступных формирований, которая в меньшей мере находится в прямой зависимости от общественной опасности организованной преступности в целом, чем от криминогенного воздействия самого преступного формирования и от конкретных лиц, входящих в них.

Безусловно, особая роль в формировании устойчивой направленности на достижение поставленных преступных целей у рядовых и иных участников организованного преступного формирования принадлежит его лидеру, который отличается от других членов ярко выраженным правовым нигилизмом, более стойкой антисоциальной установкой без какого-либо внутреннего самоосуждения, высокой степенью криминогенного искажения личностных характеристик.

В то же время, как показали результаты проведенного исследования, социально-демографические; в большей степени, нравственно-психологические и уголовно-правовые свойства определяют роль и место рядовых и иных участников в организованном преступном формировании. Следует отметить, что специализация организованной преступности налагает существенный отпечаток на криминологические характеристики личности таких участников организованных преступных формирований.

Несмотря на выявленные в ходе исследования типичные черты, определяемые специализацией преступной деятельности, необходимо выделить общие свойства и качества рядовых и иных участников организованных преступных формирований. С точки зрения социально-демографических признаков, в зависимости от половозрастной принадлежности среди рядовых и иных участников преобладают лица мужского пола (86,8 %) в возрасте от 18 до 29 лет, с неполным средним образованием (30,4 %), не имеющие постоянной работы (53,2 %) и т.д.

С точки зрения нравственно-психологических свойств рядовые и иные члены характеризуются различной степенью антисоциальной направленности, что

позволило выделить среди них зависимый (ведомый) - 21,6 %, устойчивый – 70,1 %, злостный - 8,3 % типы.

Показателем и критерием уголовно-правовых свойств личности рядовых и иных участников организованных преступных формирований является характер совершенного преступления, его тяжесть, количество, наличие или отсутствие предыдущих судимостей и другое.

Проведенное исследование показало, что для рядовых и иных участников организованного преступного формирования характерен более низкий уровень криминальной «стойкости», они подвержены влиянию группы, действуют в ее интересах, порой жертвуя своими собственными, в то же время находят в преступной организации поддержку, получая уверенность в себе и ощущение безнаказанности. Исполнители – участники организованных преступных формирований, по сравнению с их лидерами, моложе, имеют более низкий уровень образования, неустроены в личной жизни, имеют достаточно низкий социальный статус, в большинстве своем, относятся к корыстно-насильственному типу личности.

Таким образом, рядовые и иные участники организованных преступных формирований имеют специфические особенности личностных характеристик, которые необходимо учитывать при профилактическом воздействии на них.

ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ ДЕТЕРМИНАЦИИ ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ УЧАСТНИКОВ ОРГАНИЗОВАННЫХ ПРЕСТУПНЫХ ФОРМИРОВАНИЙ И ПРОФИЛАКТИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА НИХ

§ 1. Факторы, влияющие на преступное поведение членов организованных преступных формирований

Преступное поведение членов организованных преступных формирований – это основа функционирования организованной преступности. На протяжении веков, со времен Аристотеля и Платона, ученых различных областей знаний: правоведов, криминологов, психологов – занимает вопрос: что влияет на такое поведение, где кроются его корни, возможно ли исключить это влияние?

Однако, несмотря на многолетние исследования, единого мнения по этому вопросу так и не сформировалось. Причина тому – различные подходы к трактовке преступного поведения. Некоторые видят в нем процесс, развертывающийся во времени и пространстве, включающий не только сами действия, изменяющие внешнюю среду, но и предшествующие им психологические явления и процессы, которые определяют генезис противоправного поступка.¹ Другие рассматривают преступное поведение как итог взаимодействия социальной среды и личности преступника. Взаимодействие означает постоянное и взаимное влияние этих двух факторов друг на друга.²

Как представляется, вторая точка зрения более близка к истине, и следует согласиться с теми авторами, которые считают, что «преступление всегда имеет два корня: один лежит в личности преступника и сплетается из особенностей его конституции, а другой состоит из внешних для данной личности факторов, своим влиянием толкнувших ее на преступный путь».³

При этом совершенно справедлива позиция А.А. Арутюнова, рассматривающего внешние обстоятельства, социальную среду, формирующие личность че-

¹ См.: Механизм преступного поведения / Отв. ред. В.Н. Кудрявцев. М., 1981. С. 31; Кудрявцев В.Н. Борьба мотивов в преступном поведении. М., 2007. С. 7 – 8, 54.

² См.: Антоян Ю.М. Указ. соч. С. 10, 35.

³ См., например: Познышев С.В. Криминальная психология. Преступные типы. О психологическом исследовании личности как субъекта поведения вообще и об изучении личности преступника в частности // Юридическая психология. 2008. № 2. С. 76.

ловека, как условия, а не как причины преступного поведения, поскольку они могут способствовать или препятствовать реализации намерения и решимости субъекта совершить преступление или же не играть никакой роли (быть нейтральными).¹ При этом воспитание и жизненные интересы личности заставляют ее, обычно, держаться на определенном моральном уровне, создают в ней известный моральный тонус, то есть нравственное напряжение, в силу которого она старается устранять встречающиеся ей на пути затруднения средствами, не вредящими достижению ее главных жизненных целей.²

Учитывая, что термин «фактор» трактуется в русском языке как движущая сила, причина какого-нибудь процесса, обуславливающая или определяющая его характер,³ то в качестве факторов преступного поведения участника организованной преступной группы следует рассматривать, во-первых, условия такого поведения – социальную среду, внешние обстоятельства (объективные факторы) и, во-вторых, причины такого поведения – личностные характеристики участника организованного преступного формирования, в том числе мотивация поведения, включающая в себя активизацию потребности; формирование мотива; целеполагание; выбор пути достижения этой цели; прогнозирование возможных результатов; принятие решения; контроль и коррекцию действий; анализ наступивших последствий; разработку защитного мотива-механизма⁴ (субъективные факторы).⁵ Однако такое деление весьма условно, поскольку обе составляющие тесно взаимосвязаны между собой и взаимообусловлены друг другом. Личность формируется не сама по себе, а под влиянием социальной среды и все тех же внешних обстоятельств. При этом сформировавшаяся личность может подчинить себе конкретную жизненную ситуацию, использовать ее для своих целей, в то время, как последняя также может оказать влияние на принятие личностью того или иного ре-

¹ См.: Арутюнов. А.А. Указ. соч. С. 45.

² См.: Познышев С.В. Указ. соч. С.76.

³ См.: Большой энциклопедический словарь. С. 31.

⁴ См.: Кулакова В.А. Противодействие организованной преступности несовершеннолетних: на примере Дальневосточного федерального округа: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 21.

⁵ В криминальной психологии субъективные факторы получили название эндогенных факторов, а внешние события, которые толкнули субъекта на преступление, – экзогенными факторами этого преступления. См.: Познышев С.В. Указ. соч. С. 34-38.

шения.

Исследованию факторов, как организованной преступности в целом, так и факторов, влияющих на отдельные ее составляющие, в том числе и на личность участников организованных преступных формирований, посвящено много научных работ в области уголовного права, криминалистики, криминологии, юридической психологии и т.д.

Как нам представляется, объективные факторы, влияющие на организованную преступность в целом, также следует рассматривать как общие факторы, оказывающие влияние на личность участника организованной преступной группы, поскольку организованная преступность – это конгломерат преступников, личности которых формируются, развиваются и существуют в определенных социально-экономических условиях, влияющих на их преступное поведение.

К основным объективным факторам, влияющим на организованную преступность в целом, и в частности на поведение участников организованных преступных формирований, ученые единодушно относят особенности экономической и социально-политической ситуации в стране.¹

Социально-экономическая и политическая ситуации в нашей стране характеризуются ослаблением значимости государства в правовом регулировании экономики, в развитии цивилизованных рыночных взаимоотношений, имущественным расслоением общества, ликвидацией множественных форм общественного контроля в результате политической нестабильности общества, безработицей. Категории людей, очутившихся из-за социально-экономического кризиса в не востребованном положении в тех или иных сферах жизнедеятельности общества и пытающихся адаптироваться к усложненным условиям существования через девиантное, в том числе преступное, поведение. Данная категория лиц – это военнослужащие или сотрудники спецподразделений правоохранительных органов,

¹ См., например: *Ли Д.А.* Указ. соч. С. 17 – 18; *Кузнецова Н.Ф.* Криминология: учебное пособие. М., 2010. С. 58; Криминалистика: учебник / *О.В. Волохова, Н.Н. Егоров, М.В. Жижина* и др.; под ред. *Е.П. Ищенко*. М.: Проспект, 2011. Разд. IV. С. 56. и др.

бывшие спортсмены, программисты, квалифицированные фармацевты и другие.¹ Согласно анализу зарубежных специалистов, рост безработицы на 1 % вызывает увеличение преступности на 5 %, а для организованной преступности данный показатель в 1,5 раза больше. При этом возможности криминогенного слоя нетрудоустроенных нацелены отнюдь не на общеуголовную преступность, а, главным образом, на вовлечение организованной преступности в криминальный бизнес.² Приобщение к подобной деятельности, по мнению ученых, немаловажным образом деформировало правосознание населения, сформировало психологическое стремление к любому виду незаконного экономического поведения, понизило порог терпимости к преступности.³

Обострение межнациональных, этнических, религиозных конфликтов способствует появлению криминальных группировок, организованных по этническому признаку, и распространению их деятельности на территории Российской Федерации. Вооруженные конфликты, межклановые распри, сложное экономическое положение усиливают процессы незаконной миграции. При этом, согласно расчетам, мигранты ежегодно вывозят из России в среднем 375 млрд. рублей, нанося огромный ущерб экономике страны.⁴

В правовой сфере также существует немало проблем, в определенной мере влияющих на преступное поведение участников организованных преступных формирований. Так среди факторов правового характера ученые называют несоответствие законодательной базы характеру и особенностям современной организованной преступности. Преступным структурам порой благоприятствуют ограниченность процессуальных сроков, несовпадение интересов и критериев оценки деятельности правоохранительных органов.⁵ По мнению С.В. Зуева, законода-

¹ См.: *Садков Е.В.* Предупреждение преступности в маргинальной среде молодежи: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1994. С. 10 – 13; *Флиер А.Я.* Культура как фактор национальной безопасности // *Общественные науки и современность.* 1998. № 3. С. 183.

² См.: *Криминология: учебник для вузов / под ред. В.Д. Малкова.* С. 98.

³ См.: *Арестов А.И.* Указ. соч.

⁴ См.: *Кузнецова Н.Ф.* Указ. соч. С. 58.

⁵ См., например: *Омелин В.Н.* Криминогенные факторы, детерминирующие преступления, совершаемые представителями среднеазиатских организованных преступных формирований // *Современный юрист.* 2012. № 1. С. 31; *Пугачев Е.В.* Противоречия между предписаниями уголовно-процессуального закона и интересами борьбы с организованной преступностью требуют своего разрешения // *Российский судья.* 2012. № 11. С. 27.

тельство, регулирующее противодействие организованной преступности в России, в настоящее время не в состоянии реализовать принцип неотвратимости наказания в отношении многих лидеров преступных группировок, их активных членов.¹ Несовершенство системы уголовной юстиции приводит к безнаказанности виновных, повышают воспроизводство преступности, отрицательно сказывается на криминальной ситуации в стране.²

Еще одной проблемой современного общества, непосредственно оказывающей влияние на состояние именно организованной преступности, является коррупция. Эффективность и продолжительность деятельности организованного преступного формирования напрямую зависит от наличия коррупционных связей.³ Правильно отмечено авторами учебника по криминологии, что коррупция приобретает широкое распространение в условиях экономической и политической нестабильности. С одной стороны нестабильность является предпосылкой, а с другой – проявлением организованной преступности и орудием ее прикрытия.⁴ Для достижения поставленных целей члены организованных преступных формирований прибегают к взаимосвязям, коррупции и опасным видам криминального насилия, в том числе терроризму. Подобные формирования являются инициаторами подкупа должностных и обладающих государственными или прочими полномочиями, возможностями и авторитетом лиц. С другой стороны это достаточно успешно и длительно действующие взяточники – они тоже участники организованной преступной деятельности.⁵ На сегодняшний день в единой структуре коррумпированных лиц наиболее значительна доля, более 40 %, работников министерств, комитетов и властных структур. Подкупленные чиновники содействуют каждой седьмой-восьмой преступной группировке, а те, в свою очередь, расходуют

¹ См.: Зуев С.В. Борьба с организованной преступностью: нужны надлежащие правовые средства // Законность. 2011. № 3. С. 28.

² См.: Криминология: учебник для вузов / под ред. В.Д. Малкова. С. 67.

³ См.: Лешков С.Г. Коррупция и ее влияние на эффективность борьбы с организованной преступностью // Российский следователь. 2010. № 21. С. 11.

⁴ См.: Криминология: учебник для вузов / под ред. В.Д. Малкова. С.89.

⁵ См.: Долгова А.И. Организованная преступность, терроризм и коррупция: тенденции и совершенствование борьбы с ними // Организованная преступность, терроризм, коррупция в их проявлениях и борьба с ними. М., 2005. С. 3 – 6.

ют на оплату их услуг около 30 - 50 % криминальных доходов.¹

Одним из основных факторов, влияющих на организованную преступность, выделяемым учеными, является преемственность отечественного криминального опыта и сохранение его носителей.² Исследователи проблем организованной преступности отмечают, что перестав расти в количественном плане, «вал» преступности изменился в качественном – преступления стали более жестче, целенаправленнее, корыстнее, ухищреннее, еще более ярко обнажая существующие противоречия в социально-экономическом и политическом развитии России.³ Преемственность криминального опыта и сохранение его носителей выражается в наблюдающейся тенденции криминализации экономических отношений. Вторжение в легальную экономику криминального предпринимательства породило переход в законное предпринимательство криминальных способов конкурентной борьбы и конфигураций взаимоотношений между товаропроизводителями.⁴ Кроме того, данный факт привел к тому, что легальное предпринимательство в значимой мере криминализировалось.

На сегодняшний день, как отмечают некоторые авторы, формируется своеобразный резерв организованных преступных структур из числа лиц, которые отбывают уголовное наказание в местах лишения свободы. В России «школу» исправительных учреждений прошли около 15 – 18 млн. человек; количество ежегодно совершаемых преступлений – около 3 млн.; численность лиц, совершающих латентные преступления, по мнению экспертов, приближается на сегодняшний день к 15 млн.; около 5 млн. преступлений официально считаются нераскрытыми. Вследствие этого, практически каждый третий взрослый россиянин имеет отношение к преступной деятельности.⁵

¹ См.: Криминология: учебник для вузов / под ред. В.Д. Малкова. С. 156.

² См.: Криминалистика: учебник / под ред. Е.П. Ищенко. С. 167; Криминология: учебник для вузов / под ред. В.Д. Малкова. С.231 и др.

³ См.: *Ли Д.А.* Указ. соч. С. 17.

⁴ См.: *Шеслер А.В.* Криминогенные последствия приватизации объектов государственной и муниципальной собственности // Применение нового законодательства в области борьбы с преступностью. Домодедово, 1994. С. 24.

⁵ См.: Криминология: учебник для вузов / под ред. В.Д. Малкова. С. 235.

В качестве основных факторов, влияющих на организованную преступность, ученые также рассматривают заимствование зарубежного криминального опыта,¹ которое происходит в результате глобализации. По мнению ученых, глобализация и связанный с ней своего рода «взлом» национальных границ становятся важнейшим условием деятельности организованной преступности. Преступные группировки пытаются не только интернационализировать свою деятельность, но и поставить под контроль уже сложившиеся транснациональные корпорации, которые обеспечивают переливание капитала по всему миру, что упрощает процесс отмывания преступных доходов, а также другие финансовые махинации.²

Исследуя феномен «организованной преступности» в условиях глобализации, ученые пришли к выводу, что глобализация существенно «форматирует» организованную преступность, способствует формированию и активизации новых форм преступной деятельности в транснациональных масштабах, обеспечивает качественно иной масштаб как самой этой деятельности, так и масштаб последствий. Глобализационные процессы обеспечивают качественно иное состояние преступлений в сфере коммуникаций; информационного компьютерного киберпространства; преступности, связанной с миграцией; и, самое важное, преступности террористического и экстремистского профиля.³ Безусловно, все это налагает отпечаток и на поведение участников организованных преступных формирований, открывая перед ними новые горизонты, побуждая осваивать все новые «преступные профессии».

Поведение человека обусловлено реальными условиями его жизнедеятельности. Но эти условия, по мнению психологов, по-разному преломляются в психике индивида. Основной психологической особенностью преступника является его десоциализованность, деформация его социально-ценностных ориентаций, антиобщественные установки и асоциальные стереотипы поведения, сформированные в условиях крайне пониженного социального контроля и дефектов в меха-

¹ См.: Криминалистика: учебник / под ред. Е.П. Ищенко. С. 121

² См.: *Третьяков В.И.* Феномен «организованная преступность» в условиях глобализации // История государства и права. 2007. № 10. С. 35.

³ См.: *Кубов Р.Х.* Глобализация как детерминанта качественных изменений организованной преступности // Российский следователь. 2009. № 1. С. 89.

низме реализации права. Преступление детерминировано неблагоприятным воздействием среды на «неблагоприятные» психические особенности индивида.¹

Таким образом, основным движущим субъективным фактором преступного поведения участника организованного преступного формирования являются личностные характеристики участника такого формирования. Исследователи личности преступника к основным признакам преступного типа относят взгляды, расчеты и склонности личности, черты, благодаря которым представление известного преступления заняло у нее господствующее место в сознании, и возникла склонность к совершению этого преступления для достижения определенных результатов. Для криминологической характеристики личности важны такие дополнительные признаки, как степень умственной одаренности и развития преступника, в частности, степень его образования, общий склад его характера, преобладание в характере известных наклонностей, отношение преступника к наркотикам и алкоголю и другие.²

Однако для того, чтобы личностные качества индивида трансформировались в конкретное поведение, необходима некая движущая сила, скрытая в личностных характеристиках участника организованного преступного формирования. Личностные черты преступника, как отмечает Е. К. Флоря, всегда отражаются в мотивации, а мотивация, получившая объективное выражение в преступлении, деформирует личность преступника.³

В связи с изложенным, представляется возможным выделить факторы, влияющие на поведение участников организованных преступных формирований, условно поделив их на две группы: 1) внешние факторы, связанные с формированием конкретной личности преступника; 2) внутренние субъективные факторы, включающие в себя мотивационную сферу личности преступника.

Рассматривая процесс становления криминогенной личности, В.Н. Бураков выделяет такие стадии, как стадия предкриминальной личности (до момента

¹ См.: Журавель Е.Г. Указ. соч. С. 4.

² См.: Познышев С.В. Указ. соч. С. 67.

³ См.: Флоря Е.К. Указ. соч. С. 18.

совершения преступления); стадия криминальной личности (во время совершения преступления); стадия посткриминальной личности (с момента осуждения и до исправления или совершения нового преступления).¹ Именно изучение стадии предкриминальной личности позволит выявить внешние факторы, связанные с формированием конкретной личности будущего преступника. К таким факторам следует отнести процессы социализации личности, то есть процесс развития, который начинается с детства и продолжается с всевозможной степенью интенсивности в течении всей жизни индивидуума.² При этом к дефектам социализации личности ученые относят семейное неблагополучие и криминогенные факторы вне семейной сферы.³

Результаты проведенного нами эмпирического исследования позволили выявить следующие неблагоприятные тенденции. На вопрос «в какой семье воспитывались» из числа членов организованных преступных групп, преступных организаций (сообществ) 92 респондента (36,8 %) ответили – в «полной»; 154 респондента (61,3 %) – в «неполной», 4 респондента (1,9 %) ответили иное (сироты).

Указывая на уровень благосостояния в семье, только 26 респондентов (10,4 %) отметили высокий уровень, 51 респондент (20,4 %) – средний, 173 респондента (69,2 %) – низкий, что подтверждает положение о том, что наибольшее количество респондентов проживали в семьях, где уровень благосостояния находился за чертой бедности.

Важен и характер взаимоотношений в семье, который в определенной степени влияет на процесс социализации личности. Так большинство из опрошенных респондентов – 147 (58,8%) указали на конфликтные отношения в семье, на нейтральные отношения, выражающиеся в отсутствии надлежащего воспитания детей и занятии родителей личной жизнью – 66 респондентов (26,4 %), на добро-

¹ См.: *Бурлаков В.Н.* Указ. соч. С. 15.

² См.: *Кургузкина Е.Б.* Личность преступника: вопросы формирования // *Российский следователь.* 2008. № 24. С. 90.

³ См.: *Баженов А.В.* Социально-психологические детерминанты формирования личности несовершеннолетнего преступника: криминологический аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1999. С. 12 – 14.

желательные отношения указали только 34 респондента (13,6 %), и на иное 3 респондента (1,2 %).¹

По мнению О.В. Родимушкиной, тип семьи, в которой рождается ребенок, может самым серьезным образом повлиять на его ожидания, установки, выбор ролей, систему взглядов и взаимоотношения с другими людьми. Семья влияет также на когнитивное, эмоциональное, социальное и физическое развитие человека в течение всего жизненного пути.²

Такой институт, как семья, играет ведущую и определяющую роль в процессе формирования личности несовершеннолетнего.³ Как отмечает Е.Б. Кургузкина, в случае, если процесс ранней социализации деформирован, то он, при отсутствии влияния, может привить навыки и стереотипы поведения, которые несут криминогенный заряд.⁴ Так, например, исследователи лиц, совершающих разбойные нападения, отмечают, что в большинстве случаев психологический механизм преступного поведения лица, которое совершает разбойное нападение, обусловлен завышенной тревожностью личности и выступает в виде процесса взаимодействия внутренних программ поведения и внешних факторов среды. Данные программы в основном заложены в детстве под воздействием родителей и закрепились впоследствии, вырабатывая субъективно-межличностное состояние личности.⁵

Ученые утверждают, что одновременно с формированием личности в ее психике вырабатывается своеобразная реакция избегания. Данная реакция наталкивает индивида бессознательно уходить от социально неодобряемого поведения. Привитая человеку реакция избегания заблаговременно с разной степенью вероятности предотвращает возникновение приемлемости криминального способа достижения цели.¹

¹ В результате проведенного исследования нами было проведено анкетирование среди 250 осужденных, отбывающих наказание за преступления, совершенные в составе организованной преступной группы, преступной организации (сообщества), отбывающих наказание в ИУ Саратовской, Самарской и Пензенской областей.

² См.: Родимушкина О.В. К вопросу о личности преступника-девианта, совершающего корыстно-насильственные преступления // Российский следователь. 2009. № 17. С. 33.

³ См.: Баженов А.В. Указ. соч. С. 12.

⁴ См.: Кургузкина Е.Б. Указ. соч. С. 56.

⁵ См.: Побрызгаева Е.В. Указ. соч. С. 7 – 8.

¹ См.: Яковлев А.М. Преступность и социальная психология. М., 1971. С. 151, 150; Кургузкина Е.Б. Указ. соч. С. 89.

Вырастая, ребенок все более активно вливается в социальную среду, которая предопределяет сознание и поведение лица, оказывает воздействие на него всевозможными способами. А.В. Баженов справедливо обращает внимание на то, что неразрешенность конфликтов с родителями, педагогами и соучениками приводит к усилению отрицательного влияния со стороны ближайшего бытового окружения.¹

Процесс социализации в подростковом возрасте осложняется таким явлением как эмансипация, когда зарождается самостоятельное и критическое мышление, которое отмечается отказом от авторитетов. Влечение к самостоятельности, проявляясь в актах преступного поведения, может принимать стихийные и агрессивные формы. Огромное значение при формировании личности подростка имеют акцентуации характера, поскольку такие, как конформная, лабильная, сенситивная формы, являются криминологически значимыми. Они формируют зависимость психики подростка от окружающей социальной среды и в дальнейшем играют активную криминогенную роль.²

Следствием деформации процесса социализации личности возможно является формирование следующих типов правосознания:

циничный (представляет собой сложившуюся аморальную систему взглядов, потребностей, в результате чего при совершении преступлений личность убеждает себя в собственной правоте);

неустойчивый (не имеющий твердых правовых убеждений тип, знающий, однако, что можно, а что нельзя; его взгляды, поведение, оценка действий зависят от ситуации и от того, кто поведет за собой);

зависимый от потребностей (данный тип не в силах противостоять личным потребностям, которые оказываются сильнее, чем его правовые убеждения и намерения);

нигилистский (не признающий действующего уголовного закона, отрицающий необходимость исполнения закона);

¹ См.: Баженов А.В. Указ. соч. С. 16.

² См.: Там же. С. 11, 12.

«безграмотный» (тип с отсутствием правовых знаний, либо его правовые представления не соответствуют действительному содержанию действующих законов).¹

На криминализацию несовершеннолетних решающее влияние оказывают многочисленные социальные факторы, в числе которых – беспризорничество, бродяжничество, деформация ценностных ориентации, застойные несовершенные законы, отсутствие бесплатного позитивного досуга, существование системы интернатных учреждений, способствующих процессу девиации лиц до 18 лет.²

Одной из составляющих личности преступника является его социальная роль, под которой понимаются реальные социальные функции лица, определяемые его положением в системе общественных отношений и принадлежностью к тем или иным социальным группам.³ Немаловажное значение для определения причин, движущих поведением участника организованного преступного формирования имеет и тот социальный слой, в котором он сформировался как преступник.

Учеными-криминологами установлено, что участники преступных сообществ являются представителями одной из следующих социальных групп:

- лица, которые занимались незаконной экономической деятельностью в советский период, имеют большой опыт в производстве незаконных хозяйственных операций;
- бывшие комсомольские и партийные работники, которые не заняли новых постов в системе государственной власти, но сохранили связи с государственными органами и чиновниками;
- молодые бизнесмены, приобретшие богатство в период экономических реформ;

¹ См.: *Ефименко Л.А.* Криминологический анализ взаимосвязи правосознания и преступности несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2004. С. 17.

² См.: *Кулакова В.А.* Указ. соч. С.8.

³ См.: *Малков В.Д.* Криминология. М., 2004. С. 87.

- бывшие спортсмены и военнослужащие, которых на преступный путь толкнуло отсутствие иной специальности и, следовательно, возможности законным путём зарабатывать деньги;

- профессиональные преступники, рецидивисты, криминальные авторитеты, «воры в законе»¹.

В настоящем исследовании уже отмечались особенности влияния группы на личностные характеристики участника организованного преступного формирования. Как указывает в своей работе А.А. Арутюнов, воздействие группового самосознания, групповых мотивов, лидеров на деятельность индивида становится определяющим, он констатирует, что «...у членов преступного сообщества происходят абсолютные изменения в психике. Появляется феномен причастности, когда лицо чувствует себя частью одного целого, и его сознание соединяется с сознанием сообщества».²

Как показало проведенное нами исследование, только в 15,6 % случаев межличностные отношения внутри организованного преступного формирования были сплоченными, конфликтными - 5,2 %, иными – 0,8 %.

Как указали более половины респондентов, они ощущали физическое и психологическое воздействие группы и испытывали невозможность выхода из ее состава.

Для того, чтобы сформировавшаяся в процессе социализации личность реализовала свои потребности, необходима определенная мотивация, которая управляет процессом возникновения, формирования, развития, изменения, корректировки мотивов, постановки целей и принятия решений.¹ Мотивация и цели, на достижение которых направлена деятельность личности представляют собой внутренние субъективные факторы, влияющие на поведение участников организованных преступных формирований.

¹ См.: Антонян Ю.М., Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Указ. соч. С. 209.

² См.: Арутюнов А.А. Указ. соч. С. 78.

¹ См.: Антонян Ю.М. Криминология. Избранные лекции. М.: Логос, 2004. С. 107.

В психологии под мотивацией понимается внутреннее состояние организма, побуждающее его вести себя определенным образом.¹ Побуждение к деятельности, связанной с удовлетворением потребностей субъекта, в психологии определяется как мотив.² Мотивы, являясь структурными компонентами мотивационной сферы преступника и одновременно непосредственными побуждениями преступного поведения, связывают воедино личность правонарушителя с мотивацией преступного поведения.³ В юриспруденции мотив трактуется как непосредственная внутренняя побудительная причина преступного деяния.⁴

Исследователи личности преступника под мотивом преступного поведения понимают внутреннее содержание поведения, осознаваемое или бессознательное, которое порождает принятие решения об использовании запрещенных уголовным законом средств или делает преступный способ приемлемым.⁵ К типовым личностным характеристикам преступного поведения, по мнению ученых, относятся: стремление к самоутверждению; стремление к доминированию; стремление к сохранению и развитию межличностных отношений; стремление к семейному благополучию; стремление к праздной жизни; стремление к прожиганию жизни; стремление к свободе от обыденности.⁶

Изучение уголовных дел по преступлениям, совершенным организованными преступными формированиями, показало, что основными мотивами поведения участников организованных преступных формирований являются: постоянная материальная нужда – 38 %, желание обогатиться – 42 %, агрессия – 18%. Следует иметь в виду, что для участников преступных формирований, в том числе лидеров, в качестве основного мотива преступной деятельности выступает также и стремление к власти (44%).

Кроме того, в ходе исследования было выявлено, что воздействию объек-

¹ См.: Кордуэлл М. Психология. А-Я. Словарь-справочник / Пер. с англ. К. С. Ткаченко. М.: ФАИР-ПРЕСС. 2000. С.23.

² См.: Карпенко Л.А., Петровский А.В., Ярошевский М. Г. Краткий психологический словарь. Ростов-на-Дону: «ФЕНИКС». 1998. С.37.

³ См.: Флоря Е.К. Указ. соч. С. 18.

⁴ См.: Большой юридический словарь / под ред. А.Я. Сухарева. М., 2008. С. 817.

⁵ См.: Кургузкина Е.Б. Теория личности преступника и проблемы индивидуальной профилактики преступлений: Дис. ... доктора юрид. наук. М., 2003. С. 26.

⁶ См.: Тазин И.И. Указ. соч. С. 8, 17.

тивных факторов более подвержены рядовые участники организованных преступных формирований, поскольку на их преступную деятельность повлияло отсутствие или потеря работы (39 %), низкий уровень заработной платы (27 %), невозможность реализовать себя в жизни (24 %), проблемы в семье (отсутствие взаимопонимания с родителями, развод и т.п. – 10 %). Организаторы же преступных формирований характеризуются как личности менее подверженные воздействию объективных факторов, умеющие использовать сложившуюся ситуацию в своих интересах. Основными движущими мотивами их преступного поведения выступают корысть (85 %), жажда власти (44 %), самоутверждение (23 %).

Участие в организованном преступном формировании также налагает отпечаток на мотивацию ее участников. Таким образом, представители преступных организаций применяют приемы страхования криминальных рисков, используя механизмы материальной мотивации (тяга заполучить выгоду от участия в преступной деятельности организации); механизм статусной мотивации (заинтересованности получить определенное место в иерархической структуре криминальной организации), механизм принудительной мотивации (властное принуждение к соблюдению норм и угроза жесткими санкциями); механизм идентификации (потребность в принадлежности к какому-либо сообществу, в причастности к ее идеалам, целям, нормам).¹

Сформировавшийся мотив приводит к цели, наличие которой предвосхищает результат и ориентирует активность субъекта, утверждая признак социальной деятельности.² Цель является организующей и системообразующей основой совместной деятельности.¹

Специализация организованной преступности налагает отпечаток как на личность преступника в целом, так и на его мотивацию. В связи с этим представляется возможным рассмотреть мотивацию преступного поведения участников организованных преступных формирований, исходя из специализации такого

¹ См.: *Исмагилов Р.Ф.* Экономика и организованная преступность: Монография. М.: Академия МВД России, 1997. С. 34. 113; *Годунов И.В.* Транснациональная организованная преступность в России. С. 36–40.

² См.: *Арутюнов А.А.* Указ. соч. С. 98.

¹ См., например: *Донцов А.И.* Психология коллектива. М., 1984. С. 119 – 120; *Прангишвили И.В.* Системный подход и общесистемные закономерности. М., 2000. С. 13, 23.

формирования.

Так для участников организованных преступных формирований, которые специализируются на экономических преступлениях, свойственен «корыстно-статусный мотив» или стремление обогатиться и достичь высокого социального положения в обществе или сохранению уже достигнутого. Подобные мотивы отражают интересы, потребности, взгляды, ценностные позиции личности экономического преступника, выделяя его в особую категорию. Она имеет выраженное стремление к имущественной «сверхвыгоде», улучшению своего социального статуса или же к утверждению высокого статуса в той или иной социальной группе.¹ Такая мотивация более характерна для организаторов преступных формирований, что подтверждается результатами исследования (подобный мотив имели 35 % лидеров организованных преступных формирований по изученным категориям уголовных дел).

Основным мотивом организаторов незаконной миграции также является корысть. По данным Ю.А. Кузьменко со ссылкой на Международную организацию по миграции, организаторы незаконной миграции ежегодно зарабатывают от 5 до 7 миллиардов долларов США.² Эта же мотивация характерна и для исполнителей – участников организованных преступных формирований.

Однако, как отмечают исследователи личности преступника и членов организованных преступных формирований, занимающихся организацией незаконной миграции, мотив совершения таких преступлений может быть и иным, приводя пример об организации незаконного пребывания группы террористов на территории Российской Федерации, где мотивами совершения преступления может послужить расовая (национальная), религиозная ненависть, личная ненависть к тем или иным государственным деятелям, определенной группе населения и т.п.¹

Среди мотивов участия в организованных преступных формированиях террористической направленности ученые выделяют преобладающий корыстный мо-

¹ См.: *Марданов А.Б.* Указ. соч. С. 19 – 20.

² См.: *Кузьменко Ю.А.* Нелегальная трудовая миграция как объект криминологического изучения: Дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2006. С. 28.

¹ См.: *Козлов В.Ф., Фролкин Н.П.* Указ. соч. С. 63.

тив (единственный источник доходов); затем – опасение ответственности за отказ от роли в преступных организациях; религиозный мотив (за «победу» ислама в разных его вариантах).¹

Таким образом, как видно из изложенного, направленность специализации организованного преступного формирования находит свое отражение в мотивационной сфере участника того или иного организованного преступного формирования. Это еще раз подчеркивает ранее рассмотренную позицию ученых о подверженности участников организованного преступного формирования целям данного формирования.

Результаты исследования, изложенные в настоящем параграфе, показали, что факторы, влияющие на поведение участников организованных преступных формирований, складываются из трех составляющих: объективных факторов (социально-экономические условия, процессы криминализации, происходящие в современном обществе), внешних факторов (социальная среда, в которой происходит социализация личности) и внутренних субъективных факторов (личностная мотивация, включающая мотивы и цели преступного поведения).

При этом, доминирующими причинами преступного поведения организаторов преступных формирований являются внутренние субъективные факторы, а для рядовых и иных участников организованных преступных формирований – объективные факторы, что позволяет констатировать «антиморальную» устойчивость лидеров организованных преступных формирований и подверженность рядовых и иных участников исследуемых преступных объединений воздействию социальной среды и ближайшего окружения.

¹ См.: *Паненков А.А.* Указ. соч. С. 30.

§ 2. Особенности профилактического воздействия на личность участников организованных преступных формирований

Подробное изучение криминологических характеристик личности участников организованных преступных формирований, установление причин их преступного поведения имеет важное принципиальное, как научное, так и практическое значение, поскольку полученные в ходе исследования данные могут использоваться правоохранительными органами в борьбе с организованной преступностью и, в частности, в области персональной профилактики преступлений, которые совершаются участниками организованных преступных формирований.

Однако для более глубокого исследования особенностей предупреждения противоправных действий со стороны участников организованных преступных формирований следует рассмотреть, на наш взгляд, общие черты, характерные для института предупреждения преступности в целом и организованной преступности в частности.

В криминологической литературе предупреждение преступности раскрывается в виде многоуровневой системы государственных и общественных мер. Данные меры нацелены на выявление, устранение, ослабление или нейтрализацию условий и причин преступности. Предупреждение преступлений функционирует посредством ликвидации криминогенных факторов, а также причин и условий совершения преступлений или формирования антикриминогенных обстоятельств.¹

Несмотря на отдельные расхождения, в целом приведенные дефиниции схожи, в связи с чем, представляется возможным выделить основные составляющие института предупреждения преступности. Таких составляющих две: во-первых, институт предупреждения преступности представляет собой систему мер; и, во-вторых, эти меры, в конечном итоге, направлены на ликвидацию причин и условий преступности.

Ученые-криминологи практически единодушно сходятся во мнении, что система мер по предупреждению преступности состоит из:²

¹ См.: Курганов С.И. Основы криминологии: Учеб. пособие. М.: Изд. дом NOTA BENE, 1998. С. 70.

² См.: Криминология: Курс лекций / под ред. В.Н. Бурлакова, С.Ф. Милукова, С.А. Сидорова, Л.И. Спири-

- объектов предупреждения, на которые направлена эта деятельность;
- основных уровней, форм, масштабов предупредительной деятельности;
- мер предупредительного воздействия;
- субъектов, которые осуществляют эту работу.

Используя метод правового моделирования, на основе теоретических изысканий в области предупреждения преступности в целом в настоящем параграфе будет предпринята попытка создать модель предупреждения противоправных действий со стороны участников организованных преступных формирований с тем, чтобы выявить особенности профилактической работы правоохранительных органов в данном направлении.

При этом необходимо обратить внимание на то, что предупреждение преступности и профилактика преступления нами рассматривается как целое и его часть, то есть профилактическое воздействие на участников организованных преступных формирований является одной из главных форм предупреждения организованной преступности и предполагает не только выявление, локализацию, нейтрализацию факторов, порождающих и обуславливающих групповое противоправное поведение, но и оказание предупредительного воздействия на лидеров, рядовых и иных членов данных объединений.

Объектом профилактической деятельности правоохранительных органов в борьбе с организованной преступностью выступают причины и условия, влияющие на преступное поведение участников организованных преступных формирований.

Как было установлено ранее, в настоящем исследовании, к таким факторам относятся: социально-экономическая и политическая обстановка, процессы преемственности отечественного и заимствованного зарубежного криминального опыта, социальная среда, в которой индивид формировался, а также внутренняя мотивация участника организованного преступного формирования.

В литературе по криминологии, в зависимости от иерархии условий и причин преступности принято выделять основные уровни ее предупреждения. Их три: общесоциальный уровень, состоящий из общей профилактики, специально-криминологический уровень, включающий криминологическую профилактику, и индивидуальный.¹

Общесоциальный уровень предупреждения преступности заключается в следующем:

- преодолении кризисных явлений в политике, экономике, социальной сфере, общественной идеологии и психологии, в правоохранительной деятельности;
- совершенствовании международных и межгосударственных отношений, развитии международной торговли, упрощении международных поездок, развитии международных финансовых сетей, расширении международных перевозок, образовании многонациональных мегаполисов, которые являются ядром деловой активности и основополагающими элементами мировой экономической системы, выполняя главную роль в перемещении денежных средств и законных товаров; в демократических преобразованиях, связанных с ликвидацией прежних систем контроля и медленным становлением демократического регулирования – все это далеко неполный перечень позитивных мировых достижений, которые умело эксплуатируются организованной преступностью.²

В связи с этим, одной из основных задач в сфере предупреждения организованной преступности, стоящих перед российскими политиками и законодателями, как считает В. И. Третьяков, является лишение организованной преступности доступа в сферу экономической и финансовой деятельности, возможность которого на сегодняшний день обусловлена пробелами в законодательстве, которые имеют место в той или иной степени в любой стране.³

Внести изменения и дополнения в действующее законодательство по борьбе с терроризмом и его финансированием предлагает А.А. Паненков, акцентируя

¹ См., например: Криминология: курс лекций / под ред. В.Н. Бурлакова. С. 153 – 157; Криминология: учебник для вузов / под ред. В.Д. Малкова. С. 78; и др.

² См. подробнее: *Капинус О.С., Шорор А.О.* Указ. соч. С. 294-315.

³ См.: *Третьяков В.И.* Указ. соч. С. 35.

внимание на необходимости принятия комплексного Федерального закона «О борьбе с организованной преступностью».¹

Разделяем точку зрения указанных авторов, поскольку считаем, что отсутствие данного закона не может в должной мере обеспечить эффективность профилактического воздействия на участников организованных преступных формирований. Именно в данном законе должны быть определены объекты, субъекты, права, обязанности, гарантии осуществления данных прав субъектами профилактической деятельности, ее основные направления. К сожалению, пока не принят Федеральный закон Российской Федерации «О профилактике правонарушений», который также бы создал правовую базу предупреждения преступности, в том числе и организованной. Анализ правоохранительной деятельности отделов по борьбе с организованной преступностью при Главных управлениях внутренних дел различных областей показал, что их внимание, главным образом, сосредоточено на расследовании совершенных преступлений и оперативном реагировании на них, а не на профилактике организованной преступной деятельности.

На сегодняшний день важным элементом организации работы подразделений по борьбе с организованной преступностью является планирование; вопросы в этой сфере должны определяться федеральными целевыми программами по борьбе с организованной преступностью, а также соглашениями с отдельными государствами.

Конкретные мероприятия по предупреждению проявлений организованной преступности следует отразить в ведомственных и межведомственных планах основных организационных и практических мероприятий правоохранительных органов; в специальных планах проведения комплексных операций, оперативно-розыскных мероприятий, целевых проверок, исследований и т.д.

Взаимодействие соответствующих подразделений в предупреждении организованной преступности, как правило, носит дифференцированный характер.

¹ См.: *Паненков А.А.* Проблемы оптимизации реагирования на организованную преступность, в том числе на преступления террористического и экстремистского характера в Южном федеральном округе в 2011 году // *Военно-юридический журнал.* 2012. № 5. С. 8.

Внутреннее взаимодействие подразделения по борьбе с организованной преступностью осуществляют с иными оперативными аппаратами органов внутренних дел, следственными подразделениями.

Как нам представляется, в целях недопущения влияния криминалитета и повышения доверия к правоохранительным органам со стороны населения на сегодняшний день эффективно обеспечиваются меры государственной защиты, что позволяет использовать в полной мере такую норму законодательства, как «досудебное соглашение со следствием» и получать доказательства вины в отношении лидеров организованных групп и преступных сообществ.

Так в 2011 году на территории г. Б. Саратовской области была пресечена деятельность устойчивой вооруженной группы (банды) «Б.», участниками которой совершен ряд особо тяжких преступлений, в том числе 14 убийств. Был изъят большой арсенал оружия, в том числе три автомата «АК», пистолет «ТТ», самодельные радиоуправляемые взрывные устройства, большое количество боеприпасов, взрывчатые вещества «тротил» и «пластит». Органами следствия с рядом лиц, входящих в состав вооруженной банды, было заключено досудебное соглашение, которое способствовало формированию доказательственной базы в отношении лидера банды Б. и иных членов. В настоящее время в отношении организатора банды вынесен обвинительный приговор, согласно которому, с учетом изменений, внесенных Судебной коллегией по уголовным делам Верховного суда Российской Федерации, Б. осужден к 24 годам 11 месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.¹

В сентябре 2011 года были задержаны участники организованных преступных групп, занимавшихся контрабандными поставками из Республики К. и сбытом на территории Саратовской области наркотических средств. Аналогично указанному выше примеру, с членами преступных групп было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве с органами следствия. Активное содействие раскрытию преступления позволило выявить руководителя структур-

¹ См.: Материалы уголовного дела в отношении Б.А.А., Л.А.С., П.А.И. // Архив Саратовского областного суда за 2012 г.

ного подразделения преступного сообщества К., который осужден к 6 годам лишения свободы.¹

Активная деятельность правоохранительных органов по пресечению деятельности ряда организованных преступных групп и сообществ влияет на сокращение количества зарегистрированных преступлений, наиболее характерных для организованных преступных групп, что является приоритетным направлением профилактического воздействия на лиц преступного мира.

Одновременно с этим особое внимание следует акцентировать на том, что проводимые оперативные и следственные мероприятия в отношении организованных преступных групп и их лидеров выявили ряд проблем, в том числе, связанных, например, с квалификацией преступлений, совершаемых указанной категорией лиц.

В последние годы получил широкое распространение такой вид «заказных» преступлений, как совершение поджогов участниками организованных групп. Однако в действующем уголовном законодательстве отсутствует соответствующая правоприменительная норма (ст. 167 УК РФ) с квалифицирующим признаком «совершено в составе организованной группы».

Аналогичная ситуация имеет место, например, по линии борьбы с преступлениями в сфере общественной нравственности, где ст. 241 УК РФ «организация занятия проституцией» также не предусматривает ответственности за совершенное преступление в составе организованной группы.

В настоящее время возникают трудности при решении вопроса о наличии умысла у участников организованных групп на совершение нескольких преступлений. Имеют место факты объединения эпизодов преступной деятельности, когда несколько преступлений, совершенных одним составом группы в течение не продолжительного периода времени, но в отношении разных потерпевших, в различных местах, считаются одним длящимся преступлением.

¹ См.: Материалы уголовного дела в отношении К. // Архив Саратовского областного суда за 2013 г.

Похожая ситуация складывается при квалификации преступлений, связанных с распространением наркотических средств организованными группами, когда преступник (дилер) напрямую не контактирует с покупателем. Общение фигурантов происходит посредством общения в социальных сетях Интернета. Продавец при продаже наркотиков не может идентифицировать личность покупателя. Оплата производится через мобильные терминалы и телефонные сим-карты, передача наркотиков СМС-сообщением с указанием места «закладки». По мнению сотрудников органов следствия, несмотря на количество «закладок» (каждая закладка фактически один факт сбыта,) преступления охватываются одним преступным умыслом лица.

При этом не учитывается возможность, имеющаяся у преступников, на любом этапе отказаться от дальнейшего совершения преступления, например, краж из терминалов оплаты, мошенничеств в сфере потребительского кредитования, сбытов наркотических средств.

Кроме того, одной из злободневных проблем на сегодняшний день не только в отдельных регионах, но и в нашем государстве вообще, является незначительное развитие и функционирование специально-криминологической профилактики на этапе непосредственного принуждения, заключающейся, в основном, в привлечении виновных к ответственности, то есть их временная изоляция от общества. Однако сложившаяся в нашей стране криминальная ситуация свидетельствует, что этого явно недостаточно. Исходя из опыта зарубежных стран, необходимы различные профилактические мероприятия, которые могли бы существенно улучшить ситуацию с организованной преступностью в нашей стране.

Для сравнения отметим, что в Великобритании борьба с организованной преступностью возложена на специальную полицию, именуемую Агентством по борьбе с серьезной организованной преступностью, являющейся организационно независимой компетентной силовой структурой. Половина сотрудников из числа штатных работников данного агентства, которые непосредственно участвуют в мероприятиях по борьбе с преступностью, выполняют функции расследования, а другая половина проводит анализ и особое внимание уделяет разведке.

Необходимо отметить, что функционирующая Королевская прокурорская служба играет особую роль в борьбе с организованной преступностью.¹

В США главенствующую функцию по борьбе с организованной преступностью осуществляет министерство юстиции, разрабатывающее единую стратегию и методическое руководство правоохранными органами. На Федеральное бюро расследований возложена борьба с организованной преступностью.

Что касается местной или локальной борьбы с организованной преступностью, то она осуществляется федеральными полицейскими подразделениями или объединениями «Ударные силы», которые также подчиняются министерству юстиции. Они тесно контактируют с другими правоохранными органами. Существенное значение имеет и формирование в городских полицейских управлениях отдельных подразделений по борьбе с организованной преступностью.²

Осуществление индивидуальной профилактики преступного поведения участников организованных преступных формирований судебными органами заключается в необходимости максимального учета сведений о личности преступника – участника организованного преступного формирования. Однако проведенный учеными в области назначения наказания анализ судебной деятельности показал, что органами предварительного следствия зачастую недостаточно полно выявляются те обстоятельства, которые характеризуют личность обвиняемого, что приводит к тому, что назначаемое судом наказание не всегда обосновано личностными особенностями осужденных. Зачастую назначение судом более мягкого наказания подсудимым и возникающие сомнения в возможность назначения точного размера наказания лицам, занимавшим то или иное служебное положение, приводят к ужесточению наказания.³

Исследователями также высказывается мнение о целесообразности включения в число критериев индивидуализации наказания мотивации виновного. Данный подход позволит суду при вынесении наказания руководствоваться не только

¹ См.: *Клейменов И.М.* Борьба с организованной преступностью в Великобритании // *Российский следователь.* 2012. № 6. С. 46, 47.

² См.: *Криминология: учебник для вузов / под ред. В.Д. Малкова.* С. 76.

³ См.: *Бурлаков В.Н.* Указ. соч. С. 32 – 33.

данными относительно тех явлений и процессов, которые происходили в психике преступника непосредственно в момент совершения преступления, но и теми, что имели место до нарушения им уголовного закона.¹

В.Н. Бурлаков в своем диссертационном исследовании предлагает заимствовать некоторые элементы сложившихся в европейских странах (Люксембурге, Франции, Португалии, Нидерландах, Шотландии, Англии, Ирландии, Норвегии, Германии, Дании) особенностей профилактической работы, заключающейся в применении промежуточных мер воздействия, исправительных программ влияния не по месту жительства, направления социального перевоспитания, электронное наблюдение.²

Однако следует согласиться с точкой зрения, высказанной Е.К. Флоря, о том, что криминологическая наука должна разрабатывать лишь основные пути и средства предупреждения преступного поведения, оставляя изучение конкретных методов и способов предупредительного воздействия наукам соответствующего профиля.³

Нами установлено, что, несмотря на проводимую работу по предупреждению организованной преступности и профилактическому воздействию на лиц криминальной направленности, входящих в организованные преступные формирования, в современных условиях она не является достаточно эффективной. Как показали результаты проведенного исследования, данное обстоятельство в определенной степени связано с тем, что среди подразделений органов внутренних дел профилактика преступлений является основной функцией только двух служб: участковых уполномоченных полиции и подразделений по делам несовершеннолетних, а для других данная функция является вспомогательной. При этом нельзя оставить без внимания тот факт, что сложившаяся практика оценивает результативность деятельности правоохранительных органов в большей степени по количеству раскрываемых ими преступлений.

¹ См.: Халишхова Э.Р. Указ. соч. С. 23.

² См.: Бурлаков В.Н. Указ. соч. С. 37 – 39.

³ См.: Флоря Е.К. Указ. соч. С. 22.

Результаты проведенного нами исследования среди сотрудников правоохранительных органов подтвердили проблемы предупреждения организованной преступности и профилактического воздействия на участников организованных преступных формирований.¹

На вопрос «является ли, по вашему мнению, проблема борьбы с организованной преступностью и ее проявлениями в Российской Федерации и конкретном регионе злободневной» только 226 респондентов (75,3 %) ответили утвердительно, другие же 40 респондентов или 13,3 % считают ее надуманной и 34 респондента (11,4 %) – преувеличенной, что позволяет сделать вывод о том, что не только обыватели, но и часть сотрудников правоохранительных органов не ощущают реальной угрозы и последствий данного негативного явления.

Более того опрошенные нами респонденты затруднились в реальной оценке уровня общественной опасности организованной преступности. Так на высокий уровень указал 21 респондент (7 %), 248 респондентов (82,7 %) считают уровень общественной опасности средним, 18 лиц (6 %) полагают, что он является низким.

Однако большее количество респондентов (82,7 %) прогнозируют неблагоприятные тенденции организованной преступности в будущем.

В ходе проведенного нами исследования были выявлены проблемы, связанные с просчетами, касающимися должного информационного обеспечения сотрудников правоохранительных органов о наличии организованного преступного формирования и формах проявления их преступной направленности. На вопрос «в полной ли мере вы владеете информацией» положительно ответили 64 респондента (21,4 %), 227 респондентов или 75,6 % ответили «нет», затруднились ответить 9 респондентов или 3%. Более того, на вопрос «каковы источники информирования вас о преступной деятельности организованных преступных формирований» 112 респондентов или 37,4 % указали на анализ статистических данных, 86

¹ См.: Приложение №2: результаты анкетирования 250 сотрудников правоохранительных органов по проблемам совершенствования деятельности правоохранительных органов по предупреждению организованной преступности и профилактическому воздействию в отношении участников организованных преступных формирований.

респондентов (28,7 %) – на анализ материалов уголовных дел; на обзор судебной практики – 59 лиц (19,6 %); на СМИ указали 33 лица или 11 %; иное – 10 лиц (3,3 %).

Неоднозначные ответы респондентов были получены на заданный нами вопрос об эффективности мер профилактического воздействия на лиц, входящих в организованные преступные формирования. Так утвердительно ответили 52 респондента или 17,4 %, отрицательно 239 респондентов (79,7 %), затруднились ответить 9 респондентов (2,9 %).

В ходе проведенного нами исследования были выявлены причины низкого уровня эффективности предупредительной деятельности сотрудников правоохранительных органов: отсутствие подготовленных кадров – 27 респондентов (9 %); недостаточное информационно-техническое оснащение правоохранительных органов – 14 респондентов (4,7 %); несовершенство механизмов регулирования экономики в стране в целом и отдельном регионе – 11 респондентов (3,6 %); пробелы в законодательстве в части отграничения преступной группы от преступного сообщества – 54 респондента (18 %); отсутствие научно-обоснованных методических рекомендаций на лидеров и участников организованных преступных формирований – 48 респондентов (16 %); высокий уровень латентности – 30 респондентов (10 %); сложность рассматриваемых уголовных дел – 53 респондента (17,7 %); проблемы квалификации указанной категории преступлений – 39 респондентов (13 %); низкий уровень доказательственной базы – 18 респондентов (6 %); иное указали 6 респондентов (2 %).

Более того, опрос сотрудников правоохранительных органов указал на недостаточность методического обеспечения (наличие справочников, обзоров, пособий, рекомендаций и т.д.) для деятельности правоохранительных органов по осуществлению профилактического воздействия на членов организованного преступного формирования – 235 респондентов (78,3 %).

На вопрос «какие, по вашему мнению, изменения и дополнения законодательства необходимы для повышения эффективности деятельности правоохранительных органов в указанной сфере» 172 респондента (57,3 %) указали на издание

новых нормативных актов, в том числе ФЗ «О борьбе с организованной преступностью», ФЗ «О правоохранительной деятельности», ФЗ «О предупреждении преступности», 91 респондент или 30,3 % предложили внесение изменений и дополнений в действующие нормативные акты, 23 респондента или 7,6 % указали на систематизацию нормативной базы, 14 лиц отметили иное (4,8 %).

Результаты опроса сотрудников правоохранительных органов показали недостаточность форм взаимодействия между их структурными подразделениями по оказанию профилактического воздействия на участников организованных преступных формирований (189 лиц - 63 %).

На сегодняшний день существует настоятельная необходимость в создании нового структурного подразделения по противодействию организованной преступности и профилактическому воздействию аналогичного РУБОП, так считают 253 респондента из опрошенных нами (83,4 %).

Борьба с организованной преступностью и воздействием на участников организованных преступных формирований предполагает комплексный характер, основываясь на научно обоснованных рекомендациях, отраженных в текущих и перспективных программах по борьбе с организованной преступностью.

Как отмечают криминологи, преодоление кризисных явлений в экономике и политике, как на федеральном, так и на региональном уровне, должно осуществляться с целью формирования длительной перспективы, позволяя при этом укрепить общественный организм и обеспечить крепкую основу для противодействия организованной преступности.¹ Такая позиция поддерживается и другими учеными, считающими целесообразным разработку программного документа (программы, концепции, стратегии) по противодействию организованной преступности и формулировку конкретных положений этой программы.²

Следует отметить, что на территории Саратовской области с 2011 по 2013 годы ранее действовала долгосрочная областная целевая программа «Профилактика

¹ См.: Криминология: учебник для вузов / под ред. В.Д. Малкова. С. 67.

² См. подробнее: Стрельников К.А. Указ. соч. С. 34-35.

тика правонарушений и усиление борьбы с преступностью на территории Саратовской области».¹

В рамках предупреждения и пресечения организованной преступности, коррупции, терроризма и экстремизма программой предполагалось дальнейшее укрепление подразделений правоохранительных органов по борьбе с организованной преступностью, обеспечение координации действий подразделений в вопросах оперативно-розыскной деятельности, особенно при реализации оперативной информации об организованных преступных группах и сообществах, проведении иных комплексных мероприятий; разработка и внедрение эффективных средств, форм и методов работы правоохранительных органов по выявлению и пресечению деятельности организованных преступных групп и сообществ; кадровое укрепление правоохранительных органов, участвующих в предупреждении и пресечении актов терроризма и экстремизма, и улучшение их материально-технического оснащения. Достижение высокой степени эффективности осуществления мер по борьбе с терроризмом и проявлениями экстремизма, прежде всего за счет согласованных действий органов государственной власти, общественных объединений, граждан и т.д.²

На первый взгляд может показаться, что общесоциальная профилактика – это прерогатива законодательных и исполнительных органов власти. Однако согласно части 1 статьи 104 Конституции РФ правом законодательной инициативы наделен Верховный Суд Российской Федерации. Думается, этот высший судебный орган в сфере уголовного судопроизводства вполне мог бы принять участие в общесоциальной профилактике путем внесения предложений о законодательном регулировании тех или иных вопросов возникающих в практической деятельности судов, при рассмотрении уголовных дел по преступлениям, совершенным организованными преступными формированиями.

¹ См.: Постановление Правительства Саратовской области от 21 октября 2010 г. № 501-П «О долгосрочной областной целевой программе «Профилактика правонарушений и усиление борьбы с преступностью на территории Саратовской области» на 2011–2013 годы» (в ред. от 21 января 2014 г.) // Собрание законодательства Саратовской области. 2010. № 30.

² См.: п. 3.3. долгосрочной областной целевой программы «Профилактика правонарушений и усиление борьбы с преступностью на территории Саратовской области» на 2011-2013 годы.

Специально-криминологическая профилактика представляется в виде определенной работы, осуществляемой правоохранительными органами, основное направление которой ориентировано на устранение, ослабление, а также нейтрализацию криминогенных факторов, способствующих росту организованной преступности.¹

Так в профилактической работе органов внутренних дел необходимо акцентировать внимание на следующих мероприятиях:

- разработка единых мер по профилактике преступлений;
- анализ состояния, структуры и динамики преступности;
- конкретизация основных направлений, в том числе и в решении отдельных задач на более уязвимых криминогенных территориях, включая коллективы предприятий, учреждений и организаций;
- раскрытие совершенных преступлений в целях недопущения совершения аналогичных;
- проведение воспитательной работы с каждым из лиц, которые состоят на профилактических учетах в органах внутренних дел;
- проведение активной работы с конкретными лицами, способными совершить преступления, склонными к ним, а также с ранее судимыми, с целью недопущения совершения ими новых преступлений.

Как нам представляется, конкретные меры специальной профилактики должны включать в себя:

- проведение специализированными органами конкретных рейдов и специальных операций в целях именно выявления лиц преступной направленности (нарушающих правила регистрации, нарушающих общественный порядок и другое);
- проведение систематических проверок с помощью технического оснащения.

Профилактическими мероприятиями специального характера являются:

¹ См.: Криминология: учебник для вузов / под ред. В.Д. Малкова. С. 98.

- тематические выступления правоохранительных органов в средствах массовой информации;
- активная правовая пропаганда, эффективные мероприятия по организации и проведению собраний по месту жительства и работы населения с детальным разбором конкретных правонарушений;
- изъятие незаконно хранящегося у населения холодного и огнестрельного оружия.

Профилактические мероприятия в отношении организованной преступности проводятся в процессе сотрудничества правоохранительных органов России со спецслужбами зарубежных стран. Сюда относится правовая взаимопомощь, обмен информацией, реализация совместных мероприятий против международных преступных сообществ.¹

В статье 29 Конвенции против транснациональной организованной преступности, на государства-участников возлагается обязанность по разработке и совершенствованию конкретных программ подготовки персонала правоохранительных органов, в том числе работников прокуратуры, следователей и сотрудников таможенных органов, а также других сотрудников, отвечающих за предупреждение, выявление и пресечение преступлений. Такие программы касаются методов, используемых при предупреждении, выявлении и пресечении преступлений; маршрутов и средств, используемых лицами, подозреваемыми в причастности к преступлениям, выявлении и наблюдении за перемещением доходов от преступлений, имущества, оборудования или других средств совершения преступлений и за способами передачи, сокрытия или утаивания таких доходов, а также методов, используемых в борьбе с отмыванием денежных средств и другими финансовыми преступлениями; сбора доказательств; способов контроля в зонах свободной торговли и свободных портах; современного оборудования и методов, используемых в работе правоохранительных органов, включая электронное наблюдение, контролируемые поставки и агентурные операции.

¹ См.: Криминология: учебник для вузов / под ред. В.Д. Малкова. С.231.

Профилактическая деятельность судебных органов заключается в назначении справедливого уголовного наказания лицам, совершившим преступления, исходя из степени общественной опасности совершенного деяния, признания своей вины, раскаяния и т.п., что, как нам представляется, будет способствовать сокращению совершения лицами преступлений и препятствовать организации новых преступных формирований.

Особое место в системе профилактики организованной преступности отводится исправительным учреждениям. Согласно части 1 статьи 1 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации от 8.01.1997 г. - ФЗ №1¹ (далее – УИК РФ), целями уголовно-исполнительного законодательства является исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений, как осужденными, так и иными лицами. Основными средствами исправления осужденных являются установленный порядок исполнения и отбывания наказания (режим), воспитательная работа, общественно полезный труд, получение общего образования, профессиональная подготовка и общественное воздействие (часть 2 статьи 9 УИК РФ).

Важную роль в предупреждении организованной преступности играет информационное сотрудничество правоохранительных органов, в том числе и на международном уровне.

Соглашение о сотрудничестве министерств внутренних дел в сфере борьбы с организованной преступностью (заключено в г. Ашхабаде 17 февраля 1994 года)² раскрывает основные формы сотрудничества в данном направлении: обмен представляющей взаимный интерес оперативно-розыскной, справочной, криминалистической и иной информацией; проведение по запросам оперативно-розыскных мероприятий и отдельных процессуальных действий по делам, связанным с организованной преступностью;³ обмен опытом работы, в том числе путем

¹ Действует в ред. от 23 июля 2013 г. // Собрание законодательства РФ. 1997. № 2, ст. 198; 2013. № 30 (ч. I), ст. 4052.

² Сборник международных соглашений МВД Российской Федерации. М.: СПАРК, 1996.

³ На базе ГИАЦ МВД России был создан Межгосударственный информационный банк (МИБ), состоящий из оперативно-справочных, дактилоскопических, криминалистических и иных учетов и работающий в круглосу-

проведения совещаний, конференций и семинаров по вопросам борьбы с организованной преступностью; планирование и осуществление скоординированных мероприятий, направленных на предупреждение, выявление и пресечение преступной деятельности организованных групп, включая в необходимых случаях проведение «контролируемых поставок».

Согласно Инструкции по организации информационного обеспечения сотрудничества по линии Интерпола,¹ в целях осуществления скоординированной работы по установлению местонахождения лиц, участвующих в деятельности преступных сообществ, банд, незаконных вооруженных формирований, выявления их связей и пресечению преступной деятельности, ликвидации финансовой базы преступных сообществ одновременно в нескольких государствах – членах Интерпола. Через НЦБ Интерпола может быть использована разработанная Генеральным секретариатом специальная система международного обмена информацией. Для формирования базы данных Генерального секретариата о физических лицах, в отношении которых имеются сведения об их участии в деятельности международных преступных сообществ или организованных преступных групп, НЦБ Интерпола представляет в Генеральный секретариат: установочные и паспортные данные лица, сведения о других его именах и кличках, словесный портрет, приметы, фотографии, дактилоскопические карты, известные адреса и связи, род занятий, информацию о преступной деятельности, ее видах и регионах совершения, а также указывает, членом каких международных преступных сообществ или организованных групп является данное лицо. Информация о таких лицах используется Генеральным секретариатом для издания специальных уведомлений.²

точном режиме. См. подробнее: *Жерновой М.В., Сухаренко А.Н.* Проблемы борьбы с организованной преступностью в СНГ // Российская юстиция. 2012. № 6. С. 39.

¹ Приказ МВД РФ № 786, Минюста РФ № 310, ФСБ РФ № 470, ФСО РФ № 454, ФСКН РФ № 333, ФТС РФ № 971 от 6 октября 2006 г. «Об утверждении Инструкции по организации информационного обеспечения сотрудничества по линии Интерпола» (в ред. от 22 сентября 2009 г.) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2006. № 47.

² См.: пп. 36-38 Инструкции по организации информационного обеспечения сотрудничества по линии Интерпола.

На основании проведенного исследования, считаем, что одной из приоритетных форм предупреждения организованной преступности является профилактическое воздействие на членов организованных преступных формирований, которое представляет собой совокупность специально-криминологических мероприятий, направленных на выявление условий формирования данных групп, а также факторов, порождающих и обуславливающих совершение преступлений со стороны участников организованного преступного формирования и оказанию предупредительного воздействия на них.

Воздействие на членов организованного преступного формирования, по нашему мнению, должно проводиться дифференцировано в зависимости от иерархической подчиненности, половозрастной принадлежности и межличностного общения в преступной структуре, а также характера и степени общественной опасности совершенного преступления.

Как видно в данном случае, общесоциальные и специально-криминологические меры предупреждения организованной преступности применительно к конкретному участнику организованного преступного формирования трансформируются в индивидуальный уровень (индивидуальную профилактику).

В криминологии ученые индивидуальную профилактику преступлений рассматривают как комплексную систему, включающую государственно-правовые и общественные мероприятия, связанные с убеждением (воспитанием, перевоспитанием), принуждением (волевым воздействием, наказанием), а также помощью лицам с антиобщественными ориентациями и установками. Весь этот комплекс направлен на выявление, устранение, нейтрализацию или ослабление как объективных, так и субъективных факторов, приводящих к совершению преступления.¹

Как указывают авторы учебника по криминологии, основными направлениями данной деятельности являются:

¹ См.: Кургузкина Е.Б. Указ. соч. С. 26.

- ликвидация неблагоприятных воздействий на ту или иную личность, формирующих ее общественно опасное поведение;
- трансформация поведения, неодобряемого социумом, и корректирование порождающих его ориентаций и качеств личности;
- использование мер по предупреждению подготавливаемых преступлений, а также пресечение попыток их совершения.¹

При этом, по справедливому замечанию Е. Б. Кургузкиной, направление индивидуальной профилактики нацелено не на всю личность в целом. Основным объектом являются криминогенные характеристики, носящие отрицательный характер и детерминирующие выбор уголовно-наказуемого способа поведения. В первую очередь в основе лежит опора на позитивные черты личности, а также оздоровление среды.²

Проведенный нами анализ правоохранительной деятельности в рассматриваемой сфере позволяет сделать выводы о необходимости усиления, в целях достижения положительных результатов, следующих мероприятий по линии противодействия организованной преступности:

- проведение более детального анализа криминогенной обстановки в регионе именно по линии организованной преступности, оказывающей существенное негативное влияние на общий уровень преступности и социально-экономическую обстановку в регионе в целом;
- увеличение объема изучения материалов уголовных дел, в том числе и по нераскрытым преступлениям прошлых лет, а также делам оперативного учета и имеющейся оперативной информации, в целях определения основных направлений работы и принятия решений о консолидации всех сил и средств в борьбе с организованной преступностью;
- обеспечение активного взаимодействия правоохранительных органов именно по формированию определенной системы обеспечения оперативно-

¹ См.: Криминология: учебник / под ред. проф. Н.Ф. Кузнецовой, проф. Г.М. Миньковского. С. 188.

² См.: Кургузкина Е.Б. Указ. соч. С. 27.

зонального контроля за состоянием оперативной обстановки и организацией работы по линии противодействия организованной преступности;

- усиление контроля со стороны начальников ГУ МВД, УФСБ, руководителей СУ СК и прокурора за деятельностью правоохранительных органов по декриминализации конкретных муниципальных образований и созданием наиболее значимых разработок в целях принятия решений в оперативном режиме, определение основных направлений борьбы с организованными формами преступности с учетом политических и социально-экономических процессов, происходящих в регионе;

- обеспечение контроля за результатами работы по раскрытию преступлений, совершенных участниками организованных преступных групп, организацией работы территориальных органов внутренних дел по борьбе с проявлениями организованной преступности и молодежной групповой преступности.

Учитывая проникновение представителей криминальной среды в органы местной власти и управления, их коррупционные связи в правоохранительных структурах, считаем, что решение поставленных задач по указанному направлению невозможно без специализированных подразделений.

На сегодняшний день созданы отделы по борьбе с организованной преступностью общеуголовной и экономической направленности. Указанные подразделения поддерживают тесный контакт со следственным подразделением по расследованию преступлений данной категории, однако деятельность их не является достаточной.

В связи с чем считаем, что для эффективного осуществления и повышения уровня деятельности правоохранительных органов по борьбе с организованной преступностью необходима определенная противодействующая структура, которая в целях разрешения всех имеющийся на сегодняшний день вопросов в указанной сфере сформирует оптимальные пути их разрешения. Несомненно, что помимо создания отдельного обособленного ведомства необходима достаточно сильная нормативная база, включающая создание ряда законодательных актов профи-

лактического воздействия и противодействия как в отношении руководящих звеньев преступных формирований, так и их отдельных участников.

На сегодняшний день существующие отделы ведомств, ведущих борьбу с организованной преступностью по направлению именно профилактической деятельности не достаточно эффективны, поскольку основная деятельность их направлена на раскрытие и расследование уже совершенных организованными преступными формированиями преступлений.

Полагаем, что профилактические мероприятия в общей массе всех функций, входящих в компетенцию специализированного ведомства, должны занимать не последнее место.

Как нами уже было отмечено, по результатам проведенного исследования на основе анкетирования сотрудников правоохранительной деятельности, недостатки информационного обеспечения препятствуют надлежащей работе по профилактической и предупредительной деятельности в отношении членов организованных преступных формирований.

Полагаем, что необходимо, в первую очередь, вести более эффективный учет лиц, входящих в организованные преступные формирования, совершенствовать и улучшать систему, которая будет содержать информацию о личности виновных, и не только руководителей организованных преступных формирований, но и иных его участников (исполнителей, боевиков, в том числе и коррумпированных сотрудников правоохранительных органов). Профилактические мероприятия будут разрабатываться специализированным органом уже в зависимости от конкретных обстоятельств совершенных преступлений в отношении каждой категории лиц, входящих в состав организованного преступного формирования и его занимаемой роли, в целях недопущения совершения ими новых преступлений и созданию новых преступных групп (в отношении лидеров и организаторов).

В данном случае, следует отметить, что именно выявление и учетная деятельность играют важную роль в профилактическом воздействии правоохранительных органов на участников организованных преступных формирований. Одной из главных задач данного направления, по нашему мнению, является выявление

ние не входящих в состав преступного формирования, но причастных к его деятельности лиц, которые выполняли те или иные указания руководящего звена. Это связано с тем, что зарегистрированный и поставленный на учет указанный контингент, будучи осведомленным об установлении правоохранительными органами контроля за ним, будет стараться выйти из состава организованного преступного формирования во избежание более сурового наказания.

По результатам проведенного анкетирования сотрудников правоохранительных органов, приходим к выводу о том, что эффективность их профилактической деятельности в отношении участников организованных преступных формирований в значительной степени зависит от кадрового состава подразделения, работа которого направлена на борьбу с организованной преступностью.

Считаем необходимым повышать профессиональный уровень сотрудников правоохранительных органов и их квалификацию. В первую очередь, необходимо сформировать образовательную программу по направлению профилактического воздействия, содержание которой доводить посредством проведения специализированных тренингов и семинаров по обучению методам профилактики в отношении преступных формирований.

Полагаем, что немаловажную роль, играет обмен научной и практической информацией, опытом между представителями специализированных подразделений, спецслужб не только субъектов Российской Федерации, но и зарубежных стран.

Как нам представляется, повышение профессионального уровня сотрудников правоохранительных органов позволит более активно и успешно внедрять данных лиц в организованные преступные формирования с целью получения информации о деятельности участников преступных сообществ (организаций) в целях наиболее действенных способов раскрытия совершаемых ими преступлений, а также с учетом индивидуальных личностных характеристик оказывать профилактическое воздействие на каждого отдельного участника организованного преступного формирования.

Одновременно с этим полагаем, механизм и практическая реализация оперативного внедрения правоохранительных органов в преступную среду, в обязательном порядке должны быть законодательно регламентированы в специальном законе «О борьбе с организованной преступностью».

По результатам проведенного нами исследования, значительным оказался процент ответов опрошенных нами респондентов, связанных с низким уровнем технической оснащенности правоохранительных ведомств, занимающихся противодействием организованной преступности и, как следствие, снижением эффективности проведения профилактических мероприятий, которые в итоге приводят к малоэффективной раскрываемости преступлений, совершаемых организованными преступными формированиями. На основании чего, считаем, что приоритетным направлением государственной политики по противодействию организованной преступности, должны стать увеличение финансирования оперативно-розыскных служб правоохранительных органов, укрепление их кадрового состава, а также оптимизация технической и оперативно-тактической базы.

Учитывая рассмотренные нами ранее криминологические особенности участников организованных преступных формирований, считаем целесообразным в профилактическом воздействии на указанных лиц выделить следующие уровни:

- ранний;
- непосредственный;
- пенитенциарный;
- постпенитенциарный.

Важная роль в осуществлении индивидуальной профилактики принадлежит социальным институтам, в которых происходит формирование и становление личности. Ранняя профилактика преступлений направлена на предкриминальную личность, которая находится на начальном этапе своей криминализации.

В настоящее время ученые единодушно отмечают кризис духовности и нравственности, распад традиционной ценностной системы общества; кризис семьи как социального института, наиболее значимого для формирования личности ребенка; неразвитость инфраструктуры системы профилактики безнадзорности и

правонарушений несовершеннолетних.¹ В последние годы крайне ослабло влияние учебных заведений на формирование личности в целом. Система образования, которая в полной мере могла бы обеспечить занятость несовершеннолетних, их образование и воспитание, не имеет правовой и экономической базы, направленной на формирование благоприятной воспитывающей среды.²

Отчуждению подростков от школы, по мнению А.В. Баженова, также способствует и отсутствие во многих школьных классах сплоченных ученических коллективов, что ведет к обострению межличностных отношений, росту конфликтных ситуаций с педагогами и соучениками.³

Важно также отметить, что специфика ранней профилактики преступного поведения не зависит от преступной специализации, поскольку преступник еще не сформировался. Главная задача на данном этапе сформировать в личности такие установки, которые не позволили бы ему вступить на преступный путь, в том числе совершить преступления в составе организованного преступного формирования.

Исследуя взаимосвязь правосознания и преступности несовершеннолетних, Л.А. Ефименко определяющими средствами профилактики преступлений несовершеннолетних выделил правовое образование и воспитание, занимающие особое место в формировании правосознания лиц.

При профилактических мероприятиях необходимо применять практику правового воспитания, изменяющую личность в правовом плане настолько, чтобы в будущем лицо не желало вступить на преступный путь.⁴ В.Н. Бурлаков предлагает возвратиться к профилактике правонарушений в трудовых коллективах, поскольку она являлась частью системы индивидуальной профилактики.⁵

Роль правоохранительных органов на этапе ранней индивидуальной профилактики определяется положениями Федерального закона от 24 июня 1999 года №

¹ См.: *Габдрахманов Ф.В.* Региональная система предупреждения преступлений несовершеннолетних: опыт Республики Марий Эл: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 15; *Кулакова В.А.* Указ. соч. С. 17-21.

² См.: *Габдрахманов Ф.В.* Указ. соч. С. 18.

³ См.: *Баженов А.В.* Указ. соч. С. 16.

⁴ См.: *Ефименко Л.А.* Указ. соч. С. 87.

⁵ См.: *Бурлаков В.Н.* Указ. соч. С.28.

120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».¹

Отдельными полномочиями в профилактике правонарушений несовершеннолетних наделены органы внутренних дел, включая подразделения по делам несовершеннолетних и органы прокуратуры, осуществляющие надзорные функции.

Однако, как видится, проблема заключается в том, что:

- во-первых, в сферу действия указанного закона попадает строго ограниченный круг лиц (индивидуальная профилактическая работа с лицами, не указанными в статье 5 Закона, может проводиться, в случае необходимости, с согласия руководителя органа или учреждения системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних);

- во-вторых, индивидуальная профилактическая работа в отношении определенного законом круга лиц осуществляется исключительно по основаниям, перечисленным законодателем.

Как нам представляется, для надлежащей работы в направлении ранней индивидуальной профилактики преступного поведения требуется соответствующая работа на общесоциальном уровне:

- установление законодательных основ индивидуальной профилактики;

- закрепление конкретных функций по осуществлению мер индивидуальной профилактики за правоохранительными органами;

- привлечение к профилактическим мероприятиям компетентных органов в сфере образования и воспитания и другое.

Обращаясь к конкретным мерам профилактического воздействия в отношении лиц несовершеннолетнего возраста на этапе ранней профилактики, считаем, что актуальное место занимает, например, межведомственная комплексно-оперативная операция «Лидер», которая направлена на выявление подростковых групп криминальной и антиобщественной направленности, мест концентрации

¹ Действует в ред. от 7 мая 2013 г. // Собрание законодательства РФ. 1999. № 26, ст. 3177; 2013. № 19, ст. 2331.

несовершеннолетних, не занятых учебной или склонных к противоправным деяниям, а также взрослых лиц, вовлекающих несовершеннолетних в преступную и антиобщественную деятельность.¹

Важно отметить, что в проведении подобных оперативно-профилактических мероприятий помимо сотрудников правоохранительных органов принимают участие социальные педагоги и педагоги образовательных учреждений, которые способствуют выявлению лиц антиобщественной направленности.

В рамках проведения указанного профилактического мероприятия выявляются административные правонарушения, совершаемые несовершеннолетними. Профилактические рейды проводятся по местам массового сбора несовершеннолетних, по досугово-развлекательным заведениям города, по неблагополучным и подучетным семьям, в ходе проведения которых контролируются несовершеннолетние, состоящие на профилактическом учете и входящие в состав группы несовершеннолетних антиобщественной направленности.

Среди мер профилактического воздействия на раннем уровне считаем возможным выделить следующие:

- четкое определение объекта профилактического воздействия на начальном этапе криминализации вне зависимости от наличия преступной специализации;
- комплексное и полное выявление, а также анализ факторов, способствующих формированию криминогенных объединений в целях пресечения их перерастания в криминальные и организованные преступные формирования;
- выявление лиц, входящих в данные формирования, способных совершить преступления;
- осуществление профилактического воздействия в отношении лиц из группы «риска»;

¹ См.: Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://mvd.ru/news/item/6626301/> (дата обращения: 26.10.2015).

- разработка мер профилактического воздействия на основе всестороннего и глубокого изучения сведений: о предшествующем правонарушающем, в том числе и преступном поведении профилактируемого; об обстоятельствах, обуславливающих данное поведение; о социально-демографических и личностных (нравственно-психологических) свойствах профилактируемого; о сферах общения данного лица;

- выбор средств профилактического воздействия, направленных на формирование у личности установок, препятствующих совершению преступлений, в том числе в составе организованного преступного формирования, которые предполагают сочетание социально-правовых, образовательных и воспитательных мер.

Особое место в рамках раннего профилактического воздействия занимает именно тот круг лиц, в отношении которого оно проводится, а именно:

- в отношении несовершеннолетней категории граждан, поведение и образ жизни которых может свидетельствовать о возможности совершения ими преступной деятельности;

- в отношении лиц, освободившихся из исправительных учреждений после отбытия наказания;

- в отношении осужденных лиц, назначенное наказание которым не связано с лишением свободы;

- в отношении лиц, употребляющих спиртные напитки, наркотические средства и психотропные вещества;

- в отношении лиц, уклоняющихся от учебы или работы, а также ведущих образ жизни, носящий антиобщественный характер и других.

Считаем необходимым акцентировать внимание на основных направлениях профилактического воздействия, проводимого в отношении лиц женского пола, входящих в состав организованных преступных формирований:

- создание нормативной базы, включающей систему мер профилактики преступлений, совершаемых лицами женского пола, а также определяющей как правовые, так и организационные основы по регулированию общественных отноше-

ний в области социально-правовой защиты женщин, предупреждения и пресечения совершения ими преступной деятельности;

- проведение мероприятий, препятствующих повторному совершению преступлений лицами женского пола;

- формирование мер по устранению жизненной ситуации, создавшей необходимость совершения женщинами преступлений;

- проведение социальными службами мероприятий по нейтрализации опасности совершения преступлений женщинами посредством их социального обслуживания;

- создание подразделений органов внутренних дел, структурно принадлежащих к службе профилактики преступлений и правонарушений.

Предлагаем проведение индивидуальных профилактических мероприятий в отношении лиц женского пола следующего содержания:

- периодическое посещение мест жительства, работы женщин криминогенной категории сотрудниками профилактической службы, работниками правоохранительных органов, представителями администрации, общественности в целях проведения индивидуальных профилактических бесед, возможно с привлечением специалистов из психологических служб;

- учет данных лиц, проводимый в рамках профилактической работы правоохранительных органов в целях выявления латентных лиц, так и для последующей профилактической работы с ними;

- использование в учреждениях социального обслуживания населения методических рекомендаций по организации системы обеспечения оказания психологической, юридической, педагогической, социальной и другой помощи женщинам, подвергшимся факторам влияния преступного мира.

Этап непосредственной профилактики совершения преступлений в составе организованных преступных формирований предполагает их предотвращение.

Сюда можно отнести:

- пресечение начавшихся преступлений и устранение возможности доведения их до конца;

- убеждение лица в отказе от преступного замысла или ликвидация предметов, которые являются орудиями преступления;
- применение судебно-следственного предупреждения привлечением лиц к уголовной ответственности.¹

Считаем, что на этапе *непосредственного профилактического воздействия* на участников организованных преступных формирований должны осуществляться следующие меры:

- совершение действий по выявлению организованных преступных формирований и их участников, постановка их на учет;
- формирование условий, которые затрудняют либо исключают возможность совершения данными лицами преступлений;
- пресечение подготавливаемых и совершаемых организованными формированиями преступлений.

Особого внимания, по нашему мнению, на этапе непосредственной профилактики требует воздействие именно на лидеров организованных групп, ликвидация их влияния на других участников преступного формирования.

Как нам представляется, важность профилактических мероприятий, принимаемых в отношении именно организатора (лидера) преступного формирования, обосновывается наличием у него необходимой информационной базы о преступлениях, совершенных или совершаемых, а также полными сведениями о роли каждого члена и его месте в преступном формировании. Именно организаторы осуществляют конструктивное построение иерархического состава формирования и ведут руководство им. Сотрудникам правоохранительных органов необходимо заострить внимание на особенностях той личности, которая, создав организованное преступное формирование, знает малейшие тонкости и особенности преступной деятельности, осуществляемой им.

Полагаем необходимым отметить, что при непосредственной профилактике по выявлению лидера преступного формирования возникает ряд проблемных во-

¹ См.: Бурлаков В.Н. Указ.соч. С. 19.

просов, связанных с личностью выявляемого организатора, при решении которых не последнее место занимает анализ социально-психологических особенностей, характерных для руководящего звена преступного формирования. Это, в первую очередь, наличие ранних судимостей, ввиду чего, лицо более полно ориентируется в вопросах уголовного законодательства, возможностях правоохранительных органов, предвидит наступление последствий изобличения преступной деятельности и разрабатывает тактические приемы противодействия следствию.

Следует отметить, что лидеры организованных преступных формирований, как наиболее опасные личности как в правовом, так и социальном смысле достаточно тщательно стараются замаскировать отведенную им руководящую роль. Ввиду страха разоблачения преступной деятельности и наступления ответственности лидеры зачастую оказывают психологическое и физическое воздействие на лиц, входящих в состав их преступного формирования, с целью их ложной выдачи правоохранительным органам как руководителя.

Как нами было уже ранее отмечено в данном исследовании, типологии личности лидеров организованных преступных формирований достаточно различны, и, как правило, их основные функции организаторов не связаны с непосредственным совершением преступлений, а носят многопрофильный характер, в том числе интеллектуальный, что, вследствие отсутствия доказательственной базы и сложности ее формирования, затрудняет выявление лидера. Именно поэтому необходимо полное исследование межличностных отношений, совместного времяпрепровождения членов организованных преступных формирований; анализ их характеристик и психических свойств, с целью выявления именно лица (как уже ранее было отмечено в данной работе), обладающего волей, решительностью, умением подчинять себе людей, физически сильного и развитого, являющегося лидером.

Ученые обращают внимание при осуществлении индивидуальной профилактики преступного поведения участников организованных преступных форми-

рований на необходимость выявления коррумпированных связей и подрыве финансовой и иной имущественных основ организованной преступности.¹

Безусловно, ограничение источников дохода преступных организаций и способов их получения, в том числе и с участием коррумпированных должностных лиц органов власти и коммерческих структур, может нанести существенный вред организованному преступному формированию, предупредить планируемое преступное деяние. В этом смысле интересной представляется практика японских правоохранительных органов в борьбе с японской мафией. Так для устранения источников дохода организации полиция усиливает контроль за традиционными источниками получения денег в игорном бизнесе и торговлей наркотиками.²

Важным при реализации мер индивидуальной непосредственной профилактики организованной преступности органами внутренних дел, по мнению авторов научных исследований в этой сфере, является поражение криминогенной среды посредством локализации, нейтрализации и устранения общественной опасности преступной группировки. Это происходит в результате ее разобщения, для чего внутри группировок создаются конфликтные ситуации. Продуктивным является активное использование противоречий, которые возникают между преступными группировками, а также компрометация лидеров и активных участников группировок и формирований.³ Необходимо отметить, что какое-либо внешнее воздействие ломает преступное сообщество, поскольку сила внешнего воздействия становится мощнее силы внутренних связей сообщества, что приводит к его полному развалу.⁴

Следует поддержать приведенные точки зрения ученых, поскольку именно благодаря таким действиям правоохранительных органов, распался ряд известных преступных группировок.⁵

¹ См.: *Мондохонов А.Н.* Противодействие организованной преступности // *Законность*. 2012. № 6. С. 40.

² См. подробнее: Полиция Японии. Национальное полицейское агентство. Извлечения / пер. с япон. Кра-вченко Е.Г. Владивосток: Владивостокский центр по изучению организованной преступности, 2000. С. 12.

³ См.: *Арестов А.И.* Указ. соч.

⁴ См.: *Арутюнов А.А.* Указ. соч. С. 89-90.

⁵ См., например: *Максимов А.А.* Указ. соч. С. 177-178.

Оперативное внедрение в преступные организации сотрудников правоохранительных органов или прочих лиц, являющихся своего рода агентурной сетью, признано одним из наиболее действенных способов. За счет получения информации об их деятельности осуществляется комплексная борьба с организованной преступностью.¹ Однако в действующем российском законодательстве отсутствуют процедуры освобождения отдельных лиц от уголовной ответственности в связи с их активным способствованием раскрытию и расследованию преступлений. В оперативно-следственной деятельности правоохранительных органов это существенно затрудняет борьбу с организованными преступными группами, сообществами (организациями).²

Ученые на основе изучения мнений сотрудников органов внутренних дел отмечают, что для повышения эффективности индивидуального предупреждения преступлений, необходима специализация,³ а также координация и взаимодействие между правоохранительными органами и спецслужбами России.⁴ Как справедливо обращается внимание в юридической литературе, в настоящее время «координатор по направлению» борьбы с организованной преступностью не определен.⁵ Согласно Указу Президента Российской Федерации от 26 октября 2004 года № 1362 «О центральных органах Российской Федерации, ответственных за реализацию положений Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, касающихся взаимной правовой помощи»⁶, ответственными органами за обеспечение реализации положений Конвенции, касающихся взаимной правовой помощи, являются Министерство юстиции Российской Федерации – по гражданско-правовым вопросам, включая граж-

¹ См. подробнее: *Лешков С.Г.* Сотрудничество с правоохранительными органами как специальный механизм противодействия организованной преступности (международная практика) // *Юридический мир.* 2010. № 12. С. 36; *Халишова Э.Р.* Указ. соч. С. 21 – 22.

² См. подробнее: *Стяжкин А.Ю., Болдырев А.Н.* О вопросах уголовно-правового обеспечения противодействия организованной преступности и коррупции // *Российский следователь.* 2010. № 19. С. 27.

³ См. *Бурлаков В.Н.* Указ. соч. С. 30 – 31.

⁴ См.: *Паненков А.А.* Указ. соч. С. 10.

⁵ См. подробнее: *Белоцерковский С.Д.* Организованная преступность и координация деятельности правоохранительных органов по борьбе с ней // *Законность.* 2011. № 12. С. 10.

⁶ Действует в ред. от 3 ноября 2004 г. // *Собрание законодательства РФ.* 2004. № 44, ст. 4327; 2004. № 45, ст. 4413.

данско-правовые аспекты уголовных дел, и Генеральная прокуратура Российской Федерации – по уголовно-правовым вопросам.

Как отмечает А.И. Арестов, члены организованных преступных группировок формируют задатки своей преступной деятельности именно в местах лишения свободы, в том числе подготавливают новых членов сообществ, противодействуют руководству исправительных учреждений и прочее. Все это, по мнению указанного автора, требует от работников Федеральной службы исполнения наказаний необходимости ведения учета таких лиц и проведения с ними и другими заключенными контрворовской идеологии.¹

Считаем, что особого внимания требует усиление *пенитенциарных мер профилактического воздействия на индивидуальном уровне*, которые реализуются в деятельности учреждений, исполняющих уголовное наказание в отношении осужденных лиц, входящих в состав организованных преступных формирований.

Так осужденные, являющиеся участниками организованных преступных формирований, в обязательном порядке должны быть поставлены на профилактический учет в оперативном отделе учреждений.

Как правило, указанные осужденные помещаются в отряды со строгими условиями отбывания наказания в целях ограждения прочих осужденных, отбывающих наказания в учреждении, от общения и соответственно влияния лидеров и иных участников организованных преступных формирований.

Во время содержания данных лиц в исправительных учреждениях необходима более детальная разработка всех их связей с другими осужденными (общение, товарищество, влияние и другое), проведение внеплановых обысков жилищ и мест работы (в случае, если такой осужденный трудоустроен на производстве учреждения) в целях выявления запрещенных в условиях отбывания наказания предметов.

Отделам воспитательной работы следует акцентировать внимание на беседах с осужденными, содержащимися вместе с участниками организованных пре-

¹ См.: Арестов А.И. Указ. соч.

ступных формирований, в целях развенчания мифов о так называемой «тюремной романтике»; возможно, например, показывать фильмы, в которых основным смысловым сюжетом проходят семейные ценности, патриотизм и прочие социальные элементы жизни общества.

С лидерами и иными участниками организованных преступных формирований, отбывающих наказание в исправительных учреждениях, с помощью актива отряда из числа осужденных следует проводить работу по привлечению их к общественно-полезной работе, занятиям спортом и другим мероприятиям.

Лидеров организованных преступных групп нецелесообразно совсем лишать официальной власти, иначе возможен переход их в статус неформального лидера. Им необходимо поручать возглавлять различные группы в тех или иных видах деятельности учреждения, но не на очень длительное время; следует предпринять попытки заинтересовать лидера работой в целях изменения его ценностных ориентаций. Важно не развенчивать лидера на первых порах, а постараться установить контакт, поддержать его авторитет в общественно полезных делах. Не исключена возможность применения подхода к тем, кто составляет актив лидера, путем разрушения у них боязни и формирования чувства собственного достоинства. Постепенно, теряя опору, лидер может оказаться несостоятельным, и тогда может появиться возможность приобщить его к общественно-полезной деятельности под контролем начальника отряда.

Важно отметить, что лидер организованного преступного формирования, как правило, сам не совершает видимых нарушений режима содержания в исправительном учреждении, а пытается все сделать чужими руками.

Считаем, что для получения объективной и всесторонней оценки личностных качеств лидера, необходимо проводить целенаправленное наблюдение за поведением указанного осужденного, выяснять его мотивы, выявлять его ближайшее социальное окружение. Особенно ценную информацию об особенностях личности лидера можно получить, например, от осужденных, которые вступали с ним в конфликтные ситуации.

Как нам представляется, в целях профилактической работы психологическим службам учреждений необходимо периодически разрабатывать методики коррекции личности участников организованных преступных формирований, типов лидером групп отрицательной направленности.

Особого внимания требует детальная диагностика лидера организованного преступного формирования, которая включает в себя выявление его особенностей:

- индивидуально-личностных (хитрость, изворотливость, физическая сила, умственные способности и другое);
- социально-групповых (возраст, социальная принадлежность);
- криминологических (категория и квалификация малой группы, стаж преступной деятельности, соучастие в прошлых преступлениях);
- ролевых и функциональных;
- психолого-поведенческих (поведение в адаптивный период).

Диагностика проводится в процессе коррекции и контроля за влиянием воспитательных воздействий на лидера и иных участников организованных преступных формирований; включает профилактические мероприятия (степень податливости к воспитательным мероприятиям, поведение членов группы и другие). В отношении лидера важно установить психологический контакт и оптимальные с ним взаимоотношения.

Как нам представляется, сочетание справедливой требовательности к лидеру с уважением его личности позволяет установить доверительные отношения и, следовательно, добиться взаимопонимания, глубже проникнуть в психологию личности лидера, изучить его образ жизни, выяснить сильные и слабые стороны.

Считаем, что в целях выявления и недопущения преступных действий, совершаемых по указаниям или рекомендациям этих осужденных, необходимо тщательно контролировать переписку лидеров и иных участников организованных преступных формирований, отбывающих наказание в исправительном учреждении.

Полагаем, что особое внимание следует уделить работе с лидерами и иными участниками организованных преступных формирований, которые отказались выполнять режимные требования учреждения и, соответственно, находятся в штрафном изоляторе или помещении камерного типа. Это связано с тем, что, как правило, указанные лидеры пользуются повышенным авторитетом среди прочих осужденных, поэтому необходима их полная изоляция от иных лиц, отбывающих наказание в исправительном учреждении.

Как нам представляется, для повышения эффективности индивидуальной работы в рамках пенитенциарной профилактики в отношении именно лиц женского пола, входящих в состав организованных преступных формирований, целесообразно проведение мероприятий по разработке и внедрению в систему исполнения наказаний специальных реабилитационных программ (возможна их дифференциация по типу преступного поведения и уровню действия, применение как условие или альтернатива освобождения от уголовной ответственности или применение условной меры наказания при осуждении женщин).

Особое место занимает в индивидуальной профилактике *постпенитенциарное профилактическое воздействие* на участников организованных преступных формирований, которое направлено на лиц, находящихся в посткриминальной стадии, а именно в период с момента отбытия наказания и до исправления или совершения нового преступления.

Объектами воздействия на данной стадии профилактики являются не субъекты совершения преступлений, а именно та криминальная среда, которая формирует криминально настроенных лиц для организованной преступной деятельности.

Считаем необходимым выделить следующие мероприятия постпенитенциарной индивидуальной профилактики преступного поведения участников организованных преступных формирований:

- проведение детального отслеживания поведения освободившихся лиц, входящих в состав организованных преступных формирований, а также осу-

ществование предупредительных действий правового характера по недопустимости совершений указанными лицами нарушений закона;

- формирование поддержки как в бытовом, так и в трудовом устройстве указанной категории лиц после освобождения их из мест лишения свободы;

- для лиц, склонных к алкогольной и наркотической зависимости, имеется необходимость направления их на принудительное лечение от алкоголизма или наркомании в специализированные учреждения, соответственно;

- особое место должно отводиться правовому содействию указанной категории лиц, а также оказанию помощи их семьям, родственникам для защиты их прав и законных интересов;

- привлечение религиозных организаций в целях изменения мировоззрения преступных лиц.

Проведенное исследование позволило сделать вывод о том, что особенности профилактического воздействия на личность участников организованных преступных формирований заключаются в определении его уровней и дифференцированном подходе проводимых мероприятий, исходя из места и роли индивида в иерархическом построении, половозрастной принадлежности и межличностного общения в преступной структуре, а также характера и степени общественной опасности совершенного преступления.

Как нам представляется, модель профилактического воздействия на членов организованных преступных формирований предполагает систему мер общесоциального, специально-криминологического и уголовно-правового характера.

В целях повышения результативности правоохранительной деятельности в рассматриваемой сфере предлагаются следующие мероприятия:

- надлежащее ресурсное обеспечение сотрудников правоохранительных органов по профилактическому воздействию на лидеров, рядовых и иных участников организованных преступных формирований;

- осуществление достаточного информационно-технического оснащения правоохранительных органов;

- устранение пробелов в законодательстве в части отграничения преступной группы от преступного сообщества (преступной организации);
- совершенствование форм взаимодействия между различными структурными подразделениями правоохранительных органов при осуществлении профилактического воздействия на участников организованных преступных формирований;
- разработка методических рекомендаций по оказанию профилактического воздействия на лидеров, рядовых и иных участников рассматриваемых формирований;
- отведение приоритетной роли мероприятиям ранней и виктимологической профилактики в рассматриваемой сфере;
- принятие ФЗ РФ «О борьбе с организованной преступностью», ФЗ РФ «О профилактической деятельности», ФЗ РФ «О профилактике преступности»;
- повышение профессионального уровня сотрудников правоохранительных органов, осуществляющих профилактическое воздействие на участников организованных преступных формирований.

Подводя итог изложенному, необходимо обратить внимание на следующее: многообразие организованных преступных формирований и лиц, входящих в них, предполагает разработку системы мер предупредительного воздействия с учетом криминологических особенностей их личностных характеристик, определяющих место и роль внутри рассматриваемых объединений, характер и степень общественной опасности, вид преступной деятельности.

Одним из приоритетных направлений считаем профилактическое воздействие на лидеров, рядовых и иных участников организованных преступных формирований, представляющих собой совокупность специально-криминологических мероприятий, направленных на выявление условий формирования данных групп, а также факторов, порождающих и обуславливающих совершение преступлений со стороны участников организованного преступного формирования и оказание предупредительного воздействия на его лидеров, рядовых и иных членов.

На основе изучения правоохранительной и правоприменительной деятельности соответствующих органов предложены уровни профилактического воздействия на личность участников организованных преступных формирований и выделены их основные меры.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Организованная преступность проявляет себя в устойчивом функционировании системы организованных преступных формирований, в деятельности которых определяющую роль играют руководители, рядовые и иные участники преступных объединений.

Степень общественной опасности участника организованной преступной деятельности заключается в том, что он является частью системы организованной преступности, и члены организованных преступных формирований представляют особую повышенную общественную опасность именно в таких объединениях.

Изложенное позволило сформулировать авторское определение «*организованной преступности*».

Организованная преступность – это относительно самостоятельный вид преступности, обладающий высокой степенью общественной опасности, представляющий собой целостную устойчивую систему преступной деятельности организованных преступных формирований, состоящий из совокупности преступлений, совершённых организованными преступными группами и (или) преступными сообществами (преступной организацией) и лиц, их совершивших на определенной территории в определенный промежуток времени; проявляющийся в способности к воспроизводству и систематической преступной деятельности, которая обеспечена своими средствами защиты от социального контроля и коррупционными связями с представителями государственной власти, местного самоуправления и осуществляется во всех сферах жизни общества, гарантируя финансовую прибыль, в том числе от легализации преступных доходов.

На основе изучения научной литературы по проблемам организованной преступности и результатов проведенных эмпирических исследований с использованием системного подхода к понятию организованной преступности выявлены ее характерные черты, среди которых первостепенное значение имеет наличие ее коллективного субъекта – организованного преступного формирования.

Множественность организованных преступных формирований, многообразие их преступной деятельности в Российской Федерации, в том числе в Саратов-

ской, Самарской, Пензенской, Оренбургской областях, позволило, исходя из степени организованности преступных формирований, их количественного состава, времени функционирования, масштаба и содержания преступной деятельности, от объекта посягательства, разработать и предложить научно-обоснованную классификацию.

Проведенное исследование позволило выявить закономерности и неблагоприятные тенденции организованной преступности, которые во многом определяются серьезными качественными изменениями (трансформациями), происходящими в личности участников организованных формирований, что предполагает необходимость их учета правоохранными органами при разработке мер профилактического воздействия.

По результатам проведенного исследования было установлено, что в столичных городах вовлеченность организованных преступных формирований в экономическую сферу гораздо выше, чем в других региональных центрах. Также на криминологическую характеристику организованной преступности оказывают воздействие экономические, географические особенности конкретных регионов. Небольшое количество выявленных преступлений, совершенных преступными сообществами и преступными организациями свидетельствует о высокой латентности этих типов организованных преступных формирований.

Изучение типов и видов организованных преступных формирований стало теоретико-эмпирической основой для дальнейшего исследования личности участников организованных преступных формирований.

В результате проведенного эмпирического исследования разработано авторское понятие «организованный преступник», предложена классификация участников организованных преступных формирований по различным критериям и основаниям.

Криминологическое исследование основано на выделении среди участников преступных объединений в зависимости от места и роли в системе иерархической подчиненности в составе организованного преступного формирования руко-

водящего звена (организаторы, лидеры, руководители); рядовых и иных членов преступной организации (сообщества).

Большое внимание в работе уделено значимости криминологической характеристики личности участников организованных преступных формирований, поскольку именно она позволяет в полной мере отразить отдельные нравственно-психологические, социально-демографические и уголовно-правовые особенности указанной категории преступников, необходимые для выявления определенного вида и типа, выработки мер по профилактике преступлений, совершаемых ими.

Криминологическая типология, разработанная учеными-криминологами, позволила выделить из достаточно большого и разнообразного количества преступных проявлений и лиц, совершающих преступления, в наибольшей степени отличительные типы и особенности их действий, и равным образом продемонстрировало представление о степени становления и формирования криминогенных качеств личности, отмечая их устойчивость или же способность видоизменения в положительную сторону. Используя метод правового моделирования, наложив предложенные типологии на характеристики личностей участников организованных преступных формирований, в работе сделаны выводы о том, насколько предложенные типологии отвечают потребностям исследования криминологической характеристики рассматриваемой категории преступников. В работе установлено, что участник организованного преступного формирования всегда личность антисоциальная, что обусловлено целью организованного преступного формирования, а также таким свойством преступного формирования, как его устойчивость.

Для полной криминологической характеристики личности участников организованных преступных формирований детально исследованы особенности лидеров, рядовых и иных членов преступных сообществ, специализирующихся на том или ином виде преступлений; раскрыты социально-демографические, нравственно-психологические и уголовно-правовые признаки названных категорий лиц; разработана их научно-обоснованная классификация и типология.

Теоретический и практический интерес представляет выделение среди участников организованных преступных формирований, исходя из глубины и устойчивости антиобщественной направленности, следующих типов: зависимый (ведомый), устойчивый, злостный.

В диссертационном исследовании сделан вывод о том, что нравственно-психологические свойства участников организованных преступных формирований определяют характер и степень общественной опасности совершенных преступлений, их место и роль в структуре преступного формирования.

Особая роль в диссертационном исследовании отведена криминологической характеристике личности лидера организованного преступного формирования, который отличается от других членов наглядно выраженным правовым нигилизмом, наиболее крепкой антисоциальной направленностью с отсутствием внутреннего самоосуждения, высокой степенью криминогенного искажения личностных характеристик. В то же время отмечено, что лидеры, как правило, образованны, коммуникабельны, предприимчивы, и по своему социальному статусу все более в последнее время приближаются к успешному законопослушному гражданину.

Как показало проведенное исследование, лидеры организованных преступных групп обладают специфическим воздействием на членов группы, на основе которого происходит формирование, а также существование организованной преступной группы. Воздействие реализуется под индивидуальным проявлением лидерских способностей и компетентности. В основе лидерского воздействия и его прерогативы лежат некие средства, удовлетворяющие, задерживающие или предотвращающие соответствующие мотивы лиц, с помощью которых воздействует преобладающий субъект (лидер).

Анализ изученных материалов уголовных дел, анкетирования осужденных, результатов заключений амбулаторного судебно-психиатрического экспертного отделения в отношении участников организованных преступных формирований на определение качеств лидерства позволил в данном исследовании предложить типы лидеров в зависимости от средств и факторов их организаторского воздействия на членов организованного преступного формирования: воздающий, образ-

цовый, авторитарный или насильственный, экспертный, информативный, нормативный.

При этом было отмечено, что воздействие и влияние лидера в организованной преступной группе достаточно широко и зависит от уровня развития и структуры группы, сложившихся в ней отношений. Типы данных лидеров могут носить смешанный характер в связи с осуществлением поставленных целей и задач, однако в организованных преступных группах высшего уровня, а именно преступных сообществах, лидер – это тот субъект, который использует для функционирования эффективного руководства организованной преступной деятельностью все перечисленные средства и факторы организаторского воздействия.

Как известно, преступное поведение членов организованных преступных формирований – это основа функционирования организованной преступности. В виду этого, в работе подробно исследованы факторы как организованной преступности в целом, так и факторы, влияющие на отдельные ее составляющие, в том числе и на личность участников организованных преступных формирований.

Множественность и многообразие факторов, порождающих противоправное поведение участников организованных преступных формирований, позволили выделить их три основные группы: объективные факторы (социально-экономические условия, процессы глобализации и криминализации, происходящие в современном обществе); внешние факторы, связанные с формированием личности преступника; внутренние субъективные факторы, включающие в себя мотивационную сферу личности преступника.

Подробное изучение криминологических характеристик личностей участников организованных преступных формирований предполагает возможность использования полученных в ходе исследования данных правоохранными органами в сфере противодействия организованной преступности.

Профилактическое воздействие на членов организованных преступных формирований является, по нашему мнению, приоритетным направлением в сфере борьбы с организованной преступностью и представляет собой совокупность специально-криминологических мероприятий, направленных на выявление усло-

вий формирования данных групп, а также факторов, порождающих и обуславливающих совершение преступлений со стороны участников организованного преступного формирования, что приводит к эффективности предупредительного воздействия на лидеров, рядовых и иных членов.

Особенности профилактического воздействия на личность участников организованных преступных формирований заключаются в определении его уровней и дифференцированном подходе к проводимым мероприятиям, исходя из места и роли индивида в иерархическом построении, половозрастной принадлежности и межличностного общения в преступной структуре, а также характера и степени общественной опасности совершенного преступления.

На основе изучения правоохранительной и правоприменительной деятельности соответствующих органов предложены уровни профилактического воздействия на личность участников организованных преступных формирований и выделены их основные меры.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК**Нормативно-правовые акты и иные официальные документы**

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с изм. и доп. от 21.07.2014, № 11–ФКЗ) [Текст] // Российская газета. – 1993. – 25 дек.; Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 30 (ч. I), ст. 4202.
2. Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности : принята в г. Нью-Йорке 15.11.2000 [Текст] // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 40, ст. 3882.
3. Соглашение о сотрудничестве министерств внутренних дел в сфере борьбы с организованной преступностью : заключено в г. Ашхабаде 17 февраля 1994 г. (с изм. от 03.11.2004) [Текст] // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 44, ст. 4327.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63–ФЗ (с изм. и доп. от 30.12.2015, № 441–ФЗ) [Текст] // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25, ст. 2954; 2016. – № 1 (ч. I), ст. 61.
5. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8.01.1997 № 1–ФЗ (с изм. и доп. от 28.11.2015, № 358–ФЗ) [Текст] // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 2, ст. 198; 2015. – № 48 (ч. I), ст. 6724.
6. Федеральный закон от 24.06.1999 № 120–ФЗ (с изм. и доп. от 23.11.2015, № 313–ФЗ) «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [Текст] // Собрание законодательства РФ. – 1999. – № 26, ст. 3177; 2015. – № 48 (ч. I), ст. 6679.
7. Федеральный закон от 25.07.2002 № 114–ФЗ (с изм. и доп. от 23.11.2015, № 314–ФЗ) «О противодействии экстремистской деятельности» [Текст] // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 30, ст. 3031; 2015. – № 48, ст. 6680.
8. Федеральный закон от 06.03.2006 № 35–ФЗ (с изм. и доп. от 04.06.2014 № 145–ФЗ) «О противодействии терроризму» [Текст] // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 11, ст. 1146; 2014. – № 23, ст. 2930.

9. Указ Президента РФ от 26.10.2004 № 1362 (с изм. и доп. от 03.11.2004 № 1390) «О центральных органах Российской Федерации, ответственных за реализацию положений Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, касающихся взаимной правовой помощи» [Текст] // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 44, ст. 4327; 2004. – № 45, ст. 4413.

10. Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Текст] // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 1 (ч. II), ст. 212.

11. Распоряжение Правительства РФ от 14.07.2006 № 1014-р «Об официальном периодическом издании, осуществляющем публикацию единого федерального списка организаций, признанных судами Российской Федерации террористическими» [Текст] // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 29, ст. 3283.

12. Распоряжение Правительства РФ от 15.10.2007 № 1420-р (с изм. и доп. от 08.12.2008 № 930) «Об официальном периодическом издании, осуществляющем публикацию перечня общественных и религиозных объединений, иных организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности», и перечня общественных и религиозных объединений, деятельность которых приостановлена в связи с осуществлением ими экстремистской деятельности» [Текст] // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 43, ст. 5256; 2008. – № 50, ст. 5958.

13. Приказ МВД РФ № 786, Минюста РФ № 310, ФСБ РФ № 470, ФСО РФ № 454, ФСКН РФ № 333, ФТС РФ № 971 от 6.10.2006 (с изм. и доп. от 22.09.2009) «Об утверждении Инструкции по организации информационного обеспечения сотрудничества по линии Интерпола» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2006. – № 47.

14. Постановление Правительства Саратовской области от 21.10.2010 №501–П (с изм. и доп. от 21.01.2014 № 19–П) «О долгосрочной областной целевой программе «Профилактика правонарушений и усиление борьбы с преступно-

стью на территории Саратовской области» на 2011 – 2013 годы» // Собрание законодательства Саратовской области. – 2010. – № 30; 2014. – № 3.

**Учебники, учебные пособия, монографии,
научно-практические комментарии**

15. *Абельцев, С. Н.* Личность преступника и проблемы криминального насилия [Текст] / С. Н. Абельцев. – М. : ЮНИТИ – ДАНА, Закон и право, 2000. – 207 с.
16. *Аванесов, Г. А.* Криминология и социальная профилактика [Текст] / Г. А. Аванесов. – М. : Академия МВД СССР, 1980. – 526 с.
17. *Агапов, П. В.* Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем: политико-правовой, криминологический и уголовно-правовой анализ : учебное пособие [Текст] / П. В. Агапов, А.Г. Хлебушкин, под общ. ред. Н. А. Лопашенко. – М. : АНО «Юридические программы», 2005. - 136 с.
18. *Алексеев, А. И.* Криминология : курс лекций. 2-е изд. [Текст] / А. И. Алексеев. 2–е изд., перераб. и доп. – М., 2000. – 340 с.
19. *Алексеев, А. И.* Российская уголовная политика: преодоление кризиса [Текст] / А. И. Алексеев, А. И. Побегайло, В. С. Овчинский. – М. : Норма, 2006. – 144 с.
20. *Антонян, Ю. М.* Криминология : избранные лекции [Текст] / Ю. М. Антонян. – М.: Логос, 2004. – 448 с.
21. *Антонян, Ю. М.* Причины преступного поведения [Текст] / Ю. М. Антонян. – М. : Изд МВД РФ, 1992. – 207 с.
22. *Антонян, Ю. М.* Почему люди совершают преступления. Причины преступности [Текст] / Ю. М. Антонян. – М. : Камерон, 2006. – 304 с.
23. *Антонян, Ю. М.* Личность преступника [Текст] / Ю. М. Антонян, В. Н. Кудрявцев, В. Е. Эминов. – СПб., 2004. – 366 с.
24. *Аминов, Д. И.* Обеспечение эффективности уголовной политики Российского государства: монография. [Текст] / Д. И. Аминов, С. В. Красников, А. Ю. Солонин – М. : ФГОУ ВПО РГАЗУ, 2009. – 252 с.

25. *Аминов, Д. И.* Современные подходы к построению эффективного механизма уголовной политики российского государства : монография [Текст] / Д. И. Аминов Д.И. – М.: Акад. экон. безопасности МВД России, 2010. – 200 с.
26. *Арутюнов, А. А.* Соучастие в преступлении. [Текст] / А. А. Арутюнов. – М. : Статут, 2013. – 408 с.
27. *Багрецов, С. А.* Диагностика социально-психологических характеристик малых групп с внешним статусом [Текст] / С. А. Багрецов, К. М. Оганян, В. М. Львов, В. В. Наумов. – СПб. : Лань, 1999. – 639 с.
28. *Макарова, Н.Н.* Бандформирования всех стран мира. [Текст] / Н.Н. Макарова. – Минск, 1997. – 640 с.
29. *Белоцерковский, С. Д.* Система правового регулирования борьбы с организованной преступностью и научные основы ее оптимизации - монография [Текст] / С. Д. Белоцерковский. – М. : Российская криминологическая ассоциация, 2011. – 585 с.
30. *Белоцерковский, С. Д.* Некоторые аспекты криминологической характеристики рэкета как разновидности вымогательства [Текст] / С. Д. Белоцерковский. – М., 1996. – 215 с.
31. *Боков, А. В.* Организация борьбы с преступностью [Текст] / А. В. Боков под ред. Г.А. Аванесова. – М. : Закон и право, ЮНИТИ-ДАНА, 2003. – 175 с.
32. *Бурлаков, В. Н.* Криминология : учебник [Текст] / В. Н. Бурлаков, Н. М. Кропачев. – СПб. : Санкт-Петербургский государственный университет, 2013. – 304 с.
33. *Быков, В. М.* Преступная группа: криминалистические проблемы [Текст] / В. М. Быков. – Ташкент : Узбекистан, 1991. – 143 с.
34. *Варыгин, А. Н.* Преступность в органах внутренних дел : монография [Текст] / А. Н. Варыгин. – Саратов, 2002. – 224 с.
35. *Водько, Н. П.* Уголовно-правовая борьба с организационной преступностью [Текст] / Н. П. Водько. – М. : Юриспруденция, 2000. – 73 с.

36. *Воробьев, И. А.* Организованная преступность и борьба с ней в Германии : монография [Текст] / И. А. Воробьев. – М. : ВНИИ МВД России, 1996. – 88 с.
37. *Галактионов, Е. А.* Организованная преступность. Уголовно правовой и криминологический аспекты [Текст] / Е. А. Галактионов. – СПб., Пушкин : ИПиП, 1998. – 145 с.
38. *Галимов, И. Г.* Организованная преступность: тенденции, проблемы, решения [Текст] / И. Г. Галимов, Ф. Р. Сундуров. – Казань : 1998. – 234 с.
39. *Гаухман, Л. Д.* Квалификация преступлений: закон, теория, практика [Текст] / Л. Д. Гаухман. – М.: ЮрИнфоР, 2001. – 316 с.
40. *Гаухман, Л. Д.* Уголовная ответственность за организацию преступного сообщества [Текст] / Л. Д. Гаухман, С. В. Максимов. – М.: ЮрИнфоР, 1997. – 342 с.
41. *Гилинский, Я. И.* Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений» [Текст] / Я. И. Гилинский. – СПб. : Изд-во «Юридический центр Пресс», 2004. – 520 с.
42. *Годунов, И. В.* Организованная преступность знамение века или чума современности? [Текст] / И. В. Годунов – М., 2002. – 263 с.
43. *Гриб, В. Г.* Противодействие организованной преступности : учебное пособие для вузов [Текст] / В. Г. Гриб под ред. А. И. Гурова, В.С. Овчинского. – М. : ИНФРА-М, 2001. – 94 с.
44. *Гриб, В. Г.* Совершенствование тактики доказывания по делам о бандализме [Текст] / В. Г. Гриб, С. В. Фирсаков, В. А. Казакова, Г. П. Лозовицкая. – М., 1998. – 32 с.
45. *Гилинский, Я. И.* Криминология : курс лекций [Текст] / Я. И. Гилинский. – СПб. : 2002. – 384 с.
46. *Гилинский, Я. И.* Криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль [Текст] / Я. И. Гилинский. – СПб., 2002. – 384 с.

47. *Голубев, А. А.* Организованная преступность: предпосылка возникновения и современные проявления [Текст] / А. А. Голубев, М. В. Елеськин. – Тверь, 2002. – 101 с.
48. *Гуров, А. И.* Организованная преступность не миф, а реальность [Текст] / А. И. Гуров. – М. : Знание, 1992 – 79 с.
49. *Долгова, А. И.* Криминология [Текст] / А. И. Долгова. – М. : Норма, 2005. – 240 с.
50. *Долгова, А. И.* Преступность, ее организованность и криминальное общество [Текст] / А. И. Долгова. – М. : Российская криминологическая ассоциация, 2003. – 572 с.
51. *Долгова, А. И.* Личность организованного преступника : криминологическое исследование : монография [Текст] / под ред. А. И. Долговой. – М. : Норма, ИНФРА-М, 2015. – 368 с.
52. *Донцов, А. И.* Психология коллектива : методологические проблемы исследования [Текст] / А. И. Донцов. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1984. – 208 с.
53. *Досюкова, Т. В.* Организованная преступность в сфере экономической деятельности : проблемы квалификации [Текст] / Т.В. Досюкова. – Саратов: Сателлит, 2003. – 112 с.
54. *Ермолович, В. Ф.* Криминалистическая характеристика преступлений [Текст] / В. Ф. Ермолович. – Мн. : Амалфея, 2001. – 304 с.
55. *Жалинский, А. Э.* Социально-правовое мышление : проблемы борьбы с преступностью [Текст] / А. Э. Жалинский, отв. ред. С. В. Бородин. – М.: Наука, 2002. – 192 с.
56. *Зайков, Д. Е.* Юридическая психология : учебный минимум [Текст] / Д. Е. Зайков. – М. : Юриспруденция, 2008. – 24 с.
57. *Исмагилов, Р. Ф.* Экономика и организованная преступность: монография [Текст] / Р. Ф. Исмагилов. – М.: Академия МВД России, 1997. – 228 с.
58. *Каган, М. С.* Человеческая деятельность (опыт системного анализа) [Текст] / М. С. Каган. – М.: Политиздат, 1974. – 328 с.

59. *Карпец, И. И.* Преступность: иллюзии и реальность [Текст] / И. И. Карпец. – М. : Российское право, 1992. – 431 с.
60. *Кириллов, С. И.* Исследование грабежей и разбоев в системе преступного насилия [Текст] / С. И. Кириллов, С. А. Солодовников. – Смоленск: Изд-во СГУ, 1997. – 224 с.
61. *Коваленко, Е. О.* Организованная преступность глазами современной молодежи: социально-криминологический и этический аспекты (по результатам криминологического исследования, проведенного Саратовским центром по исследованию проблем организованной преступности и коррупции) [Текст] / Е. О. Коваленко, М. М. Лапунин, Е. Е. Чередниченко // Уголовно-правовая политика и проблемы противодействия современной преступности. Сб. науч. тр. / под ред. Н.А. Лопашенко. – Саратов : Сателлит, 2006. – С. 4-13.
62. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации [Текст] / Под ред. Ю. И. Скуратова, В. М. Лебедева. – М. : Издательская группа ИНФРА М-НОРМА, 1997. – 516 с.
63. *Косолапова, Н. В.* Юридическая психология : конспект лекций [Текст] / А. И. Иванова, Н. В. Косолапова. – М. : Изд-во Юрайт, 2010. – 144 с.
64. *Корчагин, А. Г.* Организованная преступность и борьба с ней: учебное пособие [Текст] / В. И. Шульга, В. А. Номоконов, А. Г. Корчагин. – Владивосток, 1995. – 108 с.
65. *Кретти, Б. Дж.* Психология в современном спорте [Текст] / Б. Дж. Кретти. / Пер. с англ. Ханина Ю. Л. – М. : ФиС, 1978. – 224 с.
66. Криминалистика: учебник [Текст] / О. В. Волохова, Н. Н. Егоров, М. В. Жижина и др.; под ред. Е. П. Ищенко. – М. : Проспект, 2011. – 504 с.
67. Криминология : учебник для вузов [Текст] / А. Ф. Агапов, Л. В. Барина, В. Г. Гриб и др.; под ред. В. Д. Малкова. 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юстицинформ, 2006. – 528 с.
68. Криминология : учебник для юридических вузов [Текст] / Под ред. проф. В. Н. Бурлакова, проф., академика В. П. Сальникова. – СПб. : С.-Петербургская академия МВД России, 1998. – 608 с.

69. Криминология : учебник [Текст] / Под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. – М. : Юристъ, 1997. – 512 с.
70. Криминология : курс лекций [Текст] / Под ред. В. Н. Бурлакова, С. Ф. Милюкова, С. А. Сидорова, Л. И. Спиридонова. – СПб. : ВШ МВД России, 1995. – 424 с.
71. Криминология : учебник [Текст] / Под ред. проф. Н. Ф. Кузнецовой, проф. Г. М. Миньковского. – М.: Изд-во БЕК, 1998. – 566 с.
72. Криминология : учебник для вузов [Текст] / Под ред. д. ю. н. В. Н. Бурлакова, д. ю. н. Н. М. Кропачева. – СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, Питер, 2003. – 432 с.
73. Криминология : учебник для вузов [Текст] / Под общ. ред. д.ю.н., проф. А. И. Долговой. – 3-е изд., переаб. и доп. – М.: Норма, 2005. – 912 с.
74. *Кудрявцев, В. Н.* Стратегии борьбы с преступностью [Текст] / / В.Н. Кудрявцев - М.: Юристъ, 2003. – 352 с.
75. *Кудрявцев, В. Н.* Борьба мотивов в преступном поведении [Текст] / В. Н. Кудрявцев. – М. : Норма, 2007. – 128 с.
76. *Кузнецова, Н. Ф.* Криминология : учебное пособие [Текст] / Н. Ф. Кузнецова. – М. : ТК Велби, Проспект, 2007. – 328 с.
77. *Кулик, В. Б.* Организованная преступность как социальное и правовое явление : учебное пособие [Текст] / В. Б. Кулик. – М.: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: издательство НПО «МОДЭК», 2005. (Серия «Библиотека юриста»). – 340 с.
78. *Курганов, С. И.* Основы криминологии : учебное пособие [Текст] / С. И. Курганов. – М.: Издательский дом NOTA BENE, 1998. – 144 с.
79. Курс советской криминологии. Предупреждение преступности. [Текст] / С. Б. Алимов, Г. В. Антонов-Романовский, Г. В. Дашков, В. Д. Ермаков, и др.; под ред.: И. И. Карпец, Б. В. Коробейников, В. Н. Кудрявцев. – М. : Юридическая литература, 1986. – 352 с.
80. *Лейкина, Н. С.* Личность преступника и уголовная ответственность [Текст] / Н. С. Лейкина. – Л., 1968. – 129 с.

81. *Лунеев, В. В.* Преступность XX века. Мировой криминологический анализ [Текст] / В. В. Лунеев. – М. : Норма, 1997. – 525 с.
82. *Максимов, А. А.* Российская преступность. Кто есть кто? [Текст] / А. А. Максимов. – М. : ЗАО Изд-во ЭКСМО-Пресс, 1998. – 464 с.
83. *Маркович, Д. Ж.* Общая социология: учебник для вузов [Текст] / Д. Ж. Маркович. – Ростов-на-Дону : ВЛАДОС, 1993. – 432 с.
84. Механизм преступного поведения [Текст] / Отв. ред. В. Н. Кудрявцев. – М. : Наука, 1981. – 248 с.
85. *Михайлов, В. И.* Противодействие легализации доходов от преступной деятельности: Правовое регулирование, уголовная ответственность, оперативно-розыскные мероприятия и международное сотрудничество [Текст] / В. И. Михайлов. – СПб., 2002. – 428 с.
86. *Мохов, Е. А.* ФСБ: борьба с организованной преступностью [Текст] / Е. А. Мохов. – М.: Вузовская книга, 2006. – 316 с.
87. *Мохов, Е. А.* Организованная преступность и национальная безопасность России [Текст] / Е. А. Мохов. – М. : Вузовская книга, 2006. – 222 с.
88. *Мухин, А. А.* Российская организованная преступность и власть [Текст] / А. А. Мухин. – М. : Центр полит. информ., 2003. – 381 с.
89. *Овчинский, В. С.* Стратегия борьбы с мафией [Текст] / В. С. Овчинский. – М.: СИМС, 1993. – 190 с.
90. *Овчинский, А. С.* Информационные воздействия и организованная преступность : курс лекций [Текст] / А. С. Овчинский. – М.: ИНФРА-М, 2007. – 176 с.
91. *Овчинский, В. С.* XXI век против мафии. Криминальная глобализация и конвенция ООН против транснациональной организованной преступности [Текст] / В. С. Овчинский. – М.: ИНФРА-М., 2001. – 148 с.
92. *Осипкин, В. Н.* Организованная преступность. Серия «Современные стандарты в уголовном праве и уголовном процессе» [Текст] / В. Н. Осипкин. – СПб., 1998. – 40 с.
93. Основы борьбы с организованной преступностью [Текст] / Под ред. В. С. Овчинского, В. Е. Эминова, Н. П. Яблокова. – М. : Инфра-М, 1996. – 400 с.

94. *Остапенко, Н. И.* Организация деятельности милиции по профилактике правонарушений несовершеннолетних [Текст] / Н. И. Остапенко. М., 2000.
95. *Павлинов, А. В.* Стратегия борьбы с насильственным антигосударственным экстремизмом и преступностью в условиях современной России [Текст] / А. В. Павлинов. – М. : Юрлитинформ, 2010. – 256 с.
96. *Пенитенциарная криминология* [Текст] / под ред. Ю. М. Антояна А.Я. Гришко, А. П. Фильченко. – Рязань, 2009. – 567 с.
97. *Питулько, К. В.* Организованная преступность: законодательные, уголовно- процессуальные, криминологические аспекты [Текст] / К. В. Питулько. – СПб : Питер, 2002. – 373 с.
98. *Платонов, Ю. П.* Социальная психология поведения [Текст] / Ю. П. Платонов. – СПб. : Питер, 2006. – 464 с.
99. *Подольный, Н. А.* Молодежная организованная преступность [Текст] / Н. А. Подольный. – М.: Юрлитинформ, 2006. – 296 с.
100. Полиция Японии. Национальное полицейское агентство : извлечения / Пер. с япон. Е. Г. Кравченко. – Владивосток: Владивостокский центр по изучению организованной преступности, 2000.
101. *Покаместов, А. В.* Организатор преступной деятельности: уголовно- правовое исследование [Текст] / А. В. Покаместов. – Воронеж, 2001. – 263 с.
102. *Попов, В. И.* Противодействие организованной преступности, коррупции, терроризму в России и за рубежом [Текст] / В. И. Попов. Изд. 2-е. – М. : Изд-во СГУ, 2008. – 581 с.
103. *Прангишвили, И. В.* Системный подход и общесистемные закономерности [Текст] / И. В. Прангишвили. – М. : СИНТЕГ, 2000. – 528 с.
104. *Прозументов, Л. М.* Групповая преступность несовершеннолетних и основные направления ее предупреждения [Текст] / Л. М. Прокументов. – Томск, 2001. – 144 с.
105. *Репецкая, А. Л.* Организованная преступность в сфере экономики и финансов и проблемы борьбы с ней [Текст] / А. Л. Репецкая. – Иркутск : Иркутский гос. унив-т, 2000. – 165 с.

106. *Рогов, И. И.* Экономика и преступность [Текст] / И. И. Рогов. – Алма-Ата : Казахстан, 1991.
107. *Рудаков, А. В.* Проблемы внешней и внутренней безопасности [Текст] / А. В. Рудаков, В. В. Стрельченко. – М. : РАГС, 2005. – 220 с.
108. *Свидерский, В. И.* О диалектике отношений [Текст] / В. И. Свидерский. – Ленинград : ЛГУ, 1983. – 137 с.
109. *Солодовников, С. А.* Терроризм и организованная преступность : монография [Текст] / С. А. Солодовников. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2007. – 173 с.
110. *Старков, О. В.* Предупреждение преступлений [Текст] / О. В. Старков. – М. : Юрист, 2005. – 284 с.
111. *Тельнов, П. Ф.* Ответственность за соучастие в преступлении [Текст] / П. Ф. Тельнов. – М. : Юридическая литература, 1974. – 208 с.
112. *Топильская, Е. В.* Организованная преступность (теория и практика уголовного права и уголовного процесса) [Текст] / Е. В. Топильская. – СПб. : Юридический центр Пресс, 1999. – 256 с.
113. *Топильская, Е. В.* Криминология организованной преступности: в 2-х т. Т. 1. Части Общая и Особенная : монография [Текст] / Е. В. Топильская. – СПб. : ООО Издательский дом «Алеф-Пресс», 2015. – 288 с.
114. *Топильская, Е. В.* Криминология организованной преступности: в 2-х т. Т. 2. Противодействие организованной преступности в документах (российский и международный опыт. Сборник документов с комментариями : монография [Текст] / Е. В. Топильская. – СПб. : ООО Издательский дом «Алеф-Пресс», 2015. – 600 с.
115. Уголовный кодекс Российской Федерации : постатейный комментарий [Текст] / под ред. Н. Ф. Кузнецовой и Г. М. Миньковского [Текст]. – М., 1997.
116. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть : учебник для вузов [Текст] / Н. Н. Белокобыльский, Г. И. Богуш, Г. Н. Борзенков и др.; под ред. В. С. Комиссарова, Н. Е. Крыловой, И. М. Тяжковой. – М. : Статут, 2012. – 879 с.

117. *Устинов, В. С.* Криминология и профилактика преступлений [Текст] / В. С. Устинов и др. – Горький, 1989.
118. *Устинова, Т. Д.* Уголовная ответственность за бандитизм [Текст] / Т. Д. Устинова. – М. : Интел-Синтез, 1997. – 192 с.
119. *Четвериков, В. С.* Криминология : учебное пособие [Текст] / В. С. Четвериков. – М. : ИНФРА-М, 1996. – 126 с.
120. *Чуфаровский, Ю. В.* Юридическая психология : учебник [Текст] / Ю. В. Чуфаровский. 2-е изд., испр. и доп. – М. : ТК Велби, изд-во Проспект, 2004. – 144 с.
121. *Шегабудинов, Р. Ш.* Организованная экономическая преступность, сопряженная с коррупцией. Состояние, тенденции и меры борьбы с ней : монография [Текст] / Р. Ш. Шегабудинов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010. – 279 с.
122. *Шнайдер, Г. Й.* Криминология [Текст] / Й. Г. Шнайдер. – М. : Прогресс-Универс, 1994. – 502 с.
123. Экстремизм: понятие, система противодействия и прокурорский надзор : методическое пособие [Текст] / Под ред. профессора А. И. Долговой. – М. : Российская криминологическая ассоциация, 2009. – 171 с.
124. *Эминова, В. Е.* Криминология [Текст] / В. Е. Эминова. – М. : Юристъ, 1997. – 512 с.
125. *Яковлев, А. М.* Преступность и социальная психология [Текст] / А. М. Яковлев. – М. : Юрид. лит., 1971. – 248 с.
126. *Ярочкин, В. И.* Организованная преступность. Откуда исходит угроза. [Текст] / В. И. Ярочкин. – М. : Ось-89, 1995. – 96 с.

Научные статьи и другие публикации

127. *Авдеев, Ю. И.* Религиозный терроризм: особенности формирования, современная роль, характерные черты [Текст] / Ю. И. Авдеев // Терроризм и религия. – М. : Наука, 2005. – С. 176–198.
128. *Аверина, О.* Российская *cosa nostra* [Текст] / О. Аверина (Интервью с Н.А. Колоколовым) // ЭЖ-Юрист. – 2010. – № 25. – С. 8–9.

129. *Авласенко, В. А.* Личность преступника – члена религиозных сект: криминологический и психологический анализ [Текст] / В. А. Авласенко // Юридическая психология. – 2011. – № 4. – С. 30–33.
130. *Агапов, П. В.* Бандитизм и организация преступного сообщества (преступной организации): проблемы соотношения [Текст] / П. В. Агапов // Законность. – 2002. – № 4. – С. 48–49.
131. *Агапов, П. В.* Комплексный подход, как основа противодействия организованной преступности [Текст] / П. В. Агапов // Преступность, национальная безопасность, бизнес / под общ. ред. А. И. Долговой. – М. : Российская криминологическая ассоциация, 2012. – С. 366–371.
132. *Акимжанов, Т. К.* Организованная преступность как объект криминологического исследования [Текст] / Т. К. Акимжанов // Российский следователь. – 2006. – № 3. – С. 27–29.
133. *Алексеева, А. П.* Изучение особенностей личности преступника – профессионального спортсмена [Текст] / А. П. Алексеева // Российский юридический журнал. – 2010. – № 3 (72). – С. 78–82.
134. *Антонян, Ю. М.* Природа организованной преступности [Текст] / Ю. М. Антонян // Организованная преступность в России: философский и социально-политический аспекты : матер. науч.-практ. конф. (27 - 28 мая 1999 г.). – М., 1999. – С. 120–121.
135. *Арутюнов, А. А.* Криминологический портрет соучастников преступления [Текст] / А. А. Арутюнов // Российский следователь. – 2012. – № 21. – С. 18–21.
136. *Арутюнов, А. А.* Современные тенденции групповой и организованной преступности [Текст] / А. А. Арутюнов // Российский следователь. – 2012. – № 22.
137. *Бабенко, А. В.* Место и роль программно-целевого планирования в системе общего и специального предупреждения преступности [Текст] // Российский следователь. – 2005. – № 5. – С. 38–43.

138. *Белоцерковский, С. Д.* Новый Федеральный закон об усилении борьбы с преступными сообществами : комментарий и проблемы применения [Текст] / С. Д. Белоцерковский // Уголовное право. – 2010. – № 2. – С. 9–14.

139. *Белоцерковский С. Д.* Организованная преступность и координация деятельности правоохранительных органов по борьбе с ней [Текст] / С. Д. Белоцерковский // Законность. – М., 2011. – № 12. – С. 9–11.

140. *Годунов, И. В.* Транснациональная организованная преступность в России: состояние, структур и особенности [Текст] / И. В. Годунов // Российский судья. – 2002. – № 8. – С. 20–30.

141. *Богачевская, Е. А.* Криминологическая характеристика функционирования преступных сообществ, организованных по иерархическому типу [Текст] / Е. А. Богачевская // Преступность, национальная безопасность, бизнес / под общ. ред. А. И. Долговой. – М. : Российская криминологическая ассоциация, 2012. – С. 337–346.

142. *Бойцов, Л. Н.* Уголовно-правовая борьба с организованной преступностью: иллюзии, реальность и возможная альтернатива [Текст] / Л. Н. Бойцов, И. Я. Гонтарь // Государство и право. – 2000. – № 11. – С. 35–43.

143. *Быков, В. М.* Признаки организованной преступной группы [Текст] / В. М. Быков // Законность. – 1998. – № 9. – С. 4–8.

144. *Быков, В. М.* Банда – организованная вооруженная группа [Текст] / В. М. Быков // Следователь. – 1999. – № 5. – С. 7–9.

145. *Вайле, С. П.* Квалифицирующие признаки банды: устойчивость или организованность [Текст] / С. П. Вайле // Общество и право. Научно-практический журнал. – 2008. – № 1 (19). – С. 140–143.

146. *Гармаш, А.* Об организованной экономической преступной группе [Текст] / А. Гармаш // ЭЖ-Юрист. – 2012. – № 23. – С. 35–38.

147. *Гармаш, А. М.* Организованная преступность в сфере предпринимательской деятельности как ядро организованной экономической преступности [Текст] / А. Гармаш // "Черные дыры" в Российском Законодательстве. – 2012. – № 2. – С. 63–66.

148. *Горбунов, О. А.* Некоторые вопросы, связанные с субъектом преступления, предусмотренного ст. 201 УК РФ [Текст] / О. А. Горбунов // Преступность, национальная безопасность, бизнес / под общ. ред. А. И. Долговой. – М. : Российская криминологическая ассоциация, 2012. – С. 631–635.

149. *Гриб, В. Г.* Характеристика и особенности личности лидеров и участников преступных сообществ, действующих в экономике и других сферах [Текст] / В. Г. Гриб // Правотворчество и правоприменительный процесс в современной России. – 2007. – Вып. 1.

150. *Гриб, В. Г.* Организованная преступность в России: современное состояние, прогноз, предложение [Текст] / Гриб, И. И. Федотов, М. С. Голощاپов, Л. Д. Гаухман, В. П. Кувалдин, С. В. Максимов // Проблемы борьбы с организованной преступностью и коррупцией : сб. науч. тр. ВНИИ МВД России. – М., 1995. – С. 48–53.

151. *Гриб, В. Г.* Организованная преступность: различные подходы к ее пониманию [Текст] / В. Г. Гриб, В. Д. Ларичев, А. И. Федотов // Государство и право. – 2000. – № 1. – С. 48–53.

152. *Данн, Г.* Основные криминальные группировки современной России [Текст] / Г. Данн // Российская организованная преступность: новая угроза? – М. : Крон-Пресс, 2000. – С. 143–167.

153. *Джулай, Д. И.* Криминологические и социально-психологические аспекты соучастия в преступлении (на примере Мурманской области) / Д. И. Джулай // Вестник Пермского университета. – 2012. – № 3 (17). – С. 206–217.

154. *Долгова А. И.* Организованная преступность, терроризм и коррупция: тенденции и совершенствование борьбы с ними / А. И. Долгова // Организованная преступность, терроризм, коррупция в их проявлениях и борьба с ними. – М., 2005. – № 3–4. – С. 162–187.

155. *Дондуков, Б. Г.* Криминалистические особенности личности преступника по преступлениям, связанным с незаконным сбытом наркотиков [Текст] / Б. Г. Дондуков // Российский следователь. – 2010. – № 1. – С. 2–3.

156. *Евланова, О. А.* Учет миграционных процессов в системе предупреждения преступности [Текст] / О. А. Евланова // Проблемы социальной и криминологической профилактики преступлений в современной России : матер. всерос. науч.-практ. конф. (18 - 20 апреля 2002 г.). Вып. 1. – М., 2002. – С. 43.

157. *Жерновой, М. В.* Проблемы борьбы с организованной преступностью в СНГ [Текст] / М. В. Жерновой М.В., А. Н. Сухаренко // Российская юстиция. – 2012. – № 6. – С. 37–40.

158. *Жигоцкий, П. Э.* Латентный фон организованной преступности [Текст] / П. Э. Жигоцкий // Российский следователь. – 2005. – № 3. – С. 34–40.

159. *Журавель, Е. Г.* Психология группового преступного поведения [Текст] / Е. Г. Журавель // Юридическая психология. – 2012. – № 2. – С. 2–4.

160. *Загорьян, С. Г.* Философско-юридический подход к определению организованной преступности несовершеннолетних [Текст] / С. Г. Загорьян // История государства и права. – 2008. – № 1. – С. 9–10.

161. *Звягинцев, В. В.* Правовое регулирование противодействия транснациональной организованной преступности на Государственной границе Российской Федерации [Текст] / В. В. Звягинцев // Преступность, национальная безопасность, бизнес / под общ. ред. А. И. Долговой. – М. : Российская криминологическая ассоциация, 2012. – С. 321–322.

162. *Зуев, С. В.* Борьба с организованной преступностью: нужны надлежащие правовые средства [Текст] / С. В. Зуев // Законность. – 2011. – № 3. – С. 28–30.

163. *Калпинская, О. Е.* Эволюция организованной преступности в СССР в послевоенный период [Текст] / О. Е. Калпинская // История государства и права. – 2010. – № 5. – С. 25–27.

164. *Капинус, О. С.* Современные мировые тенденции организованной преступности [Текст] / О. С. Капинус, А. О. Шорор // Современное уголовное право в России и за рубежом: некоторые проблемы ответственности : сб. ст. – М. : Изд. Дом «Буквоед», 2008. – С. 294–313.

165. *Козлов, В. Ф.* Сведения о личности преступника и членах организованной преступной группы, занимающихся организацией незаконной миграции, как элементы криминалистической характеристики [Текст] / В. Ф. Козлов, Н. П. Фролкин // Российская юстиция. – 2009. – № 12. – С. 61–65.

166. *Колесникова, Т. В.* Соотношение уголовно-правовых и криминалистических признаков организованной преступной группы и преступного сообщества [Текст] / Т. В. Колесникова // Право и политика. – 2010. – № 5. – С. 944–952.

167. *Корж, В.* Признаки и принципы функционирования организованных организаций в сфере экономики [Текст] / В. Корж // Уголовное право. – 2005. – № 3. – С. 112–115.

168. *Кубов, Р. Х.* Глобализация как детерминанта качественных изменений организованной преступности [Текст] / Р. Х. Кубов // Российский следователь. – 2009. – № 1. – С. 31–33.

169. *Кувалдин, В. П.* Противодействие как активная форма защиты криминальной среды от общества [Текст] / В. П. Кувалдин // Совершенствование борьбы с организованной преступностью и наркобизнесом : матер. всерос. межведомств. науч.-практ. конф. (16–17 декабря 1997 г.). – М. : ОНиРИО Моск. ин-та МВД России, 1998. – Вып. 1. – С. 61–67.

170. *Кудрявцев, А. Г.* Организованная преступность в сфере экономической деятельности: адекватна ли реакция уголовного закона? [Текст] / А. Г. Кудрявцев // Уголовно-правовая политика и проблемы противодействия современной преступности : сб. науч. тр. / под ред. Н.А. Лопашенко. – Саратов : Сателлит, 2006. – С. 637–638.

171. *Кузьмина, Н. В.* Активизация деятельности организованной этнической преступности как следствие изменения криминальной ситуации в современной России [Текст] / Н. В. Кузьмина // Миграционное право. – 2009. – № 3. – С. 15–22.

172. *Кургузкина, Е. Б.* Личность преступника: вопросы формирования [Текст] / Е. Б. Кургузкина // Российский следователь. – 2008. – № 24. – С. 21–23.

173. *Ларичев, В. Д.* Сущность организованной преступности и проблемы борьбы с ней [Текст] / В. Д. Ларичев, А. И. Федотов // Адвокат. – 1998. – № 10. – С. 35–41.

174. *Ларичев, В. Д.* Понятие, сущность и определение организованной преступности [Текст] / В. Д. Ларичев, А. И. Арестов // Уголовно-правовая политика и проблемы противодействия современной преступности : сб. науч. тр. / под ред. Н.А. Лопашенко. – Саратов : Сателлит, 2006. – С. 617–625.

175. *Лешков, С. Г.* Сотрудничество с правоохранительными органами как специальный механизм противодействия организованной преступности (международная практика) [Текст] / С. Г. Лешков // Юридический мир. – 2010. – № 12. – С. 34–36.

176. *Лешков, С. Г.* Коррупция и ее влияние на эффективность борьбы с организованной преступностью [Текст] / С. Г. Лешков // Российский следователь. – 2010. – № 21. – С. 11–15.

177. *Лобанов, К. Н.* Организованная преступность и терроризм, взаимосвязь и меры противодействия [Текст] / К. Н. Лобанов // Международный терроризм: причины, формы и проблемы противодействия : матер. междунар. науч.-практ. конф. (16 марта 2005 г.). – М., 2005. – С. 18–22.

178. *Лойко, С. В.* Механизм организованной преступной деятельности (по материалам уголовных дел о бандитизме) [Текст] / С. В. Лойко // Преступность, национальная безопасность, бизнес. – М. : Российская криминологическая ассоциация, 2012. – С. 346–355.

179. *Лунеев, В. В.* Системный подход к изучению мотивации преступного поведения [Текст] / В. В. Лунеев // Вопросы борьбы с преступностью. – М. : Юрид. лит., 1980. – № 33. – С. 3–11.

180. *Максимов, И. С.* Террористическая организация и террористический акт (социологический аспект) [Текст] / И. С. Максимов // Международный терроризм: причины, формы и проблемы противодействия : матер. междунар. науч.-практ. конф. (16 марта 2005 г.). – Белгород, 2005.

181. *Махоткин, В. П.* Формы соучастия в организованных преступлениях [Текст] / В. П. Махоткин // Актуальные проблемы теории и практики борьбы с организованной преступностью в России : матер. науч.-практ. конф. (17–18 мая 1994 г.). – М., 1994. – Вып. 3. – С. 56.

182. *Мельников, Ю. Б.* Борьба с организованной преступностью: федеральные и региональные компоненты [Текст] / Ю. Б. Мельников, В. А. Номоконов // Преступность в России и борьба с ней: региональный аспект. – М. : Российская криминологическая ассоциация, 2003. – С. 47–58.

183. *Меркурьев, В. В.* Организованная преступность в сфере экономики, состояние законности и прокурорский надзор [Текст] / В. В. Меркурьев, Д. А. Соколов // Преступность, национальная безопасность, бизнес / под общ. ред. профессора А.И. Долговой. – М. : Российская криминологическая ассоциация, 2012. – С. 297–308.

184. *Миненок, М. Г.* Проблемы борьбы с организованной преступностью [Текст] / М. Г. Миненок // Организованная преступность. Уголовно-правовые и криминологические проблемы. Сб. науч. тр. – Калининград : Изд-во Калинингр. ун-та, 1999. – С. 3–11.

185. *Миньковский, Г. М.* Организованная преступность: проблемы теории и практики [Текст] / Г. М. Миньковский // Борьба с организованной преступностью: проблемы теории и практики. – М., 1990.

186. *Михеев, И. Р.* Типы и виды организованных преступных формирований, проблемы их уголовно-правовой оценки [Текст] / И. Р. Михеев // Преступность в изменяющемся мире и проблемы оптимизации борьбы с ней. – М. : Российская криминологическая ассоциация, 2006. – С. 130–138.

187. *Мондохонов, А. Н.* Специальный субъект организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней) [Текст] / А. Мондохонов // Уголовное право. – М. : АНО "Юридические программы", 2010. – № 5. – С. 53–57.

188. *Мондохонов, А. Н.* Координация преступных действий как вид организации преступного сообщества (преступной организации) [Текст] / А. Н. Мондохонов А. Н. // Уголовное право. – 2011. – № 4. – С. 42–45.
189. *Мондохонов, А. Н.* Противодействие организованной преступности [Текст] / А. Н. Мондохонов // Законность. – 2012. – № 6. – С. 38–40.
190. *Мустафин, А. К.* Признаки бандитизма: основные понятия и особенности доказывания [Текст] / А. К. Мустафин // Проблемы борьбы с организованной преступностью и коррупцией : сб. науч. тр. – М. : ВНИИ МВД РФ, 1996. – С. 83–88.
191. *Никитенко, И.* Организация преступного сообщества: проблемы квалификации [Текст] / И. Никитенко, Т. Якушева // Уголовное право. – 2010. – № 5. – С. 58–62.
192. *Никифоров, А. С.* Контроль над преступностью в России [Текст] / А. С. Никифоров // Государство и право. – 1994. – № 5. – С. 72–81.
193. *Новикова, Ю. В.* Криминологическая характеристика преступлений как теория и как результата научно-познавательной деятельности [Текст] / Ю. В. Новикова // Российский следователь. – 2007. – № 6. – С. 14–16.
194. *Омелин, В. Н.* Криминогенные факторы, детерминирующие преступления, совершаемые представителями среднеазиатских организованных преступных формирований [Текст] / В. Н. Омелин // Современный юрист. – 2012. – № 1.
195. *Орлов, В. Н.* К вопросу о структуре личности преступника [Текст] / В. Н. Орлов // Российский криминологический взгляд. – 2006. – № 1. – С. 62–67.
196. *Островских, Ж. В.* Бандитизм как форма проявления организованной и профессиональной преступности: характеристика и предупреждение [Текст] / Ж. В. Островских, А. А. Христюк // Российский следователь. – М. : Юрист, 2013. № 11. – С. 12–15.
197. *Паненков, А. А.* Эволюция организованных преступных формирований в Северо-Кавказском регионе (на примере Чеченской Республики в 1999 - 2011 годы) [Текст] / А. А. Паненков // Военно-юридический журнал. – М. : Юрист, 2012. – № 3. – С. 21–32.

198. *Паненков, А. А.* Проблемы оптимизации реагирования на организованную преступность, в том числе на преступления террористического и экстремистского характера в южном федеральном округе в 2011 году [Текст] / А. А. Паненков // Военно-юридический журнал. – 2011. – № 7. – С. 17–28.

199. *Подберезко, Д. В.* Экономическая организованная преступность: эволюция видов [Текст] / Д. В. Подберезко // Уголовно-правовая политика и проблемы противодействия современной преступности : сб. науч. тр. / под ред. Н.А. Лопашенко. – Саратов : Сателлит, 2006. – С. 401–403.

200. *Познышев, С. В.* Криминальная психология. Преступные типы. О психологическом исследовании личности как субъекта поведения вообще и об изучении личности преступника в частности [Текст] / С. В. Познышев // Юридическая психология. – 2008. – № 2.

201. *Покаместов, А. В.* Организаторы преступных формирований и преступной деятельности: криминологические и уголовно-правовые проблемы [Текст] / // Закономерности преступности, стратегия борьбы и закон. – М. : Криминологическая ассоциация, 2001. – С. 325–346.

202. *Прокофьева, Т. В.* К вопросу о личности лидера организованного преступного формирования [Текст] / Т. В. Прокофьева // Адъюнктура ВНИИ МВД России - 30 лет: итоги и перспективы. – М., 2000.

203. *Пугачев, Е. В.* Противоречия между предписаниями уголовно-процессуального закона и интересами борьбы с организованной преступностью требуют своего разрешения [Текст] / Е. В. Пугачев // Российский судья. – 2012. – № 11. – С. 27–29.

204. *Репецкая, А. Л.* Миграция и региональная преступность: характеристика и проблемы борьбы (по материалам одного криминологического исследования) [Текст] / А. Л. Репецкая // Уголовно-правовая политика и проблемы противодействия современной преступности : сб. науч. тр. / под ред. Н.А. Лопашенко. – Саратов : Сателлит, 2006. – С. 415–421.

205. *Родимушкина, О. В.* К вопросу о личности преступника-девианта, совершающего корыстно-насильственные преступления [Текст] / О. В. Родимушкина // Российский следователь. – 2009. – № 17. – С. 32–34.
206. *Сахаров, А. Б.* Учение о личности преступника [Текст] / А. Б. Сахаров // Сов. государство и право. – 1968. – № 9. – С. 64–69.
207. *Севрюков, А. П.* Личность преступника, осужденного за разбой [Текст] / А. П. Севрюков // Российский следователь. – 2004. – № 5. – С. 23–27.
208. *Стрельников, К. А.* К вопросу о противодействии современной организованной преступности [Текст] / К. А. Стрельников // Российский следователь. – 2009. № 6. – С. 27–28.
209. *Стрельников, К. А.* Организованная преступность в механизме государства: элемент или негативный фактор? [Текст] / К. А. Стрельников // Государственная власть и местное самоуправление. – 2008. – № 10. – С. 7–8.
210. *Стяжкин, А. Ю.* О вопросах уголовно-правового обеспечения противодействия организованной преступности и коррупции [Текст] / А. Ю. Стяжкин, А. Н. Болдырев // Российский следователь. – 2010. – № 19. – С. 26–29.
211. *Сухаренко, А. Н.* Российская организованная преступность в Евросоюзе: состояние и меры борьбы [Текст] / А. Н. Сухаренко // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2013. – № 1. – С. 3–5.
212. *Сюй Кай.* Криминологическая характеристика организованной преступности в КНР (1990 - 2009 гг.) [Текст] / Сюй Кай // Журнал российского права. – 2009. – № 11. – С. 88–97.
213. *Третьяков, В.И.* Феномен «организованная преступность» в условиях глобализации [Текст] / В. И. Третьяков // История государства и права. – 2007. – № 10. – С. 2–3.
214. *Тумин, В. В.* Трансформация организованной преступности, террористические организации и методы противодействия [Текст] / В. В. Тумин, Г. В. Иванов // Преступность в изменяющемся мире и проблемы оптимизации борьбы с ней. – М. : Российская криминологическая ассоциация, 2006. – С. 15-22.

215. *Фирсаков, С. В.* Криминологическая характеристика этнических преступных сообществ в России [Текст] / С. В. Фирсаков, В. А. Казакова, А. П. Архипов // 10 лет борьбы с организованной преступностью, коррупцией и терроризмом : матер. науч.-практ. семинара. М., 2000. – С. 105.
216. *Флиер, А. Я.* Культура как фактор национальной безопасности [Текст] / А. Я. Флиер // Общественные науки и современность. – 1998. – № 3. – С. 181–187.
217. *Халикова, А. М.* К вопросу о взаимопроникновении коррупции и организованной преступности в частном секторе [Текст] / А. М. Халикова // Уголовно-правовая политика и проблемы противодействия современной преступности : сб. науч. тр. / под ред. Н.А. Лопашенко. – Саратов : Сателлит, 2006. – С. 593–595.
218. *Ченцов, Т. Е.* Субъективная связь как признак устойчивости организованной группы [Текст] / Т. Е. Ченцов // Труды юридического факультета Ставропольского государственного университета : сб. науч. тр. – Ставрополь, 2004. – Вып. 7.
219. *Чирков, А. П.* Некоторые вопросы ответственности за организацию преступного сообщества [Текст] / А. П. Чирков // Организованная преступность: уголовно-правовые и криминологические проблемы : сб. науч. тр. – Калининград : Изд-во Калинингр. ун-та, 1999. – С. 29–34.
220. *Чудновский, В. Э.* Устойчивость личности как проблема психологии воспитания [Текст] / В. Э. Чудновский // Вопросы психологии. – 1974. – № 2. – С. 42–58.
221. *Шеслер, А. В.* Криминогенные последствия приватизации объектов государственной и муниципальной собственности [Текст] / А. В. Шеслер // Применение нового законодательства в области борьбы с преступностью. – Домодедово, 1994.
222. *Шестаков, Д. А.* Индивидуальная криминологическая профилактика в семейной сфере [Текст] / Д. А. Шестаков // Борьба с преступностью и проблемы нейтрализации криминогенных факторов сферы семьи и быта. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1985. – С. 105–119.

223. *Щеголева, А. Н.* Виктимологические аспекты ранней профилактики преступности несовершеннолетних [Текст] / А. Н. Щеголева // Преступность в России: состояние, проблемы предупреждения и раскрытия преступлений : сб. матер. междунар. науч.-практ. конф. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ин-та МВД России, 2008. – Ч. 1. – С. 389–392.

224. *Юстицкий, В.* Организованная преступность: смена парадигм [Текст] / В. Юстицкий // Преступность и криминология на рубеже веков : матер. XII междунар. Балт. криминолог. семинара (28-30 июня 1999 г.) / под ред. Я. Гилинского, Я. Костюковского. – СПб., 1999. – С. 46–47.

Диссертации и авторефераты диссертаций

225. *Ахмедшин, Р. Л.* Психолого-криминалистическая характеристика социально-дезадаптивной личности преступника : автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Р. Л. Ахмедшин. – Томск, 1999. – 24 с.

226. *Баженов, А. В.* Социально-психологические детерминанты формирования личности несовершеннолетнего преступника: криминологический аспект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А. В. Баженов. – СПб., 1999. – 22 с.

227. *Бахарев, Д. В.* Уголовно-правовые и криминологические аспекты совершенствования механизма противодействия легализации доходов от организованной преступной деятельности : дисс. ... канд. юрид. наук [Текст] / Д. В. Бахарев. – Екатеринбург, 2005. – 150 с.

228. *Бирюков, С. Ю.* Особенности расследования организации незаконной миграции : автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / С. Ю. Бирюков. – Волгоград, 2008. – 28 с.

229. *Бурлаков, В. Н.* Криминогенная личность и индивидуальное предупреждение преступлений : автореф. дис. ... доктора юрид. наук [Текст] / В. Н. Бурлаков. – СПб., 1998. – 46 с.

230. *Бушинская, М. Г.* Криминальное противодействие и пути его преодоления при расследовании мошенничества : автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / М. Г. Бушинская. – М., 2006. – 26 с.

231. *Ванюшкин, С. В.* Организованная преступность в реформируемой России и направления борьбы с ней : автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / С. В. Ванюшкин. – М., 1999. – 18 с.
232. *Винокурова, Н. С.* Личность преступника и жертвы в механизме вымогательства и предупреждение этих преступлений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Н. С. Винокурова. – М., 2003. – 25 с.
233. *Габдрахманов, Ф. В.* Региональная система предупреждения преступлений несовершеннолетних (опыт Республики Марий Эл) : дис. ...канд. юрид. наук [Текст] / Ф. В. Габдрахманов. – М., 2000. – 193 с.
234. *Галимов, И. Г.* Проблемы борьбы с организованной преступностью (по материалам Республики Татарстан) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / И. Г. Галимов. – Казань, 1998. – 23 с.
235. *Гладких, Р. Б.* Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений, совершаемых организованными группами в сфере малого предпринимательства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Р. Б. Гладких. – М., 2000. – 24 с.
236. *Глухова, А. А.* Виктимологические факторы преступности : дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А. А. Глухова. – Н. Новгород, 2000. – 198 с.
237. *Годунов, И. В.* Транснациональная организованная преступность в России (пути и формы противодействия) : дис. ... доктора юрид. наук [Текст] / И. В. Годунов. – Рязань, 2002. – 604 с.
238. *Ефименко, Л. А.* Криминологический анализ взаимосвязи правосознания и преступности несовершеннолетних : автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Л. А. Ефименко. – Краснодар, 2004. – 26 с.
239. *Землянухина, Л. М.* Личность вооруженного преступника как объект криминологического изучения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Л. М. Землянухина. – Ростов-на-Дону, 2001. – 30 с.
240. *Иванцов, С. В.* Организованная преступность: системные свойства и связи (криминологическая оценка) : автореф. дис. ... доктора юрид. наук [Текст] / С. В. Иванцов. – М., 2009. – 39 с.

241. *Кобзева, И. В.* Профилактика наркотизма несовершеннолетних в образовательных учреждениях (криминологический и правовой аспекты) : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук [Текст] / И. В. Кобзева. – Рязань, 2003. – 25 с.

242. *Комиссаров, В. С.* Преступления, нарушающие общие правила безопасности (понятие, система, общая характеристика) : дис. ... докт. юрид. наук [Текст] / В. С. Комиссаров. – М., 1997. – 214 с.

243. *Конарев, В. А.* Организованные преступные формирования: вопросы квалификации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / В. А. Конарев. – М., 2002. – 26 с.

244. *Кирилин, А. Е.* Организованная группа и преступная организация как разновидность криминальной кооперации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А. Е. Кирилин. – М., 2001. – 22 с.

245. *Кубов, Р. Х.* Особенности квалификации сложных форм соучастия : автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Р. Х. Кубов. – М., 2003. – 26 с.

246. *Кузьменко, Ю. А.* Нелегальная трудовая миграция как объект криминологического изучения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Ю. А. Кузьменко. – Ростов-на-Дону, 2006. – 25 с.

247. *Кулакова, В. А.* Противодействие организованной преступности несовершеннолетних (на примере Дальневосточного федерального округа) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / В. А. Кулакова. – М., 2007. – 28 с.

248. *Кургузкина, Е. Б.* Теория личности преступника и проблемы индивидуальной профилактики преступлений : дис. ... доктора юрид. наук [Текст] / Е. Б. Кургузкина. – М., 2003. – 423 с.

249. *Лозовский, Д. Н.* Криминалистическое учение о методах расследования преступлений и его реализация в практике борьбы с организованной преступной деятельностью : автореф. дис. ... доктора юрид. наук [Текст] / Д. Н. Лозовский. – СПб., 2011. – 42 с.

250. *Ли, Д. А.* Современные тенденции организованной преступности в России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Д. А. Ли. – М., 1996. – 26 с.

251. *Лейкина, Н. С.* Личность преступника и уголовная ответственность : автореф. дис. ... доктора юрид. наук [Текст] / Н. С. Лейкина. – Л., 1969. – 39 с.
252. *Марданов, А. Б.* Личность современного экономического преступника : автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А. Б. Марданов. – Тюмень, 2011. – 26 с.
253. *Маслов, Г. Ф.* Особенности организованной преступности и противодействие ей в условиях Дальневосточного региона : автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Г. Ф. Маслов. – Хабаровск, 1997. – 24 с.
254. *Матвеева, А. А.* Преступность в Москве: историко-сравнительный анализ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А. А. Матвеева. – М., 1997. – 18 с.
255. *Михайлов, Н. Н.* Умышленное убийство и личность преступника: уголовно-правовой и криминологический аспект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Н. Н. Михайлов. – СПб., 2000. – 23 с.
256. *Номоконов, В. А.* Преступное поведение: механизм детерминации, причины, ответственность : автореферат дис. ... докт. юрид. наук [Текст] / В. А. Номоконов. – М., 1991. – 36 с.
257. *Огай, С. Г.* Современное состояние преступности несовершеннолетних и организация ее профилактики : дис. канд. юрид. наук [Текст] / С. Г. Огай. – М., 2003. – 210 с.
258. *Овчинский, В. С.* Криминологические, уголовно-правовые и организационные основы борьбы с организованной преступностью в Российской Федерации : дис. доктора юрид. наук [Текст] / В. С. Овчинский (в форме научного доклада, выполняющего также функции автореф). – М., 1994. – 61 с.
259. *Оськина, Е. Л.* Роль уголовной политики Российской Федерации в предупреждении преступлений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Е. Л. Оськина. – Краснодар, 2009. – 25 с.
260. *Павлинов, А. В.* Уголовно-правовые средства борьбы с организацией незаконного вооруженного формирования или участием в нем : автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А. В. Павлинов. – М., 1998. – 27 с.

261. *Побрызгаева, Е. В.* Личность преступника и ситуация в механизме разбойного нападения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Е. В. Побрызгаева. – М., 1995. – 25 с.

262. *Попова, О. А.* Проблемы дифференциации ответственности за бандитизм : дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / О. А. Попова. – Екатеринбург, 2001. – 184 с.

263. *Рыжаков, С. С.* Преступность несовершеннолетних и ее предупреждение средствами семейного и религиозного воспитания (по материалам республики Бурятия) : дис. . канд. юрид. наук [Текст] / С. С. Рыжаков. – СПб., 2003. – 310 с.

264. *Садков, Е. В.* Предупреждение преступности в маргинальной среде молодежи : автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Е. В. Садков. – М., 1994. – 165 с.

265. *Саркисян, М. А.* Международный терроризм как преступное деяние по международному праву : дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / М. А. Саркисян. – М., 2003. – 207 с.

266. *Судакова, Т. М.* Криминологическая характеристика поведения несовершеннолетних, употребляющих отдельные виды психоактивных веществ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Т. М. Судакова. – Иркутск, 2002. – 22 с.

267. *Тазин, И. И.* Криминалистическая характеристика мотивационно-смысловой сферы личности преступника : автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / И. И. Тазин. – Томск, 2006. – 24 с.

268. *Флоря, Е. К.* Личность преступника: Криминологическое и уголовно-правовое исследование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Е. К. Флоря. – М., 2003. – 23 с.

269. *Халишхова, Э. Р.* Организованная преступность: уголовно-правовой и криминологический аспекты: по материалам Южного Федерального округа : автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Э. Р. Халишхова. – Ростов-на-Дону, 2006. – 24 с.

270. *Хасиев, У. А.* Организованная преступность в Российской Федерации: Уголовно-правовой и криминологический аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / У. А. Хасиев. – Саратов, 2006. – 24 с.

271. *Христюк, А. А.* Организованная преступность: современные тенденции и региональные особенности (по материалам Восточно-Сибирского региона) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А. А. Христюк. – Иркутск, 2008. – 23 с.

272. *Хурчак, М. Н.* Организованная преступность: основные тенденции и меры предупреждения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / М. Н. Хурчак. – М., 1998. – 25 с.

273. *Цветков, Ю. А.* Преступное сообщество (преступная организация): уголовно-правовой и криминологический анализ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Ю. А. Цветков. – М., 2004. – 26 с.

274. *Чернышева, Е. Р.* Криминологическая характеристика современной женской преступности и ее предупреждение : дис. . канд. юрид. наук [Текст] / Е. Р. Чернышева. – Ростов- на-Дону, 2007. – 26 с.

275. *Шарапова, В. В.* Преступность несовершеннолетних и ее предупреждение: теоретическая модель и региональная практика (по материалам Республики Коми) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / В. В. Шарапова. – Н. Новгород, 2004. – 28 с.

276. *Шахов, В. И.* Насилие в семье: уголовно-правовое и криминологическое значение : дис. ...канд. юрид. наук [Текст] / В. И. Шахов. – Ижевск: Удмуртский государственный университет, 2003. – 197 с.

277. *Швединская, Г. И.* Криминологическая характеристика и уголовно-правовые аспекты предупреждения преступности несовершеннолетних женского пола : дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Г. И. Швединская. – Краснодар, 2003. – 183 с.

278. *Шишков, А. А.* Теоретические основы уголовно-процессуальной деятельности подразделений по борьбе с организованной преступностью ОВД : автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А. А. Шишков. – М., 1999. – 23 с.

Словари и энциклопедии

279. *Александрова, З. Е.* Словарь синонимов русского языка : практический справочник [Текст] / З. Е. Александрова. 11-е изд., перераб. и доп. – М. : Русский язык, 2011. – 568 с.
280. Большой энциклопедический словарь [Текст] – М.: Большая Российская энциклопедия. – СПб. : «Норит», 2000. – 1456 с.
281. Большой юридический словарь [Текст] / под ред. А. Я. Сухарева. 3-е изд., доп. и перераб. – М. : ИНФРА-М, 2009. – 858 с.
282. *Головин, С. Ю.* Словарь практического психолога [Текст] / С. Ю. Головин. – М. : АСТ, Харвест, 1998. – 800 с.
283. *Джери, Д.* Большой толковый социологический словарь [Текст] / Д. Джери, Д. Джери. – М. : АСТ, Вече, 1999. – Т.1 – 544 с., Т.2 – 528 с.
284. *Ефремова, Т. Ф.* Современный толковый словарь русского языка [Текст] / Т. Ф. Ефремова. – М. : Русский язык, 2000. – 1233 с.
285. Карпенко, Л. А. Краткий психологический словарь [Текст] / Л. А. Карпенко, А. В. Петровский, М. Г. Ярошевский. – Ростов-на-Дону : «ФЕНИКС», 1998. – 430 с.
286. *Кордуэлл М.* Психология. А-Я. Словарь-справочник [Текст] / М. Кордуэлл / пер. с англ. К. С. Ткаченко. – М. : ФАИР-ПРЕСС, 2000. – 448 с.
287. Краткий словарь по философии [Текст] / под общ. ред. И. В. Блауберга, И. К. Пантина. 4-е изд. – М. : Политиздат, 1982. – 431 с.
288. *Ожегов, С. И.* Словарь русского языка: Ок. 57000 слов [Текст] / С. И. Ожегов / под ред. чл.-корр. АН СССР Н. Ю. Шведовой. 18-е изд., стереотип. – М. : Рус. Яз., 1987. – 797 с.
289. Философский энциклопедический словарь [Текст] / под ред. Л. Ф. Ильичёва, П. Н. Федосеева, С. М. Ковалёва, В. Г. Панова – М. : Советская энциклопедия, 1983. – 840 с.

Электронные источники

290. *Арестов, А. И.* Криминологические и уголовно-правовые меры борьбы с организованной преступностью : монография [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

291. Белая книга о милицейских делах / под ред. Управления милицейских дел Министерства внутренних дел Тайваня. Тайбэй, 2003 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

292. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). 13-е изд., перераб. и доп. / отв. ред. В.М. Лебедев. – М. : Юрайт [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

293. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.И. Чучаева. КОНТРАКТ [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

294. *Бигацци, Ф.* Свидетельства глобализации преступности [Электронный ресурс] // Panorama. 15.04.2004. URL: http://www.aferizm.ru/criminal/za_rybejom/st_k_rmaf_world.htm (дата обращения: 26.11.2015).

295. *Злотникова, Е.В.* Влияние организованной преступности на политическую безопасность Российской Федерации : дис. ... канд. полит. наук. М., 2011 [Электронный ресурс]: URL: [www. http://www.dissercat.com/content/vliyanie-organizovannoi-prestupnosti-na-politicheskuyu-bezopasnost-rossiiskoi-federatsii#ixzz2RmqsbOux](http://www.dissercat.com/content/vliyanie-organizovannoi-prestupnosti-na-politicheskuyu-bezopasnost-rossiiskoi-federatsii#ixzz2RmqsbOux) (дата обращения : 15.09.2014).

296. *Самовичев, Е. Г.* Стенограмма научно-практического межвузовского семинара «Какая криминология сегодня нужна стране? (проблемы преподавания и практического применения)» [Электронный ресурс]: URL: [www. http://www.crimpravo.ru/blog/conference/1885.html](http://www.crimpravo.ru/blog/conference/1885.html) (дата обращения : 20.10.2015).

297. *Тамбовцева, Г.М.* Проблемы борьбы с организованной преступностью : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2001 [Электронный ресурс]. URL: [www. http://lawtheses.com/problemy-borby-s-organizovannoy-prestupnostyu-1#ixzz2Rmp5Ezlw](http://lawtheses.com/problemy-borby-s-organizovannoy-prestupnostyu-1#ixzz2Rmp5Ezlw)(дата обращения : 20.10.2015).

298. Энциклопедический словарь по психологии и педагогике [Электронный документ]. URL: [www. http://psychology_pedagogy.academic.ru](http://www.http://psychology_pedagogy.academic.ru) (дата обращения : 14.03.2012).

299. Официальный сайт Главного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по г. Москве [Электронный ресурс]. URL: <https://77.mvd.ru/guvdmvd> (дата обращения : 26.10.2015).

300. Отчет начальника Главного управления МВД России по г. Москве генерал-майора полиции А. Якунина о деятельности подчиненных органов внутренних дел за 2014 год [Электронный ресурс]. URL: <https://77.mvd.ru/guvdmvd> (дата обращения : 26.10.2015).

301. Официальный сайт Главного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по г. Москве [Электронный ресурс]. URL: <https://77.mvd.ru/guvdmvd> (дата обращения : 26.10.2015).

302. Официальный сайт Главного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области [Электронный ресурс]. URL: <https://78.mvd.ru/news/item/1315757/> (дата обращения : 26.10.2015).

303. Официальный сайт ГУ МВД РФ по Пензенской области [Электронный ресурс]. URL: <https://58.mvd.ru/news/item/6402010> (дата обращения : 26.10.2015).

Материалы судебной практики

304. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.01.1997 № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1997. – № 3.

305. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10.06.2010 № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» // Российская газета. – 2010. – № 130.

306. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2011. – № 8.

307. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.02.2012 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2012. – № 4.

308. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 22 октября 2013 года № 11-О13-25 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс».

309. Уголовные дела и приговоры Саратовского областного суда за 2009 – 2015 годы // Архив Саратовского областного суда. 2009 - 2015 год.

310. Уголовные дела и приговоры Волжского районного суда г. Саратова за 2009 - 2015 годы // Архив Волжского районного суда. 2013 - 2015 год.

311. Уголовные дела и приговоры Октябрьского районного суда г. Саратова за 2009 - 2015 годы // Архив Октябрьского районного суда. 2013 - 2015 год.

312. Уголовные дела и приговоры Кировского районного суда за 2013 - 2015 годы // Архив Кировского районного суда г. Саратова. 2013 - 2015 год.

313. Уголовные дела и приговоры Энгельсского районного суда Саратовской области за 2013 - 2015 годы // Архив Энгельсского районного суда Саратовской области. 2013 - 2015 год.

314. Уголовные дела и приговоры Ленинского районного суда г. Саратова за 2013 - 2015 годы // Архив Ленинского районного суда г. Саратова. 2013 - 2015 год.

315. Приговоры Пензенского областного суда за 2009 – 2015 годы [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс».

316. Приговоры Самарского областного суда за 2009 – 2015 годы [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс».

317. Приговоры Московского городского суда за 2009 – 2015 годы [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс».

Приложение №1

Заполняется лицом, совершившим преступление в составе организованной преступной группы и преступной организации (сообщества).

АНКЕТА

Будем Вам искренне признательны, если Вы ответите на вопросы нашей анкеты.

Анкетирование проводится строго анонимно.

Результаты будут использованы в обобщенном виде для разработки рекомендаций по предупреждению организованной преступности и оказанию профилактического воздействия на лиц, входящих в организованные преступные формирования.

Для заполнения анкеты необходимо напротив каждого вопроса обвести кружком индекс (шифр) ответа, который Вы выбрали.

Если у Вас имеется иная точка зрения по какому-либо вопросу, то дополните его в соответствующей графе.

Заранее Вам благодарны!

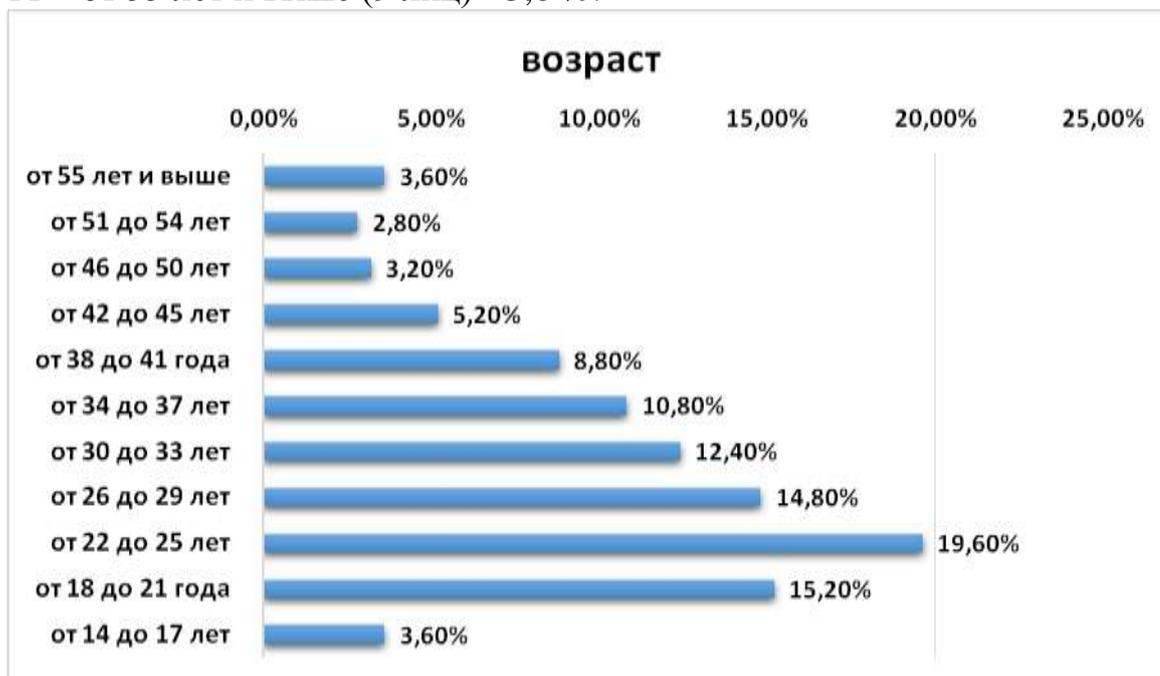
1* ПОЛ:

1.1 – мужской (217 лиц) - 86,8 %;

1.2 – женский (33 лица) - 13,2 %.

2* ВОЗРАСТ:

- 1 – от 14 до 17 лет (9 лиц) - 3,6 %;
- 2 – от 18 до 21 года (38 лиц) - 15,2 %;
- 3 – от 22 до 25 лет (49 лиц) - 19,6 %;
- 4 – от 26 до 29 лет (37 лиц) - 14,8 %;
- 5 – от 30 до 33 лет (31 лицо) - 12,4 %;
- 6 – от 34 до 37 лет (27 лиц) - 10,8 %;
- 7 – от 38 до 41 года (22 лица) - 8,8 %;
- 8 – от 42 до 45 лет (13 лиц) - 5,2 %;
- 9 – от 46 до 50 лет (8 лиц) - 3,2 %;
- 10 – от 51 до 54 лет (7 лиц) - 2,8 %;
- 11 – от 55 лет и выше (9 лиц) - 3,6 %.

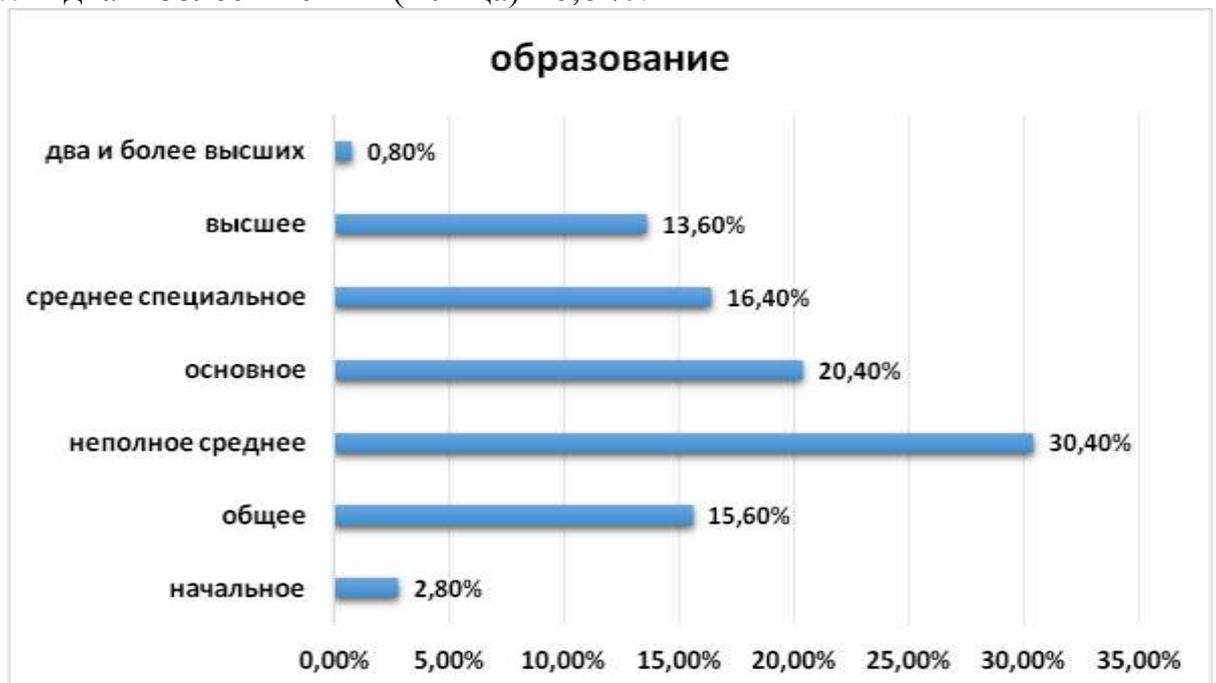
3* РОД ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (ДО ОСУЖДЕНИЯ):

- 1 – рабочий (40 лиц) - 16 %;
- 2 – служащий (46 лиц) - 18,4 %;
- 3 – лицо, не имеющее постоянной работы (133 лица) - 53,2 %;
 - в.т. ч. безработный (11 лиц) - 4,4 %;
- 4 - сотрудник правоохранительных органов (4 лица) – 1,6 %;
- 5 – военнослужащий (6 лиц) - 2,4 %;
- 6 – пенсионер (7 лиц) - 2,8 %;
- 7 - учащийся ВУЗа, техникума, колледжа, школы и т.п. (12 лиц) - 4,8 %;
- 8 - иное (укажите) (2 лица) - 0,8 %.

4* ОБРАЗОВАНИЕ:

- 4.1 – начальное (7 лиц) - 2,8 %;
- 4.2 - общее (39 лиц) –15,6 %;
- 4.3 – неполное среднее (76 лиц) - 30,4 %;
- 4.4 – основное (51 лицо) - 20,4 %;
- 4.5 – среднее специальное (41 лицо) - 16,4 %;
- 4.6 – высшее (34 лица) -13,6 %;
- 4.7 – два и более высших (2 лица) - 0,8 %.

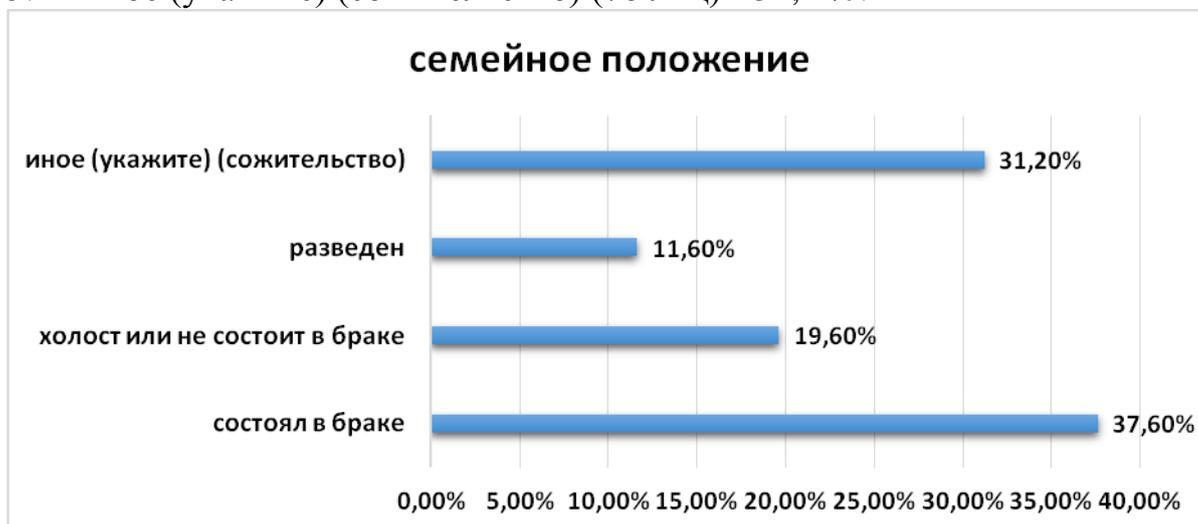
5* СЕМЕЙНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ:

5.1 – состоял в браке (94 лица) - 37,6 %;

5.2 – холост или не состоит в браке (49 лиц) - 19,6 %;

5.3 – разведен (29 лиц) - 11,6 %;

5.4 - иное (укажите) (сожительство) (78 лиц) - 31,2 %.

6* СОЦИАЛЬНОЕ ПРОИСХОЖДЕНИЕ

6.1 – из семьи рабочих (133 лица) - 53,2 %;

6.2 – из семьи служащих (81 лицо) - 32,4 %;

6.3 – из семьи инженерно-технических работников (33 лица) - 13,2 %;

6.4 - иное (укажите) (сироты, дет.дом) (3 лица) - 1,2 %.

7* МЕСТО ЖИТЕЛЬСТВА:

7.1 – город (158 лиц) - 63,2 %;

7.2 – поселок городского типа (8 лиц) - 3,2 %;

7.3 - сельская местность (деревня, село и т.п.) (83 лица) - 33,2 %;

7.4 - иное (укажите) (1 лицо) - 0,4 %.

8* ГРАЖДАНСТВО:

8.1 – гражданин РФ (238 лиц) - 95,2 %;

8.2 – гражданин иностранного государства или лицо без гражданства (12 лиц) 4,8 %.

9* В КАКОЙ СЕМЬЕ ВОСПИТЫВАЛИСЬ:

9.1 – полная (отец и мать) (92 лица) - 36,8 %;

9.2 – неполная (один из родителей) (154 лица) - 61,3 %;

9.3 - иное (укажите) (4 лица) – 1,9 %.

10* ХАРАКТЕР ОТНОШЕНИЙ В СЕМЬЕ:

10.1 – доброжелательный (34 лица) - 13,6 %;

10.2 – нейтральный (66 лиц) - 26,4 %;

10.3 – конфликтный (147 лиц) - 58,8 %;

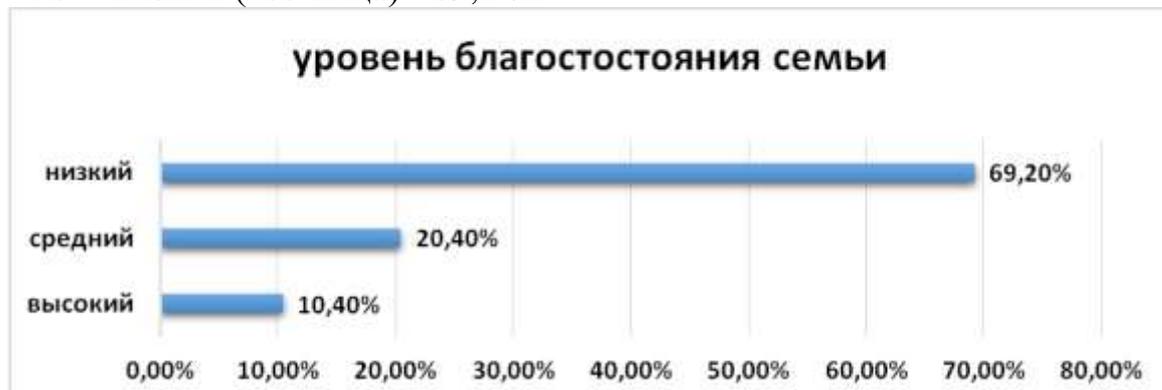
10.4 - иное (укажите) (3 лица) - 1,2 %.

11* УРОВЕНЬ БЛАГОСОСТОЯНИЯ СЕМЬИ:

11.1 – высокий (26 лиц) - 10,4 %;

11.2 – средний (51 лицо) - 20,4 %;

11.3 – низкий (173 лица) - 69,2 %.

12* НАЗОВИТЕ ВИД ПРЕСТУПНОГО ФОРМИРОВАНИЯ, В КОТОРОМ ВЫ ОСУЩЕСТВЛЯЛИ ПРЕСТУПНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ:

12.1 – организованная преступная группа, в том числе в банде (201 лицо) - 80,4 %;

12.2 – организованная преступная организация, в том числе незаконных вооруженных формирований (27 лиц) - 10,8 %;

12.3 – организованное преступное сообщество (12 лиц) - 4,8 %;

12.4 - организованная преступная деятельность объединений, посягающие на личность и права граждан и др. (10 лиц) - 4 %.

13* КОЛИЧЕСТВО СОВЕРШЕННЫХ ВАМИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ:

13.1 – 1 (78 лиц) - 31,2 %;

13.2 – 2 и более (172 лица) - 68,8 %.

14* КАКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ВАМИ БЫЛИ СОВЕРШЕНЫ (УКАЖИТЕ ЧАСТЬ И СТАТЬЮ УК РФ, ПО КОТОРЫМ ВЫ ОСУЖДЕНЫ):

14.1 - кражи (53 лица) - 21,2 %;

14.2 - разбои (34 лица) - 13,6 %;

14.3 - грабежи (47 лиц) - 18,8 %;

14.4 - тяжкий вред здоровью (19 лиц) - 7,6 %;

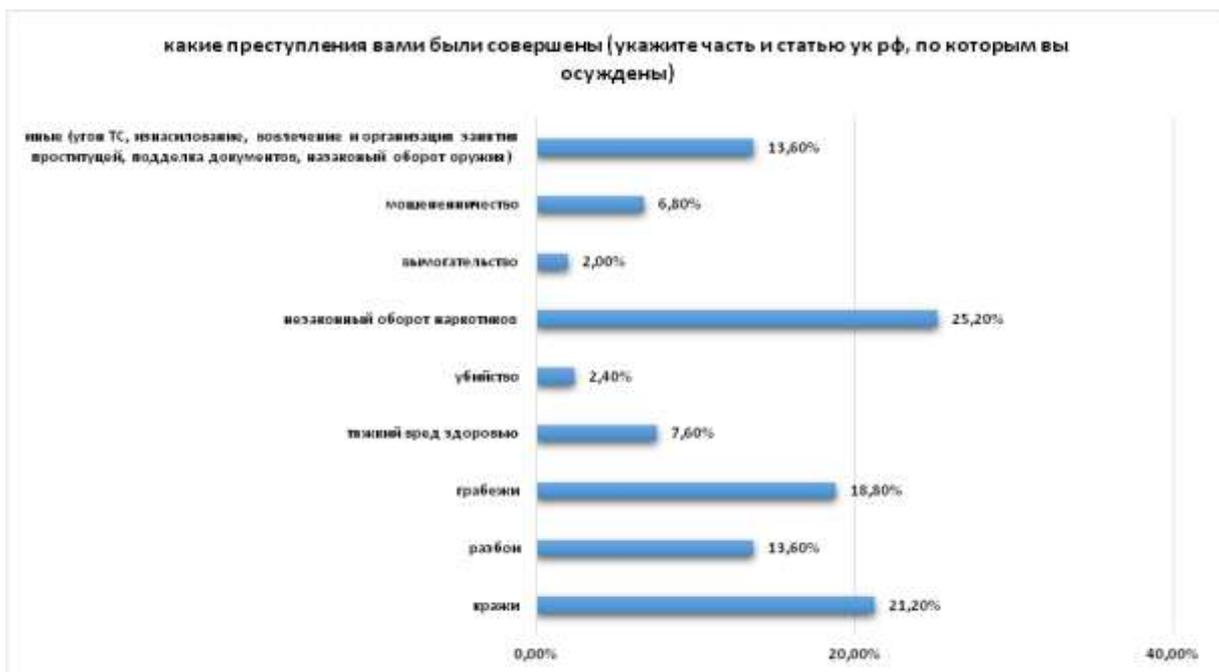
14.5 - убийство (6 лиц) - 2,4 %;

14.6 - незаконный оборот наркотиков (63 лица) - 25,2 %;

14.7 – вымогательство (5 лиц) - 2 %;

14.8 - мошенничество (17 лиц) – 6,8 %;

14.9 - иные (угон транспортных средств, вовлечение и организация занятия проституцией, подделка документов, незаконный оборот оружия) (6 лиц) – 2,4 %.

15* УКАЖИТЕ КОЛИЧЕСТВЕННЫЙ СОСТАВ ПРЕСТУПНОГО ФОРМИРОВАНИЯ, В КОТОРОЕ ВЫ ВХОДИЛИ:

15.1 – от 2 до 5 (172 лица) - 68,8 %;

15.2 – от 5 до 10 (72 лица) - 28,8 %;

15.3 – от 10 и выше (6 лиц) - 2,4 %.

16* СОСТАВ ОРГАНИЗОВАННОГО ПРЕСТУПНОГО ФОРМИРОВАНИЯ ПО ПОЛОВОМУ ПРИЗНАКУ:

16.1 – только из лиц мужского пола (219 лиц) - 87,6 %;

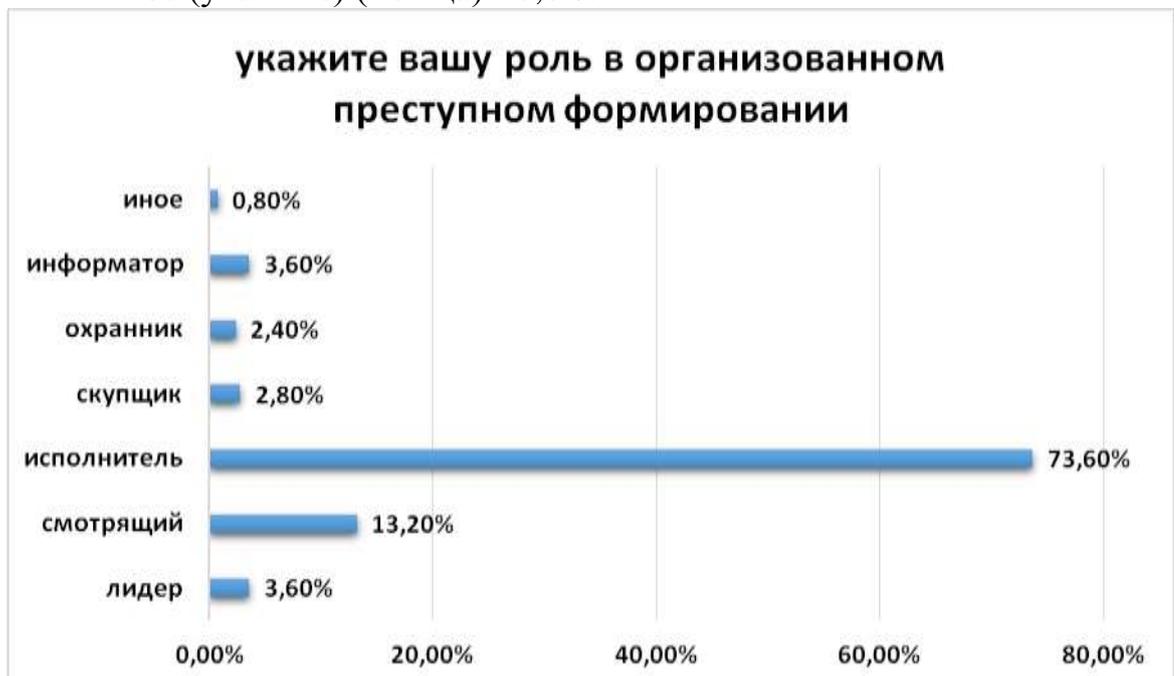
16.2 – только из лиц женского пола (4 лица) - 1,6 %;

16.3 – смешанный состав (27 лиц) - 10,8 %.

17* УКАЖИТЕ ВАШУ РОЛЬ В ОРГАНИЗОВАННОМ ПРЕСТУПНОМ ФОРМИРОВАНИИ:

- 17.1 – лидер (9 лиц) - 3,6 %;
- 17.2 – смотрящий (33 лица) - 13,2 %;
- 17.3 – исполнитель (184 лица) - 73,6 %;
- 17.4 – скупщик (7 лиц) - 2,8 %;
- 17.5 – охранник (6 лиц) - 2,4 %;
- 17.6 – информатор (9 лиц) - 3,6 %;
- 17.7 - иное (укажите) (2 лица) - 0,8 %.

18* КОЛИЧЕСТВО ЛИДЕРОВ В ОРГАНИЗОВАННОМ ПРЕСТУПНОМ ФОРМИРОВАНИИ:

- 18.1 – 1 (211 лиц) - 84,4 %;
- 18.2 – 2 (33 лица) - 13,2 %;
- 18.3 – и более (6 лиц) - 2,4 %.

***19* - МЕЖЛИЧНОСТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ ВНУТРИ
ОРГАНИЗОВАННОГО ПРЕСТУПНОГО ФОРМИРОВАНИЯ:***

19.1 – устойчивые (196 лиц) - 78,4 %;

19.2 – сплоченные (39 лиц) - 15,6 %;

19.3 – конфликтные (13 лиц) - 5,2 %;

19.4 – иное (укажите) (2 лица) - 0,8 %.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Саратовская государственная юридическая академия»

АНКЕТА

УВАЖАЕМЫЙ КОЛЛЕГА!

Просим Вас принять участие в исследовании проблем совершенствования деятельности правоохранительных органов по предупреждению организованной преступности и профилактическому воздействию в отношении участников организованных преступных формирований.

Будем Вам искренне признательны, если Вы ответите на вопросы нашей анкеты.

Анкетирование проводится строго анонимно.

Результаты будут использованы в обобщенном виде для разработки рекомендаций по предупреждению организованной преступности и оказанию профилактического воздействия на лиц, входящих в организованные преступные формирования.

Для заполнения анкеты необходимо напротив каждого вопроса обвести кружком индекс (шифр) ответа, который Вы выбрали.

Если у Вас имеется иная точка зрения по какому-либо вопросу, то дополните его в соответствующей графе.

Заранее благодарим Вас за сотрудничество и оказанную помощь!

1* СТАЖ РАБОТЫ:

- 1.1 – до 3 лет (24 лица) - 8 %;
- 1.2 – от 3 до 5 лет (81 лицо) - 27 %;
- 1.3 – от 5 до 10 лет (129 лиц) - 43 %;
- 1.4 – свыше 10 лет (66 лиц) - 22 %.

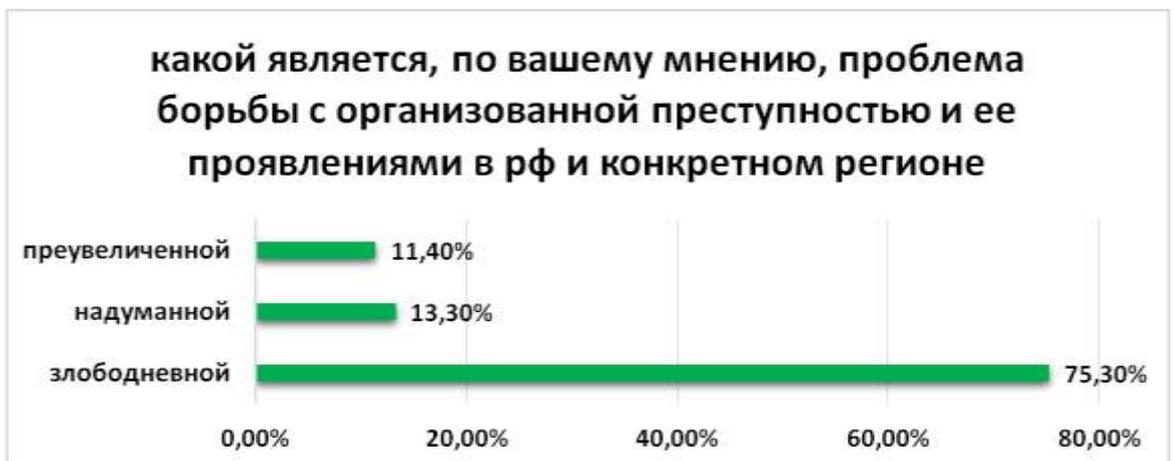

2* МЕСТО РАБОТЫ (ПОДРАЗДЕЛЕНИЕ):

- 2.1 – судебная система (50 лиц) - 16,7 %;
- 2.2 – прокуратура (32 лица) -10,7 %;
- 2.3 – органы следствия (78 лиц) - 26 %;
- 2.4 – органы внутренних дел (140 лиц) - 46,6 %.

3* КАКОЙ ЯВЛЯЕТСЯ, ПО ВАШЕМУ МНЕНИЮ, ПРОБЛЕМА БОРЬБЫ С ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ И ЕЕ ПРОЯВЛЕНИЯМИ В РФ И КОНКРЕТНОМ РЕГИОНЕ:

- 3.1 – злободневной (226 лиц) - 75,3 %;
- 3.2 – надуманной (40 лиц) - 13,3 %;
- 3.3. – преувеличенной (34 лица) - 11,4 %.

4* ДАЙТЕ ОЦЕНКУ УРОВНЮ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОПАСНОСТИ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РФ И В КОНКРЕТНОМ РЕГИОНЕ:

- 4.1 – высокий (21 лицо) - 7 %;
- 4.2 – средний (248 лиц) - 82,7 %;
- 4.3 – низкий (18 лиц) - 6 %;
- 4.4 - иное (укажите) (13 лиц) - 4,3 %.

**5* ОЖИДАЕТЕ ЛИ ВЫ ПОЯВЛЕНИЯ НОВЫХ ФОРМ
ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ВАШЕМ РЕГИОНЕ:**

5.1 – да (251 лицо) - 83,7 %;

5.2 – нет (38 лиц) - 12,6 %;

5.3 – затрудняюсь ответить (11 лиц) - 3,7 %.

**6* ПРОГНОЗИРУЕТЕ ЛИ ВЫ НЕБЛАГОПРИЯТНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ
ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В БУДУЩЕМ:**

6.1 – да (248 лиц) - 82,7 %;

6.2 – нет (43 лица) - 14,4 %;

6.3 - затрудняюсь ответить (9 лиц) - 2,9 %.

7* ВЛАДЕЕТЕ ЛИ ВЫ В ПОЛНОЙ МЕРЕ ИНФОРМАЦИЕЙ О НАЛИЧИИ ОРГАНИЗОВАННЫХ ПРЕСТУПНЫХ ФОРМИРОВАНИЙ В РЕГИОНЕ И ФОРМАХ ПРОЯВЛЕНИЯ ИХ ПРЕСТУПНОЙ АКТИВНОСТИ:

7.1. – да (64 лица) - 21,4 %;

7.2. – нет (227 лиц) - 75,6 %;

7.3. - затрудняюсь ответить (9 лиц) - 3 %.

8* ЯВЛЯЮТСЯ ЛИ, ПО ВАШЕМУ МНЕНИЮ, ЭФФЕКТИВНЫМИ МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ И ОКАЗАНИЯ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ЛИЦ, ВХОДЯЩИХ В СОСТАВ ОРГАНИЗОВАННОГО ПРЕСТУПНОГО ФОРМИРОВАНИЯ

8.1 – да (52 лица) - 17,4 %;

8.2 – нет (239 лиц) - 79,7 %;

8.3 – затрудняюсь ответить (9 лиц) - 2,9 %.

9* КАКОВЫ ИСТОЧНИКИ ИНФОРМИРОВАНИЯ ВАС О ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗОВАННЫХ ПРЕСТУПНЫХ ФОРМИРОВАНИЙ:

- 9.1 – анализ статистических данных (112 лиц) - 37,4 %;
- 9.2 - материалы уголовных дел (86 лиц) - 28,7 %;
- 9.3 - обзор судебной практики (59 лиц) - 19,6 %;
- 9.4 – СМИ (33 лица) - 11 %;
- 9.5 - иное (укажите) (10 лиц) - 3,3 %.

10* КАКОВЫ, НА ВАШ ВЗГЛЯД, ПРИЧИНЫ НИЗКОГО УРОВНЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРЕДУПРЕДИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ И ПРОФИЛАКТИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА УЧАСТНИКОВ ОРГАНИЗОВАННЫХ ПРЕСТУПНЫХ ФОРМИРОВАНИЙ?

- 10.1 – отсутствие подготовленных кадров (27 лиц) - 9 %;
- 10.2 – недостаточное информационно-техническое оснащение правоохранительных органов (14 лиц) - 4,7 %;
- 10.3 – несовершенство механизмов регулирования экономики в стране в целом и отдельном регионе (11 лиц) - 3,6 %;
- 10.4 – пробелы в законодательстве (в части отграничения преступной группы от преступного сообщества) (54 лица) - 18 %;
- 10.5 – отсутствие научно-обоснованных методических рекомендаций на лидеров и участников организованных преступных формирований (48 лиц) - 16 %;
- 10.6 – высокий уровень латентности (30 лиц) - 10 %;
- 10.7 – сложность рассматриваемых уголовных дел (53 лица) - 17,7 %;
- 10.8 – проблемы квалификации указанной категории преступлений (39 лиц) - 13 %;
- 10.9 – низкий уровень доказательственной базы (18 лиц) - 6 %;
- 11 – иное (укажите) (6 лиц) - 2 %.

11* В КАКОЙ СТЕПЕНИ МЕТОДИЧЕСКИ ОБЕСПЕЧЕНА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРАВООХНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПО МЕРАМ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ЧЛЕНОВ ОРГАНИЗОВАННЫХ ПРЕСТУПНЫХ ФОРМИРОВАНИЙ (НАЛИЧИЕ СПРАВОЧНИКОВ, ОБЗОРОВ, ПОСОБИЙ, РЕКОМЕНДАЦИЙ И Т.Д.)

11.1 – достаточно (53 лица) - 17,7 %;

11.2 – недостаточно (235 лиц) - 78,3 %;

11.3 – затрудняюсь ответить (12 лиц) – 4 %.

12* КАКИЕ, ПО ВАШЕМУ МНЕНИЮ, ИЗМЕНЕНИЯ И ДОПОЛНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПОВЫСЯТ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В УКАЗАННОЙ СФЕРЕ:

12.1 – издание новых нормативных актов (172 лица) - 57,3 %;

12.2 – внесение изменений и дополнений в действующие нормативные акты (91 лицо) - 30,3 %;

12.3 – систематизация действующей нормативной базы (23 лица) - 7,6 %;

12.4 - иное (укажите) (14 лиц) - 4,8 %.

13* ИМЕЕТСЯ ЛИ, НА ВАШ ВЗГЛЯД, НЕОБХОДИМОСТЬ В СОЗДАНИИ НОВОГО СТРУКТУРНОГО ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ И ПРОФИЛАКТИЧЕСКОМУ ВОЗДЕЙСТВИЮ НА УЧАСТНИКОВ ОРГАНИЗОВАННЫХ ПРЕСТУПНЫХ ФОРМИРОВАНИЙ:

13.1 – да (253 лица) - 84,3 %;

13.2 – нет (41 лицо) - 13,7 %;

13.3 – затрудняюсь ответить (6 лиц) - 2 %.

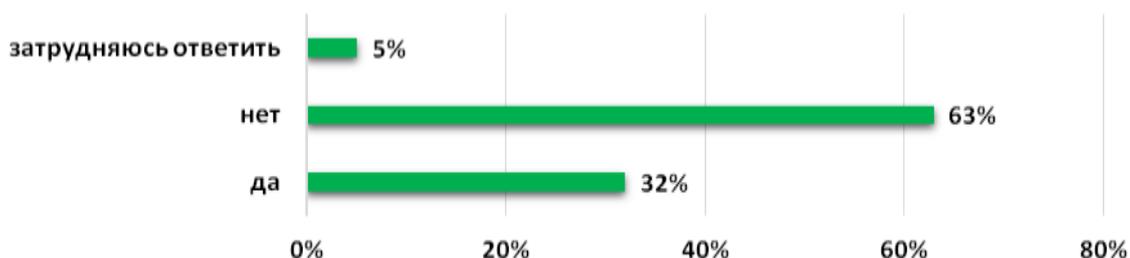
14* ДОСТАТОЧНЫ ЛИ, ПО ВАШЕМУ МНЕНИЮ, ФОРМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МЕЖДУ СТРУКТУРНЫМИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ И ОКАЗАНИЮ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА УЧАСТНИКОВ ОРГАНИЗОВАННЫХ ПРЕСТУПНЫХ ФОРМИРОВАНИЙ:

14.1 – да (96 лиц) - 32 %;

14.2 – нет (189 лиц) - 63 %;

14.3 – затрудняюсь ответить (15 лиц) - 5 %.

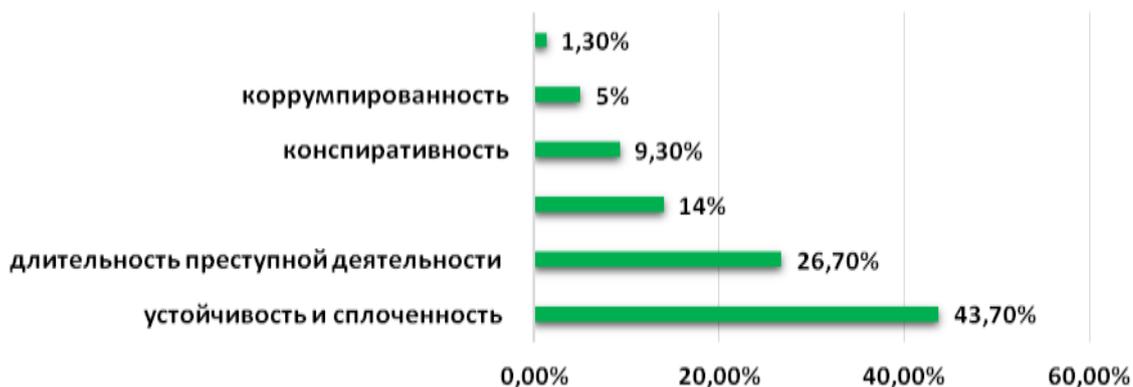
достаточно ли, по вашему мнению, формы взаимодействия между структурными подразделениями правоохранительных органов по противодействию организованной преступности и оказанию профилактического воздействия на участников организованных преступных формирований

15* КАКИЕ, ПО ВАШЕМУ МНЕНИЮ, ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ ПРИСУЩИ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ:

- 15.1 - устойчивость и сплоченность (131 лицо) - 43,7 %;
- 15.2 - длительность преступной деятельности (80 лиц) - 26,7 %;
- 15.3 - иерархичная структура преступных формирований во главе с лидером (42 лица) – 14 %;
- 15.4 - конспиративность (28 лиц) - 9,3 %;
- 15.5 - коррумпированность (15 лиц) - 5 %;
- 16.6 - совершение тяжких и особо тяжких преступлений (4 лица) - 1,3 %.

какие, по вашему мнению, характерные черты присущи организованной преступности

Динамика основных показателей общей, групповой и организованной преступной деятельности в Российской Федерации в 2005 – 2015 г.г.

Основание/Годы		2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015 (9 мес.)
Всего преступлений	+, - в %	22,5 %	8,5%	-7,1%	-10,4%	-6,7%	-12,2%	-8,5%	-4,3%	-4,2%	-1,8%	6,9%
	абс. число	3554738	3855373	3582541	3209862	2994820	2628799	2404807	2302168	2206249	2190578	1777938
	удельный вес, %	100%	100%	100%	100%	100%	100%	100%	100%	100%	100%	100%
В составе группы (всего)	+, - в %	-1,4%	-3,1%	-5,8%	-12,0%	-13,9%	-14,7%	-9,2%	-6,8%	-5,7%	-11,8%	6,2%
	абс. число	246669	239102	225155	198138	170598	145448	132021	123010	116032	103308	85249
	удельный вес, %	14,5%	13,3%	12,7%	11,6%	10,3%	10,2%	10,1%	9,8%	9,4%	8,7%	9,0%
В составе организованной группы либо преступного сообщества (преступной организации)	+, - в %	1,6%	5,6%	15,2%	5,1%	-13,5%	-29,7%	-20,5%	1,8%	-4,2%	-20,3%	0,2%
	абс. число	28611	30209	34814	36601	31643	22251	17691	18016	17266	13771	11797
	удельный вес, %	1,7%	1,7%	2,0%	2,1%	1,9%	1,6%	1,3%	1,4%	1,4%	1,2%	1,3%

**Динамика выявленных лиц, совершивших преступления в Российской Федерации
в 2005 – 2015 г.г.**

Основание/Годы		2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015 (9 мес.)
Всего	+, - в %	6,1 %	4,9%	-3,2%	-4,7%	-2,9%	-8,9%	-6,3%	-2,9%	0,2%	-1,2%	5,5%
	абс. число	1297123	1360860	1317582	1256199	1219789	1111145	1041340	1010938	1012563	1006003	812252
	удельный вес, %	100%	100%	100%	100%	100%	100%	100%	100%	100%	100%	100%
Совершивших преступления в составе группы (всего)	+, - в %	-1,2%	-4,7%	-10,8%	-15,9%	-15,1%	-9,9%	-6,1%	-7,4%	3,8%	-5,2%	9,1%
	абс. число	317793	302947	270222	227374	192973	173784	163220	151061	145382	138716	115570
	удельный вес, %	24,5%	22,3%	20,5%	18,1%	15,8%	15,6%	15,7%	14,9%	14,4%	13,8%	14,2%
В составе орга- низованной группы либо преступного со- общества (пре- ступной органи- зации)	+, - в %	0,3%	9,0%	-1,5%	-8,2%	-3,9%	-13,8%	-14,6%	-0,6%	8,6%	3,4%	18,3%
	абс. число	10748	11715	11543	10591	10179	8770	7487	7444	8086	8375	8019
	удельный вес, %	3,4%	3,9%	4,3%	4,7%	5,3%	5,0%	4,6%	4,9%	5,6%	6,1%	7,0%

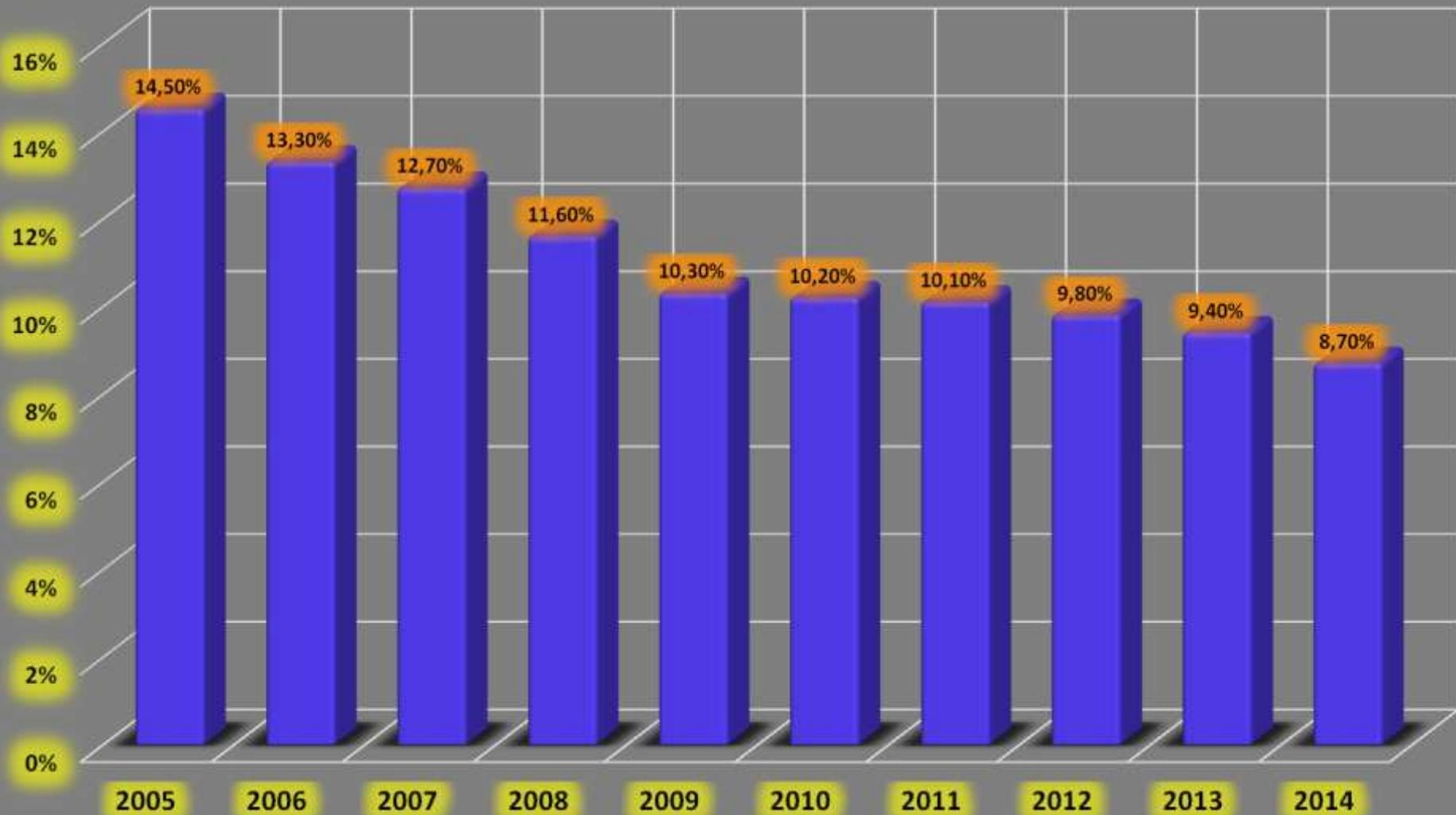
**Динамика зарегистрированных тяжких и особо тяжких преступлений
в Российской Федерации в 2005 – 2015 г.г.**

Основание/Годы		2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015 (9 мес.)
Всего в общем числе зарегистрированных преступлений	+, - в % абс. число	15,0 % 1076988	-0,2% 1074501	-10,5% 961133	-11,4% 851392	-6,5% 796224	-14,1% 684347	-11,2% 607507	-6,2% 569804	-5,6% 537664	-2,3% 531388	-2,0% 401475
Совершенных составе группы (всего)	+, - в % абс. число	0,8% 127538	-1,0% 126233	-4,1% 121112	-10,7% 108198	-8,8% 98721	-18,8% 80210	-14,4% 68674	-7,5% 63526	-7,2% 58935	-14,1% 50640	2,8% 41292
В составе организованной группы либо преступного сообщества (преступной организации)	+, - в % абс. число	5,2% 26985	6,4% 28719	15,1% 33051	5,7% 34999	-15,2% 29644	-28,3% 21241	-20,3% 16933	2,4% 17343	-4,3% 16597	-8,7% 13498	-0,7% 11423

Динамика показателей преступлений совершенных в составе групп

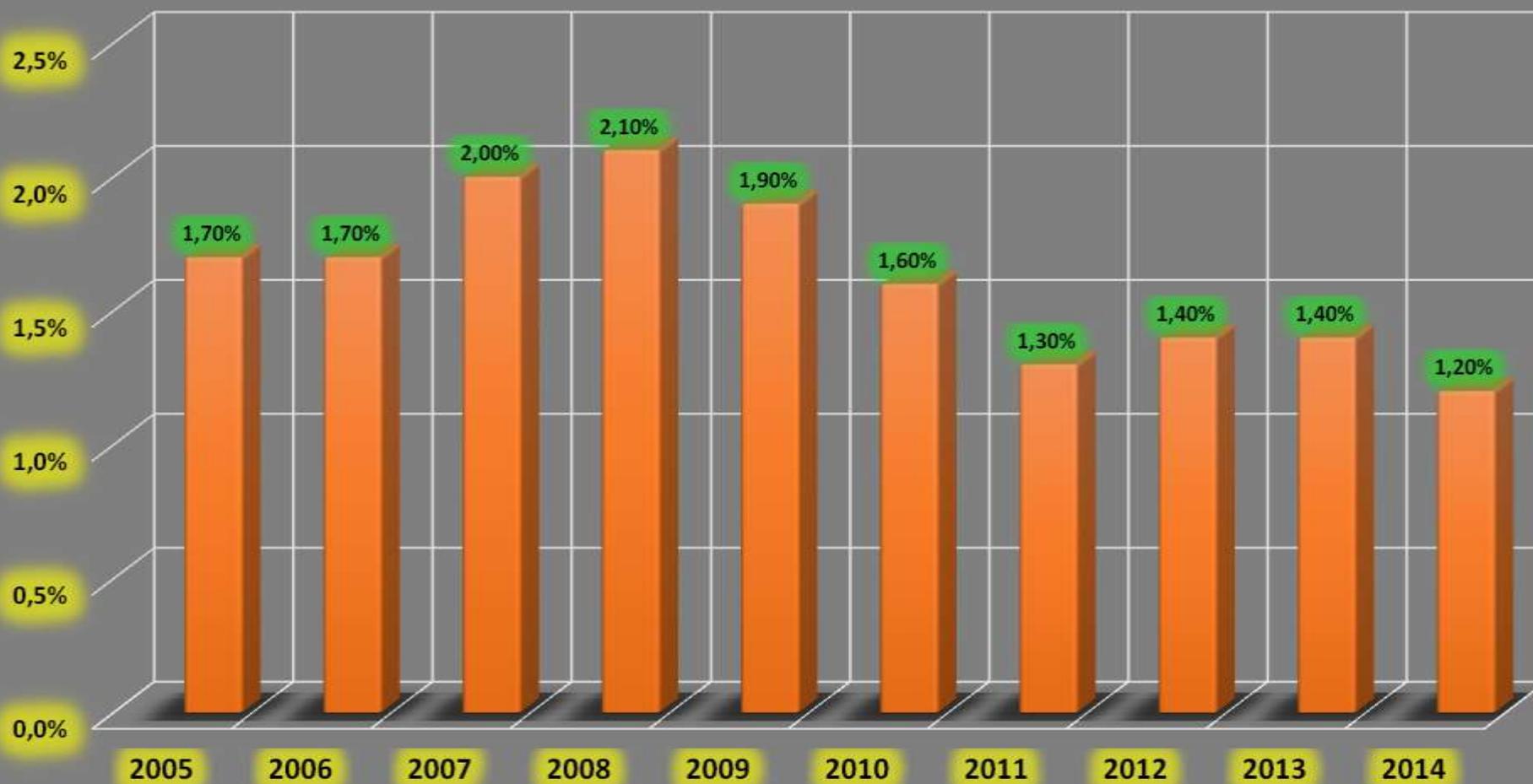
Динамика показателей преступлений совершенных в составе группы, в %

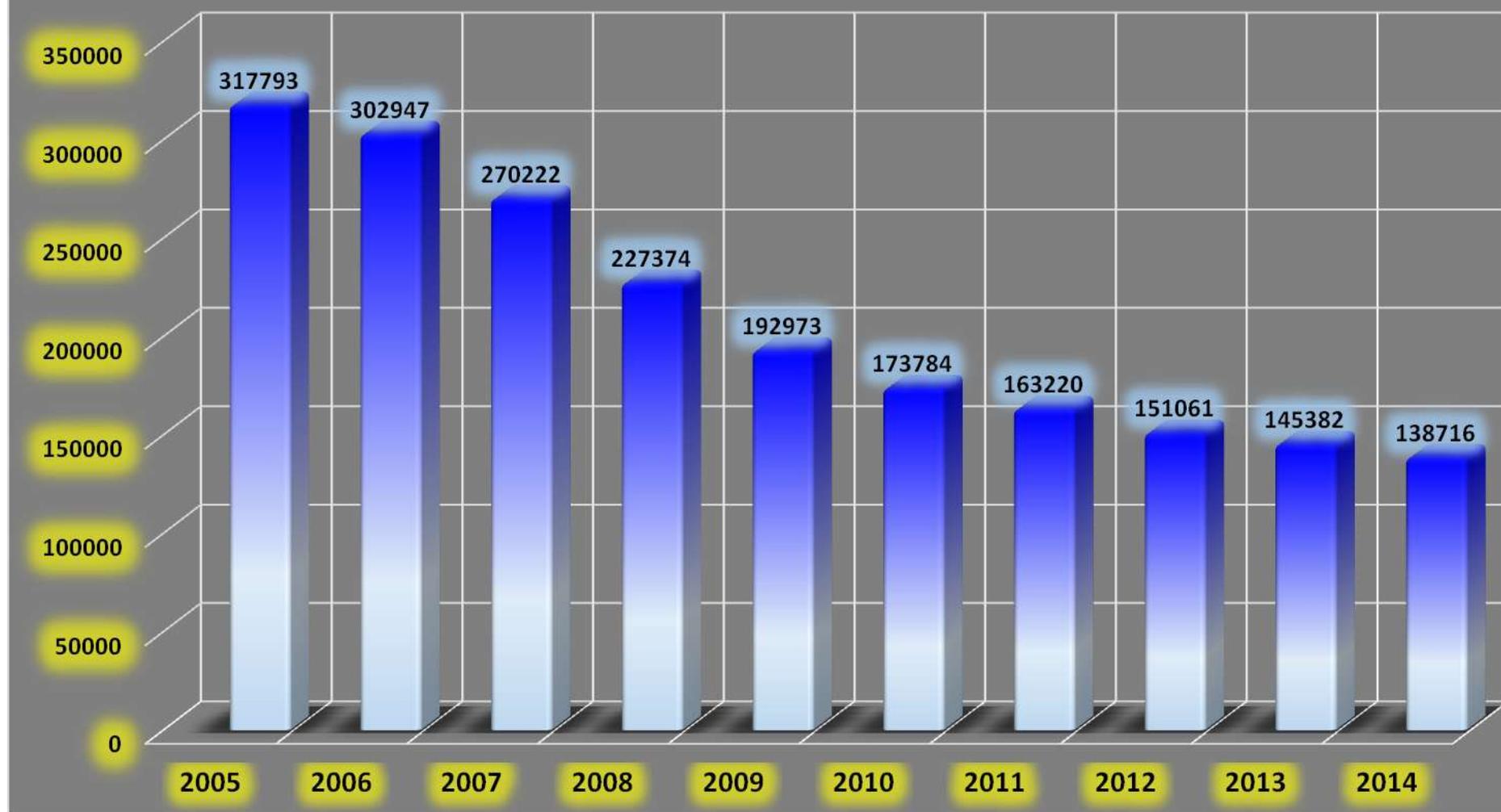
**Динамика показателей преступлений совершенных в составе
организованной группы либо преступного сообщества
(преступной организации)**

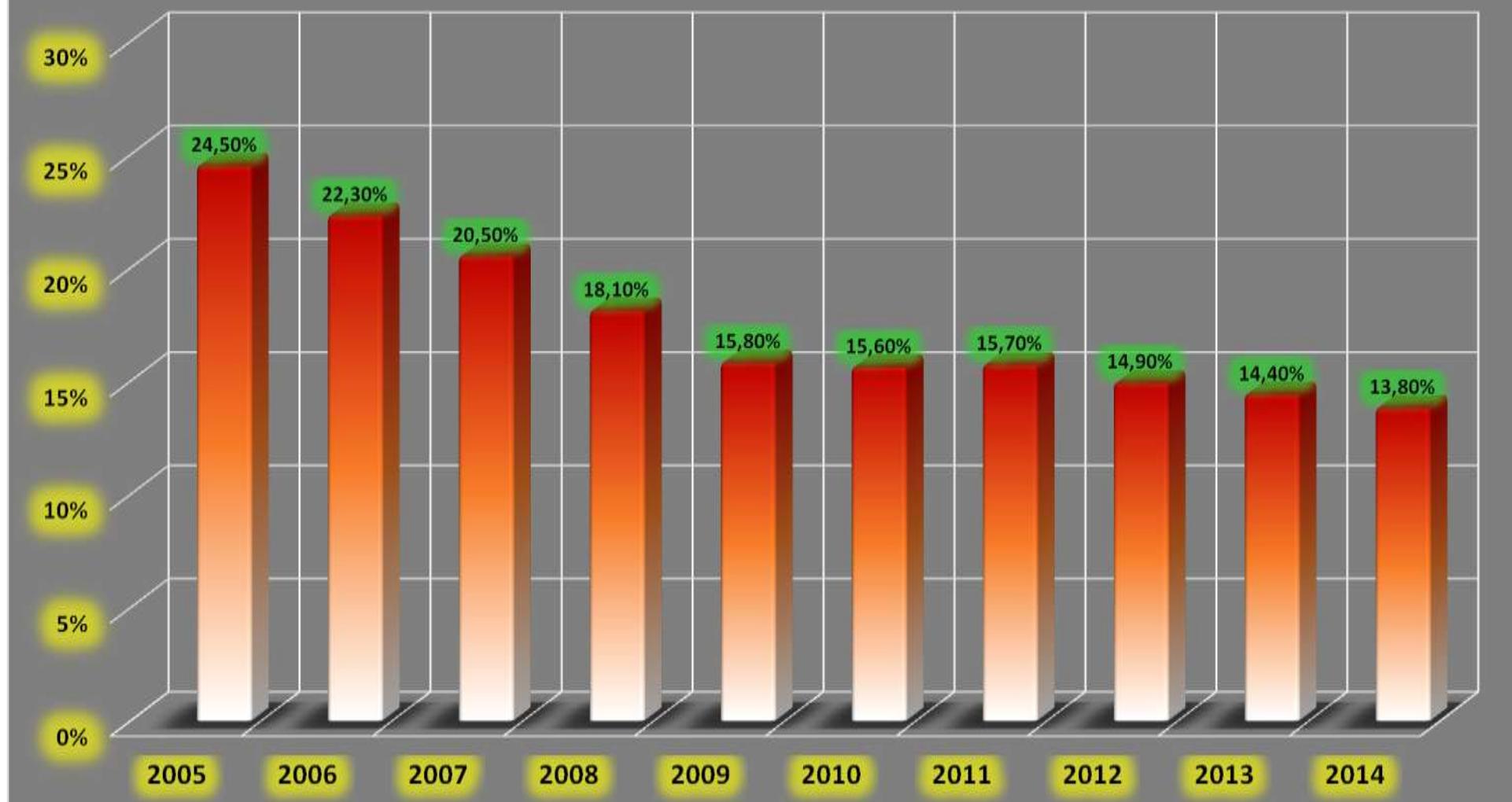
Динамика показателей преступлений совершенных в составе
организованной группы либо преступного сообщества
(преступной организации), в %

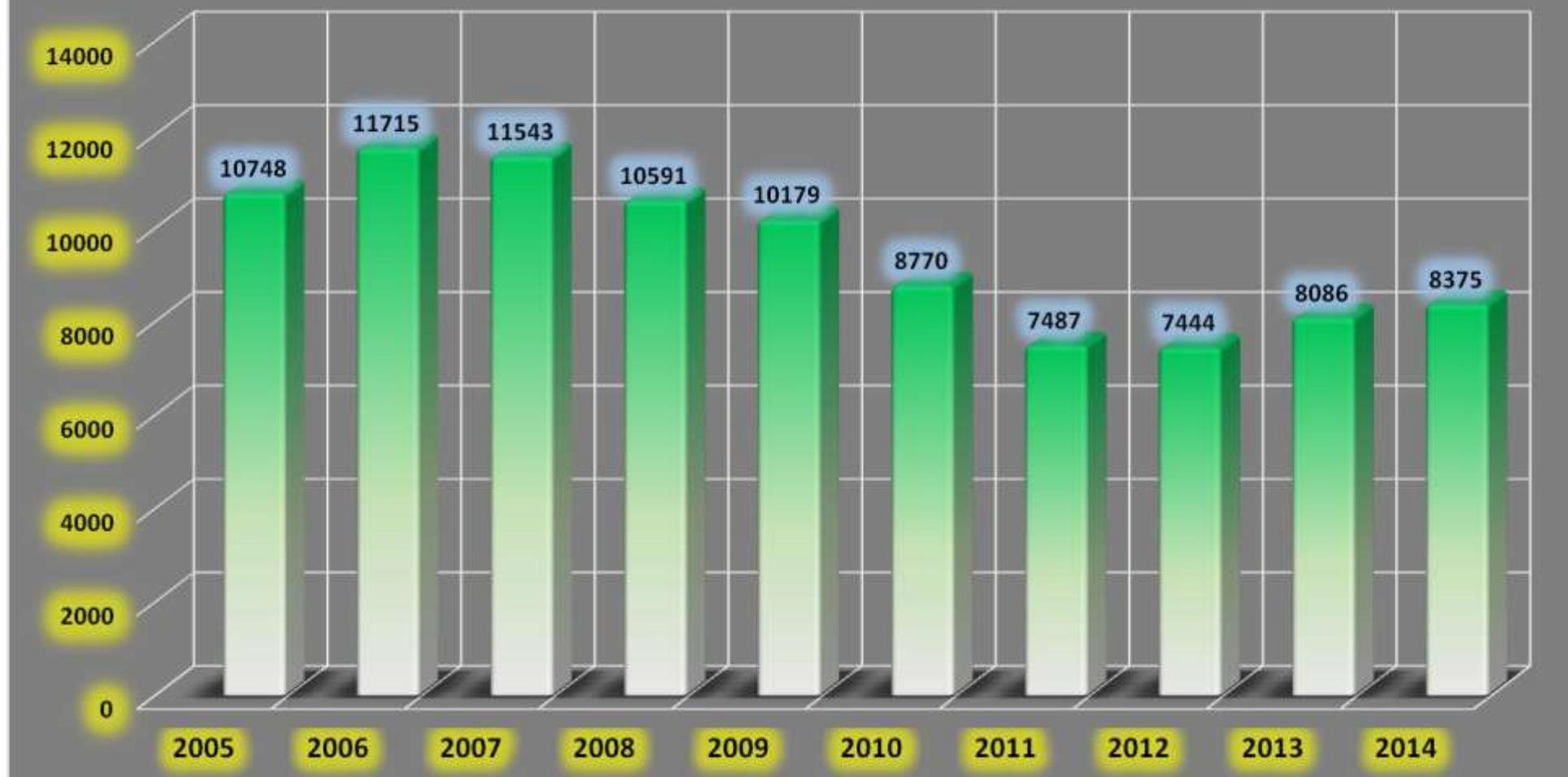
Динамика выявленных лиц, совершивших преступления в составе группы

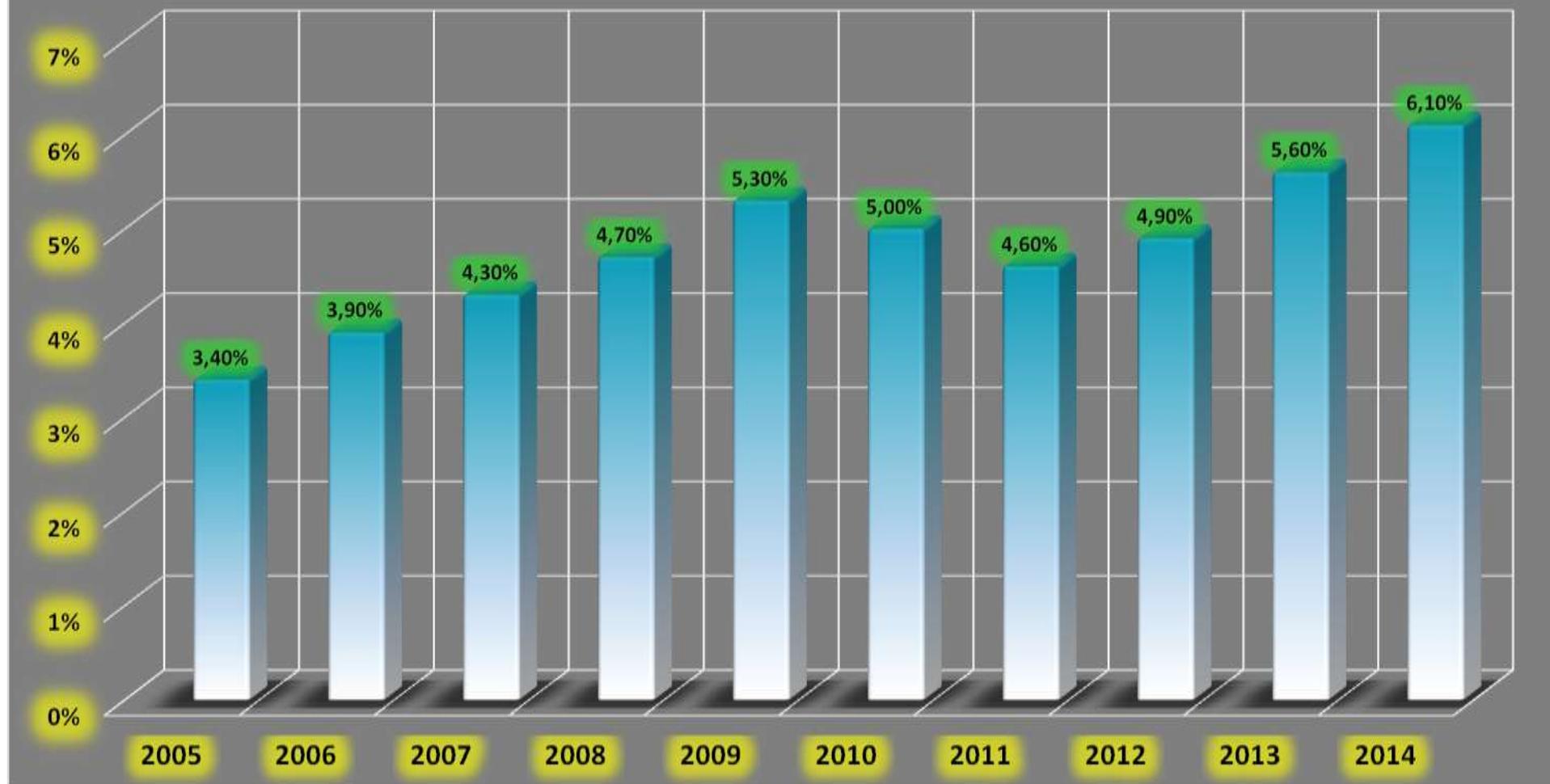
Динамика выявленных лиц, совершивших преступления в составе группы, в %

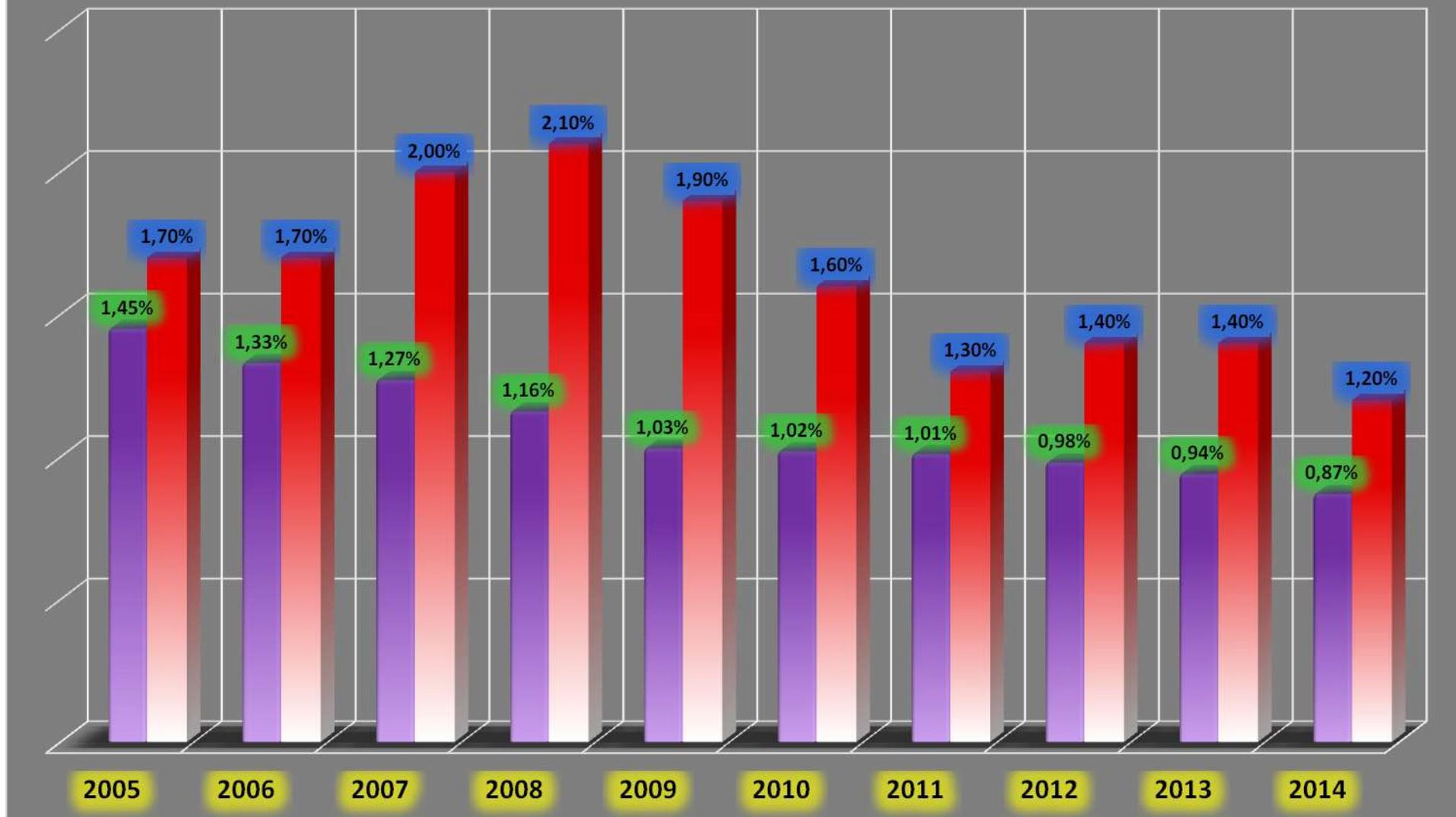
Динамика выявленных лиц, совершивших преступления в составе организованной группы либо преступного сообщества (преступной организации)

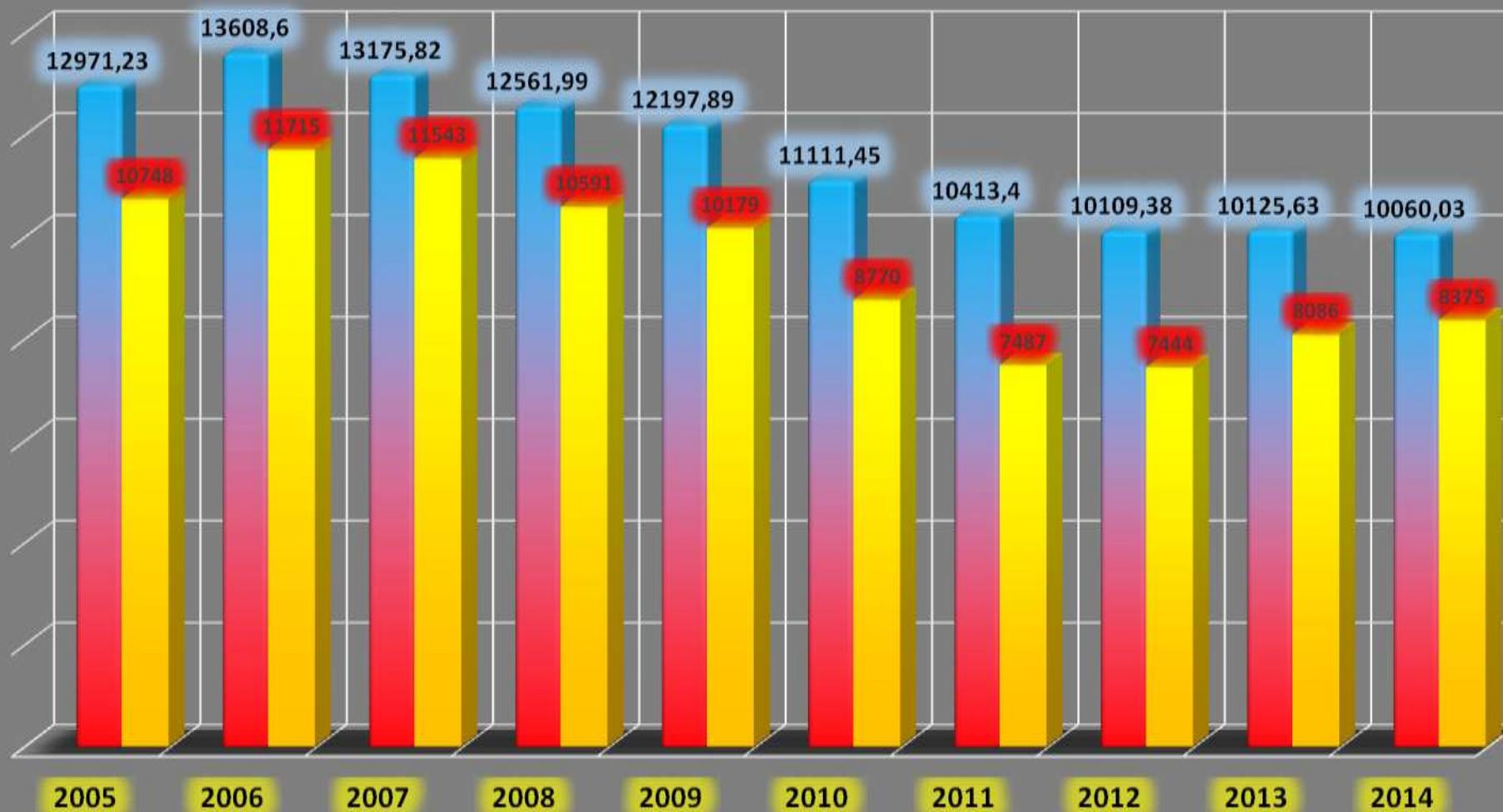
Динамика выявленных лиц, совершивших преступления в составе организованной группы либо преступного сообщества (преступной организации), в %

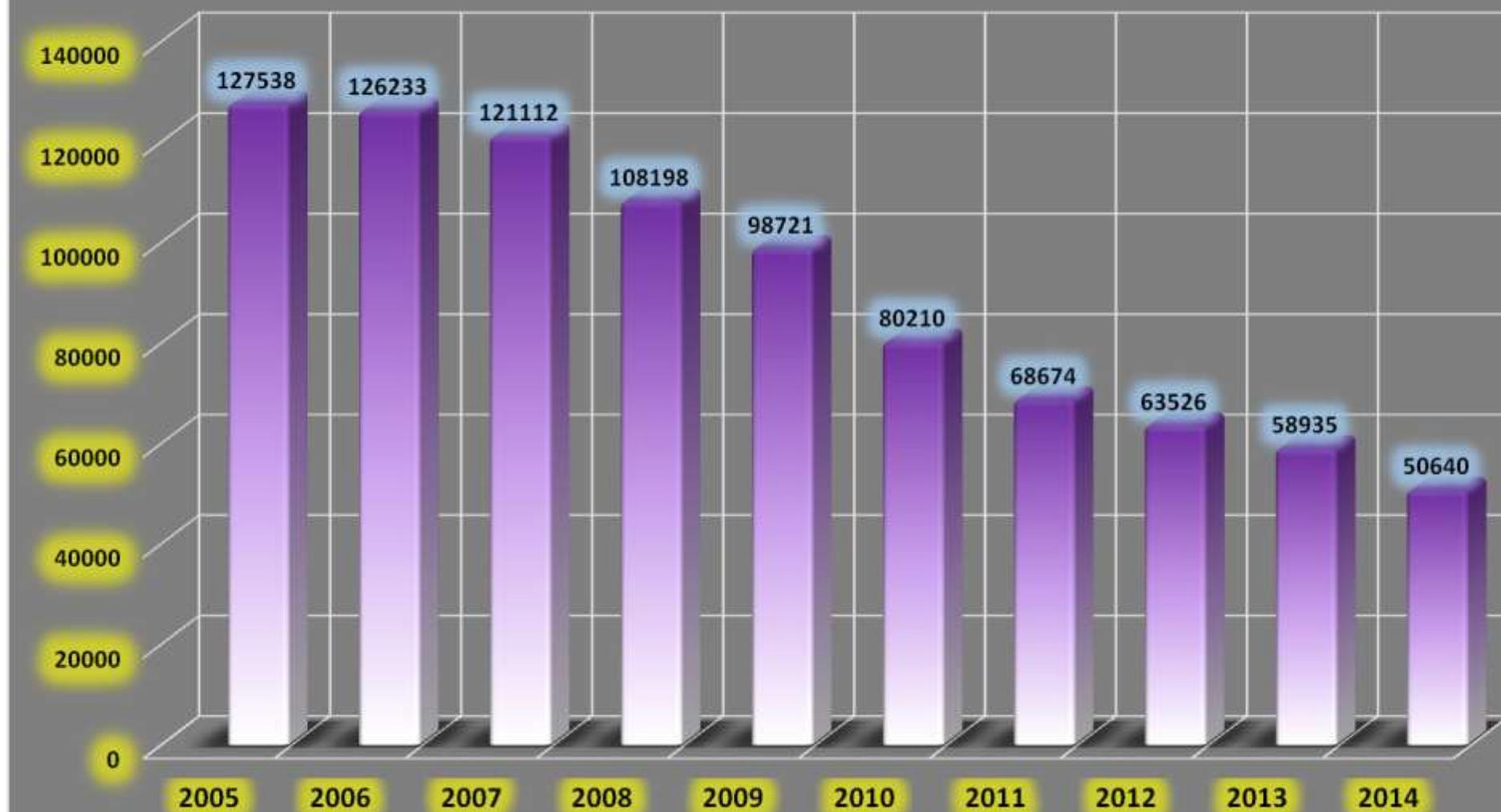
Динамика соотношения основных показателей групповой и организованной преступной деятельности (преступления в составе группы указаны в соотношении 1 к 10)

Динамика соотношения всех выявленных лиц, совершивших преступления и лиц в составе организованной группы либо преступного сообщества (преступной организации) (количество всех выявленных лиц указано в соотношении 1 к 100)

Динамика зарегистрированных тяжких и особо тяжких преступлений совершенных в составе группы

Динамика зарегистрированных тяжких и особо тяжких преступлений совершенных в составе организованной группы либо преступного сообщества (преступной организации)

